

ЕЖЕГОДНИК
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА
1988

Том II
Часть вторая

*Доклад Комиссии
Генеральной Ассамблее
о работе ее сороковой сессии*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ЕЖЕГОДНИК
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА
1988

Том II
Часть вторая

*Доклад Комиссии
Генеральной Ассамблее
о работе ее сороковой сессии*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк, 1991

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Ссылки на *Ежегодник Комиссии международного права* в сокращенном виде состоят из слова *Ежегодник*, за которым следуют многоточие и соответствующий год издания (например, *Ежегодник.., 1980 год*).

На русском языке *Ежегодник* начал издаваться с 1969 года, поэтому все ссылки на тома *Ежегодника*, выпущенные до 1969 года, даются по их английскому тексту.

Ежегодник каждой сессии Комиссии международного права состоит из двух томов:

- том I: краткие отчеты о заседаниях сессии;
- том II (часть первая): доклады специальных докладчиков и другие документы, рассмотренные в ходе сессии;
- том II (часть вторая): доклад Комиссии Генеральной Ассамблее.

Ссылки на эти издания и выдержки из них относятся к их окончательным текстам, фигурирующим в томах *Ежегодника*, которые были выпущены в качестве изданий Организации Объединенных Наций.

A/CN.4/SER.A/1988/Add.1 (Part 2)

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R.90.V.5 (Part II)

ISSN 0251-771X

03000P

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
<i>Документ A/43/10: Доклад Комиссии международного права о работе ее сороковой сессии (9 мая – 29 июля 1988 года) . . . . .</i>	1
Перечень документов сороковой сессии	134

ДОКУМЕНТ А/43/10*

Доклад Комиссии международного права о работе ее сороковой сессии (9 мая — 29 июля 1988 года)

СОДЕРЖАНИЕ

		Стр.
Сокращения		4
Примечание, относящееся к цитатам		4
<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	
I. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЕССИИ	1–15	5
А. Членский состав	2	5
В. Должностные лица	3–4	5
С. Редакционный комитет	5	5
D. Секретариат	6	6
Е. Повестка дня	7–8	6
F. Общий обзор работы Комиссии на ее сороковой сессии	9–15	6
II. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЙСТВИЙ, НЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ	16–102	8
А. Введение	16–20	8
В. Рассмотрение темы на настоящей сессии	21–101	9
1. Проекты статей, представленные Специальным докладчиком	22	9
Глава I. Общие положения		9
Статья 1. Сфера применения настоящих статей		9
Статья 2. Используемые термины		9
Статья 3. Присвоение ответственности		9
Статья 4. Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями		9
Статья 5. Отсутствие влияния на другие нормы международного права		9
Глава II. Принципы		9
Статья 6. Свобода действий и ее пределы		9
Статья 7. Сотрудничество		9
Статья 8. Участие		10
Статья 9. Предупреждение		10
Статья 10. Возмещение ущерба		10
2. Соображения общего характера	23–37	10
3. Рассмотрение проектов статей, представленных Специальным докладчиком	38–101	12
a) Глава I. Общие положения	38–80	12
Статья 1 (Сфера применения настоящих статей)	38–61	12
Статья 2 (Используемые термины)	62–67	17
Статья 3 (Присвоение ответственности)	68–76	18
Статья 4 (Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями)	77–78	20
Статья 5 (Отсутствие влияния на другие нормы международного права)	79–80	20
b) Глава II. Принципы	81–100	20
Статья 6 (Свобода действий и ее пределы)	83–86	21
Статья 7 (Сотрудничество)	87–89	21
Статья 8 (Участие)	90–91	22
Статья 9 (Предупреждение)	92–95	22
Статья 10 (Возмещение ущерба)	96–101	23
С. Вопросы, по которым предлагается высказать замечания	102	24
III. ПРАВО НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ	103–191	25
А. Введение	103–117	25

* Первоначально распространен в качестве *Официальных отчетов Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 10.*

Глава	Пункты	Стр	
В	Рассмотрение темы на настоящей сессии	118–188	27
1	Обмен данными и информацией	125–128	28
	Статья 15[16] (Регулярный обмен данными и информацией)	127–128	28
2	Охрана окружающей среды, загрязнение и смежные вопросы	129–187	29
	Статья 16[17] (Загрязнение [систем] международного [ных] водотока [ов])	138–168	30
	Статья 17[18] (Охрана окружающей среды [систем] международного [ных] водотока [ов])	169–179	35
	Статья 18[19] (Загрязнение или чрезвычайные экологические ситуации)	180–186	37
С	Проекты статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков	189–190	38
1	Тексты проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке до настоящего времени	189	38
2	Тексты проектов статей 8–21, принятые Комиссией в предварительном порядке на ее сороковой сессии, с комментариями к ним	190	41
	ЧАСТЬ II ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ		
	Статья 8 Обязательство не наносить ощутимый ущерб		41
	Комментарий		41
	Статья 9 Общее обязательство сотрудничать		48
	Комментарий		48
	Статья 10 Регулярный обмен данными и информацией		50
	Комментарий		50
	ЧАСТЬ III ПЛАНИРУЕМЫЕ МЕРЫ		
	Статья 11 Информация, касающаяся планируемых мер		53
	Комментарий		53
	Статья 12 Уведомление, касающееся планируемых мер, чреватых возможными неблагоприятными последствиями		54
	Комментарий		54
	Статья 13 Сроки представления ответа на уведомление		58
	Комментарий		58
	Статья 14 Обязательства уведомляющего государства в течение срока предоставления ответа		59
	Комментарий		59
	Статья 15 Ответ на уведомление		59
	Комментарий		59
	Статья 16 Отсутствие ответа на уведомление		60
	Комментарий		60
	Статья 17 Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер		60
	Комментарий		60
	Статья 18 Процедуры в случае отсутствия уведомления		62
	Комментарий		62
	Статья 19 Неотложное осуществление планируемых мер		63
	Комментарий		63
	Статья 20 Данные и информация, имеющие жизненно важное значение для национальной обороны или безопасности		63
	Комментарий		63
	Статья 21 Косвенные процедуры		64
	Комментарий		64
D	Вопросы, по которым предлагается высказать замечания	191	64
IV	ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	192–280	65
A	Введение	192–210	65
В	Рассмотрение темы на настоящей сессии	211–278	67
1	Агрессия	215–216	67
2	Угроза агрессии	217–221	68
3	Аннексия	222–223	68
4	Подготовка агрессии	224–228	68
5	Засылка вооруженных банд на территорию другого государства	229–230	69
6	Вмешательство и терроризм	231–255	70
7	Нарушение договоров, направленных на обеспечение международного мира и безопасности	256–261	74
8	Колониальное господство	262–267	75
9	Наемничество	268–274	76
10	Предложения, касающиеся других видов преступлений против мира	275–277	77
С	Проекты статей проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества	279–280	77
1	Тексты проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке до настоящего времени	279	77
2	Тексты проектов статей 4, 7, 8, 10, 11 и 12, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее сороковой сессии, с комментариями к ним	280	79

ГЛАВА I. ВВЕДЕНИЕ

ЧАСТЬ II. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 4. Обязательство предавать суду или выдавать другому государству	79
Комментарий	79
Статья 7. Non bis in idem	81
Комментарий	81
Статья 8. Отсутствие обратной силы	82
Комментарий	82
Статья 10. Ответственность начальника	83
Комментарий	83
Статья 11. Официальный статус и уголовная ответственность	84
Комментарий	84

ГЛАВА II. ДЕЙСТВИЯ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ЧАСТЬ I. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Статья 12. Агрессия	84
Комментарий	85

V. СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ, НЕ СОПРОВОЖДАЕМОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ КУРЬЕРОМ	281–493	87
A. Введение	281–289	87
B. Рассмотрение темы на настоящей сессии	290–493	88
1. Проекты статей, принятые в предварительном порядке в первом чтении	296–488	88
a) Часть I. Общие положения	296–324	88
Статья 1 (Сфера применения настоящих статей) и		
Статья 2 (Курьеры и почта, не входящие в сферу применения настоящих статей)	296–312	88
Статья 3 (Используемые термины)	313–316	90
Статья 4 (Свобода официальных сношений),		
Статья 5 (Обязанность уважать законы и постановления принимающего государства транзита) и		
Статья 6 (Недопущение дискриминации и взаимность)	317–324	91
b) Часть II. Статус дипломатического курьера и командира судна или самолета, которому вверена дипломатическая почта	325–407	93
Статья 7 (Назначение дипломатического курьера)	325–328	93
Статья 8 (Документы дипломатического курьера)	329–333	93
Статья 9 (Гражданство дипломатического курьера)	334–341	94
Статья 10 (Функции дипломатического курьера)	342–345	95
Статья 11 (Прекращение функций дипломатического курьера)	346–351	95
Статья 12 (Дипломатический курьер, объявленный persona non grata или неприемлемым)	352–355	95
Статья 13 (Возможности, предоставляемые дипломатическому курьеру)	356–359	96
Статья 14 (Въезд на территорию принимающего государства или государства транзита)	360–363	96
Статья 15 (Свобода передвижения)	364–367	97
Статья 16 (Защита личности и неприкосновенность)	368–370	97
Статья 17 (Неприкосновенность временного жилого помещения)	371–378	97
Статья 18 (Иммунитет от юрисдикции)	379–385	99
Статья 19 (Освобождение от личного контроля, таможенных пошлин и дозора) и		
Статья 20 (Освобождение от сборов и налогов)	386–390	100
Статья 21 (Срок действия привилегий и иммунитетов)	391–399	101
Статья 22 (Отказ от иммунитетов)	400–402	102
Статья 23 (Статус командира судна или самолета, которому вверена дипломатическая почта)	403–407	102
c) Часть III. Статус дипломатической почты	408–457	103
Статья 24 (Идентификация дипломатической почты)	408–411	103
Статья 25 (Содержание дипломатической почты)	412–418	103
Статья 26 (Доставка дипломатической почты почтовой службой или любыми видами транспорта)	419–423	104
Статья 27 (Возможности, предоставляемые дипломатической почте)	424–428	105
Статья 28 (Защита дипломатической почты)	429–452	105
Статья 29 (Освобождение от таможенных пошлин, сборов и налогов)	453–457	109
d) Часть IV. Прочие положения	458–488	110
Статья 30 (Меры защиты в случае форс-мажорных или иных обстоятельств)	458–464	110
Статья 31 (Непризнание государств или правительств или отсутствие дипломатических или консульских отношений)	465–468	110
Статья 32 (Связь настоящих статей с действующими двусторонними и региональными соглашениями)	469–480	111
Статья 33 (Факультативное заявление)	481–488	113
2. Положения, касающиеся мирного урегулирования споров	489–493	114
VI. ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ИММУНИТЕТЫ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ	494–520	115
A. Введение	494–497	115

Глава	Пункты	Стр.
В.	Рассмотрение темы на настоящей сессии	498–520 115
VII.	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ	521–547 122
А.	Введение	521–526 122
В.	Рассмотрение темы на настоящей сессии	527–546 122
	1. Прекращение противоправного деяния	537–539 123
	2. Реституция в натуре	540–546 124
С.	Проекты статей об ответственности государств	
	ЧАСТЬ 2. СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМЫ И ОБЪЕМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	
	Тексты проектов статей, принятых к настоящему времени Комиссией в предварительном порядке	547 126
VIII.	ПРОЧИЕ РЕШЕНИЯ И ВЫВОДЫ КОМИССИИ	548–599 128
А.	Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация	548–584 128
В.	Сотрудничество с другими органами	585–587 132
С.	Дата и место проведения сорок первой сессии	588 132
Д.	Представительство на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи	589 132
Е.	Семинар по международному праву	590–599 132

СОКРАЩЕНИЯ

АМП	Ассоциация международного права
ВПС	Всемирный почтовый союз
Всемирный банк	Международный банк реконструкции и развития
ЕЭК	Европейская экономическая комиссия
ЕЭС	Европейское экономическое сообщество
ИНТАЛ	Институт латиноамериканской интеграции
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МККК	Международный комитет Красного Креста
МСЭ	Международный союз электросвязи
ОАГ	Организация американских государств
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
УВКБ	Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев
ЮНДРО	Бюро координатора Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в случае стихийных бедствий
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНИТАР	Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций

*
* * *

ICJ	Международный Суд
PCJ	Постоянная палата международного правосудия
<i>I.C.J. Reports</i>	<i>ICJ, Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders</i>
<i>P.C.I.J., Series A/B</i>	<i>PCJ, Judgments, Orders and Advisory Opinions</i> (Nos. 40-80: beginning in 1931)

ПРИМЕЧАНИЕ, ОТНОСЯЩЕЕСЯ К ЦИТАТАМ

В цитатах выделенные курсивом слова или выдержки, за которыми следует звездочка, в тексте подлинника курсивом не выделены.

Если нет иных указаний, то перевод цитат из работ на иностранных языках выполнен Секретариатом.

Глава I

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЕССИИ

1. Комиссия международного права, учрежденная во исполнение резолюции 174 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 года, в соответствии с приложенным к этой резолюции Положением о Комиссии с внесенными в него впоследствии поправками, провела свою сороковую сессию в месте своего постоянного пребывания в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 9 мая по 29 июля 1988 года. Сессия была открыта Председателем тридцать девятой сессии г-ном Стивеном С. Маккаффри.

А. Членский состав

2. В состав Комиссии входят следующие члены:
принц Бола Адезумбо АДЖИБОЛА (Нигерия)
г-н Гусейн АЛЬ-БАХАРНА (Бахрейн)
г-н Рияд Махмуд Сами АЛЬ-КАЙСИ (Ирак)
г-н Аун АЛЬ-КАСАУНА (Иордания)
г-н Газтано АРАНДЖО-РУИС (Италия)
г-н Хулио БАРБОСА (Аргентина)
г-н Юрий Г. БАРСЕГОВ (Союз Советских Социалистических Республик)
г-н Мохамед БЕННУНА (Марокко)
г-н Джон Алан БИСЛИ (Канада)
г-н Бутрос БУТРОС ГАЛИ (Египет)
г-н Бернхард ГРЕФРАТ (Германская Демократическая Республика)
г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС (Венесуэла)
г-н Хорхе Э. ИЛЬЮЭКА (Панама)
г-н Карлуш КАЛЕРУ РОДРИГЕШ (Бразилия)
г-н Абдул Дж. КОРОМА (Сьерра-Леоне)
г-н Стивен С. МАККАФФРИ (Соединенные Штаты Америки)
г-н Ахмед МАХЬЮ (Алжир)
г-н Фрэнк К. НДЖЕНГА (Кения)
г-н Моту ОГИСО (Япония)
г-н Станислав ПАВЛЯК (Польша)
г-н Эдильберт РАЗАФИНДРАЛАМБО (Мадагаскар)
г-н Пеммаражу Шриниваса РАО (Индия)
г-н Поль РЕЙТЕР (Франция)
г-н Эммануэль Дж. РУКУНАС (Греция)
г-н Сесар СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС (Мексика)
г-н Луис СОЛАРИ ТУДЕЛА (Перу)
г-н Дуду ТИАМ (Сенегал)
г-н Кристиан ТОМУШАТ (Федеративная Республика Германии)
г-н Лорел Б. ФРЭНСИС (Ямайка)
г-н Фрэнсис Махон ХЕЙЕС (Ирландия)
г-н Цзююн ШИ (Китай)
г-н Гудмундур ЭЙРИКССОН (Исландия)
г-н Андреас Я. ЯКОВИДЕС (Кипр)
г-н Александр ЯНКОВ (Болгария)

В. Должностные лица

3. На своем 2042-м заседании 9 мая 1988 года Комиссия избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Леонардо Диас Гонсалес
Первый заместитель Председателя: г-н Бернхард Грефрат
Второй заместитель Председателя: г-н Ахмед Махью
Председатель Редакционного комитета: г-н Кристиан Томушат
Докладчик: г-н Цзююн Ши.

4. Бюро расширенного состава Комиссии состояло из должностных лиц данной сессии, тех членов Комиссии, которые ранее были ее председателями¹, и специальных докладчиков². Председателем Бюро расширенного состава являлся Председатель Комиссии. По рекомендации Бюро расширенного состава Комиссия на своем 2044-м заседании 11 мая 1988 года учредила на период данной сессии Группу планирования для рассмотрения программы, процедур и методов работы Комиссии и ее документации и представления докладов об этом Бюро расширенного состава. В Группу планирования вошли: г-н Бернхард Грефрат (Председатель), принц Бола Адезумбо Аджибола, г-н Рияд Махмуд Сами Аль-Кайси, г-н Хулио Барбоса, г-н Юрий Г. Барсегов, г-н Джон Алан Бисли, г-н Стивен С. Маккаффри, г-н Ахмед Махью, г-н Фрэнк К. Ндженга, г-н Луис Солари Тудела, г-н Дуду Тиам, г-н Лорел Б. Фрэнсис, г-н Цзююн Ши, г-н Гудмундур Эйрикссон, г-н Андреас Я. Яковидес и г-н Александр Янков. Состав Группы был открытым, и другие члены Комиссии могли присутствовать на ее заседаниях.

С. Редакционный комитет

5. На своем 2043-м заседании 10 мая 1988 года Комиссия назначила Редакционный комитет, в состав которого вошли следующие члены: г-н Кристиан Томушат (Председатель), г-н Аун Аль-Касауна, г-н Юрий Г. Барсегов, г-н Мохамед Беннуна, г-н Карлуш Калеру Родригеш, г-н Абдул Дж. Коромы, г-н Моту Огисо, г-н Станислав Павляк, г-н Эдильберт Разафиндраламбо, г-н Пеммаражу Шриниваса Рао, г-н Поль Рейтер, г-н Эммануэль Дж. Рукунас, г-н Сесар Сепульведа Гутьеррес, г-н Фрэнсис Махон Хейес. Г-н Цзююн Ши также принимал участие в работе Комитета в качестве Докладчика Комиссии.

¹ Ими являлись: г-н Лорел Б. Фрэнсис, г-н Поль Рейтер, г-н Дуду Тиам, г-н Александр Янков и г-н Стивен Маккаффри.

² Ими являлись: г-н Газтано Аранджо-Руис, г-н Хулио Барбоса, г-н Леонардо Диас Гонсалес, г-н Стивен С. Маккаффри, г-н Моту Огисо, г-н Дуду Тиам и г-н Александр Янков.

Д. Секретариат

6. Заместитель Генерального секретаря Юрисконсульт г-н Карл-Аугуст Флейшхауэр присутствовал на сессии, представляя Генерального секретаря. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Георгий Ф. Калинин выполнял функции Секретаря Комиссии и в отсутствие Юрисконсультанта представлял Генерального секретаря. Заместитель директора Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-жа Жаклин Доши выполняла обязанности заместителя Секретаря Комиссии. Старший сотрудник по правовым вопросам г-н Мануэль Рама-Монтальдо выполнял обязанности старшего помощника Секретаря Комиссии, а сотрудники по правовым вопросам г-жа Мануш Х. Арсанджани и г-н Мпази Синджела выполняли функции помощников Секретаря Комиссии.

Е. Повестка дня

7. На своем 2044-м заседании 11 мая 1988 года Комиссия приняла следующую повестку дня своей сороковой сессии:

1. Организация работы сессии.
2. Ответственность государств.
3. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности.
4. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером.
5. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.
6. Право несудоходных видов использования международных водотоков.
7. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.
8. Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы).
9. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация.
10. Сотрудничество с другими органами.
11. Дата и место проведения сорок первой сессии.
12. Прочие вопросы.

8. Комиссия не рассматривала пункт 8 повестки дня, озаглавленный "Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы)", она приняла к сведению намерение Специального докладчика г-на Леонардо Диас Гонсалеса представить доклад по этому вопросу на следующей сессии Комиссии. Комиссия провела 53 открытых заседания (2042–2094-е заседания). Кроме того, Редакционный комитет Комиссии провел 41 заседание, Бюро расширенного состава Комиссии провело 3 заседания и Группа планирования Бюро расширенного состава провела 5 заседаний.

Ф. Общий обзор работы Комиссии на ее сороковой сессии

9. Комиссия посвятила семь заседаний рассмотрению темы "Международная ответственность за вредные по-

следствия действий, не запрещенных международным правом" (см. главу II)³. Комиссия обсуждала четвертый доклад (A/CN.4/413), представленный Специальным докладчиком г-ном Хулио Барбосой; в докладе, в частности, содержатся десять проектов статей, озаглавленных "Сфера применения настоящих статей" (статья 1), "Используемые термины" (статья 2), "Присвоение ответственности" (статья 3), "Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями" (статья 4), "Отсутствие влияния на другие нормы международного права" (статья 5), "Свобода действий и ее пределы" (статья 6), "Сотрудничество" (статья 7), "Участие" (статья 8), "Предупреждение" (статья 9) и "Возмещение ущерба" (статья 10). В конце прений Комиссия передала проекты статей 1–10 в Редакционный комитет.

10. Комиссия посвятила 16 заседаний рассмотрению темы "Право несудоходных видов использования международных водотоков" (см. главу III)⁴. В основе дискуссий лежал четвертый доклад (A/CN.4/412 и Add.1 и 2), представленный Специальным докладчиком г-ном Стивеном С. Маккаффри; в докладе, в частности, содержатся четыре проекта статей, озаглавленных "Регулярный обмен данными и информацией" (статья 15[16]), "Загрязнение [систем] международного[ных] водотока[ов]" (статья 16[17]), "Охрана окружающей среды [систем] международного[ных] водотока[ов]" (статья 17[18]) и "Загрязнение или чрезвычайные экологические ситуации" (статья 18[19]). В конце прений Комиссия передала четыре проекта статей в Редакционный комитет. Затем по рекомендации Редакционного комитета Комиссия приняла в предварительном порядке 14 проектов статей по этой теме с комментариями к ним, а именно статью 8 (Обязательство не наносить ощутимый ущерб), статью 9 (Общее обязательство сотрудничать), статью 10 (Регулярный обмен данными и информацией), статью 11 (Информация, касающаяся планируемых мер), статью 12 (Уведомление, касающееся планируемых мер, чреватых возможными неблагоприятными последствиями), статью 13 (Сроки представления ответа на уведомление), статью 14 (Обязательства уведомляющего государства в течение срока представления ответа), статью 15 (Ответ на уведомление), статью 16 (Отсутствие ответа на уведомление), статью 17 (Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер), статью 18 (Процедуры в случае отсутствия уведомления), статью 19 (Неотложное осуществление планируемых мер), статью 20 (Данные и информация, имеющие жизненно важное значение для национальной обороны или безопасности) и статью 21 (Косвенные процедуры).

11. Комиссия посвятила 13 заседаний рассмотрению темы "Проект кодекса преступлений против мира и

³ Данная тема рассматривалась на 2044, 2045, 2047–2049, 2074 и 2075-м заседаниях, состоявшихся 11–20 мая и 6 и 7 июля 1988 года.

⁴ Данная тема рассматривалась на 2050–2052, 2062–2073 и 2076-м заседаниях, состоявшихся 24–27 мая, 15 июня–5 июля и 8 июля 1988 года.

безопасности человечества (см. главу IV)⁵. Обсуждение проводилось на основе шестого доклада (A/CN.4/411), представленного Специальным докладчиком г-ном Дуду Тиамом; в докладе, в частности, содержится проект статьи 11, озаглавленной "Действия, являющиеся преступлениями против мира". По завершении прений Комиссия передала проект статьи в Редакционный комитет. Затем по рекомендации Редакционного комитета Комиссия приняла в предварительном порядке шесть проектов статей по этой теме с комментариями к ним, а именно статью 4 (Обязательство предавать суду или выдавать другому государству), статью 7 (*Non bis in idem*), статью 8 (Отсутствие обратной силы), статью 10 (Ответственность начальника), статью 11 (Официальный статус и уголовная ответственность) и статью 12 (Агрессия).

12. Комиссия посвятила восемь заседаний рассмотрению темы "Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером" (см. главу V)⁶. Обсуждение проводилось на основе восьмого доклада (A/CN.4/417), представленного Специальным докладчиком г-ном Александром Янковым; в докладе содержится аналитический обзор комментариев и замечаний, полученных от правительств (A/CN.4/409 и Add. 1–5), к проектам по данной теме, принятым Комиссией в предварительном порядке в первом чтении на ее тридцать восьмой сессии в 1986 году, а также пересмотренные тексты, предложенные Специальным докладчиком для рассмотрения Комиссией во втором чтении. По завершении прений Комиссия передала проекты статей, в том числе тексты, переработанные Специальным докладчиком, в Редакционный комитет.

13. Комиссия посвятила одно заседание рассмотрению темы "Юрисдикционные иммунитеты государств

и их собственности" (см. главу VI). Она заслушала выступление Специального докладчика г-на Моту Огисо, представившего свой предварительный доклад (A/CN.4/415)⁷, в котором содержится аналитический обзор комментариев и замечаний, полученных от правительств (A/CN.4/410 и Add. 1–5), по проектам статей по данной теме, принятым Комиссией в предварительном порядке в первом чтении на ее тридцать восьмой сессии в 1986 году, а также переработанные тексты, предложенные Специальным докладчиком для рассмотрения Комиссией во втором чтении. Из-за отсутствия времени этот предварительный доклад Комиссией не обсуждался.

14. Комиссия посвятила два заседания рассмотрению темы "Ответственность государств" (см. главу VII). Она заслушала выступление Специального докладчика г-на Газтано Аранджо-Руиса, представившего свой предварительный доклад (A/CN.4/416 и Add.1)⁸, в котором, в частности, содержатся два проекта статей, озаглавленных "Прекращение международно-противоправного деяния продолжительного характера" (статья 6) и "Реституция в натуре" (статья 7). Из-за отсутствия времени этот предварительный доклад Комиссией не обсуждался.

15. Вопросы, касающиеся программы, процедур и методов работы Комиссии и ее документации, обсуждались в основном Группой планирования Бюро расширенного состава и самим Бюро расширенного состава. Соответствующие соображения и рекомендации Комиссии содержатся в главе VIII настоящего доклада, в которой рассматриваются также вопросы сотрудничества с другими органами и ряд административных и прочих вопросов.

⁵ Упомянутый предварительный доклад был внесен на рассмотрение на 2081-м заседании, состоявшемся 19 июля 1988 года.

⁶ Упомянутый предварительный доклад был внесен на рассмотрение на 2081-м и 2082-м заседаниях, состоявшихся 19 и 20 июля 1988 года. Комиссия также рассмотрела комментарии и замечания, полученные от одного правительства (A/CN.4/414), по главам I–V части 1 проекта статей об ответственности государств.

⁵ Данная тема рассматривалась на 2053–2061-м и 2082–2085-м заседаниях, состоявшихся 31 мая, 1–14 июня и 20–22 июля 1988 года.

⁶ Данная тема рассматривалась на 2069, 2070, 2072 и 2076–2080-м заседаниях, состоявшихся 28 и 29 июня, 1 июля и 8–15 июля 1988 года.

Глава II

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЙСТВИЙ, НЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ

А. Введение

16. На своей тридцатой сессии в 1978 году Комиссия включила в программу своей работы тему "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом" и назначила г-на Роберта К. Квентин-Бакстера Специальным докладчиком по этой теме.

17. На своих тридцать второй (1980 год) — тридцать шестой сессиях (1984 год) Комиссия рассмотрела пять докладов Специального докладчика⁹. В этих докладах была предпринята попытка разработать концептуальную основу данной темы, в них также был изложен схематический план и пять проектов статей. Схематический план содержался в третьем докладе Специального докладчика, представленном Комиссии на ее тридцать четвертой сессии в 1982 году¹⁰. Пять проектов статей содержались в пятом докладе Специального докладчика, представленном Комиссии на ее тридцать шестой сессии в 1984 году¹¹. Они были рассмотрены Комиссией, однако решение о передаче их Редакционному комитету принято не было.

18. На тридцать шестой сессии в 1984 году Комиссия рассмотрела ответы на вопросник, направленный в 1983 году Юриконсульту Организации Объединенных Наций шестнадцати выбранным международным организациям для выяснения, в частности, вопроса о том, могут ли обязательства, которые государства при-

⁹ Данные пять докладов предыдущего Специального докладчика воспроизводятся в следующем порядке:

предварительный доклад: *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть первая), стр. 281, документ A/CN.4/334 и Add.1 и 2;

второй доклад: *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть первая), стр. 127, документ A/CN.4/346 и Add.1 и 2;

третий доклад: *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть первая), стр. 67, документ A/CN.4/360;

четвертый доклад: *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть первая), стр. 251, документ A/CN.4/373;

пятый доклад: *Ежегодник...*, 1984 год, том II (часть первая), стр. 203, документ A/CN.4/383 и Add.1.

¹⁰ Текст схематического плана воспроизводится в докладе Комиссии о работе ее тридцать четвертой сессии: *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 102–106, пункт 109. Изменения, внесенные в план предыдущим Специальным докладчиком, приводятся в докладе Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии: *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 93, пункт 294.

¹¹ Тексты проектов статей 1–5, представленных предыдущим Специальным докладчиком, воспроизводятся в докладе Комиссии о работе ее тридцать шестой сессии: *Ежегодник...*, 1984 год, том II (часть вторая), стр. 94–95, пункт 237.

нимают по отношению друг к другу и выполняют в качестве членов международных организаций, соответствовать некоторым процедурам, упомянутым в схематическом плане, или же заменять их¹², а также подготовленное Секретариатом исследование, озаглавленное "Обзор практики государств, касающейся международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом"¹³.

19. На своей тридцать седьмой сессии в 1985 году Комиссия назначила г-на Хулио Барбосу Специальным докладчиком в связи с кончиной Роберта К. Квентин-Бакстера. На этой же сессии Специальный докладчик представил предварительный доклад¹⁴, за которым последовал второй доклад¹⁵, представленный на тридцать восьмой сессии в 1986 году.

20. На своей тридцать девятой сессии в 1987 году Комиссия продолжила рассмотрение второго доклада Специального докладчика, начатое на предыдущей сессии, а также рассмотрела его третий доклад¹⁶. В третьем докладе содержались шесть проектов статей¹⁷, которые в целом соответствовали разделу 1 схематического плана¹⁸; в ходе сессии обсуждались также некоторые важные для подхода к данной теме вопросы. В конце прений на тридцать девятой сессии Специальный докладчик сделал следующие выводы:

а) Комиссия должна стремиться выполнить порученную ей Генеральной Ассамблеей задачу по разработке настоящей темы, регламентируя деятельность, которая имеет или может иметь трансграничные физические последствия, оказывающие пагубное воздействие на лиц или предметы;

б) проекты статей по данной теме не должны создавать помехи для развития науки и техники, поскольку они необ-

¹² Ответы на вопросник, подготовленный предыдущим Специальным докладчиком с помощью Секретариата, фигурируют в *Ежегоднике...*, 1984 год, том II (часть первая), стр. 169, документ A/CN.4/378.

¹³ *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть первая)/Add.1, стр. 1, документ A/CN.4/384.

¹⁴ *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть первая), стр. 119, документ A/CN.4/394.

¹⁵ *Ежегодник...*, 1986 год, том II (часть первая), стр. 175, документ A/CN.4/402.

¹⁶ *Ежегодник...*, 1987 год, том II (часть первая), стр. 57, документ A/CN.4/405.

¹⁷ Тексты проектов статей 1–6, представленных Специальным докладчиком в его третьем докладе, воспроизводятся в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть вторая), стр. 47, пункт 124.

¹⁸ См. сноску 10, выше.

ходимы для улучшения условий жизни в национальных сообществах;

с) данная тема затрагивает вопросы как недопущения, так и возмещения ущерба; режим недопущения должен увязываться с режимом возмещения для сохранения целостности темы и повышения ее полезности;

d) в этой области должны применяться некоторые общие принципы, в частности следующие:

- i) каждое государство должно иметь максимальную свободу действий в пределах своей территории, совместимую с уважением суверенитета других государств;
- ii) государства должны уважать суверенитет и равенство других государств;
- iii) нельзя допускать, чтобы невинная жертва трансграничных вредных последствий сама покрывала понесенные ею убытки¹⁹.

В. Рассмотрение темы на настоящей сессии

21. На настоящей сессии Комиссия рассмотрела четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/413). Комиссия рассматривала данную тему на своих 2044, 2045, 2047–2049, 2074 и 2075-м заседаниях 11–20 мая и 6 и 7 июля 1988 года.

1. ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

22. В своем четвертом докладе Специальный докладчик представил следующие десять проектов статей, содержащихся в двух главах, озаглавленных "Общие положения" (глава I) и "Принципы" (глава II):

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к видам деятельности, осуществляемым под юрисдикцией государства, которой оно наделено в соответствии с международным правом, или, в отсутствие таковой, под его эффективным контролем, когда они создают значительный риск нанесения трансграничного ущерба.

Статья 2. Используемые термины

Для целей настоящих статей:

- a) i) термин "риск" означает риск, возникающий при использовании веществ, физические свойства которых, рассматриваемые сами по себе или в связи с местом, средой или формой использования этих веществ, создают повышенную вероятность нанесения трансграничного ущерба в течение всего процесса;
- ii) термин "значительный риск" означает риск, который можно определить посредством простого изучения вида деятельности и используемых веществ;
- b) термин "виды деятельности, сопряженные с риском" означает виды деятельности, упомянутые в статье 1;
- c) термин "трансграничный ущерб" означает физическое последствие, которое возникает в результате видов деятельности, описанных в статье 1, и которое является в простран-

ственных пределах, где в соответствии с международным правом юрисдикцию осуществляет другое государство, является весьма пагубным для лиц или предметов или использования и эксплуатации районов, независимо от того, имеют ли соответствующие государства общие границы;

d) термин "государство происхождения" означает государство, осуществляющее юрисдикцию или контроль, о которых говорится в статье 1;

e) термин "затрагиваемое государство" означает государство, под юрисдикцией которого затрагиваются или могут оказаться затронутыми лица или предметы, или использование или эксплуатация районов.

Статья 3. Присвоение ответственности

Государство происхождения несет обязательства по смыслу настоящих статей, если оно знало или имело возможность узнать, что в районах под его юрисдикцией или контролем осуществляется или будет осуществляться деятельность, сопряженная с риском.

Статья 4. Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями

Если государства – участники настоящих статей являются также участниками другого международного соглашения, касающегося деятельности или ситуаций, подпадающих под сферу действия настоящих статей, настоящие статьи применяются в отношениях между указанными государствами с учетом этого другого международного соглашения.

Статья 5. Отсутствие влияния на другие нормы международного права

Тот факт, что в настоящих статьях не оговариваются обстоятельства, при которых трансграничный ущерб наносится в результате противоправного деяния или бездействия государства происхождения, не затрагивает действия любой другой нормы международного права.

ГЛАВА II. ПРИНЦИПЫ

Статья 6. Свобода действий и ее пределы

Государства свободны в осуществлении или допущении на своей территории любого вида человеческой деятельности, который они считают надлежащим. Однако в том, что касается видов деятельности, сопряженных с риском, такая свобода должна соизмеряться с защитой прав, вытекающих из суверенитета других государств.

Статья 7. Сотрудничество

1. Государства добросовестно сотрудничают в целях предотвращения или сведения к минимуму риска нанесения трансграничного ущерба или, если ущерб нанесен, в целях сведения к минимуму его последствий как в затрагиваемых государствах, так и в государствах происхождения.

2. В соответствии с вышеизложенным положением обязательство сотрудничать касается как сотрудничества со стороны государств происхождения в отношении затрагиваемых государств, так и сотрудничества со стороны затрагиваемых государств в отношении государств происхождения.

¹⁹ Ежегодник..., 1987 год, том II (часть вторая), стр. 60, пункт 194.

Статья 8. Участие

Вследствие обязательства сотрудничать государства происхождения в соответствии с настоящими статьями допускают участие государств, которые могут оказаться затронутыми, в целях совместного с ними изучения характера деятельности и сопряженных с ней рисков и в случае необходимости совместно выработывают в отношении ее тот или иной режим.

Статья 9. Предупреждение

Государства происхождения принимают все разумные предупредительные меры для недопущения или сведения к минимуму ущерба, который может возникнуть в результате какой-либо предположительно сопряженной с риском деятельности, в отношении которой не был установлен тот или иной режим.

Статья 10. Возмещение ущерба

В тех случаях, когда это не противоречит положениям на стоящих статей, ущерб, нанесенный в результате какой-либо сопряженной с риском деятельности, не должен сказываться лишь на невинной жертве. В таких случаях понесенный серьезный ущерб должен возмещаться в размерах, которые устанавливаются путем переговоров между соответствующими сторонами, и согласно критериям, определенным в настоящих статьях.

2. СООБРАЖЕНИЯ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

23. Представляя свой четвертый доклад, Специальный докладчик отметил, что общие прения по этой теме практически завершились и пришло время сосредоточить внимание на конкретных статьях. Он остановился на двух оставшихся не решенными после обсуждения на тридцать девятой сессии вопросах, которые заслуживают внимания. Во-первых, следует ли включать в проекты статей перечень видов деятельности, охватываемых данной темой, и, во-вторых, следует ли включать в сферу действия статей виды деятельности вызывающие загрязнение? По его мнению, первый вопрос вызвал некоторое беспокойство в связи с тем, что такой перечень будет быстро устаревать из-за стремительных темпов научно-технического прогресса. Кроме того, опасность, возникающая в связи с той или иной деятельностью, является относительной и зависит от большого числа факторов времени, пространства и поведения. Так, деятельность, которая в определенных условиях является опасной, в других условиях не представляет собой опасности. Например, деятельность химического завода может представлять опасность, если он размещен вблизи границы или если преобладающие в этой зоне ветры переносят его дымовые выбросы на территорию соседнего государства, но не будет представлять никакой опасности в других условиях. Вряд ли можно составить перечень видов деятельности, который принесет какую-либо практическую пользу. В качестве альтернативного варианта он порекомендовал некоторые критерии, в соответствии с которыми можно было бы распознавать виды деятельности, сопряженные с риском.

24. Специальный докладчик сослался на то, что проект статей по этой теме преследует скромную цель, а именно возложить на государство, участвующее в

деятельности, сопряженной с риском экстерриториального ущерба, обязательство информировать другое государство, которому может быть нанесен ущерб, и принять меры по его недопущению. В статьях не оговариваются конкретные размеры компенсации в случае нанесения ущерба, вместо этого предусматривается обязательство проводить добросовестные переговоры с целью возмещения нанесенного ущерба, учитывая, в частности, факторы, о которых говорится в разделах 6 и 7 схематического плана²⁰. По его мнению, в настоящее время в международном праве имеется некий пробел, поскольку не освещен вопрос о принципах, регулирующих отношения между государствами, возникающие при осуществлении деятельности, сопряженной с риском, то есть касающихся мер по предупреждению и возмещению ущерба. Цель составления проектов статей заключается в том, чтобы восполнить этот пробел. Специальный докладчик подчеркнул, что эта тема носит перспективный характер и поэтому требует от Комиссии творческого и дальновидного подхода.

25. Что касается видов деятельности, вызывающих загрязнение, то Специальный докладчик заявил, что вопрос о "ползучем загрязнении", то есть загрязнении, оказывающем кумулятивное воздействие, которое приводит к нанесению значительного ущерба только по истечении определенного периода времени, охватывает две проблемы. Первая проблема состоит в том, чтобы выяснить, запрещается ли в общем международном праве загрязнение, наносящее значительный ущерб. Вторая проблема – определить, какое из нескольких государств является государством происхождения. Если на первый вопрос будет дан положительный ответ, то виды деятельности, вызывающей загрязнение, вполне могут считаться не относящимися к данной теме, поскольку нарушение того или иного запрета является противоправным деянием, и поэтому вполне возможно, что эти виды деятельности в международном праве не будут считаться "не запрещенными". Существуют договорные режимы, запрещающие некоторые из таких видов деятельности. Представляется очевидным, что общее международное право не безучастно к такому виду значительного ущерба и существуют некоторые принципы, такие как *sic utere tuo ut alienum non laedas*, которые могли бы применяться в отношении такого рода деятельности. Однако Специальный докладчик выразил сомнение в том, что Комиссия согласится признать существование такого запрещения в международном праве на *оперативном* уровне. Поэтому, с его точки зрения, было бы осмотрительным считать, что такие виды деятельности являются неотъемлемой частью данной темы.

26. Что касается проблемы выявления государства происхождения из числа нескольких государств, то Специальный докладчик считает, что это не должно препятствовать рассмотрению в Комиссии вопроса о непрерывном загрязнении. По его мнению, лучше иметь режим ответственности, чем не иметь никакой юридической структуры или концепции для защиты государства, которому нанесен ущерб. Кроме того, вопросы получения свидетельств и доказательств в

²⁰ См. сноску 10, выше.

большей мере относятся к проблеме возмещения, а возмещение не является первоочередной целью в тех случаях, когда тот или иной режим, какой, например, предполагается создать в рамках данной темы, не допускает нанесения чрезмерного ущерба. Возможно, вместо получения компенсации за нанесенный ущерб пострадавшему государству было бы лучше изучить сложившуюся ситуацию с помощью процедур, предусматриваемых в данных статьях, с тем чтобы достичь заключения с загрязняющими государствами соглашения о ликвидации или уменьшении этого загрязнения. Наличие доказательств — существенно важное обстоятельство для получения компенсации в случае аварий, внезапно вызывающих большие объемы загрязнения. Однако в этих случаях не возникает каких-либо серьезных проблем с установлением причинно-следственной связи. Поэтому он рекомендовал Комиссии принять такую точку зрения, которая не исключала бы виды деятельности, вызывающие загрязнение, из этой темы.

27. Специальный докладчик напомнил, что обсуждаемая тема рассматривается Комиссией в течение нескольких последних лет и ее потенциальные возможности всесторонне изучены. Он считает, что наступило время сделать трудный выбор и принять решение о том, как ограничить данную тему, поскольку только это заставит Комиссию начать рассматривать проекты статей на оперативном уровне и в рамках системы, способной обеспечить их применение.

28. Некоторые члены Комиссии отметили, что Специальный докладчик предложил ограничить рамки этой темы видами деятельности, сопряженными со значительным риском, исключив те ситуации, когда имеет место значительный ущерб, хотя риск возникновения ущерба не считался значительным или предсказуемым. Однако, по их мнению, концепция риска, хотя она и может играть важную роль в плане предупреждения ущерба, необоснованно ограничит данную тему и весь режим ответственности будет основываться на факторе значительности риска. По мнению некоторых других членов Комиссии, устранение риска из цепочки, ведущей к ответственности, подрывает саму концепцию рассматриваемой темы.

29. По мнению некоторых членов Комиссии, предлагаемая Специальным докладчиком характеристика этой темы как прогрессивного развития международного права является полезной. Они считают, что такой подход прокладывает путь к достижению консенсуса, поскольку он исключает любые споры о том, являются ли нормы и принципы, сформулированные Комиссией по этой теме, уже частью существующего права, с чем, по мнению этих членов Комиссии, многие государства не могут согласиться.

30. По мнению ряда членов Комиссии, заявление Специального докладчика о том, что в общем международном праве нет нормы, согласно которой должен компенсироваться любой ущерб, имеет основополагающее значение и открывает перспективы развития международного права в этой области посредством разработки новых норм.

31. Некоторые члены Комиссии приветствовали попытку Специального докладчика отказаться от автоматического принятия принципа строгой ответственности, который исключил бы любую возможность гибкого подхода. Следовательно, при такого рода подходе ответственность будет возникать не во всех случаях нанесения трансграничного ущерба. Хотя они и сочли эту посылку правильной, но высказали неуверенность в том, что предлагаемые критерии являются достаточно определенными для того, чтобы установить требуемый "порог" между ущербом, который может быть возмещен, и ущербом, которым можно пренебречь.

32. Многие члены Комиссии согласились со Специальным докладчиком в том, что проекты статей должны побуждать государства заключать соглашения, устанавливающие конкретные режимы регулирования видов деятельности, с тем чтобы свести к минимуму возможный ущерб. Было высказано мнение о том, что эта цель тем не менее не исключает составления перечня опасных видов деятельности. Было отмечено, что во многих международных документах используются перечни токсичных и опасных веществ в целях четкого определения охвата этих документов и неизбежные неточности в таких перечнях исправлялись с помощью регулярно проводимых обзоров. Такие перечни, как было отмечено, могут также быть полезными при определении необходимых предупредительных мер. Однако многие члены Комиссии считают обоснованным решение Специального докладчика не составлять перечня. По их мнению, перечислять в соглашениях общего характера конкретные виды деятельности или вещества нецелесообразно, поскольку такой перечень никогда не будет исчерпывающим: из-за стремительных темпов научно-технического прогресса такой перечень почти всегда будет требовать обновления. Подход Специального докладчика, заключающийся в определении критериев для выявления таких видов деятельности, был сочтен предпочтительным. Тем не менее в этой связи было отмечено, что Специальному докладчику нет необходимости пытаться, как он указал в своем четвертом докладе (A/CN.4/413, пункт 7), представить "как можно более полное определение видов деятельности", охватываемых данной темой. Такой подход, по мнению ряда членов Комиссии, является неподходящим, поскольку все обсуждение этого предмета ведется вокруг концепции ущерба. Таким образом, Комиссии следует сконцентрировать свои усилия на определении правовой трактовки вредных последствий действий, не запрещенных международным правом.

33. Поднятый Специальным докладчиком вопрос (там же, пункт 9) о том, являются ли виды деятельности, вызывающие загрязнение, которое наносит трансграничный значительный ущерб, запрещенными международным правом, был предметом обсуждения в Комиссии. Некоторые члены Комиссии согласились с выводом Специального докладчика о том, что данная тема должна охватывать эти виды деятельности при том предположении, что международное право может и не предусматривать явно выраженного запрета на них. По их мнению, этот подход не умаляет того факта, что существуют договорные режимы, запрещающие ряд таких видов деятельности. По мнению других членов Комиссии, такого рода деятельность между-

народным правом запрещена: такой вывод можно сделать, основываясь на общих принципах права, договорах, декларациях международных организаций и т.д. С их точки зрения предположение Комиссии, согласно которому виды деятельности, вызывающие загрязнение, не запрещены международным правом, нельзя считать оправданным. С учетом ряда соответствующих конвенций такое предположение со стороны Комиссии, по-видимому, с самого начала отрицает существование любых норм обычного права в этой области. На их взгляд, необходимо избегать такого подхода.

34. Некоторые другие члены Комиссии высказали сомнение в необходимости или даже целесообразности рассмотрения этого вопроса в контексте данной темы. Они считали, что, возможно, было бы более правильным учитывать, имели ли место факты трансграничного загрязнения, которые могли бы стать основанием для разработки норм более высокой, чем обычно, ответственности, а именно строгой ответственности, а не ответственности, основанной на наличии вины. Например, если государство намеревается осуществлять деятельность, потенциально сопряженную с нанесением трансграничного ущерба, то на него возлагается обязательство проявлять должную осмотрительность, то есть ему придется предпринять определенные предупредительные меры. Если ущерб тем не менее наносится, то это государство несет за него ответственность. Если государство происхождения не принимает требуемых превентивных мер, то согласно положениям рассматриваемой темы речь идет уже об ответственности государства за противоправные деяния. Было высказано мнение, что при таком подходе не требуется принимать решение о том, запрещаются ли в международном праве виды деятельности, вызывающие загрязнение.

35. Было также отмечено, что кумулятивное загрязнение атмосферы из огромного числа источников представляет трудноразрешимую проблему. Такие проблемы наиболее эффективно можно было бы решать на глобальной основе при помощи многосторонних соглашений. В этой связи было предложено переложить бремя доказательства в случаях наличия большого числа источников загрязнения с потерпевшей стороны на ответчиков. В таких случаях потерпевшей стороне достаточно установить причинно-следственную связь между нанесенным ей ущербом и всеми видами деятельности в целом, вместо того чтобы возражать против какого-либо одного из них. После этого ответчикам остается договориться между собой о размерах выплачиваемой каждым из них доли компенсации.

36. Кроме того, некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что, занимаясь вопросом ответственности, Комиссия не должна развивать концепцию ответственности только как средство наказания. Следует содействовать этому процессу, исходя из необходимости предупреждения и международного регулирования видов деятельности, относящихся к новой этике развития, с целью передачи научных достижений и технологий. В рамках данной темы, по всей вероятности, весьма целесообразно развивать такие стимулы, как страхование, международная помощь в чрезвычайных случаях, восстановление и другая помощь и содействие.

37. Специальный докладчик отметил, что, по его мнению, обсуждение вопроса в том, связана ли эта тема с прогрессивным развитием или кодификацией международного права, нецелесообразно и, насколько он может утверждать, не отвечает какой-либо полезной цели. Он хотел бы обратить внимание Комиссии на тот факт, что любое конструктивное развитие этой темы должно основываться на разумных суждениях, здравом смысле, сотрудничестве и согласованных усилиях со стороны Комиссии в целях сближения различных предпочтений в отношении политики. Что касается вопроса о том, являются ли виды деятельности, вызывающие загрязнение, противоправными, то он заявил, что его единственная цель — придерживаться прагматичного подхода. В отношении видов деятельности, причиняющих значительный ущерб в результате загрязнения, он заявил, что с учетом прений по этому вопросу он считает, что такие виды деятельности входят в сферу данной темы.

3. РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

а) ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящих статей)

38. Внося на рассмотрение проект статьи 1, Специальный докладчик отметил, что базовая ситуация, рассматриваемая в рамках данной темы, в основном имеет территориальный признак: осуществляемые на территории одного государства виды деятельности влекут за собой причинение ущерба на территории другого государства. Однако не все виды деятельности, охватываемые данной темой, имеют "территориальный признак". Деятельность, сопряженная с потенциальным риском, может осуществляться за пределами территории государства происхождения. Такие виды деятельности могут осуществляться, например, на судах или космических кораблях, которые не могут рассматриваться как "территория" государства, хотя и подпадают под его юрисдикцию. Наконец, существуют ситуации, в которых термин "территория" оказывается бесполезным, к примеру ситуация, когда иностранный корабль находится в территориальном море другого государства. По мнению Специального докладчика, термин "территория" является слишком ограниченным, чтобы охватывать все виды деятельности, рассматриваемые в рамках данной темы. Он пояснил, что более подходящим термином является "юрисдикция" — осуществление тем или иным государством юрисдикции в соответствии с международным правом в отношении деятельности, сопряженной с риском. Насколько можно предположить, требование принимать меры для недопущения или возмещения ущерба можно предъявлять только государству, которое в соответствии с международным правом осуществляет юрисдикцию в отношении той или иной деятельности. Он считает, что термин "юрисдикция" снимает ограничения, присущие концепции "территории", и будет включать все виды деятельности, охватываемые данной темой. Однако сам по себе термин "юрисдикция" будет недостаточным. Существуют ситуации, когда го-

сударство осуществляет юрисдикцию де-факто, которая не признается международным правом, например юрисдикция де-факто Южной Африки в отношении Намибии или любая другая незаконная оккупация той или иной территории. Такая незаконная юрисдикция де-факто не освобождает и не должна освобождать данное государство от ответственности за вредные последствия деятельности, осуществляемой в рамках этой юрисдикции. Для включения этой ситуации в рамки данной темы следует использовать концепцию "эффективного контроля" со стороны государства. Специальный докладчик отметил, что формула, предложенная им в статье 1, по его мнению, обеспечивает действенные критерии для определения сферы применения статей по данной теме.

39. Также в связи со статьей 1 Специальный докладчик отметил, что он предложил концепцию "риска" в качестве критерия, ограничивающего виды деятельности, охватываемые данной темой. По его мнению, любая деятельность, наносящая трансграничный ущерб, должна содержать элемент значительного риска, ассоциируемого с этой деятельностью. В противном случае этот вид деятельности не охватывался бы данной темой. Введение этого нового элемента помогло более четко разъяснить обязательство о принятии предупредительных мер для недопущения или уменьшения ущерба. Специальный докладчик заявил, что "риск" должен быть значительным; это означает, что должна существовать возможность определения риска на основе физических характеристик деятельности или связанных с ее осуществлением веществ; его оценка должна увязываться с характером риска, сопряженного с этой деятельностью, а не с конкретными особенностями этой деятельности, причем наличие такого риска должно устанавливаться объективно, а не зависеть от точки зрения одного государства. По мнению Специального докладчика, с введением концепции "риска" отпадает необходимость рассуждать о видах деятельности, которые "наносит или могут нанести" трансграничный ущерб. Ведь если деятельность создает значительный риск, она будет охватываться данной темой. Таким образом, если о видах деятельности, наносящих трансграничный ущерб, вообще необходимо упомянуть, то это следует делать в отношении деятельности, создающей значительный риск. Далее он отметил, что понятие "ситуации" не включено в статью 1 из-за высказанных некоторыми членами Комиссии критических замечаний. Термин "ситуация" первоначально использовался для обозначения промежутка между началом причинно-следственной цепочки в том или ином государстве и ее конечными последствиями в другом государстве; например, определенный вид деятельности в том или ином государстве приводит к определенным результатам, которые только по мере своего накопления начинают вызывать трансграничный ущерб. В прежних проектах статей этот процесс накопления рассматривался как "ситуация", которая вызывает или может вызывать трансграничный ущерб. Однако, строго говоря, применение этого понятия не является необходимым, поскольку в любом случае с ним или без него эта причинно-следственная цепочка все равно привела бы к данному государству происхождения. Другим основанием для включения этого понятия была необходимость рассмотрения в рамках темы тех случаев, когда

соответствующие виды деятельности сами по себе не могут быть охарактеризованы как опасные, но тем не менее создают опасную ситуацию. В качестве примера можно привести строительство плотин, которое может привести к нарушению гидрологического режима, повлиять на уровень дождевых осадков в том или ином районе и т.д. Он не уверен, что концепция "ситуаций" все-таки будет полезной.

40. Многие члены Комиссии отметили ряд важных вопросов, связанных со статьей 1. Эта статья представляется наиболее важной, поскольку она определяет рамки, в которых может происходить развитие данной темы.

41. Было отмечено, что статья 1 ограничивает сферу применения данной темы видами деятельности, которые сопряжены со *значительным риском*. По мнению некоторых членов Комиссии, концепция "риска" является полезным дополнением к подходу к работе над данной темой, поскольку она, как они считают, создает прочный фундамент для подготовки проектов статей по конкретным аспектам этой темы. По их мнению, концепция ответственности, основанной на наличии риска, имеет некоторые определенные преимущества. Понятие риска дает возможность четко определить содержание темы и ее границы в рамках этой широкой области ответственности и придает теме большую целостность и связанность. Они считают, что концепция риска также позволяет более четко разграничить данную тему и вопрос об ответственности за противоправные действия. Было отмечено, что понятие ущерба является общим для обеих тем. Таким образом, для определения условий, регулирующих возмещение ущерба, важное значение имеет происхождение ущерба. Если его причиной является противозаконность совершенных действий, то пострадавшие государства должны доказать факты противозаконности. Если источник ущерба находится в зоне риска, то пострадавшему государству необходимо доказать только наличие причинно-следственной связи между этим источником и ущербом. И наконец, по их мнению, риск составляет существо данной темы, поскольку указывает основной источник трансграничного ущерба, а именно опасные виды деятельности или вещества.

42. Также было отмечено, что концепция риска обеспечивает более логичную основу для возмещения ущерба. По мнению ряда членов Комиссии, существует прочная международно-правовая база для присвоения ответственности на основе наличия риска. Одним из основополагающих принципов отношений между государствами является добрососедство — концепция, воплощенная в преамбуле и статье 74 Устава Организации Объединенных Наций и лежащая в основе Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций²¹. По их мнению, принцип добрососедства шире, чем простое географическое соседство, и имеет более значительные послед-

²¹ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

ствия. В качестве примера было приведено арбитражное решение от 17 июля 1986 года по делу о *Проливе Святого Лаурентия*²². Было признано, что использование концепции "риска" сопряжено с определенными трудностями, например, в связи с вопросом о том, как трактовать "скрытый риск". Было высказано соображение, что этот вид деятельности, вероятно, можно было бы оставить за рамками данной темы.

43. Один из членов Комиссии придерживался мнения о том, что концепцию "риска" не следует включать в данную тему в любой форме, и отдал предпочтение концепциям "ущерба" или "вреда".

44. Некоторые другие члены Комиссии, не отвергая использования концепции "риска," не согласились считать эту концепцию имеющей преобладающее значение в рамках данной темы. По их мнению, концепция "риска" могла бы играть важную роль в связи с предупреждением. Ведь в конечном счете принятия превентивных мер разумно ожидать в том случае, если определенные виды риска ассоциируются с той или иной деятельностью. Вместе с тем эту концепцию не следует распространять на вопрос об ответственности. Режим ответственности не может основываться на концепции "риска", ибо в этом случае возможности возмещения ущерба будут крайне ограниченными. Соответственно радикальному изменению подвергнется принцип защиты невинной жертвы в целом, поскольку такие жертвы смогут получать компенсацию только за тот ущерб, который наносится деятельностью, сопряженной с риском. Тем не менее остается фактом, что такие жертвы невинны и в том случае, когда ущерб наносится деятельностью другого государства, не сопряженной с видимым или значительным риском. Было бы несправедливо считать, что в этих случаях жертвы должны самостоятельно покрывать понесенные ими убытки.

45. Некоторые члены Комиссии подчеркнули, что концепция "риска" носит двусмысленный характер. Даже при использовании предложенных Специальным докладчиком критериев эта концепция страдает неясностью. Например, она оставляет в стороне те виды деятельности, при осуществлении которых невозможно выявить какой-либо значительный риск, но в отношении которых известно, что в случае аварии последствия таких видов деятельности будут катастрофическими. Например, производство некоторых химических веществ или строительство плотин сами по себе представляют виды деятельности, сопряженные с малым риском, однако аварии при их осуществлении могут нанести значительный ущерб. Учитывая это, указанные члены считают, что было бы ошибкой ограничивать данную тему вопросом оценки риска. Они подчеркнули, что закон никогда не был равнодушным к возникновению ущерба, нарушающего права других государств, и сослались на дела *Trail Smelter*²³, *Corfu*

²² См. пункт 27 решения, французский текст которого воспроизводится в *Revue générale de droit international public* (Paris), vol. 90 (1986), pp. 713 et seq. (будет опубликован в United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XIX).

²³ United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. III (Sales No. 1949. V. 2), p. 1905.

*Channel*²⁴ и *Lake Lanoux*²⁵, Принцип 21 Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская декларация)²⁶ и часть XII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года²⁷. Однако один из членов Комиссии выразил мнение о том, что правовые принципы, регулирующие такие виды деятельности, как эксплуатация ядерных установок, которые могут причинить обширный ущерб в случае аварии, хотя и сопряжены с низким риском, следует оставить для закрепления в конкретных соглашениях, устанавливающих специальный режим в отношении таких видов деятельности, отдельно от общих принципов, рассматриваемых в рамках данной темы.

46. Было также высказано предположение, что в работе над данной темой можно придерживаться другого подхода; можно было бы рассматривать в качестве основных те виды деятельности, которые создают значительный риск нанесения трансграничного ущерба, и наряду с ними отдельно рассматривать другие виды деятельности, наносящие трансграничный ущерб. Таким образом, принципы предупреждения, сотрудничества и уведомления будут применяться только в отношении тех видов деятельности, которые создают риск. Основные принципы проведения переговоров о возмещении ущерба для данных двух категорий будут различными. Соответствующим образом можно было бы изменить название проекта, например, на "Проект статей о международной ответственности за трансграничный ущерб". С учетом этого изменения можно было бы внести поправки во все проекты статей.

47. Один из членов Комиссии отметил, что виды деятельности, сопряженные с риском, означают не любой, а исключительный риск, способный привести к нанесению вреда или ущерба. Риск будет существовать независимо от степени его серьезности. Поэтому разрабатываемое обязательство должно касаться сотрудничества с соответствующими государствами в целях создания должного механизма регулирования вопросов, относящихся к ущербу, причиненному в результате исключительно опасной деятельности.

48. Также было высказано мнение о том, что Комиссии не следует чрезмерно заботиться о четком разгра-

²⁴ *I.C.J. Reports 1949*, p. 4.

²⁵ Подлинный текст на французском языке содержится в United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XII (Sales No.63.V.3), p. 281; частичный перевод на английский язык приводится в *International Law Reports, 1957* (London), vol. 24 (1961), p. 101, а также в *Ежегоднике... 1974 год*, том II (часть вторая), стр. 194 и далее англ. текста, документ A/5409, пункты 1055-1068.

²⁶ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 5-16 июня 1972 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.П.А.14 и исправление), часть первая, глава I.

²⁷ Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), стр. 232, документ A/CONF.62/122.

ничении данной темы и вопросов ответственности государств и права несудоходных видов использования международных водотоков. Международно-правовые нормы, касающиеся различных вопросов, представляют собой единое целое как самостоятельная концепция. Независимо от того, как определяется содержание тем, некоторые применяемые в них принципы и нормы будут одинаковыми. Единственная проблема, по мнению членов Комиссии, придерживающихся этой точки зрения, заключается в необходимости согласовать дублирующиеся части различных тем. Таким образом, по их мнению, концепцию "риска" следует считать полезной только в той мере, в какой она способствует разработке данной темы, а не потому, что она помогает более четко разграничить данную тему и две другие. Один из членов Комиссии отметил, что риск, который нужно учитывать, относится к потенциальному значительному вреду, соотнесенному с ним. Поэтому нет необходимости квалифицировать риск.

49. Отвечая на высказанные замечания, Специальный докладчик заметил, что, на его взгляд, в Комиссии существуют два различных мнения о необходимости ограничивать виды деятельности, рассматриваемые в рамках данной темы, только теми из них, которые сопряжены со значительным риском. Одни предпочитают ограничить тему видами деятельности, сопряженными со значительным риском, ряд других членов Комиссии считают, что критерий риска следует свести к обязательству предупреждения ущерба и что статьи должны касаться всех видов деятельности, причиняющих трансграничный ущерб. Он считает, что по этому вопросу Комиссия должна принять решение.

50. Специальный докладчик признал, что концепция риска в том виде, в каком она формулируется в проекте статьи 2а, по-видимому, не обеспечивает надлежащего охвата видов деятельности, сопряженных с небольшим риском, но потенциально способных нанести большой ущерб. Лично он считает, что такие виды деятельности следует включить в эту тему и с этой целью внести необходимые изменения в статью 2.

51. Ряд членов Комиссии высказали соображения, что статья 1 исключает возможность рассмотрения вопроса об ответственности за ущерб, причиненный за пределами юрисдикции или контроля со стороны какого бы то ни было государства; ущерб, наносимый морским районам, находящимся в совместном пользовании; ущерб, наносимый космическому пространству, озоновому слою и т.д. Они полагают, что такое ограничение нельзя считать удачным, если учитывать постоянно ухудшающееся состояние окружающей человека среды. По их мнению, рассматриваемая тема должна охватывать всю окружающую человека среду. В этой связи Специальный докладчик напомнил Комиссии, что в рамках настоящей темы регулируются определенные виды деятельности государств вместе с вытекающими из них последствиями. Эта тема предполагает, что государства будут обязаны принимать превентивные меры, консультироваться с государствами, которым может быть причинен вред, и возмещать нанесенный ущерб. Все эти обязательства предполагают возможность выявления государства происхождения, государства, которому нанесен ущерб, и самого ущерба.

Рамки этой темы, по всей видимости, являются недостаточно широкими для рассмотрения вопроса об ущербе, наносимом окружающей человека среде в целом, когда имеется большое число государств происхождения и ущерб наносится практически всему человечеству. Механизмы, предусматриваемые в соответствии с настоящей темой, не позволяют контролировать эти виды деятельности. Настоящая тема, по утверждению Специального докладчика, затрагивает вопросы окружающей человека среды только в той мере, в какой можно соблюсти критерии, упоминаемые в статье 1 о сфере применения.

52. Что касается исключения слова "ситуаций" из статьи 1, то некоторые члены Комиссии считают, что это улучшило бы формулировку статьи. По их мнению, смысл термина "ситуация" неясен. Они считают предпочтительным ограничить данную тему вопросами, касающимися различных видов деятельности. Другие члены Комиссии призвали Специального докладчика изучить возможность восстановления слова "ситуации", поскольку комбинация понятий "деятельность" и "ситуация" является намного более емкой, чем только концепция "деятельности". Проблема заключается в том, что не все, сопряженное с возможностью трансграничного ущерба, можно было бы безошибочно охарактеризовать как деятельность. Кроме того, в результате сочетания нескольких видов деятельности может возникнуть опасная ситуация, чреватая нанесением трансграничного ущерба. Такие случаи нельзя охарактеризовать как виды деятельности, и в то же время каких-либо разумных оснований для исключения их из рамок этой темы не существует.

53. Специальный докладчик отметил, что в свете высказанных замечаний, вероятно было бы полезно вернуться к концепции "ситуаций" и целесообразно попытаться оценить место этой концепции в данной теме. Однако сохраняются трудности в плане разработки точного определения этой концепции.

54. Некоторые члены Комиссии приветствовали исключение понятия "физические последствия" из статьи 1. Это позволит распространить данную тему на иные, помимо физического использования окружающей среды, виды деятельности, например на экономическую деятельность и т.д. Однако, по мнению многих других членов Комиссии, именно по этой причине необходимо вернуться к требованию указать на наличие физических последствий той или иной деятельности в другом государстве. Вместе с тем они считают, что вообще отсутствует ясность в вопросе о том, намеревался ли Специальный докладчик исключить это требование из статьи 1, потому что он включил это требование в определение "трансграничного ущерба" в статье 2с.

55. Специальный докладчик заявил, что, как он разъяснял в своих предыдущих докладах, с его точки зрения, виды деятельности, подпадающие под положение данной темы, следует ограничить деятельностью, сопряженной с *физическими последствиями*. Этот важный критерий позволяет сохранять контроль над данной темой. Он признал, что другие виды деятельности, не имеющие физических последствий, но характеризующиеся экстерриториальным воздействием, также

занимают важное место в международных отношениях, однако предложил рассматривать их в другом контексте. Специальный докладчик согласился с тем, что упоминание о "физических последствиях" в статье 2 с недостаточно оправданно и что этот термин следует вновь включить в статью 1.

56. По вопросу о понятиях "юрисдикция" и "контроль" были высказаны различные мнения. Некоторые члены Комиссии выступили за исключение термина "территория". Они выразили согласие со Специальным докладчиком в том, что концепция "территории" является слишком узкой для того, чтобы быть полезной при определении охвата данной темы. Намного целесообразнее ссылаться на деятельность, осуществляемую "под юрисдикцией или контролем" государства. Такой подход позволит в рамках данной темы эффективно контролировать сопряженные с возможностью ущерба виды деятельности, которые осуществляются за пределами территории государства. Кроме того, выражение "юрисдикция или контроль" широко используется в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года и других документах, например в Лондонской конвенции о предотвращении загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года²⁸, а это послужит дополнительным стимулом к его использованию в данном проекте.

57. Однако, по мнению ряда членов Комиссии, смысл выражения "юрисдикция и контроль" неясен, хотя они и согласились с тем, что одно лишь понятие "территория" является слишком узким. Они не могли с уверенностью сказать, каким образом можно определить наличие юрисдикции и контроля в отношении деятельности, например, многонациональной компании, зарегистрированной в одном государстве, имеющей акционеров в другом и осуществляющей свою деятельность в нескольких третьих государствах. В настоящее время государства иногда требуют установить и осуществляют экстерриториальную юрисдикцию в отношении иностранных компаний, по всей видимости, просто потому, что эти компании выпускают продукцию по лицензии или используют определенную технологию. Эти члены Комиссии считают неясным вопрос о том, можно ли и следует ли возлагать на государство, претендующее на осуществление юрисдикции в этих случаях, ответственность при аварии, повлекшей трансграничный ущерб. Было высказано предположение, что на существование национальной юрисдикции легко можно сослаться только в тех случаях, когда к данному государству обращаются с просьбой защитить определенные интересы с помощью принятия законов, правил или других мер. Однако дело обстоит иначе, когда требуется определить, кто несет ответственность за те виды деятельности, которые тем или иным образом подпадают под эту юрисдикцию.

58. Ряд членов Комиссии выразили сомнение в необходимости фразы "которой оно наделено в соответствии с международным правом" в статье после слов "под юрисдикцией государства". Было высказано мнение, что действия, совершаемые государством в пре-

делах его территории, осуществляются не на основе какой-либо юрисдикции, которой оно наделено в соответствии с международным правом, а на основе его суверенитета. Согласно этому мнению, ссылка на юрисдикцию в международном праве может толковаться как согласование между государствами границ национальной юрисдикции, однако не имеет ничего общего с оценкой законности той или иной деятельности, за исключением тех случаев, когда об этом прямо говорится в том или ином международном соглашении. Кроме того, эти члены Комиссии не были уверены в том, предполагается ли распространение юрисдикции на сами виды деятельности или на те виды деятельности, которые осуществляются "в пространственных пределах, где... юрисдикцию осуществляет другое государство", как об этом говорится в статье 2 с, поскольку в этих двух случаях речь идет о различных сферах применения.

59. Было предложено более точно определить термин "контроль". Был задан вопрос о том, подразумевает ли термин "контроль" политический, экономический, правовой или какой-либо другой вид контроля, а также применяется ли он в отношении контроля над территорией или видом деятельности и осуществляется ли этот контроль де-факто или де-юре. Было отмечено, что многие многонациональные корпорации, ведущие операции в развивающихся странах, не находятся под эффективным контролем со стороны этих стран, причем некоторые из этих стран не имеют необходимых финансовых или технических средств для контроля за такой деятельностью.

60. Отвечая на вышеизложенные замечания, Специальный докладчик заявил что он по-прежнему убежден в том, что концепции юрисдикции и контроля точнее отвечают цели определения охвата данной темы, чем концепция территории. Он напомнил, что виды деятельности, рассматриваемые в рамках данной темы, могут осуществляться в районах, не являющихся частью территории государства, добавив, что было бы ошибкой исключать все виды деятельности, которые могут наносить трансграничный ущерб из данной темы лишь потому, что они не отвечают требованию наличия территориального признака. Он заявил, что термины "территория" и "территориальные права", используемые в международном праве, включают два важных правовых компонента: юрисдикционный компонент и компонент права собственности и правового титула. Под юрисдикционным компонентом территориальных прав понимается способность данного государства осуществлять юрисдикцию в отношении определенных видов деятельности или событий. Право собственности или титул на определенные виды ресурсов, составляющие другой компонент территориальных прав, не имеют отношения к вопросам о присвоении ответственности за последствия определенных видов деятельности или событий. Специальный докладчик заявил, что в данном контексте важное значение имеет разграничение между вышеупомянутыми двумя компонентами понятия "территория", поскольку данная тема касается только юрисдикции государства. Он подчеркнул, что в международном праве права и обязанности государств определяются не только их суверенными правами на ту или иную террито-

²⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1046, p. 120.

рию, но и их компетенцией по принятию и применению законов, их юрисдикционной компетенцией в отношении определенных видов деятельности или событий. Он заявил, что тщательное изучение трех дел, имеющих важное значение для данной темы, а именно дела *Island of Palmas (Miangas)*²⁹, дела *Corfu Channel*³⁰ и дела *Trail Smelter*³¹, свидетельствует о том, что обязательство государств нести ответственность основывается на их юрисдикционной компетенции. Он сослался на четыре Женевские конвенции по морскому праву 1958 года, а также Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, которая охватывает многие виды юрисдикционных возможностей государства флага. Специальный докладчик пояснил, что в районах смешанной юрисдикции, где в соответствии с международным правом осуществлять юрисдикцию правомочны два или большее число государств, ответственность будет присваиваться тому государству, которое уполномочено осуществлять юрисдикцию в отношении того конкретного вида деятельности или события, которое повлекло нанесение трансграничного ущерба.

61. Специальный докладчик напомнил Комиссии о том, что юрисдикционные вопросы являются сложными и иногда становятся предметом спора. Он не считает, что одностороннее расширение юрисдикции государств, на которое ссылались некоторые члены Комиссии, будет в чем-то уменьшать полезность этой концепции для данной темы. По его мнению, квалифицирующих слов во фразе "под юрисдикцией государства, которой оно наделено в соответствии с международным правом" достаточно для того, чтобы отделить концепцию юрисдикции в рамках данной темы от актов одностороннего расширения государствами своей юрисдикции не все из которых признаются в международном праве. Он согласился с тем, что слово "юрисдикция" имеет много значений, однако в рамках данной темы понятие "юрисдикция" включает компетенцию относительно принятия и применения законов в связи с определенными видами деятельности или событий. Как свидетельствуют три упомянутых им дела (пункт 60, выше), существование каждого из этих двух видов юрисдикционной компетенции является необходимым условием для установления ответственности государства. Если государство может доказать, что оно действительно было отстранено другим государством от осуществления своей юрисдикции, то данный случай не будет охвачен настоящей темой. Чтобы восполнить этот пробел, необходимо, по словам Специального докладчика, использовать концепцию "контроля". Он пояснил, что "юрисдикция" представляет собой правовую концепцию, в то время как контроль — это установление фактического положения на практике. Контроль, по его словам, обладает всеми свойствами юрисдикции, за исключением того, что не признается в качестве юрисдикции в международном праве. Даже несмотря на то, что "контроль" является фактическим установлением той или иной практики, в меж-

дународном праве конкретно определяются те факты, которые должны считаться подтверждающими эту практику. Специальный докладчик отметил, что концепция "контроля" использовалась Международным Судом при рассмотрении дела о *Намибии*³² и получила правовое содержание. Соответственно контроль представляет собой вытеснение юрисдикции, причем при обязательном отсутствии каких-либо других средств правовой защиты, поскольку государство имеющее законные претензии на юрисдикцию, не могло бы фактически ее получить. Такое понимание контроля является, по мнению Специального докладчика, необходимым для того, чтобы заполнить вакуум, возникающий в тех ситуациях, когда "государство юрисдикции" либо добровольно, либо создавая для этого условия, допускает осуществление эффективного контроля другим государством на своей территории за действиями, охватываемыми его юрисдикцией. По этим причинам Специальный докладчик утверждает, что концепции юрисдикции и контроля, на его взгляд, являются пригодными для определения рамок данной темы.

СТАТЬЯ 2 (Используемые термины)

62. Специальный докладчик указал, что цель проекта статьи 2 — определить значение терминов, использованных в представленных до сих пор различных статьях. Безусловно, по ходу работы может возникнуть необходимость ввести новые определения. В подпунктах *a* и *b* он попытался дать всеобъемлющее определение опасной деятельности вместо перечисления видов такой деятельности. Большинство, если не все известные виды опасности возникают в результате использования опасных предметов; "cosas peligrosas" — на испанском или "choses dangereuses" — на французском языках. Это понятие, согласно предыдущим объяснениям Докладчика, было в значительной степени относительным, оно зависело от свойств, присущих данным предметам (например, динамит, ядерные материалы), места использования этих предметов (в непосредственной близости от границы), природной среды, в которой они используются (в воздухе, воде и т.д.), и способа их использования (например, перевозка большого количества нефти в крупнотоннажных танкерах). Элемент риска является одной из наиболее важных черт ответственности. Подпункт *a* ограничивает риск "значительным риском"; это означает, что он должен быть больше, чем нормальный риск. Это должно быть очевидно для профессионала. Понятие скрытого риска не подпадает под сферу охвата проекта статей, хотя его существование признается при наличии ряда обстоятельств: например, если он выявился позднее в результате причинения какого-либо трансграничного ущерба. Цель предложенной формулировки заключалась в защите свободы государства происхождения. Специальный докладчик указал, что предложенное определение находится в соответствии с Принци-

²⁹ United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. II (Sales No. 1949.V.1), pp. 838-839.

³⁰ *I.C.J. Reports 1949*, p. 22.

³¹ United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. III (Sales No. 1949.V.2), p. 1965.

³² *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970)*, Advisory Opinion of 21 June 1971, *I.C.J. Reports 1971*, p. 16.

пом 21 Стокгольмской декларации 1972 года³³. В нем впервые появился термин "порог", который, несмотря на то что его невозможно точно определить, тем не менее оказался полезным³⁴.

63. Специальный докладчик указал, что концепция трансграничного ущерба в подпункте *c* складывается из двух частей: трансграничного элемента и ущерба. В свете его предыдущих объяснений смысла статьи 1 трансграничный элемент должен толковаться с точки зрения юрисдикционных пределов, а не обязательно территориальных границ. Следовательно, деятельность и ее результаты должны иметь место при различной юрисдикции. Что касается термина "injury", то Докладчик выразил сомнение относительно того, представляет ли он собой адекватный перевод испанского слова "daño", которое является нейтральным термином, описывающим любое причинение ущерба лицам или собственности. До тех пор, пока не будет решено, какой из терминов, "harm" или "injury", является более правильным переводом испанского слова "daño", любой из них при использовании в докладе должен пониматься как любое причинение ущерба лицу или собственности. Он считает, что не все виды ущерба должны возмещаться, что возмещаться должен лишь значительный ущерб, являющийся результатом деятельности, связанной со значительным риском. Таким образом, любое лицо, создающее риск в результате осуществления какой-либо деятельности, должно принимать на себя определенные обязательства, и именно в силу возникающего риска, степень которого превышает степень обычного риска, а *rigor* оно принимает на себя общее обязательство компенсировать любой значительный ущерб, который может возникнуть. Следовательно, обязательство предоставить компенсацию возникает не только потому, что нанесен ущерб, но и потому, что оно связано с определенным общим предположением о возможности причинения ущерба. По мнению Специального докладчика, другие подпункты статьи 2 не нуждаются в разъяснении.

64. Многие члены Комиссии полагали, что статья 2 в любом случае должна быть снова пересмотрена после составления других проектов статей, с тем чтобы обеспечить соответствие между определениями терминов и способами использования этих терминов в контексте статей. Возможно, было бы также необходимо включить дополнительные термины в статью 2.

65. Однако возникло несколько вопросов относительно нынешней формулировки статьи 2. Например, был задан вопрос о том, относится ли слово "среда" в подпункте *a* (i) к среде государства происхождения и является ли термин "значительный риск" в подпункте *a* (ii) объективным критерием. Один из членов Комиссии усмотрел в выражении "виды деятельности, сопряженные с риском" в подпункте *b* тавтологию в связи с определением, приведенным в статье 1. Таким образом, в отношении подпункта *b* было указано, что в случае, если природные явления не подлежат рассмотрению в проекте статьи, необходимо указать,

³³ См. сноску 26, выше.

³⁴ Другие замечания по концепции риска см. в пунктах 28 и 39–50, выше.

что предусмотренные риски являются прямым или косвенным результатом деятельности человека, включая риски, вытекающие из несовершенства человеком действий. В отношении подпункта *c* было сделано предложение заменить выражение "весьма пагубное" прежней формулировкой "причиняющее трансграничные убытки или ущерб". Был также поднят вопрос относительно того, означает ли выражение "в пространственных пределах, где... юрисдикцию осуществляет другое государство" (в этом же подпункте), нечто отличное от выражения "видам деятельности, осуществляемым под юрисдикцией государства", как говорится в статье 1.

66. Некоторые вопросы относительно терминов "риск", "юрисдикция" и "контроль", которые были подняты в связи со статьей 1, также нашли свое отражение в контексте статьи 2. Кроме того, по мнению некоторых членов Комиссии, использование слова "harm", возможно, более предпочтительно по сравнению с использованием слова "injury". Термин "harm" является фактическим описанием некоторого уменьшения стоимости, в то время как термин "injury" наполнен правовым смыслом, который делает его применение более соответствующим теме в контексте ответственности за противоправные действия.

67. Специальный докладчик заметил, что у него нет возражений против перевода слова "daño" на английский язык словом "harm". Он лишь привлек внимание Комиссии к названию темы, касающейся "вредных" последствий действий. Он также подчеркнул, что перевод некоторых испанских терминов на английский язык не отражает полностью их юридическое значение. По его мнению, Редакционный комитет должен пересмотреть соответствующий перевод некоторых испанских терминов на другие языки в свете замечаний, сделанных на пленарном заседании.

СТАТЬЯ 3 (Присвоение ответственности)

68. Специальный докладчик указал, что вопрос о присвоении ответственности включает в себя два аспекта. Первый заключается в том, причинен ли ущерб в результате деятельности, имевшей место под юрисдикцией или эффективным контролем государства; второй — знало ли государство или обладало ли оно средством получения сведений о том, что такая деятельность велась под его юрисдикцией или эффективным контролем. Что касается первого аспекта, то достаточно установить причинную связь. По мнению Специального докладчика, нет различия (в отношении присвоения ответственности за последствия определенных действий) между сферой ответственности за противоправные действия и данной темой. Требование "знать" об осуществлении деятельности не имеет отношения к такого рода причинной взаимосвязи между деятельностью и причиненным ущербом. Как указал Специальный докладчик, требования проекта статьи 3 являются выполненными, когда причинная взаимосвязь между деятельностью и ущербом дополнена обладанием сведениями со стороны государства происхождения относительно того, что такая деятельность осуществляется под его юрисдикцией или эффективным контролем.

По мнению Специального докладчика, такое требование было бы целесообразно выдвигать с учетом интересов некоторых развивающихся стран, которые, возможно, не располагают техническими средствами контроля за деятельностью, осуществляемой в пределах их территории. Поскольку механизм применения данного проекта статей должен быть сбалансированным и легко управляемым, статья 3 была составлена с пониманием того, что существует презумпция в пользу затрагиваемого государства, что государство происхождения обладает сведениями или средством получения сведений. Эта презумпция может быть опровергнута государством происхождения, если оно представит доказательства противного. Другими словами, бремя доказывания противного лежит на государстве происхождения.

69. Некоторые члены Комиссии согласились с мнением Специального докладчика о том, что никакое государство не может нести ответственность за ущерб, нанесенный в результате осуществления деятельности, о которой оно не было осведомлено. Однако в контексте данной темы большинство видов деятельности осуществляется на территории определенного государства, и это государство обычно знает о том, что происходит на его территории. Статья 3 должна быть составлена таким образом, чтобы в ней была отражена идея Специального докладчика, а именно: бремя доказывания того обстоятельства, что государство не обладало сведениями или средством получения сведений, лежит на государстве происхождения. Можно было бы также использовать негативную юридическую формулу для выражения того обстоятельства, что государство не связано обязательством, о котором идет речь, если оно сможет установить, что "оно не знало или не имело возможности узнать" об осуществлении такой деятельности. Статья также могла бы быть изменена следующим образом: "Государство происхождения не связано обязательствами в отношении деятельности, указанной в статье 1, если оно не обладало сведениями или средством получения сведений об осуществлении или возможном осуществлении деятельности на территории, находящейся под его юрисдикцией и контролем".

70. В этой связи была также высказана точка зрения, согласно которой Комиссия должна сосредоточить внимание на положении об ответственности многонациональной корпорации, не пытаясь рассматривать ее через призму юрисдикции государства. Далее было высказано предположение о том, что такая концепция ответственности должна быть пропорциональной фактическому контролю государства или других образований, действующих в пределах каждой юрисдикции, и, что более важно, она должна быть пропорциональной находящимся в их распоряжении средствам предупреждения, сведения к минимуму или возмещения ущерба.

71. Вместе с тем было указано, что содержащееся в данной формулировке статьи 3 условие — то есть условие, касающееся особой ситуации, в которой находятся развивающиеся страны, — фактически может отчасти ослабить эффективность принципа, в силу которого невинную жертву нельзя оставлять на произвол судьбы, вынуждая ее самостоятельно покрывать по-

несенные ею убытки. Соответственно данная оговорка должна быть изъята или изменена таким образом, чтобы, как указывал Специальный докладчик, бремя доказывания того, что оно "не знало или не имело возможности узнать", лежало на государстве происхождения. Было отмечено, что государством происхождения, так же как и затрагиваемым государством, вполне может быть развивающаяся страна.

72. По мнению некоторых членов Комиссии, присвоение ответственности, фигурировавшее в четвертом докладе Специального докладчика (A/CN.4/413), основывалось главным образом на территориальном признаке. Соответственно характерные черты "действия государства" не играли роли в случае нанесения трансграничного ущерба. Следовательно, деятельность как непосредственно государства, так и лиц, находящихся под его юрисдикцией, охватывается положениями статьи 3. Таким образом, по их мнению, статья 3 надлежащим образом подтверждает понятие ответственности, основанное на причинной связи.

73. В отношении причинной связи было высказано мнение о целесообразности дать дополнительное разъяснение. Необходимо указать, является ли причинная связь юридической или фактической. Требование, касающееся юридической причинной связи или "непосредственной причины", устанавливает ограничения для ответственности, поскольку оно требует наличия достаточно тесной связи между деятельностью и причинением ущерба. Однако Специальный докладчик, по всей видимости, ссылаясь на "фактическую причину", при которой требуется наличие лишь непрерывной цепи причинных связей между поведением и нанесением ущерба. Следовательно, понятие каузальной ответственности должно быть разъяснено. В этом отношении было высказано мнение, что при рассмотрении взаимосвязи между риском и ущербом понятие формальных обстоятельств не было уделено достаточно внимания. Согласно этому мнению, наличие формальных обстоятельств в связи с деятельностью, сопряженной с риском, в результате чего возник ущерб, сохраняет законный характер этой деятельности. Поэтому необходима дальнейшая работа в связи с этим вопросом.

74. Было также высказано соображение о возможной целесообразности изменения названия статьи 3, поскольку термин "присвоение ответственности" используется в контексте ответственности государств с другими значениями и требованиями. Было внесено предложение изменить название, с тем чтобы оно гласило: "Основы обязательств, вытекающих из настоящих статей" или нечто подобное.

75. Специальный докладчик указал, что, с его точки зрения, причинная связь в рамках данной темы не отличается существенным образом от причинности в рамках темы ответственности за противоправные деяния. Различие между этими двумя темами в области присвоения ответственности возникает тогда, когда действие приписывается государству, другими словами, когда некое действие характеризуется как действие государства. В контексте данной темы государству присваивается не осуществление деятельности, а по-

следствия этой деятельности. В соответствии со статьей 3 Специальный докладчик отметил, что государство происхождения обязано обладать сведениями или средством получения сведений о деятельности, осуществляющейся под его юрисдикцией или контролем.

76. Специальный докладчик пояснил, что цель статьи 3 заключалась в том, чтобы учесть интересы некоторых развивающихся стран, имеющих обширную территорию и недостаточные финансовые и административные возможности для осуществления контроля за тем, что происходит в отдельных частях их территории. Данная статья преследует также цель привести в соответствие с судебной практикой такие случаи, когда государство не может по обоснованным причинам быть осведомленным обо всем, что происходит на его территории, под его юрисдикцией или контролем. Однако, как отметили некоторые члены Комиссии, эти цели должны также согласовываться с принципом, согласно которому невинную жертву нельзя оставлять на произвол судьбы, вынуждая ее самостоятельно покрывать понесенные ею убытки. Если взглянуть на карту мира, то можно увидеть, что большинство развивающихся стран расположены в непосредственной близости от других развивающихся, а не развитых стран. Следовательно, существует большая вероятность того, что деятельность в одних развивающихся странах может нанести ущерб другим развивающимся странам, в результате чего предполагаемая защита интересов развивающихся стран может распространяться лишь до определенного предела, превышение которого может нанести ущерб их собственным интересам. Как отметил Специальный докладчик, именно эти причины привели к сохранению презумпции в отношении того, что государство знает или имеет возможность узнать, что в районах под его юрисдикцией или контролем осуществляется или будет осуществляться деятельность, сопряженная с риском. Он выразил мнение, что, возможно, положение о презумпции должно быть более четко изложено в статье 3.

СТАТЬЯ 4 (Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями)

77. Специальный докладчик указал, что проект статьи 4 не требует разъяснений. Об этом также говорилось в предыдущих докладах. Это было сделано для того, чтобы совершенно определенно доказать, что настоящие статьи не имеют целью подорвать любые конкретные соглашения, которые государства могут пожелать заключить в отношении деятельности, охватываемой данной темой. Следовательно, настоящие статьи будут применяться с учетом других международных соглашений.

78. Многие члены Комиссии не испытывали каких-либо затруднений при рассмотрении статьи 4, поскольку она носит характер защитительной оговорки и отражает положения, содержащиеся во многих других международных документах. Однако некоторые члены Комиссии не были полностью удовлетворены ее содержанием и сочли необходимым продолжить работу над ее формулировками. Было указано, что если слово "ситуаций" было изъято из статьи 1, то его так-

же следует изъять из статьи 4. Был также поднят вопрос относительно значения слов "с учетом этого другого международного соглашения".

СТАТЬЯ 5 (Отсутствие влияния на другие нормы международного права)

79. По поводу проекта статьи 5 Специальный докладчик заявил, что проект также был включен в предыдущие доклады и его целью по-прежнему является устранение, насколько это возможно, двусмысленных формулировок. Статья делает возможным применение других норм международного права к деятельности, также охватываемой данной темой. Безусловно, в данной статье содержится вполне очевидное положение, однако, как представляется, она вносит некоторую дополнительную определенность в подход к данному вопросу. Поэтому он решил ее оставить.

80. Некоторые члены Комиссии отметили, что формулировка статьи 5 представляется неопределенной, однако согласились с тем, что устанавливаемый в ней принцип является основополагающим. Цель данной статьи – предусмотреть такие ситуации, когда ущерб может быть причинен в результате действий, за которые государство не несет ответственности, однако в том виде, в каком она составлена, статья ослабляет принцип ответственности. Поэтому было высказано суждение, что данная статья может быть изменена следующим образом: "Настоящие статьи не затрагивают действия любой другой нормы международного права, устанавливающей ответственность за трансграничный ущерб, нанесенный в результате противоправного действия или бездействия".

б) ГЛАВА II. ПРИНЦИПЫ

81. Специальный докладчик отметил, что весьма важно иметь комплекс принципов, касающихся данной темы, и что Комиссии не следует беспокоиться о том, должны ли данные принципы рассматриваться как отражение норм международного права в целом или как составная часть прогрессивного развития этого права. Поэтому он был бы особенно благодарен, если бы члены Комиссии сосредоточили свои замечания на том, применимы ли данные принципы к данной теме. Он напомнил Комиссии, что на определенном уровне расширяется сфера охвата темы, а этот процесс неизбежно идет путем проб и ошибок. Он добавил, что при составлении проектов статей, касающихся принципов, он следовал указаниям, полученным от Комиссии на ее тридцать девятой сессии в 1987 году, а также Принципу 21 Стокгольмской декларации 1972 года³⁵.

82. Было выражено общее согласие в отношении того, что принципы, изложенные Специальным докладчиком в пункте 86 его четвертого доклада (A/CN.4/413), соответствуют данной теме и являются приемлемыми в их общем виде. Имеются в виду следующие принципы:

³⁵ См. сноску 26, выше.

а) статьи должны обеспечивать для каждого государства такую свободу выбора в отношении деятельности в пределах их территории, которая совместима с правами и интересами других государств;

б) защита этих прав и интересов требует мер по предупреждению ущерба и возмещению ущерба в случае его нанесения;

с) в той мере, в какой это соответствует двум предыдущим принципам, невиновная жертва не должна сама покрывать понесенные ею убытки.

Некоторые члены Комиссии считали, что, хотя не составляет труда согласовать принципы на общем абстрактном уровне, гораздо труднее добиться консенсуса в отношении конкретных правил их осуществления. Некоторые члены Комиссии задали вопрос: собирается ли Специальный докладчик дополнить несколько статей, касающихся общих принципов, другими положениями, указывающими на то, каким образом они должны применяться? Специальный докладчик ответил, что он стремился детально разработать эти статьи с учетом других положений, которые будут содержаться в последующих главах.

СТАТЬЯ 6 (Свобода действий и ее пределы)

83. Специальный докладчик заметил, что первый принцип взят из Принципа 21 Стокгольмской декларации 1972 года³⁶. В нем нашли отражение и свобода действий государства в рамках его юрисдикции, и ее пределы. Этот принцип предназначен для сохранения разумного баланса на основе судебной практики и здравого смысла между интересами государства, осуществляющего деятельность, и тех государств, которые могут подвергнуться риску и пострадать от ущерба в результате этой деятельности. Специальный докладчик отметил, что в проекте статьи 6 он предпочитает упоминать о защите "прав", а не "интересов" государств. По его мнению, понятие "интересы" не является в достаточной степени определенным. Ему представляется, что "интерес" представляет собой лишь нечто, что государство желает защитить, поскольку это нечто может оказаться для него прибыльным или выгодным или поскольку его ликвидация может причинить государству убытки или поставить его в невыгодное положение, однако при этом средств правовой защиты у этого "нечто" нет. Если правовая защита будет распространена на "интерес", то он превратится в "право". По мнению Специального докладчика, если для прав должна обеспечиваться правовая защита, то в отношении "интересов" должны действовать лишь ограничения морального порядка или ограничения, вытекающие из принципов международной этики.

84. Многие члены Комиссии согласились с тем, что в статье 6 воплощен важный принцип, а именно положение о свободе государств осуществлять деятельность в пределах своей территории и под своей юрисдикцией. По их мнению, этот принцип, в основе которого лежит территориальный суверенитет государств, должен быть выражен более четко. Было высказано мнение, что данный принцип мог быть выражен еще

³⁶ Там же.

более точно, если бы была подчеркнута неоднократно высказывавшаяся с начала рассмотрения данной темы идея о том, что указанные статьи направлены не на запрещение упомянутой деятельности, а на ее регулирование посредством предупреждения и возмещения причиненного ею ущерба. Что касается формулировки данной статьи, то было предложено опустить первое предложение, поскольку оно является лишним. Некоторые члены Комиссии также полагали, что в данном предложении содержится оговорка, поскольку в ней упомянута лишь деятельность, "сопряженная с риском". Было высказано замечание, что такая оговорка, если она была сделана намеренно, неуместна при применении общего юридического принципа, согласно которому свобода государства кончается там, где начинаются права другого государства, и что осуществление любой деятельности должно сочетаться с "защитой прав" других государств. Поэтому было предложено исключить формулировку "что касается видов деятельности, сопряженных с риском".

85. Было также предложено рассмотреть в контексте статьи 6 три элемента. Первый элемент – свобода государств на основе принципа суверенности вести деятельность, то есть элемент, попытка ввести который была предпринята в первом предложении текста статьи 6. Второй – запрещение деятельности, которая неизбежно нанесет "значительный" ущерб другим государствам. С этой точки зрения во второе предложение текста статьи 6 также должен быть включен принцип территориальной целостности. Таким образом, было бы необходимо конкретно указать, что ни одно государство не имеет права сознательно и по своей воле перекладывать на своих соседей бремя причиненного им ущерба. Третий элемент – это деятельность, которая, хотя и сопряжена с риском, является полезной для общества, если она ответственно контролируется. Такая деятельность должна быть разрешена.

86. Некоторые члены Комиссии согласились с мнением Специального докладчика о том, что предпочтительнее не включать термин "интересы" в данные статьи, поскольку он недостаточно точен и может привести к двусмысленному толкованию существа статей. Также было выражено пожелание относительно того, что статья 6 должна более четко отражать принципы 21 и 22 Стокгольмской декларации 1972 года³⁷, несмотря на то что данные принципы носят декларативный характер.

СТАТЬЯ 7 (Сотрудничество)

87. Специальный докладчик объяснил, что он включил в документ статью о принципе сотрудничества, поскольку сотрудничество – одно из основополагающих положений проектов статей, касающихся уведомления, обмена информацией и принятия предупредительных мер. Он отметил, что, хотя "сотрудничество", возможно, не является единственным основанием вышеупомянутых обязательств, оно по крайней мере является одним из краеугольных камней таких обязательств. С учетом характера внедрения современной

³⁷ Там же.

технологии в человеческом обществе любое действительное предотвращение ущерба, наносимого в результате определенной деятельности, должно основываться на сотрудничестве между государствами. Односторонние меры сами по себе являются недостаточными для обеспечения соответствующей защиты. Однако, если трансграничный ущерб нанесен, то правосудие и справедливость требуют возмещения ущерба, несмотря даже на то, что сотрудничество часто бывает необходимым для оказания помощи государству происхождения при ликвидации вредных последствий. Он сказал, что слова "государства добросовестно сотрудничают", содержащиеся в пункте 1 проекта статьи 7, призваны отразить проявленную в ходе обсуждений на тридцать девятой сессии в 1987 году озабоченность в отношении того, что государства должны избегать действий (в силу международного соперничества или по какой-либо иной причине), представляющих собой попытки извлечь выгоду из некоторых аварий, которые предусмотрены в контексте данной темы. Но он вместе с тем хотел сказать, что помощь, предоставленная по правилам сотрудничества, не во всех случаях должна быть безвозмездной.

88. По мнению некоторых членов Комиссии, статья 7 является полезной, поскольку она определяет понятие сотрудничества. Согласно одной точке зрения, сотрудничество является неотъемлемым компонентом любых мер, предназначенных для защиты жизненно важных интересов человечества. Однако эти члены Комиссии считали, что формулировка "как в затрагиваемых государствах, так и в государствах происхождения" в пункте 1 должна быть опущена, поскольку данная статья в ее настоящей форме охватывает деятельность, имеющую вредные последствия лишь в государстве происхождения. Было также предложено опустить пункт 2, поскольку совершенно очевидно, что в сотрудничестве участвуют по крайней мере две стороны и в рассматриваемом случае этими сторонами могут быть лишь затрагиваемое государство и государство происхождения. В соответствии с одним выраженным в ходе обсуждения мнением необходимо, как указал Специальный докладчик в своем четвертом докладе (A/CN.4/413), учитывать права и интересы государства происхождения, поскольку это имеет решающее значение с точки зрения предупреждения ущерба. Согласно этому мнению, учет прав и интересов государства происхождения является неотъемлемой частью всей концепции ответственности в случае трансграничного ущерба, причиненного законным видом деятельности.

89. Некоторые члены Комиссии высказали предположение, что принцип сотрудничества, устанавливаемый в статье 7, может быть разработан более конкретно, с тем чтобы включить в него обязательство уведомления, проведения консультаций и предупреждения, как это имеет место в статьях, касающихся несудоходных видов использования международных водотоков. С помощью этих процедур предоставляется возможность выявить виды деятельности, сопряженные с риском, и принять по соглашению необходимые предупредительные меры. Было также выражено мнение о том, что при разработке статьи 7 следует помнить, что данная тема касается не сотрудничества, а ответственности и предупреждения и поэтому неце-

лесообразно делать слишком большой упор на сотрудничество.

СТАТЬЯ 8 (Участие)

90. Специальный докладчик указал, что, по его мнению, принцип участия дополняет принцип сотрудничества, содержащийся в статье 7. Следовательно, государство происхождения должно допускать участие тех государств, которые могут оказаться затронутыми, в выборе средств предупреждения. Такое участие должно охватывать процедурные меры по предупреждению. Статья 8 преследует цель позволить потенциально затрагиваемому государству более точно оценить риск, которому оно может подвергнуться, и играть более эффективную роль в предупреждении данного риска. Специальный докладчик указал, что весьма важно располагать правом применять определенные санкции при рассмотрении вопроса о невыполнении этих обязательств. Он полагал, что, возможно, было бы полезно связать невыполнение процедурных обязательств с объемом и видом возмещения нанесенного ущерба, как указано в разделе 6 схематического плана³⁸.

91. По мнению многих членов Комиссии, статья 8, безусловно, затрагивает не только сотрудничество в целом, но и одну из его конкретных форм. Обязанность участия связана с механизмом консультаций, который уже изложен в статье 7, касающейся сотрудничества. Кроме того, возможные формы такого сотрудничества должны стать предметом конкретных положений. Следовательно, если исходить из смысла статьи 7, статья 8 представляется лишней, поэтому ее можно просто изъять, не причинив вреда данному проекту. Однако, если предполагается сохранить идею, выраженную в статье 8, то она может быть изложена в пересмотренном варианте статьи 7.

СТАТЬЯ 9 (Предупреждение)

92. Специальный докладчик отметил, что концепция предупреждения занимала значительное место в работе Комиссии. По его мнению, статья, посвященная данному вопросу, весьма важна и может быть сформулирована с учетом трех возможностей: а) предупреждение может быть связано исключительно с возмещением; б) могут существовать "автономные" обязательства предупреждения, то есть обязательства, не связанные с причинением возможного ущерба и его возмещением; в) в проекте могут быть отражены лишь нормы предупреждения, как это было предложено некоторыми членами Комиссии. Совершенно очевидно, что в первом случае меры предупреждения в рамках режима ответственности за риск реализуются способами, которые предписываются этим режимом в отношении возмещения: "расхолаживающее" воздействие может оказывать знание того, что весь ущерб в принципе должен быть возмещен. Недостатком данного подхода является то, что другое потенциально затрагиваемое государство не имеет возможности принять какие-либо меры, чтобы заставить государство про-

³⁸ См. сноску 10, выше.

исхождения принять превентивные меры, прежде чем ущерб будет нанесен. В отношении второй возможности также существуют определенные трудности, а именно одни и те же основания как для обязательства предупреждения, так и для обязательства возмещения ущерба. Отмечалось, что данный выбор относит этот вопрос к сфере ответственности за противоправные деяния, ибо если государство происхождения не выполняет обязательства предупреждения, то это приводит к совершению противоправного деяния. Следовательно, помимо концептуальных различий, вышеупомянутые обязательства предупреждения могут наложить ненужные ограничения на свободу государств на самых ранних этапах начала их деятельности. С учетом вышесказанного Специальный докладчик отметил, что статья о предупреждении, увязанная с положением о нанесении ущерба, была бы полезной, если с этим согласится Комиссия.

93. Некоторые члены Комиссии сочли принцип предупреждения чрезвычайно важным для данной темы. Было отмечено, что в принятой в 1982 году Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву³⁹ содержалось много примеров положений со ссылкой на признанные международные нормы о предупреждении, будь то в международных договорах, резолюциях и выводах международных органов или в рекомендованной практике. Аналогичный подход, возможно, мог бы быть использован при составлении данного проекта. Было указано, что предупреждение не должно полностью сводиться к праву свободного выбора государства происхождения; оно должно быть связано с другими объективными нормами. Было указано, что предупреждение не должно ограничиваться деятельностью, сопряженной с риском, но должно также распространяться на все виды деятельности, причиняющие трансграничный ущерб. Было также отмечено, что включение термина "разумные" перед словами "предупредительные меры" в проекте статьи 9 ведет к ослаблению юридической силы предупредительных мер и поэтому было бы желательно сохранить лишь слова "предупредительные меры", которые ясно устанавливают обязательство предупредить или свести к минимуму причиняемый ущерб.

94. Было подчеркнуто, что обязательство предупреждения имеет два аспекта. Первый аспект касается механизма и процедур, а второй – существа вопроса. Обязательство предупреждения в контексте его процедурных аспектов включает в себя ряд практических мер: оценку возможного трансграничного ущерба от рассматриваемой деятельности; предупреждение со стороны государства происхождения во избежание аварии; консультации с теми государствами, которые, по всей видимости, будут затронуты в результате осуществления данной деятельности; участие этих государств в предупредительных мерах и т.д. Эти процедуры должны дать возможность потенциально затрагиваемым государствам защитить себя от риска, связанного с такой деятельностью. По существу, обязательство предупреждения предусматривает, что, независимо от того, было ли заключено предварительное соглашение между государствами, которым угрожали

пагубные последствия осуществляемой деятельности, государство происхождения должно принять необходимые меры безопасности, например, путем принятия законов и правил и обеспечения их выполнения. Было высказано замечание о том, что было бы легче решить эти два вопроса, если бы они стали предметом нескольких статей общего характера, как это было сделано в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года в отношении защиты окружающей среды. Однако Комиссия должна более точно указать, какие предупредительные меры следует принимать государству происхождения. При возникновении значительных трансграничных последствий государство происхождения несет различную ответственность в зависимости от того, выполнило ли оно обязательство по предупреждению ущерба или нет. Если оно приняло необходимые меры предосторожности, то это обстоятельство может быть учтено при определении его обязательства возместить ущерб, если этого не было сделано, то такой факт может рассматриваться в качестве отягчающего обстоятельства.

95. Если некоторые члены Комиссии считали, что ответственность за нарушение обязательств предупреждения должно нести государство, то, по мнению других, такое нарушение не должно являться основанием для вменения его в вину. Также было выражено мнение о том, что нарушение обязательств предупреждения могло бы учитываться на стадии возмещения ущерба в качестве элемента, который вел бы к более высокой степени возмещения.

СТАТЬЯ 10 (Возмещение ущерба)

96. Специальный докладчик разъяснил, что принцип возмещения ущерба необходим тогда, когда не установлен режим, согласованный на договорной основе между государством происхождения и затрагиваемым государством. В таких случаях, безусловно, должен применяться режим, установленный в настоящих статьях. Ущерб в результате осуществления на территории другого государства какого-либо вида деятельности, сопряженного с риском, не должен быть, как говорилось на тридцать девятой сессии Комиссии, *исключительно* невинной жертвы. Употребляя слово "исключительно", Специальный докладчик хотел подчеркнуть особое значение ответственности согласно данным статьям, а именно, что жертва может быть вынуждена нести определенные убытки. В данном контексте ущерб оценивается не только с точки зрения его индивидуальных физических масштабов, но и с учетом других факторов, которые должны быть перечислены. Данная оценка ущерба представляет собой еще одно различие между указанной темой и темой ответственности государств, поскольку в данном контексте речь идет о незапрещенной деятельности и обязательство принимать меры предупреждения может возложить на государство происхождения тяжелое финансовое бремя – фактор, который не должен игнорироваться при оценке денежного ущерба. Специальный докладчик также указал, что концепция возмещения ущерба шире, чем концепция компенсации ущерба. Понятие возмещения ущерба призвано охватить другие средства в дополнение к возмещению денежного ущерба, кото-

³⁹ См. сноску 27, выше.

рые заинтересованные государства могли бы счесть предпочтительными.

97. Многие члены Комиссии согласились с тем, что понятие возмещения ущерба является более широким, чем понятие компенсации ущерба, и поэтому его следует сохранить. Некоторые члены Комиссии считали, что нет веской причины ограничивать в проекте статьи 10 охват возмещения ущерба указанием на то, что ущерб должен быть нанесен "в результате какой-либо сопряженной с риском деятельности" и что возмещение должно осуществляться "согласно критериям, определенным в настоящих статьях". В прошлом также были примеры компенсации *ex gratia* ущерба, нанесенного, например, в результате проведения законной деятельности, на основе того, что можно назвать моральным обязательством. Оно представляет собой обязательство, которое должно быть преобразовано в юридическое обязательство. Следовательно, по мнению этих членов Комиссии, в проектах статей по данной теме должно быть конкретно указано, в каких случаях и при каких обстоятельствах, независимо от риска, возникает обязательство возмещения ущерба.

98. С другой стороны, было высказано мнение о том, что статья о возмещении ущерба не служит какой-либо полезной цели. Даже несмотря на то, что принцип строгой ответственности выдвигался некоторыми государствами, участвовавшими в определенных видах деятельности, это делалось только в соответствии с предварительно заключенным договором, в котором обязательство строгой ответственности было принято договаривающимися сторонами. Если Специальный докладчик все же стремится сделать принцип применения строгой ответственности общим принципом международного права, то он, по всей видимости, столкнется с противодействием со стороны большого числа правительств. Даже Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года⁴⁰ ратифицирована лишь десятью государствами, причем ни одно из них не является ядерной державой. Вопрос о строгой ответственности мог бы быть изучен позднее исключительно в контексте деятельности, сопряженной с небольшим риском, однако способной причинить крупномасштабный ущерб.

⁴⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1063, p. 287.

99. По мнению некоторых членов Комиссии, подход Специального докладчика к вопросу возмещения ущерба является реалистичным, поскольку ущерб должен оцениваться в дополнение к фактическому размеру конкретных убытков с учетом ряда других факторов. Однако этот подход, оправданный в случае двух экономически равных государств, является неэффективным, когда такое равенство отсутствует. Возможно, лучшим подходом было бы принятие в качестве общего принципа обязательства полного возмещения ущерба и затем внесение исключений из общего правила.

100. Отмечалось, что в соответствии со статьей 10 можно провести различие между случаем, когда ущерб причинен, несмотря на принятие государством происхождения предупредительных мер, и случаем, когда государство происхождения не приняло каких-либо предупредительных мер. В последней ситуации, вероятно, было бы возможно доказать наличие небрежности. Однако в первой ситуации было бы сложно установить, приняло ли государство происхождения все разумные предупредительные меры и проявило ли оно при этом должное старание. Неясно, применяется ли в данном случае автономная или объективная норма для определения соответствия обязательству мер предупреждения или проявления должного старания и следует ли оставлять такое определение исключительно на усмотрение государства происхождения. По мнению некоторых членов Комиссии, данный вопрос нуждается в дополнительных разъяснениях.

101. По окончании прений Комиссия на своем 2075-м заседании передала в Редакционный комитет проекты статей 1–10 вместе с замечаниями, высказанными ее членами в отношении конкретных аспектов текстов данных статей.

С. Вопросы, по которым предлагается высказать замечания

102. Комиссия будет признательна правительствам за замечания, либо высказанные в Шестом комитете, либо присланные в письменной форме, в частности, в отношении роли, которую понятия "риск" и "ущерб" должны играть при рассмотрении настоящей темы (см. пункты 28 и 39–50, выше).

Глава III

ПРАВО НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ

А. Введение⁴¹

103. Тема "Право несудоходных видов использования международных водотоков" была включена Комиссией в программу ее работы на двадцать третьей сессии в 1971 году во исполнение рекомендации Генеральной Ассамблеи, содержащейся в резолюции 2669 (XXV) от 8 декабря 1970 года. На своей двадцать шестой сессии в 1974 году Комиссия рассмотрела дополнительный доклад Генерального секретаря о правовых проблемах, касающихся несудоходных видов использования международных водотоков⁴². На сессии Комиссия приняла доклад Подкомитета, созданного по этой теме в ходе той же сессии, и назначила г-на Ричарда Д. Кирни Специальным докладчиком по данной теме.

104. На своей двадцать восьмой сессии в 1976 году Комиссия рассмотрела ответы правительств 21 государства-члена⁴³ на вопросник⁴⁴, который был составлен Подкомитетом и направлен государствам-членам Генеральным секретарем, а также доклад, представленный Специальным докладчиком⁴⁵. В результате рассмотрения темы на этой сессии члены Комиссии пришли к общему мнению о том, что вопрос определения охвата термина "международные водотоки" не должен рассматриваться в начале работы⁴⁶.

105. На своей двадцать девятой сессии в 1977 году Комиссия назначила г-на Стивена М. Швобеля Спе-

⁴¹ Более полный отчет о работе Комиссии по данной теме см. *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 88 и далее, пункты 268–290.

⁴² *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 39, документ A/CN.4/274.

⁴³ *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть первая), стр. 189, документ A/CN.4/294 и Add.1. На последующих сессиях Комиссия рассмотрела ответы, полученные от правительств 11 дополнительных государств-членов; см. *Ежегодник...*, 1978 год, том II (часть первая), стр. 295, документ A/CN.4/314; *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть первая), стр. 207, документ A/CN.4/324; *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть первая), стр. 173, документ A/CN.4/329 и Add.1; и *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть первая), стр. 257, документ A/CN.4/352 и Add.1.

⁴⁴ Окончательный текст вопросника, который был направлен государствам-членам, воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1976 год, том II (часть первая), стр. 192, документ A/CN.4/294 и Add.1, пункт 6; см. также *Ежегодник...*, 1984 год, том II (часть вторая), стр. 100–101, пункт 262.

⁴⁵ *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть первая), стр. 234, документ A/CN.4/295.

⁴⁶ *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 188, пункт 164.

циальным докладчиком вместо г-на Кирни, кандидатура которого не была выдвинута для переизбрания в состав Комиссии. Специальный докладчик г-н Швобель на тридцать первой сессии Комиссии в 1979 году представил свой первый доклад⁴⁷.

106. Г-н Швобель представил второй доклад, содержащий шесть проектов статей, на тридцать второй сессии Комиссии в 1980 году⁴⁸. В ходе этой сессии Комиссия после обсуждения доклада передала эти шесть статей на рассмотрение Редакционного комитета. По рекомендации Редакционного комитета Комиссия на той же сессии приняла в предварительном порядке следующие шесть проектов статей: статью 1 (Сфера применения настоящих статей); статью 2 (Государства системы); статью 3 (Соглашения о системе); статью 4 (Стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе); статью 5 (Использование вод, которые представляют собой разделяемый природный ресурс); и статью X (Взаимоотношение настоящих статей и других действующих договоров)⁴⁹.

107. По рекомендации Редакционного комитета Комиссия приняла также на своей тридцать второй сессии предварительную рабочую гипотезу относительно толкования термина "система международного водотока". Примечание с изложением этой гипотезы гласило:

Систему водотока образуют гидрографические компоненты, такие как реки, озера, каналы, ледники и грунтовые воды, составляющие в силу своей физической взаимосвязи единое целое; таким образом, любое использование, затрагивающее воды одной части системы, может затрагивать воды другой части.

"Система международного водотока" есть система водотока, компоненты которой находятся в двух или нескольких государствах.

В той мере, в какой части вод в одном государстве не затрагиваются использованием вод в другом государстве или не затрагивают использование в другом государстве, они не рассматриваются как включенные в данную систему международного водотока. Таким образом, система является международной лишь в той мере, в какой использование вод этой системы оказывает влияние на другие воды, и только в той мере; соответственно существует лишь относительный, а не абсолютный международный характер водотока⁵⁰.

⁴⁷ *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть первая), стр. 165, документ A/CN.4/320.

⁴⁸ *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть первая), стр. 180, документ A/CN.4/332 и Add.1.

⁴⁹ Тексты этих статей и комментарии к ним фигурируют в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 111 и далее.

⁵⁰ Там же, стр. 109, пункт 90.

108. После ухода в отставку с поста члена Комиссии Специального докладчика г-на Швелея в связи с его избранием в Международный Суд в 1981 году Комиссия на своей тридцать четвертой сессии в 1982 году назначила г-на Йенса Эвенсена Специальным докладчиком по этой теме. На этой сессии был распространен третий доклад⁵¹ предыдущего Специального докладчика г-на Швелея.

109. На своей тридцать пятой сессии в 1983 году Комиссия рассмотрела первый доклад, представленный Специальным докладчиком г-ном Эвенсеном⁵². В нем содержался предварительный проект конвенции, призванный служить основой для обсуждения; он состоял из 39 статей, включенных в шесть глав. На этой сессии Комиссия обсудила доклад в целом, сосредоточив свое внимание, в частности, на вопросе определения термина "система международного водотока" и на вопросе о системе международного водотока как разделяемом природном ресурсе.

110. На своей тридцать шестой сессии в 1984 году Комиссия рассмотрела второй доклад, представленный Специальным докладчиком г-ном Эвенсеном⁵³. В нем содержался пересмотренный проект конвенции, состоящий из 41 проекта статей, включенных в шесть глав. В ходе обсуждения Комиссия сосредоточила внимание на проектах статей 1–9⁵⁴ и связанных с ними вопросах и решила передать проекты этих статей Редакционному комитету для их рассмотрения в свете состоявшегося обсуждения⁵⁵. Из-за нехватки вре-

⁵¹ *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть первая) (и исправление), стр. 87, документ A/CN.4/348.

⁵² *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть первая), стр. 195, документ A/CN.4/367.

⁵³ *Ежегодник...*, 1984 год, том II (часть первая), стр. 133, документ A/CN.4/381.

⁵⁴ Эти девять проектов статей были следующими:

Глава I. Вводные статьи: статья 1 [Объяснение (определение) термина "международный водоток", как он применяется в настоящей Конвенции]; статья 2 (Сфера применения настоящей Конвенции); статья 3 (Государства водотока); статья 4 (Соглашения о водотоках); статья 5 (Стороны для переговоров и для заключения соглашений о водотоке);

Глава II. Общие принципы, права и обязанности государств водотока: статья 6 (Общие принципы, касающиеся совместного использования вод международного водотока); статья 7 (Справедливое участие в использовании вод международного водотока); статья 8 (Определение разумного и справедливого использования); статья 9 (Запрещение деятельности в отношении международного водотока, наносящей ощутимый ущерб другим государствам водотока).

Тексты этих статей см. *Ежегодник...*, 1984 год, том II (часть вторая), стр. 108 и далее, сноски 288, 290, 291, 292, 295, 296, 300, 301 и 304.

⁵⁵ При этом понималось, что Редакционному комитету будут также представлены текст предварительной рабочей гипотезы, принятой Комиссией на ее тридцать второй сессии в 1980 году (см. пункт 107, выше), тексты статей 1–5 и X, принятые Комиссией в предварительном порядке на этой же сессии (см. сноску 49, выше), а также тексты проектов статей 1–9, представленных Специальным докладчиком в его первом докладе [см. *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 75 и далее, сноски 245–250].

мени Редакционный комитет не смог рассмотреть эти статьи на сессиях 1984–1986 годов.

111. На тридцать седьмой сессии в 1985 году Комиссия назначила г-на Стивена С. Маккаффри Специальным докладчиком по данной теме после ухода в отставку с поста члена Комиссии г-на Эвенсена в связи с избранием в Международный Суд.

112. На этой сессии Специальный докладчик представил Комиссии свой предварительный доклад⁵⁶, в котором содержался обзор работы Комиссии по данной теме на текущий момент, а также излагались его предварительные взгляды в отношении общих направлений дальнейшей работы Комиссии по указанной теме. Рекомендации Специального докладчика в отношении будущей работы по данной теме состояли в том, что, во-первых, проекты статей 1–9, которые были переданы Редакционному комитету в 1984 году и которые он не смог рассмотреть на сессии 1985 года, должны быть рассмотрены Редакционным комитетом на сессии 1986 года, а не обсуждаться вновь на пленарных заседаниях и что, во-вторых, при разработке дальнейших проектов статей по данной теме Специальный докладчик должен придерживаться общей организационной структуры, изложенной в плане, предложенном предыдущим Специальным докладчиком. Члены Комиссии в целом согласились с предложениями Специального докладчика, касающимися возможных путей продолжения работы Комиссии.

113. На тридцать восьмой сессии в 1986 году на рассмотрении Комиссии находился второй доклад по теме, представленный Специальным докладчиком⁵⁷. В этом докладе Специальный докладчик, сделав обзор состояния работы Комиссии по данной теме, изложил свои мнения по статьям 1–9, представленным предыдущим Специальным докладчиком⁵⁸, и дал анализ юридических источников, подтверждающих эти мнения. В докладе также содержатся пять проектов статей, касающихся процедурных норм, применимых в случаях, затрагивающих предполагаемые новые виды использования водотоков⁵⁹.

114. На тридцать девятой сессии в 1987 году Комиссия рассмотрела третий доклад, представленный Специальным докладчиком по этой теме⁶⁰.

⁵⁶ *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть первая), стр. 107, документ A/CN.4/393.

⁵⁷ *Ежегодник...*, 1986 год, том II (часть первая), стр. 103, документ A/CN.4/399 и Add.1 и 2.

⁵⁸ См. сноску 54, выше.

⁵⁹ Эти пять проектов статей были следующими: статья 10 (Уведомление, касающееся предполагаемых видов использования); статья 11 (Сроки представления ответов на уведомление); статья 12 (Ответ на уведомление; консультации и переговоры, касающиеся предполагаемых видов использования); статья 13 (Последствия невыполнения положений статей 10–12); статья 14 (Предполагаемые виды использования, имеющие крайне неотложный характер).

⁶⁰ *Ежегодник...*, 1987 год, том II (часть первая), стр. 15, документ A/CN.4/406 и Add.1 и 2.

115. В своем третьем докладе Специальный докладчик сделал краткий обзор состояния работы по теме (глава I); изложил общие соображения по процедурным нормам, касающимся использования международных водотоков (глава II); представил шесть проектов статей, касающихся общих принципов сотрудничества и уведомления⁶¹ (глава III); и внес на рассмотрение подтему об общем обмене данными и информацией (глава IV).

116. Специальный докладчик отметил, что те проекты статей, которые должны быть включены в главу III проекта, которую он предложил озаглавить "Общие принципы сотрудничества, уведомления и предоставление данных и информации", распадаются на две категории. Первая из этих категорий, в которую входит только проект статьи 10, охватывает обязательство сотрудничать; вторая, — в которую включаются проекты статей 11–15, устанавливает нормы, которыми определяются уведомления и консультации, касающиеся предполагаемых видов использования, и которые лучше рассматривать совместно. Проекты статей 10–15 на этой же сессии были переданы в Редакционный комитет для рассмотрения в свете обсуждения и выводов, сделанных Специальным докладчиком⁶².

117. Также на тридцать девятой сессии Комиссия, рассмотрев доклад Редакционного комитета о переданных ему проектах статей по данной теме, одобрила метод, примененный Комитетом в отношении статьи 1 и термина "система", а также в предварительном порядке приняла следующие проекты статей: статью 2 (Сфера применения настоящих статей); статью 3 (Государства водотока); статью 4 (Соглашения о [системе водотока] [водотоке]); статью 5 (Стороны соглашений о [системе водотока] [водотоке]); статью 6 (Справедливое и разумное использование и участие); и статью 7 (Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию)⁶³. Принятые на тридцать девятой сессии статьи основывались на проектах статей 2–8, переданных Редакционному комитету Комиссией на ее тридцать шестой сессии в 1984 году, а также на статьях 1–5, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать второй сессии в 1980 году (см. соответственно пункты 110 и 106, выше). За неимением времени Редакци-

⁶¹ Эти шесть проектов статей были следующими: статья 10 (Общее обязательство сотрудничать); статья 11 (Уведомление, касающееся предполагаемых видов использования); статья 12 (Сроки представления ответа на уведомление); статья 13 (Ответ на уведомление; консультации и переговоры, касающиеся предполагаемых видов использования); статья 14 (Последствия невыполнения положений статей 11–13); статья 15 (Предполагаемые виды использования, имеющие крайне неотложный характер). Тексты см. *Ежегодник...*, 1987 год, том II (часть вторая), стр. 25–26, сноски 76 и 77.

⁶² Краткий отчет об основных тенденциях обсуждения, состоявшегося по проектам статей 10–15 на тридцать девятой сессии, включая выводы, сделанные Специальным докладчиком по окончании обсуждения, см. *там же*, стр. 24 и далее, пункты 93–116.

⁶³ Тексты этих статей и комментарии к ним см. *там же*, стр. 31 и далее.

онный комитет не смог завершить рассмотрение проекта статьи 9 (Запрещение деятельности в отношении международного водотока, которая наносит ощутимый ущерб другим государствам водотока), представленного предыдущим Специальным докладчиком и переданного в Комитет в 1984 году, он не смог рассмотреть проекты статей 10–15, переданные тридцать девятой сессии. Таким образом, на рассмотрении Редакционного комитета остаются проекты статей 9–15.

В. Рассмотрение темы на настоящей сессии

118. На настоящей сессии Комиссия рассмотрела четвертый доклад Специального докладчика по данной теме (A/CN.4/412 и Add.1 и 2).

119. Доклад подразделяется на три главы, озаглавленные "Состояние работы над темой и план будущей работы" (глава I); "Обмен данными и информацией" (глава II); и "Охрана окружающей среды, загрязнение и смежные вопросы" (глава III).

120. В главе I Специальный докладчик предложил следующий предварительный план рассмотрения темы в целом: часть I проекта (Введение) будут составлять статьи 1–5; в часть II (Общие принципы) будут включены статьи 6 и 7 и бывшие статьи 9 и 10, которые должны стать статьями 8 и 9⁶⁴. Он предложил включить статью 9[10] (Общее обязательство сотрудничать) в данную часть в соответствии с мнениями, высказанными на предыдущей сессии. В часть III (Новые виды использования и изменения существующих видов использования) войдут статьи 11–15, которые должны стать статьями 10–14. Часть IV (Обмен данными и информацией) будет состоять из одной статьи — статьи 15[16]. Часть V будет посвящена охране окружающей среды, загрязнению и смежным вопросам, часть VI — связанным с водными ресурсами опасностям и часть VII — взаимосвязи между несудоходными и судоходными видами использования.

121. В разделе плана "Прочие вопросы" содержится список вопросов, которые, по мнению Специального докладчика, целесообразно отразить в приложениях к проекту с учетом того, что этот документ является основополагающим. Однако Специальный докладчик предложил Комиссии отразить часть этих вопросов в проектах статей.

122. В главе I доклада Специальный докладчик также предложил график рассмотрения остального материала, если Комиссия не примет иного решения относительно рассмотрения темы по существу и своей общей программы работы, включая возможность распределения по времени рассмотрения тем. Даже если рассмотрение будет откладываться, он все-таки планирует представлять один доклад каждый год, с тем чтобы обеспечивать регулярное поступление материала и не составлять слишком длинных докладов.

⁶⁴ Перенумерация этих и последующих статей была необходима для обеспечения непрерывности нумерации. Там, где это необходимо, первоначальные номера статей фигурируют в квадратных скобках.

123. Все выступившие по данному вопросу члены Комиссии одобрили план и график работы, представленные Специальным докладчиком, как основу дальнейшей работы по данной теме.

124. Комиссия рассмотрела четвертый доклад Специального докладчика на своих 2050–2052, 2062–2069 и 2076-м заседаниях, состоявшихся 24–27 мая, 15–28 июня и 8 июля 1988 года. Первые несколько заседаний были посвящены подтеме об обмене данными и информацией (часть IV проекта), по которой Специальный докладчик представил проект статьи 15 [16]; несколько последующих заседаний были посвящены подтеме, посвященной защите окружающей среды, загрязнению и смежным вопросам (часть V проекта), по которой Специальный докладчик представил проекты статей 16[17], 17[18] и 18[19].

1. ОБМЕН ДАННЫМИ И ИНФОРМАЦИЕЙ

125. В отношении подтемы об обмене данными и информацией Специальный докладчик отметил, что данный вопрос был включен в его третий доклад⁶⁵, но на тридцать девятой сессии Комиссия лишь кратко обсудила его. Данная подтема также обсуждалась ранее на тридцать второй сессии в 1980 году, когда Комиссия передала в Редакционный комитет проект статьи 6, представленный г-ном Швобелем и озаглавленный "Сбор и обмен информацией". Однако за неимением времени Комитет не смог рассмотреть эту статью.

126. Специальный докладчик подчеркнул, что регулярный обмен данными и информацией отличается от уведомления о планируемых и новых видах использования международного водотока. Этот вопрос был затронут в его третьем докладе и является предметом представленных в этом докладе проектов статей 11–15. В предложенной им статье 15 [16]⁶⁶ (в дальнейшем обозначается как статья 15) речь идет о регулярном и постоянном обмене информацией, а не об уведомлении в каждом отдельном случае о новых видах использования. Основным принципом, лежащим в основе подтемы о регулярном обмене данными и информацией, является общее обязательство государств сотрудничать с целью обеспечения разумного и справедливого использования водотока.

СТАТЬЯ 15 [16] (Регулярный обмен данными и информацией)

127. Внося на рассмотрение проект статьи 15⁶⁷, Специальный докладчик заметил, что эту статью можно

⁶⁵ См. *Ежегодник...*, 1987 год, том II (часть первая), стр. 15 и далее, документ A/CN.4/406 и Add.1 и 2, глава IV.

⁶⁶ См. сноску 67, ниже.

⁶⁷ Проект статьи 15 [16], представленный Специальным докладчиком в его четвертом докладе, гласит:

"Статья 15 [16]. Регулярный обмен данными и информацией

1. Для обеспечения справедливого и разумного использования международного водотока [системы] и в

было бы поместить сразу же после статьи 9 [10] (Общее обязательство сотрудничать) в части II, касающейся общих принципов. Особо коснувшись пункта 4 статьи 15, посвященного обстоятельствам или инцидентам, которые ставят под угрозу водоток или другие государства водотока, Специальный докладчик заявил, что обязательство предупреждать можно было также рассмотреть в отдельной статье о связанных с водными ресурсами опасностях и чрезвычайных ситуациях, которая должна быть включена в одну из последних частей проекта.

128. Как указывалось выше, Комиссия посвятила свои 2050–2052-е заседания рассмотрению части IV проекта, касающейся обмена данными и информацией. На своем 2052-м заседании Комиссия передала проект статьи 15 в Редакционный комитет для рассмотрения в свете прений и подведения итогов Специальным докладчиком. На 2071-м и 2073-м заседаниях по рекомендации Редакционного комитета положения статьи 15 были приняты в предварительном порядке в форме статей 10 и 20 (см. пункт 188, ниже).

целях его оптимального использования государства водотока сотрудничают в регулярном обмене реально доступными данными и информацией, касающимися физических характеристик водотока, в частности сведениями гидрологического, метеорологического и гидрогеологического характера, и касающимися нынешнего и планируемого использования водотока, в случае если никакое государство водотока в настоящее время не использует или не планирует использовать этот международный водоток [систему].

2. Если у государства водотока запрашиваются данные или информация, которые не являются реально доступными, то оно прилагает все усилия, руководствуясь духом сотрудничества, для выполнения такой просьбы, однако может обуславливать свое согласие оплатой запрашивающим государством водотока или другим образованием разумных издержек, связанных со сбором и, при необходимости, обработкой таких данных или информации.

3. Государства водотока делают все возможное для того, чтобы собирать и, при необходимости, обрабатывать данные и информацию таким образом, чтобы облегчать их совместное использование другими государствами водотока, которым такая информация предоставляется.

4. Государства водотока как можно быстрее и в максимальном объеме информируют другие потенциально затрагиваемые государства водотока о любом обстоятельстве или инциденте или об их непосредственной угрозе, затрагивающих международный водоток [систему], которые могут повлечь за собой гибель людей, аварию на гидротехнических сооружениях или другие бедствия в других государствах водотока.

5. Государство водотока не обязано предоставлять другим государствам водотока данные или информацию, имеющие жизненно важное значение для его национальной обороны или безопасности, однако оно добросовестно сотрудничает с другими государствами водотока в целях предоставления им наиболее полной в данных обстоятельствах информации по общим вопросам, относящимся к неразглашенному материалу, или изыскания других взаимоприемлемых решений".

2. ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ЗАГРЯЗНЕНИЕ И СМЕЖНЫЕ ВОПРОСЫ

129. На 2062-м заседании Специальный докладчик внес на рассмотрение главу III своего четвертого доклада, касающуюся охраны окружающей среды, загрязнения и смежных вопросов (часть V проекта). В главе III содержится справочный материал по этой подтеме. Кроме того, в ней приводится сделанный Специальным докладчиком обзор ряда авторитетных источников: международных соглашений, докладов и исследований, подготовленных межправительственными и международными неправительственными организациями, исследований отдельных специалистами, решений международных судов и трибуналов и других примеров из практики государств. Специальный докладчик объяснил, что этот обзор иллюстрирует долговременную озабоченность государств загрязнением международных водотоков и показывает, что в современных соглашениях признается неразрывная связь между природой и человечеством и что в них предусматриваются меры по сохранению природной среды и обеспечению устойчивого развития.

130. В главе III также содержатся три статьи, предложенные Специальным докладчиком: проект статьи 16[17]⁶⁸ (далее упоминается как статья 16), в которой говорится об основных обязательствах государств относительно загрязнения; проект статьи 17 [18]⁶⁹ (далее упоминается как статья 17), в которой говорится об охране окружающей среды; и проект статьи 18[19]⁷⁰ (далее упоминается как статья 18), в которой рассматриваются вопросы о загрязнении и чрезвычайных ситуациях, касающихся окружающей среды. Специальный докладчик предложил не посвящать обсуждению последней из упомянутых статей много времени на текущей сессии, поскольку в его следующем докладе будет содержаться новая всеобъемлющая статья, касающаяся связанных с водными ресурсами опасностей.

131. По предложению Специального докладчика Комиссия сначала обсудила проект статьи 16, а затем проекты статей 17 и 18.

132. В следующих пунктах содержится краткое описание основных тенденций обсуждения, состоявшегося на настоящей сессии по проектам статей 16, 17 и 18, которые содержатся в четвертом докладе Специального докладчика, включая выводы, сделанные Специальным докладчиком по окончании прений⁷¹.

133. Что касается общего вопроса об охране окружающей среды и борьбе с загрязнением, то большинст-

⁶⁸ См. сноску 73, ниже.

⁶⁹ См. сноску 91, ниже.

⁷⁰ См. сноску 94, ниже.

⁷¹ Следует отметить, что мнения, выраженные в ходе обсуждения, включая замечания общего характера, а также комментарии, касающиеся предыдущей работы Комиссии по данной теме и предыдущих докладов Специального докладчика, подробно отражены в кратких отчетах о 2062–2069-м и 2076-м заседаниях (см. *Ежегодник...*, 1988 год, том I).

во выступивших по данной подтеме членов Комиссии признали его большое значение для современности. Отмечалось, что во всем мире все более ощущается нехватка свежей воды и в то же время увеличивается загрязнение водотоков. Было также отмечено, что главной причиной загрязнения морской среды является загрязнение международных водотоков. Загрязнение морей более чем на 80 процентов вызывается загрязняющими веществами, которые попадают в моря из источников, расположенных на суше, и около 90 процентов этих веществ приносится водотоками, особенно в полузамкнутые и замкнутые моря.

134. Что касается желательности или оправданности включения в проект отдельной части, посвященной исключительно вопросу об охране окружающей среды и загрязнении международных водотоков, то некоторые из выступивших по данному вопросу членов Комиссии заявили, что они не считают необходимым или желательным включение отдельной части, посвященной только данной подтеме. Было сочтено, что рассмотрение этого вопроса в отдельной части проекта может привести к возникновению проблем в связи с осуществлением конвенции государствами. Поскольку различные положения проекта касаются прав и обязательств государств относительно несудоходных видов использования международных водотоков — в том числе права на использование международного водотока справедливым и разумным образом (статья 6), обязательства не наносить ощутимый ущерб (статья 8[9]) и обязательства сотрудничать и обмениваться данными и информацией (статья 9[10] — 14[15]), — то было высказано мнение, что целесообразнее всего обязательства охраны окружающей среды и борьбы с загрязнением, сделать неотъемлемой частью других прав и обязанностей государств, которые отражены в различных частях проекта. Согласно другому мнению, важно обеспечить связь между положениями о загрязнении и охране окружающей среды и другими частями проекта, в которых уже более конкретно освещен данный вопрос, в частности в только что упомянутых статьях.

135. Однако большинство из выступивших по данному вопросу членов Комиссии высказались за выделение данной подтемы, учитывая ее значение, в отдельную часть проекта. По их мнению, любой другой подход, например включение соответствующих положений в другие проекты статей или разделы проекта в целом, принизит значение тех мер, которые должны приниматься в связи с опасностью загрязнения. Кроме того, отмечалось, что загрязнение международных водотоков может распространяться за пределы находящейся под национальной юрисдикцией территории и может также наносить ущерб другим государствам, которые необязательно являются государствами водотока. Другие части проекта посвящены только правам и обязанностям государств водотока, и поэтому было высказано мнение о необходимости выделить отдельную часть в проекте для решения проблемы охраны окружающей среды и борьбы с загрязнением, с тем чтобы она была освещена во всех ее аспектах.

136. В этой связи было предложено подготовить статьи, которые касались бы конкретно проблемы

взаимоотношений государств водотока и других государств в решении вопросов охраны окружающей среды и борьбы с загрязнением. Специальный докладчик поддержал это предложение. Однако, как подчеркивалось, следует проявлять осторожность, с тем чтобы не превысить полномочия Комиссии в отношении этой темы. Внимание было также обращено на тот факт, что в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года⁷², которую многие рассматривают как одну из наиболее значительных многосторонних конвенций в современной истории, содержится отдельная часть (часть XII), полностью посвященная вопросу защиты и сохранения морской среды. По мнению Специального докладчика, все эти предложения заслуживают тщательного рассмотрения.

137. Что касается сферы охвата подтемы об охране окружающей среды и загрязнении, то большинство выступивших по этому вопросу членов Комиссии сочли предпочтительным иметь минимум статей по данной подтеме, отражающих общие нормы по этому вопросу, поскольку Комиссия занимается разработкой базового соглашения. В этом случае сами государства должны будут принимать особые и более конкретные меры по защите окружающей среды и борьбе с загрязнением международных водотоков. Однако, по мнению некоторых членов Комиссии, содержащиеся в части V проекта статьи слишком малочисленны, и они предложили продолжить разработку данной подтемы. В этой связи было предложено преобразовать некоторые пункты в статьи и добавить процедурные нормы, по крайней мере в проект статьи 16. Согласно другому предложению, следует поменять местами статьи 16 и 17, с тем чтобы сначала шли более общие положения. Также было предложено часть V проекта озаглавить следующим образом: "Охрана окружающей среды международных водотоков".

СТАТЬЯ 16[17] (Загрязнение [систем] международного [ных] водотока[ов])

138. Внося на рассмотрение проект статьи 16⁷³, Специальный докладчик объяснил, что в пункте 1 со-

⁷² *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), стр. 232, документ A/CONF.62/122.

⁷³ Проект статьи 16[17], представленный Специальным докладчиком в его четвертом докладе, гласит:

"Статья 16[17]. Загрязнение [систем] международного [ных] водотока[ов]

1. Для целей настоящих статей "загрязнение" означает любое физическое, химическое или биологическое изменение состава или качества вод [системы] международного водотока, которое прямо или косвенно является результатом деятельности человека и которое приводит к пагубным последствиям для здоровья или безопасности человека, для использования воды в каких-либо полезных целях или для сохранения или защиты окружающей среды.
2. Государство водотока не должно загрязнять или допускать загрязнения [системы] международного водотока

держится возможное определение загрязнения, которое, как он отметил, может быть в конечном счете включено наряду с другими определениями в вводную статью. За основу этого определения принято понятие изменения состава или качества вод, которое является результатом деятельности человека и приводит к пагубным последствиям. Специальный докладчик объяснил, что пункт 2 является основным в данной статье и что в нем предусматривается конкретное применение принципа "ненанесения ущерба", закрепленного в проекте статьи 8[9], переданной в Редакционный комитет в 1984 году⁷⁴. Им запрещается не любое загрязнение, а только наносящее ощутимый ущерб. Как Специальный докладчик объясняет в своем четвертом докладе (A/CN.4/412 и Add.1 и 2), в пункте 4 его комментария к проекту статьи 16, "ощутимый ущерб — это ущерб, который является значительным", то есть не мелким и не незначительным, однако меньшим, чем "существенный" в смысле "значительный по масштабу или размерам". Термин "ущерб" используется в его буквальном смысле и означает реальное препятствие к использованию воды, ущерб здоровью или собственности либо пагубное воздействие на экологию водотока. В английском тексте для обозначения ущерба используется слово "harm", а не "injury", которое имеет дополнительные оттенки как в юридическом, так и в фактическом отношении. Специальный докладчик также отметил, что закрепленное в пункте 2 статьи 16 обязательство подразумевает обязанность с должной осмотрительностью обеспечивать ненанесение другим государствам водотока ущерба в связи с загрязнением; по его мнению, речь здесь не идет о строгой ответственности. Специальный докладчик объяснил, что цель состояла в том, чтобы отразить в нем то значение, которое придается опасным веществам в большинстве заключенных в последнее время международных соглашений, и расширяющуюся практику подготовки государствами перечней веществ, привнесение которых в водоток должно запрещаться, регулироваться или контролироваться.

139. Пункт 1. Комментируя проект статьи 16, многие выступившие по данному вопросу члены Комиссии поддержали высказанную Специальным докладчиком идею перенести пункт 1, в котором дается определение "загрязнения", в проект статьи 1, посвященной использованию терминов. Большинство членов Комиссии также в общем поддержали настоящую формулировку определения. Однако некоторые члены Комиссии считают данное определение слишком широ-

таким образом или в такой степени, чтобы это причинило ощутимый ущерб другим государствам водотока или экологии [системы] международного водотока.

3. По просьбе любого государства водотока соответствующие государства водотока проводят консультации в целях составления и утверждения перечней веществ или организмов, привнесение которых в воды [системы] международного водотока должно быть, в зависимости от случая, запрещено, ограничено, расследовано или проконтролировано".

⁷⁴ Текст см. *Ежегодник.., 1984 год*, том II (часть вторая), стр. 117, сноска 304.

ким, другие — слишком ограничительным, а с точки зрения одного члена Комиссии, в определении нет необходимости.

140. Некоторые члены Комиссии выразили мнение, что для обеспечения единообразия права определение, сформулированное в настоящем проекте, следует привести в максимальное соответствие с определением загрязнения, которое содержится в пункте 1 (4) статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года⁷⁵.

141. По мнению некоторых членов Комиссии, в этом определении, помимо ссылки на физическое, химическое или биологическое изменение состава или качества вод, необходимо также упомянуть о внесении в них или удалении из них каких-либо веществ или энергии. Другие члены Комиссии считают, что ссылка на изменение вод является достаточно широкой и охватывает удаление из водотока, а также внесение в него каких-либо материалов.

142. По мнению одного члена Комиссии, определение должно быть достаточно широким для того, чтобы охватывать те ситуации, в которых непрерывная аккумуляция небольшого количества химических веществ в рыбе и в моллюсках и ракообразных в долгосрочном плане вызовет неблагоприятные последствия для здоровья людей, поскольку пункт 1 статьи 16 указывает только на состав и качество вод, а не на живые ресурсы. Другой член Комиссии полагает, что такая ситуация уже охватывается существующим определением.

143. Один из членов Комиссии выразил озабоченность по поводу использования выражения "прямо или косвенно является результатом деятельности человека". По его мнению, оно не соответствует традиционным требованиям норм права, касающимся ответственности государств. Однако Специальный докладчик, подводя итоги прений, отметил, что та же самая проблема возникает в связи с определением, данным в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (см. пункт 140, выше), в которой говорится о "привнесении человеком, прямо или косвенно, веществ или энергии в морскую среду". Тем не менее он не возражает против рассмотрения возможных альтернатив в целях отыскания приемлемого решения этой проблемы.

144. Слово "безопасности" было предложено заменить словом "благополучия", а также включить четко сформулированное положение об "ухудшении условий отдыха", которое содержится в определении, данном в Конвенции Организации Объединенных Наций 1982 года. По мнению некоторых членов Комиссии, важно также включить в определение то загрязнение, которое обуславливается новыми технологиями и радиоактивными элементами. Специальный докладчик согласился, что этот вопрос, возможно, будет отражен, если включить упоминание об "энергии".

145. Некоторое сомнение было выражено по поводу использования выражения "в каких-либо полезных целях". По мнению членов Комиссии, даже загрязненная вода может иногда использоваться в каких-либо полезных целях или служить их достижению. Было высказано мнение, что, возможно, адаптация содержащегося в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года определения, в котором говорится о создании "помех для деятельности на море, в том числе для рыболовства и других правомерных видов использования моря", поможет избежать путаницы.

146. Специальный докладчик объяснил, что концепция "полезного использования" хорошо известна на национальном и международном уровнях в области права водотоков; она связана с концепцией справедливого использования. Однако он не возражает против ссылки просто на "использование вод".

147. Один из членов Комиссии предложил упомянуть в пункте 1 определения об изменениях русел рек и о том, что в результате загрязнения водотока может нарушиться экологический баланс. Другой член Комиссии поинтересовался, означает ли настоящее определение загрязнения, являющегося результатом деятельности человека, также и то загрязнение, которое является результатом природных явлений, а не человеческой деятельности. По этому вопросу Специальный докладчик заявил, что он не имел в виду охватить этим определением загрязнение, являющееся результатом природных явлений.

148. Пункт 2 проекта статьи 16, по мнению большинства выступавших, является важным и необходимым для настоящего проекта. Отмечалось, что все государства заинтересованы в том, чтобы воды международных водотоков не подвергались загрязнению, поскольку экосистема неделима. Содержащаяся в пункте 2 норма, которая запрещает государствам загрязнять международные водотоки таким образом, чтобы это нанесло ощутимый ущерб другим государствам водотока или экологии международного водотока, отражает возрастающую взаимозависимость государств и взаимосвязь между международным правом, с одной стороны, и национальным правом — с другой. Было высказано мнение, что эта норма также хорошо обоснована в практике государств, о чем свидетельствуют, например, арбитражные решения по делам *Trail Smelter*⁷⁶, *Lake Lanoux*⁷⁷, *Corfu Channel*⁷⁸ и *Gut Dam Claims*⁷⁹; принципы 21 и 22 Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская декларация)⁸⁰; часть XII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года и другие многосторонние соглашения.

⁷⁶ См. сноску 161, ниже.

⁷⁷ См. сноску 158, ниже.

⁷⁸ См. сноску 164, ниже.

⁷⁹ *International Legal Materials* (Washington, D.C.), vol. VIII (1969), p. 118.

⁸⁰ См. сноску 170, ниже.

⁷⁵ См. сноску 72, выше.

149. В этой связи некоторые члены Комиссии сочли данный принцип настолько важным, что предложили изложить его в отдельной статье. Однако, по мнению других членов Комиссии, обязательство не наносить ощутимого ущерба из-за загрязнения следует рассматривать в более широком контексте обязательства сотрудничать в справедливом использовании [систем] международных водотоков. По мнению этих членов Комиссии, наилучшим решением для достижения этой цели является международное сотрудничество в деле сокращения и устранения загрязнения. В этой связи было предложено сформулировать пункт 2 таким образом, чтобы в нем можно было предусмотреть, что "государства водотока должны сотрудничать в деле предотвращения, сокращения и борьбы с загрязнением [систем] международных водотоков". Но такой подход не был одобрен другими членами Комиссии, которые рассматривали данный вопрос с точки зрения необходимости установления более строгого обязательства. Было высказано и еще одно мнение, согласно которому пункт 2 следует перенести в ту часть проекта статей, которая касается общих принципов, и поместить рядом со статьями о принципе справедливого использования в качестве важной части принципа нанесения ущерба со ссылкой на часть V в том, что касается осуществления.

150. Дискуссия по пункту 2 была сосредоточена на нескольких конкретных правовых вопросах, в том числе на концепции ощутимого ущерба; проблеме согласования концепции ощутимого ущерба в результате загрязнения в соответствии с пунктом 2; с концепцией пагубных последствий в соответствии с пунктом 1; вопросе строгой ответственности; обязательстве проявлять должную осмотрительность; а также на проблеме существующего загрязнения в противовес новому загрязнению. В нижеследующих пунктах излагается в краткой форме дискуссия по каждому из данных вопросов.

151. *Концепция ощутимого ущерба:* Некоторые из выступавших высказались за использование понятия "ощутимый ущерб" как подходящего критерия для определения порога неприемлемого загрязнения [системы] международного водотока.

152. Они отметили, что объяснение, которое дал Специальный докладчик, было в достаточной степени четким, во-первых, с точки зрения значения самого термина, и, во-вторых, с точки зрения того, что данная концепция широко используется в практике государств в области международных водотоков, в частности в различных соглашениях по этому вопросу. Было отмечено, что концепция представляет собой достаточно четкую и объективную общую норму, пригодную для определения степени ответственности за загрязнение.

153. По мнению этих членов Комиссии, норма, содержащаяся в пункте 2, не предусматривает запрещения загрязнения как такового, а лишь налагает на государства обязательство не причинять ощутимый ущерб в результате загрязнения. Поэтому в данной связи было отмечено, что эта норма является также отражением современного международного права. Кроме

того, было отмечено, что, хотя любой ущерб является недопустимым, требования взаимозависимости и добрососедских отношений заставляют мириться с известной степенью загрязнения. Трудно добиться того, чтобы общий установочный документ обладал необходимой степенью точности. Однако этот принцип носит общий характер, и определение того, какие уровни загрязнения теми или иными веществами будут составлять ощутимый ущерб, можно оставить на усмотрение государств водотока.

154. Другие члены Комиссии выразили сомнение по поводу точного значения термина "ощутимый ущерб". По их мнению, данный критерий является довольно расплывчатым и субъективным по своему характеру, а попытки определить этот термин приведут лишь к еще большей путанице. Кроме того, они считали, что такой критерий является излишне жестким; государствам было бы трудно применять его лишь в национальных судах. По их мнению, строгое соблюдение такой нормы также может привести к снижению деловой активности в промышленности. В качестве более объективной и технически обоснованной нормы предлагалось остановиться на таком термине, как "существенный". Однако другие члены Комитета считали, что использование в качестве критерия термина "существенный" привело бы к значительно большему загрязнению водотока еще до определения, что нанесен гражданский ущерб. Следует проявлять осмотрительность, с тем чтобы не создалось впечатления, что применяемая норма не является конкретной. Было также высказано мнение о том, что сам термин "ущерб" является достаточным и его вовсе не нужно квалифицировать.

155. Некоторые члены Комиссии, выступавшие за использование термина "ощутимый ущерб", заявили о необходимости согласования формулировок различных статей проекта, особенно статьи 8[9] об обязательстве не причинять ощутимого ущерба, а также согласования формулировок, используемых в других темах, таких как тема, касающаяся международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.

156. Отвечая на высказанные замечания, Специальный докладчик отметил, что предложение, изложенное в его четвертом докладе (A/CN.4/412 и Add.1 и 2) в пункте 4 его комментария к проекту статьи 16, заключается в том, чтобы использовать такую формулировку, которая была бы полностью "фактической", то есть представляла собой фактическую и объективную норму в той мере, в какой это возможно в данных условиях. Он выразил свое согласие с теми, кто хотел бы принять объективную норму, однако отметил, что из-за отсутствия конкретных соглашений о научно обусловленных уровнях допустимых выбросов возможна лишь разработка общей нормы, в максимальной возможной степени отвечающей требованиям объективности. Кроме того, он указал, что термин "ощутимый ущерб" был использован в качестве нормы в проекте статьи 8[9], касающейся обязательства не причинять ощутимого ущерба, и что это выражение или его эквивалент были использованы в ряде международных соглашений.

157. *Вопрос согласования концепции осязаемого ущерба в соответствии с пунктом 2 с концепцией пагубных последствий в соответствии с пунктом 1:* Был поставлен вопрос о взаимосвязи между выражением "осязаемый ущерб", использованным в пункте 2, и выражением "пагубные последствия для здоровья или безопасности человека", использованным в пункте 1 проекта статьи 16. Была высказана оговорка относительно значения последнего из упомянутых выражений на том основании, что его довольно трудно точно определить. Не вполне ясно, идет ли в пункте 1 речь о ситуации, при которой хотя и происходит загрязнение, но осязаемого ущерба не наносится.

158. Тем не менее некоторые члены Комиссии не усмотрели несоответствия между "осязаемым ущербом", о котором идет речь в пункте 2, и "пагубными последствиями для здоровья или безопасности человека", упомянутыми в пункте 1. По их мнению, "пагубные последствия" могут достигать, а могут и не достигать степени "осязаемого ущерба". Такое "загрязнение", определенное в пункте 1, необязательно противоречит пункту 2; лишь в том случае, когда загрязнение повлечет за собой пагубные последствия, превышающие порог осязаемого ущерба, оно будет подлежать запрещению в соответствии со статьей 16.

159. Специальный докладчик отметил, что аналогичная проблема возникает и в других международных документах. Например, в пункте 1 (4) статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года⁸¹ в определении "загрязнение морской среды" идет речь о привнесении "веществ или энергии", приводящем к таким "пагубным последствиям", как вред живым ресурсам и жизни в море и опасность для здоровья человека. Однако в пункте 2 статьи 194 данной Конвенции предусматривается, что государства принимают меры, необходимые для обеспечения того, чтобы их деятельность "осуществлялась таким образом, чтобы она не причиняла ущерба другим государствам и их морской среде путем загрязнения". По мнению Специального докладчика, концепцию "ущерба" (в английском тексте "damage") путем загрязнения можно было бы сравнить с понятием "ущерба" (в английском тексте "harm") в соответствии с проектом статьи 16, а взаимосвязь между "ущербом" (в английском тексте "damage") и "пагубными последствиями" (в английском тексте "deleterious effects") аналогична взаимоотношению между "осязаемым ущербом" (в английском тексте "appreciable harm") и "пагубными последствиями для здоровья или безопасности человека" (в английском тексте "effects detrimental to human health or safety"). Специальный докладчик подтвердил, что изложенные в предыдущем пункте мнения соответствуют его собственному пониманию взаимосвязи между этими двумя концепциями, и заметил, что мог бы также поддержать предложение одного из членов Комиссии о том, что пагубные последствия, не достигающие уровня осязаемого ущерба, должны стать объектом применения "возможных мер" по недопущению ущерба в соответствии с пунктом 1 проекта статьи 17[18]⁸².

160. *Вопрос о строгой ответственности:* Ряд членов Комиссии, которые рассматривали данный вопрос, заявили, что на государство, являющееся источником нанесения осязаемого ущерба другому государству водотока, должна возлагаться строгая ответственность на основании пункта 2 статьи 16. Другие члены Комиссии придерживались той точки зрения, что государства не могут согласиться с тем, что нанесение осязаемого ущерба другому государству водотока посредством загрязнения должно повлечь за собой строгую ответственность. Было предложено передать вопрос об этом принципе на усмотрение государств, чтобы они могли включить его, если пожелают, в межгосударственные соглашения о водотоке на основании статьи 4 проекта. Некоторые члены Комиссии также заявили, что пункт 2 в его настоящем виде позволяет предположить, что в основе ответственности за нанесение осязаемого ущерба посредством загрязнения лежит строгая ответственность. Однако Специальный докладчик отметил, что, как он указал в своем четвертом докладе (там же) в пункте 6 своих комментариев к проекту статьи 16, он выбрал в качестве обязательства обязанность проявлять должную осмотрительность; иными словами, противоправное деяние было бы совершено лишь в том случае, если бы осязаемый ущерб другому государству водотока, нанесенный в результате загрязнения, явился следствием невыполнения каким-либо государством водотока обязательства проявлять должную осмотрительность в целях предотвращения такого ущерба. В этой связи некоторые члены Комиссии отметили, что правильное понимание нормы, содержащейся в пункте 2, заключается в том, что государство водотока не может поступать таким образом, чтобы уровень загрязнения, затрагивающего другие государства водотока или экологию международного водотока, превышал порог осязаемого ущерба. Ответственность, которая проистекает из нарушения данного обязательства, является ответственностью за совершение противоправного деяния. Было указано, что такое запрещение тем не менее не подпадает под сферу действия принципа строгой ответственности, который, по определению, применяется в отношении действий, не запрещенных международным правом. Такое различие выступает в роли разграничительной линии между темой, касающейся ответственности государств, и темой, касающейся международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.

161. Далее было отмечено, что в пункте 2 проекта статьи 16 предусматривается "обязательство результата", то есть обязательство по предотвращению какого-либо события. Было указано, что согласно статье 21 части 1 проекта статей об ответственности государств⁸³, касающейся "обязательства результата", нарушение совершается в том случае, если государство, действуя посредством избранных им средств, не обеспечивает результат, предусмотренный данным обязательством. В статье 23 данного проекта статей предусматривается, что если обязательство государства

⁸¹ См. сноску 72, выше.

⁸² См. сноску 91, ниже.

⁸³ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

заключается в предотвращении наступления определенного события, то нарушение этого обязательства считается таковым лишь в том случае, если избранным поведением данное государство не обеспечивает этот результат. Было отмечено, что эти статьи, по всей видимости, указывают на отсутствие нарушения обязательства, если достигается результат по предотвращению определенного события. Однако в том случае, если государство не обеспечивает требуемый результат на основании статьи 23, необходимо будет рассмотреть использованные им средства, с тем чтобы окончательно определить ответственность данного государства. В этой связи некоторые члены Комиссии сочли приемлемым объяснение Специального докладчика относительно того, что государство происхождения должно доказать, что приняло все имеющиеся в его распоряжении средства для предотвращения ущерба, то есть проявило должную осмотрительность.

162. Специальный докладчик отметил, что имеется мало свидетельств, если таковые имеются вообще, говорящих о государственной практике признания строгой ответственности за ущерб, нанесенный в результате загрязнения водной среды, который не был случайным или не являлся результатом опасной деятельности. По его мнению, такие виды деятельности относятся к вопросам, которые были надлежащим образом рассмотрены в рамках темы ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Для того чтобы не было никаких сомнений в том, что в пункте 2 проекта статьи 16 речь идет не о строгой ответственности, а об ответственности за противоправное деяние, Специальный докладчик предложил предусмотреть в данном пункте, что государства водотока должны [проявлять должную осмотрительность] [принимать все меры, необходимые⁸⁴] для того, чтобы не допустить загрязнения [системы] международного водотока таким образом или в такой степени, чтобы это причинило ощутимый ущерб другим государствам водотока или экологии [системы] международного водотока. В качестве альтернативы в пункте может предусматриваться, что государства водотока принимают все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы деятельность под их юрисдикцией или контролем осуществлялась таким образом, чтобы она не причиняла ощутимого ущерба другим государствам водотока или экологии [системы] международного водотока⁸⁵.

163. *Обязательство проявлять должную осмотрительность*: По мнению некоторых из выступавших, обязательство проявлять должную осмотрительность в качестве нормы для определения ответственности за нанесение ощутимого ущерба в результате загрязнения не было четко определено. Было отмечено, что концепция должной осмотрительности является слишком уязвимой и субъективной для того, чтобы использовать ее в качестве нормы для определения ответственности. По их мнению, необходимо ввести такую

международную норму для определения ответственности, которая не возлагала бы задачи по ее определению на каждое государство водотока, как это было бы в случае применения нормы должной осмотрительности. Кроме того, было указано, что применение данной нормы могло бы также лечь слишком тяжким бременем на пострадавшее государство, поскольку лишь государство, являющееся источником загрязнения, будет иметь доступ к средствам доказательства того, что оно проявило или не проявило должную осмотрительность, чтобы не допустить нанесения ощутимого ущерба другому государству водотока. В этой связи было предложено возложить бремя доказательства того, что была проявлена должная осмотрительность, на государство происхождения. Некоторые члены Комиссии подчеркнули, что концепция должной осмотрительности является опасной, поскольку она ставит возникновение ответственности в зависимость от противоправности, а не от риска, и что государства будут стремиться избежать ответственности, пытаясь лишь доказать, что они выполнили свое обязательство проявлять должную осмотрительность. Кроме того, эти члены Комиссии подчеркнули, что проблема ответственности должна решаться не в рамках рассматриваемой темы, а, скорее, в рамках темы об ответственности за деятельность, не запрещенную международным правом.

164. По мнению некоторых членов Комиссии, обязательство проявлять должную осмотрительность в качестве основы для определения ответственности было бы гораздо более приемлемым, если бы ему предшествовали позитивные нормы, касающиеся сотрудничества. В этом случае любое государство несло бы ответственность в том случае, если оно не приняло необходимых мер по использованию имеющихся в его распоряжении средств для предотвращения нанесения ощутимого ущерба. В этой связи было подчеркнуто, что предполагаемое поведение так называемого "цивилизованного государства" не может служить основой обязательства проявлять должную осмотрительность. Было отмечено, что норма о должной осмотрительности, возможно, должна быть следствием обязательства, предусмотренного в проекте статьи 17 [18]⁸⁶, касающейся защиты окружающей среды [систем] международного[ных] водотока[ов]. В этой связи было предложено использовать типовой закон, разработанный Американским институтом права⁸⁷.

165. Другие члены Комиссии придерживались той точки зрения, что для целей установочного соглашения о международных водотоках концепция должной осмотрительности является подходящей нормой для определения ответственности за нанесение ощутимого ущерба посредством загрязнения. Кроме того, было указано, что концепция должной осмотрительности хорошо увязана и с положениями деликтного права, и с принципами ответственности государств. Таким

⁸⁶ См. сноску 91, ниже.

⁸⁷ См. American Law Institute, *Restatement of the Law, Foreign Relations Law of the United States* (St. Paul (Minn.), 1987), vol. 2 (14 May 1986), title 601 (State obligations with respect to the environment of other States and the common environment).

⁸⁴ Данная формулировка соответствует тексту пункта 2 статьи 194 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (см. сноску 72, выше).

⁸⁵ Данная формулировка составлена по образцу пункта 2 статьи 194 Конвенции 1982 года (там же).

образом, государства убедились бы в достаточной легкости и практичности применения данной концепции в своих национальных судах в качестве нормы для определения ответственности за нанесение ощутимого ущерба посредством загрязнения. Помимо этого, было отмечено, что необходимо использовать концепцию должной осмотрительности в качестве критерия, позволяющего провести границу между ответственностью в рамках настоящей темы и ответственностью в рамках темы ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Тем не менее некоторые члены Комиссии придерживались той точки зрения, что концепция должной осмотрительности могла бы стать приемлемой лишь в случае ее увязки с уровнем развития государства, поскольку было бы довольно трудно поверить в то, что от всех государств можно было бы ожидать одинакового проявления осмотрительности без учета средств, имеющихся в распоряжении каждого из них.

166. Подводя итог обсуждению, Специальный докладчик отметил, что обязательство должной осмотрительности было упомянуто в арбитражном разбирательстве 1872 года по делу *Alabama claims* между Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством⁸⁸ и применялось во многих случаях, касающихся защиты, которую государство предоставляет иностранным гражданам в пределах своей территории. Он напомнил, что в 1924 году Макс Хьюбер, арбитр по делу *British Claims in the Spanish Zone of Morocco*, заявил: "Признано, что государство обязано применять лишь такую степень надзора, которая соответствует имеющимся в его распоряжении средствам"⁸⁹. Он отметил далее, что, хотя не было обнаружено дел, в которых прямо применялся бы принцип должной осмотрительности в связи с трансграничным загрязнением, этот принцип нашел косвенное применение в арбитражном решении по делу *Trail Smelter*⁹⁰, и ряд специалистов пришли к выводу, что общая норма должной осмотрительности является подходящей для рассмотрения трансграничных дел. Он указал, что данная норма является подходящей, поскольку предусматривает определенную степень гибкости и позволяет применять общее правило определения ответственности в различных ситуациях, например в ситуации, касающейся определения уровня развития заинтересованного государства. По его мнению, эта концепция находит свое отражение и в практике государств. Государство водотока может нести ответственность в международном плане лишь в том случае, если ощутимый ущерб нанесен другому государству водотока в результате несоблюдения государством происхождения должной осмотрительности по предотвращению такого ущерба. Другими словами, ущерб должен являться

результатом невыполнения обязательства о предотвращении. Тем не менее, по его мнению, простое не проявление должной осмотрительности без нанесения ущерба другому государству водотока не должно влечь за собой ответственности. Как он отметил ранее, данное обязательство является "обязательством результата", а не "обязательством поведения".

167. Касаясь предложения о возложении бремени доказательства на государство, являющееся источником загрязнения, Специальный докладчик согласился с тем, что должная осмотрительность является по существу мерой защиты, смягчающим обстоятельством и, следовательно, бремя доказывания должно возлагаться на государство, являющееся источником загрязнения. Тем не менее он отметил, что было бы трудно предусмотреть такое положение в установочном документе, тем более что не известно, будет ли такой документ содержать механизм урегулирования споров.

168. В заключение Специальный докладчик заявил, что многие вопросы, поднятые в связи с рассмотрением проблем ответственности за нанесение ощутимого ущерба и ответственности за проявление должной осмотрительности, не были следствием каких-либо затруднений в ходе рассмотрения настоящей темы, а были поставлены в связи с вопросами, касающимися других тем, а именно ответственности государств и международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Он согласен с другими членами Комиссии в том, что такие вопросы целесообразно было бы решать в рамках других рассматриваемых тем, имеющих к ним непосредственное отношение.

СТАТЬЯ 17[18] (Охрана окружающей среды [систем] международного [ных] водотока [ов])

169. Внося на рассмотрение проект статьи 17⁹¹, Специальный докладчик заявил, что наиболее эффек-

⁹¹ Проект статьи 17[18], представленный Специальным докладчиком в его четвертом докладе, гласит:

"Статья 17[18]. Охрана окружающей среды [систем] международного [ных] водотока [ов]"

1. Государства водотока – индивидуально и во взаимодействии – принимают все возможные меры по защите окружающей среды [системы] международного водотока, включая экологию водотока и окружающих районов, от ущерба, деградации или разрушения или от серьезной опасности такого ущерба, деградации или разрушения вследствие действий на их территории.

2. Государства водотока – индивидуально или совместными усилиями и на справедливой основе – принимают все необходимые меры, в том числе меры предупреждения, исправления и контроля, с целью защиты морской среды, включая районы эстуариев и живые ресурсы моря, в отношении любого ущерба, деградации или разрушения или серьезной опасности такого ущерба, деградации или разрушения, причиняемых через [систему] международный [ного] водоток [а]".

⁸⁸ Арбитражное решение от 14 сентября 1872 года (см. J.V. Moore, *History and Digest of the International Arbitrations to which the United States has been a Party* (Washington (D.C.), 1988), vol. I, p. 653). Об обязательстве проявлять должную осмотрительность см. *ibid.*, pp. 572-573, 610-611, 612-613 and 654-655.

⁸⁹ United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. II (Sales No. 1949, V.1), p. 615, at p. 644.

⁹⁰ См. сноску 161, ниже.

тивное осуществление охраны окружающей среды международных водотоков обеспечивается через индивидуальные и совместные режимы, разработанные именно с этой целью. Однако в отличие от предыдущих специальных докладчиков он не предложил потребовать от государств водотока принимать такие меры и устанавливать такие режимы, поскольку проект будет представлять собой установочный документ. В то же время он отметил, что Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении такого положения, против чего он не возражает.

170. По поводу пункта 2, касающегося важной и все более обостряющейся проблемы загрязнения морской среды через международные водотоки, Специальный докладчик отметил, что обязательство, изложенное в данном пункте, является отдельным по отношению к другим обязательствам, касающимся загрязнения международных водотоков и охраны их среды, и дополняет их.

171. Все члены Комиссии, выступавшие по проекту статьи 17, высказались за включение общего обязательства по защите окружающей среды международных водотоков и морской среды от загрязнения. Было указано, что эта общая обязанность прочно укоренилась в практике государств, о чем свидетельствуют различные международные соглашения.

172. Тем не менее в этой связи был поставлен вопрос о том, кто может осуществлять общее право, соответствующее обязательству по охране, в тех случаях, когда затрагивается экология международного водотока. Другими словами, был задан вопрос о том, какое государство может считаться "потерпевшим" в рамках значения статьи 5 части 2 проекта статей об ответственности государств⁹². Было замечено, что статью 17, вероятно, можно толковать как означающую, что любое государство водотока, которое является участником настоящих статей, будет считаться "потерпевшим государством", даже если ему не будет нанесено прямого ущерба, например, в случае нанесения ущерба окружающей среде водотока за пределами его территории или нанесения ущерба морской среде.

173. Специальный докладчик указал на отсутствие намерения применять положения *erga omnes* в отношении обязательства, сформулированного в статье 17, однако согласился с тем, что государства — участники статей могут осуществлять права в отношении окружающей среды водотока или моря, даже если им не будет нанесен прямой ущерб.

174. Некоторые из выступавших членов Комиссии заявили, что поскольку в проекте статьи 17 речь идет об общем обязательстве государств не только не загрязнять, но и принимать все возможные меры с целью защиты окружающей среды международных водотоков и живых ресурсов моря, то статью 17 следует поставить перед статьей 16, в которой идет речь о более конкретном обязательстве. Было также предложено, чтобы название статьи 17 было заменено на следующее: "Охрана и сохранение окружающей среды

международных водотоков" и чтобы в пункте 1 было упомянуто об обязательстве "защищать и сохранять" окружающую среду международных водотоков. Кроме того, было выдвинуто предложение вынести пункт 2 в качестве отдельной статьи. Специальный докладчик заявил, что не возражает против таких изменений.

175. Пункт 1. Было предложено разделить пункт 1 на два пункта: первый — касающийся охраны и сохранения окружающей среды международных водотоков в общем, и второй — конкретно касающийся охраны от веществ, являющихся токсичными, стойкими и по своей природе способными приобретать биокумулятивные свойства.

176. Было также предложено включить в пункт 1 обязательство "предотвращать, сокращать и сохранять под контролем" загрязнение окружающей среды международных водотоков. Некоторые члены Комиссии сочли, что ссылка на "экологию водотока" является недостаточно четкой, и указали, что более подходящим было бы применение более широкой концепции "окружающей среды", так как она включает в себя и понятие "экология". Специальный докладчик предположил, что Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении определения термина "окружающая среда международного водотока" в будущую вводную статью с тем, чтобы четко определить, что он охватывает также экологию или экосистемы международных водотоков.

177. Было выражено мнение о необходимости тщательно рассмотреть вопрос о целесообразности использования слов "или серьезной опасности такого ущерба", содержащихся в пунктах 1 и 2. Было сочтено, что обязательство, предусматривающее, что государство водотока должно охранять окружающую среду международного водотока от "любого ущерба, деградации или разрушения или серьезной опасности такого ущерба", ставит "серьезную опасность" ущерба, деградации или разрушения на один уровень с их фактическим возникновением. Было отмечено, что государство водотока должно, таким образом, принимать меры не только по предотвращению ущерба, деградации или разрушения, но и по предотвращению возникновения "серьезной опасности такого ущерба". Такое требование ставит любое государство водотока в весьма странное положение: для того чтобы избежать ответственности, оно должно либо принять меры, которые полностью исключили бы возникновение "серьезной опасности", либо вообще запретить данную деятельность. Признавая наличие этой концептуальной проблемы, Специальный докладчик отметил, что аналогичная проблема может возникнуть в связи с выражением "приводит или может* привести", которое было использовано в ряде документов, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года⁹³. По его мнению, выражение "серьезная опасность" фактически является менее жестким в отношении тех или иных видов деятель-

⁹² Ежегодник..., 1985 год, том II (часть вторая), стр. 31.

⁹³ См. определение выражения "загрязнение морской среды" в пункте 1 (4) статьи 1 этой Конвенции (см. сноску 72, выше).

ности, чем выражение "может привести", поскольку для возникновения "серьезной опасности" вероятность должна быть очень высокой.

178. *Пункт 2.* Было предложено, чтобы обязательство, содержащееся в пункте 2, касалось охраны "и сохранения" от загрязнения морской среды, включая эстуарии и устья рек. Было также предложено в максимальной степени согласовать положения пункта 2 с соответствующими положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Некоторые из выступавших членов Комиссии придерживались той точки зрения, что пункт 2 в его настоящем виде имеет чрезмерно широкое значение. Он может быть истолкован и как охватывающий морскую среду в пределах юрисдикции затрагиваемого государства водотока. Однако данное государство не нуждается в защите по смыслу статьи 17, поскольку в первую очередь будет загрязнена часть проходящего по его территории водотока и лишь потом его морская среда. Было отмечено, что таким образом в пункте 2 предусматривалась бы защита данного государства от самого себя, а пойти по такому пути было бы чрезвычайно трудно. В пункте 2 преследуются иные цели, а именно цели по защите морской среды от загрязнения со стороны находящегося ниже по течению прибрежного государства, чей участок водотока выходит в море.

179. Было также внесено предложение разделить пункт 2 на две части; первая устанавливала бы общие обязательства, а вторая касалась бы сотрудничества между государствами водотока в выполнении этих обязательств, причем ссылка на меры, принимаемые на "справедливой основе", была бы только во второй части.

СТАТЬЯ 18[19] (Загрязнение или чрезвычайные экологические ситуации)

180. В отношении проекта статьи 18⁹⁴, касающейся загрязнения или чрезвычайных экологических ситу-

⁹⁴ Проект статьи 18[19], представленный Специальным докладчиком в его четвертом докладе, гласит:

"Статья 18[19]. Загрязнение или чрезвычайные экологические ситуации

1. Для целей настоящей статьи "загрязнение или чрезвычайная экологическая ситуация" означает любую ситуацию, затрагивающую [систему] международный[ного] водоток[а], которая представляет серьезную и непосредственную опасность для здоровья, жизни, собственности или водных ресурсов.

2. Если какая-либо ситуация или инцидент, затрагивающие [систему] международный[ного] водоток[а], приводят к загрязнению или чрезвычайной экологической ситуации, государство водотока, на территории которого возникла такая ситуация или произошел такой инцидент, должно немедленно оповестить все потенциально затрагиваемые государства водотока, а также компетентную международную организацию о чрезвычайной ситуации и представить им все имеющиеся данные и информацию, относящиеся к чрезвычайной ситуации.

аций, Специальный докладчик отметил в своих вводных замечаниях, что в этой статье идет речь о чрезвычайных ситуациях, которые возникают в результате таких серьезных инцидентов, как утечка токсичных химических веществ или внезапное распространение передаваемого через воду заболевания. В пункте 1 содержится определение, а в пункте 2 – требование о том, чтобы государство, на территории которого произошел такой инцидент, уведомляло все потенциально затрагиваемые государства водотока. Он указал на наличие многочисленных прецедентов в связи с данным требованием, включая соответствующие положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года и Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии⁹⁵. Ввиду того что государства водотока, как правило, учреждают совместные комиссии или другие компетентные международные организации, он указал, что положение об оповещении таких организаций содержится в пункте 2.

181. Большинство выступавших членов Комиссии поддержали высказанное Специальным докладчиком в своих вводных замечаниях предложение о включении всеобъемлющей статьи, касающейся всех видов чрезвычайных ситуаций, а не только тех, которые имеют отношение к загрязнению.

182. Один член Комиссии предложил изменить название статьи 18 так, чтобы оно гласило: "Превентивные меры в случае возникновения чрезвычайных экологических ситуаций".

183. *Пункт 1.* Было предложено переместить пункт 1, в котором содержится определение выражения "загрязнение или чрезвычайная экологическая ситуация", в статью, касающуюся определения терминов. Было также предложено сделать в определении ссылку на природные чрезвычайные ситуации и чрезвычайные ситуации, вызванные деятельностью человека.

184. *Пункт 2.* Члены Комиссии предложили расширить содержащееся в пункте 2 обязательство, включив в него обязательство о сотрудничестве в целях сведения к минимуму нанесенного чрезвычайной ситуацией ущерба, а не ограничивать это обязательство требованием об уведомлении. Кроме того, было предложено более подробно определить обязательство сотрудничать, с тем чтобы в него можно было включить положения о предоставлении информации и принятии чрезвычайных мер в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Было также предложено согласовать пункт 2 с соответствующими положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года⁹⁶, в частности со статьей 199, касающейся планов чрезвычайных мер на случай загрязнения. Было отмечено, что в том месте, где речь идет об уведом-

3. Государство водотока, на чьей территории возникла такая ситуация или произошел такой инцидент, должно принять срочные меры по предотвращению, нейтрализации или уменьшению опасности или ущерба в результате этого для других государств водотока".

⁹⁵ IAEA, Legal Series No. 14 (Vienna, 1987), p. 1.

⁹⁶ См. сноску 72, выше.

лении международной организации, следовало бы заменить единственное число множественным, поскольку, возможно, возникнет необходимость уведомления о чрезвычайной ситуации нескольких международных организаций.

185. *Пункт 3.* Было высказано предложение заменить слова "предотвращению, нейтрализации или уменьшению" более широким по смыслу выражением "предотвращению, сохранению под контролем или уменьшению".

186. В своем заключительном выступлении Специальный докладчик отметил, что он учтет эти предложения в ходе разработки более всеобъемлющей статьи в рамках подтемы "Связанные с водными ресурсами опасности" для представления Комиссии на следующей сессии.

187. На своем 2069-м заседании Комиссия передала проекты статей 16 и 17 в Редакционный комитет с тем, чтобы он рассмотрел их с учетом обсуждения и обобщающих замечаний Специального докладчика. За недостатком времени Редакционный комитет не смог рассмотреть эти статьи на настоящей сессии. Таким образом, Редакционный комитет должен продолжить работу над проектами статей 16 и 17, которые будут рассмотрены в ходе следующей сессии.

188. На своих 2070–2073-м заседаниях Комиссия рассмотрела доклад Редакционного комитета по направленным ему проектам статей по данной теме и приняла в предварительном порядке статьи 8–21⁹⁷. В основе данных статей лежат проект статьи 9 (Запрещение деятельности в отношении международного водотока, наносящей ощутимый ущерб другим государствам водотока), представленный предыдущим Специальным докладчиком и переданный в Редакционный комитет в 1984 году; проекты статей 10–15, переданные в Редакционный комитет в 1987 году; и проект статьи 15[16], переданный в Комитет на данной сессии (см. соответственно пункты 110, 115–116 и 127–128, выше). Проекты статей 11 (Информация, касающаяся планируемых мер) и 21 (Косвенные процедуры) были предложены Редакционным комитетом в качестве новых статей.

С. Проекты статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков

1. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫХ КОМИССИЕЙ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

189. Тексты проектов статей 2–21, принятых Комиссией в предварительном порядке до настоящего времени, воспроизводятся ниже.

⁹⁷ Тексты этих статей и комментарии к ним приводятся в разделе С. 2 настоящей главы.

ЧАСТЬ I

ВВЕДЕНИЕ

Статья 1. [Использование терминов]⁹⁸

Статья 2. Сфера применения настоящих статей

1. Настоящие статьи применяются к использованию [систем] международных водотоков и их вод в иных, чем судоходство, целях и к мерам сохранения при таком использовании этих [систем] водотоков и их вод.

2. Использование [систем] международных водотоков для судоходства не входит в сферу применения настоящих статей, за исключением тех случаев, когда другие виды использования этих вод затрагивают судоходство или затрагиваются судоходством.

Статья 3. Государства водотока

Для целей настоящих статей государство, на территории которого находится часть [системы] международного водотока, есть государство водотока.

Статья 4. Соглашения о [системе водотока] [водотоке]

1. Государства водотока могут заключить одно или несколько соглашений о применении или приспособлении положений настоящих статей к характеристикам и видам использования [данной системы] [данного] международного водотока или [ее] [его] части. Для целей настоящих статей такие соглашения именуется соглашениями о [системе водотока] [водотоке].

2. В тех случаях, когда соглашение о [системе водотока] [водотоке] заключается между двумя или несколькими государствами водотока, оно должно указывать воды, к которым оно применяется. Такое соглашение может касаться [всей системы] [всего] международного водотока или какой-либо [ее] [его] части или какого-либо специального проекта, программы или использования при условии, что такое соглашение не наносит в ощутимой степени ущерба использованию вод [этой системы] [этого] международного водотока другим или другими государствами водотока.

3. Если государство водотока считает, что требуется приспособление или применение положений настоящих статей вследствие характеристик и видов использования [системы] конкретного международного водотока, государства водотока организуют консультации, имея в виду проведение переговоров в духе доброй воли с целью заключения одного или нескольких соглашений о [системе водотока] [водотоке].

Статья 5. Стороны соглашений о [системе водотока] [водотоке]

1. Всякое государство водотока имеет право участвовать в переговорах и стать стороной любого соглашения о [системе]

⁹⁸ Комиссия на своей тридцать девятой сессии постановила отложить на время рассмотрение вопросов о статье 1 (Использование терминов) и об использовании термина "система" и продолжить свою работу на основе предварительной рабочей гипотезы, принятой Комиссией на ее тридцать второй сессии в 1980 году. Соответственно слово "система" на протяжении всего текста проекта статей воспроизводится в квадратных скобках.

ме водотока] [водотоке], которое применяется к [этой системе международного водотока] [этому международному водотоку] в целом, а также участвовать в любых соответствующих консультациях.

2. Государство водотока, чье использование вод [системы] международного водотока может быть в ощутимой степени затронуто осуществлением предполагаемого соглашения о [системе водотока] [водотоке], которое применяется лишь к части [системы] водотока или специальному проекту, программе или использованию, имеет право участвовать в консультациях и переговорах о таком соглашении в той мере, в какой использование этим государством затрагивается другим использованием, и стать его стороной.

ЧАСТЬ II

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 6. Справедливое и разумное использование и участие

1. Государства водотока используют в пределах своей соответствующей территории [систему международного водотока] [международный водоток] справедливым и разумным образом. В частности, [система международного водотока] [международный водоток] используется и осваивается государствами водотока с целью достижения [ее] [его] оптимального использования и получения связанных с этим выгод при надлежащей защите [системы] международного водотока.

2. Государства водотока участвуют в использовании, освоении и защите [системы] международного водотока справедливым и разумным образом. Такое участие включает как право использовать [систему международного водотока] [международный водоток], как это предусмотрено в пункте 1 настоящей статьи, так и обязанность сотрудничать в их защите и освоении, как это предусмотрено в статье...

Статья 7. Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию

1. Использование [системы] международного водотока справедливым и разумным образом по смыслу статьи 6 предполагает учет всех соответствующих факторов и обстоятельств, включая:

- a) географические, гидрографические, гидрологические, климатические и другие факторы природного характера;
- b) социально-экономические потребности соответствующих государств водотоков;
- c) воздействие одного или нескольких видов использования [системы] международного водотока в одном государстве водотока на другие государства водотока;
- d) существующие и потенциальные виды использования [системы] международного водотока;
- e) сохранение, защиту, освоение и экономичность использования водных ресурсов [системы] международного водотока и затраты на принятие мер в этих целях;
- f) наличие соответствующей ценности альтернатив данному запланированному или существующему виду использования.

2. При применении статьи 6 или пункта 1 настоящей статьи соответствующие государства водотока, в случае возникновения необходимости, вступают в консультации в духе сотрудничества.

Статья 8. Обязательство не наносить ощутимый ущерб⁹⁹

Государства водотока используют [систему международного водотока] [международный водоток] таким образом, чтобы не нанести ощутимого ущерба другим государствам водотока.

Статья 9. Общее обязательство сотрудничать¹⁰⁰

Государства водотока сотрудничают на основе суверенного равенства, территориальной целостности и взаимной выгоды с целью достичь оптимального использования и адекватной защиты [системы] международного водотока.

Статья 10. Регулярный обмен данными и информацией¹⁰¹

1. В соответствии со статьей 9 государства водотока на регулярной основе обмениваются обычно доступными данными и информацией о состоянии [системы] водотока, в частности сведениями гидрологического, метеорологического, гидрогеологического и экологического характера, а также соответствующими прогнозами.

2. Если у государства водотока запрашиваются другим государством водотока данные или информация, которые не являются обычно доступными, то оно прилагает все усилия для выполнения такой просьбы, однако может обуславливать свое согласие оплатой запрашивающим государством разумных издержек, связанных со сбором и, при необходимости, обработкой таких данных или информации.

3. Государства водотока прилагают все усилия для сбора и, при необходимости, обработки данных и информации таким образом, чтобы это облегчало их использование другими государствами водотока, которым они предоставляются.

ЧАСТЬ III

ПЛАНИРУЕМЫЕ МЕРЫ

Статья 11. Информация, касающаяся планируемых мер

Государства водотока обмениваются информацией и консультируют друг друга о возможных последствиях планируемых мер для состояния [системы] водотока.

Статья 12. Уведомление, касающееся планируемых мер, чреватых возможными неблагоприятными последствиями¹⁰²

Прежде чем осуществить или разрешить осуществление планируемых мер, которые могут иметь ощутимые неблагоприятные последствия для других государств водотока, государство водотока своевременно уведомляет об этом эти государства. Такое уведомление сопровождается представлением имеющихся технических данных и информации, которых достаточно, чтобы позволить уведомляемым государствам

⁹⁹ Текст составлен на основе проекта статьи 9, представленного предыдущим Специальным докладчиком в 1984 году.

¹⁰⁰ Текст составлен на основе проекта статьи 10, представленного Специальным докладчиком в 1987 году.

¹⁰¹ Текст составлен на основе проекта статьи 15[16], представленного Специальным докладчиком на настоящей сессии.

¹⁰² Текст составлен на основе проекта статьи 11, представленного Специальным докладчиком в 1987 году.

оценить возможные неблагоприятные последствия планируемых мер.

Статья 13. Сроки представления ответа на уведомление^{1 0 3}

Если не оговорено иное, государство водотока, направляющее, согласно статье 12, уведомление, предоставляет уведомляемым государствам водотока срок в шесть месяцев для изучения и оценки возможных последствий, которыми чреват планируемые меры, и представления ему своих выводов.

Статья 14. Обязательства уведомляющего государства в течение срока представления ответа^{1 0 4}

В течение срока, указанного в статье 13, уведомляющее государство сотрудничает с уведомляемыми государствами, предоставляя им по их просьбе любые дополнительные данные и информацию, которые имеются в наличии и необходимы для производства точной оценки, и не осуществляет или не разрешает осуществление планируемых мер без согласия уведомляемых государств.

Статья 15. Ответ на уведомление^{1 0 5}

1. Уведомляемые государства как можно скорее сообщают о своих выводах уведомляющему государству.

2. Если уведомляемое государство считает, что осуществление планируемых мер будет несовместимым с положениями статей 6 или 8, то оно представляет уведомляющему государству в течение срока, указанного в статье 13, документированное объяснение, излагающее основания для такого вывода.

Статья 16. Отсутствие ответа на уведомление^{1 0 6}

Если в течение срока, указанного в статье 13, уведомляющее государство не получает сообщения согласно пункту 2 статьи 15, оно может с учетом его обязательств по статьям 6 и 8 приступить к осуществлению планируемых мер в соответствии с этим уведомлением и любыми другими данными и информацией, направленными уведомляемым государствам.

Статья 17. Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер^{1 0 7}

1. В случае направления сообщения, согласно пункту 2 статьи 15, уведомляющее государство и государство, направившее сообщение, начинают консультации и переговоры с целью достижения справедливого урегулирования ситуации.

2. Консультации и переговоры, предусмотренные в пункте 1, проводятся на основе того, что каждое государство должно добросовестно и разумным образом учитывать права и законные интересы другого государства.

3. В ходе консультаций и переговоров уведомляющее государство воздерживается от осуществления или санкционирования осуществления планируемых мер в течение срока, не превышающего шести месяцев, если уведомляемое государство обращается с просьбой об этом во время направления сообщения, согласно пункту 2 статьи 15.

Статья 18. Процедуры в случае отсутствия уведомления^{1 0 8}

1. Если какое-либо государство водотока имеет серьезные основания считать, что другое государство водотока планирует такие меры, которые могут иметь для него ощутимые неблагоприятные последствия, то первое государство может потребовать от второго государства применения положения статьи 12. Такое требование должно сопровождаться представлением документированного объяснения, излагающего основания для такого мнения.

2. В случае если государство, планирующее такого рода меры, тем не менее считает, что оно не обязано направлять уведомление согласно статье 12, оно сообщает об этом другому государству, представляя ему документированное объяснение, излагающее основания для такого вывода. Если данный вывод не удовлетворяет другое государство, то эти два государства, по просьбе данного другого государства, незамедлительно начинают консультации и переговоры таким образом, как это указано в пунктах 1 и 2 статьи 17.

3. В ходе консультаций и переговоров планирующее такого рода меры государство воздерживается от осуществления или санкционирования осуществления данных мер в течение срока, не превышающего шести месяцев, если другое государство обращается с просьбой об этом в то время, когда оно требует начать консультации и переговоры.

Статья 19. Неотложное осуществление планируемых мер^{1 0 9}

1. В случае если осуществление планируемых мер носит крайне неотложный характер по соображениям общественного здравоохранения, общественной безопасности или с учетом других в равной степени важных интересов, то планирующее данные меры государство может, при условии соблюдения статей 6 и 8, незамедлительно приступить к осуществлению этих мер, несмотря на положения статьи 14 и пункта 3 статьи 17.

2. В таких случаях другим государствам водотока, о которых говорится в статье 12, направляется официальное заявление о крайне неотложном характере данных мер вместе с соответствующими данными и информацией.

3. Планирующее такого рода меры государство, по просьбе таких других государств, незамедлительно начинает консультации с ними таким образом, как это предусматривается в пунктах 1 и 2 статьи 17.

Статья 20. Данные и информация, имеющие жизненно важное значение для национальной обороны или безопасности^{1 1 0}

Ничто, содержащееся в статьях 10–19, не обязывает государство водотока предоставлять данные или информацию,

^{1 0 3} Текст составлен на основе проекта статьи 12, представленного Специальным докладчиком в 1987 году.

^{1 0 4} Текст составлен на основе проекта статьи 12, представленного Специальным докладчиком в 1987 году.

^{1 0 5} Текст составлен на основе проекта статьи 13, представленного Специальным докладчиком в 1987 году.

^{1 0 6} Текст составлен на основе проекта статьи 14, представленного Специальным докладчиком в 1987 году.

^{1 0 7} Текст составлен на основе проекта статьи 13, представленного Специальным докладчиком в 1987 году.

^{1 0 8} Текст составлен на основе проекта статьи 14, представленного Специальным докладчиком в 1987 году.

^{1 0 9} Текст составлен на основе проекта статьи 15, представленного Специальным докладчиком в 1987 году.

^{1 1 0} Текст составлен на основе проекта статьи 15[16], представленного Специальным докладчиком на настоящей сессии.

имеющие жизненно важное значение для его национальной обороны или безопасности. Тем не менее данное государство добросовестно сотрудничает с другими государствами водотока в целях предоставления им возможно более полной в данных обстоятельствах информации.

Статья 21. Косвенные процедуры

В тех случаях, когда имеются серьезные препятствия для прямых контактов между государствами водотока, заинтересованные государства приступают к любым видам обмена данными и информацией, уведомления, информирования, консультаций и переговоров, предусмотренных в статьях 10–20, посредством любой принятой ими косвенной процедуры.

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ 8–21, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ НА ЕЕ Сороковой СЕССИИ, С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ

190. Тексты проектов статей 8–21, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее сороковой сессии, с комментариями к ним, приводятся ниже.

ЧАСТЬ II

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

...

Статья 8. Обязательство не наносить ощутимый ущерб

Государства водотока используют [систему международного водотока] международный водоток таким образом, чтобы не нанести ощутимого ущерба другим государствам водотока.

Комментарий¹¹¹

1) В статье 8 сформулирована основная норма, заключающаяся в том, что государство, использующее [систему международного водотока] международный водоток, должно делать это таким образом, чтобы не нанести ощутимого ущерба другим государствам водотока. Эта установившаяся норма предусматривает один из видов конкретного применения принципа не причиняющего ущерба использования территории, который выражается в изречении *sic utere tuo ut alienum non laedas* и в котором, в сущности, проявляется суверенное равенство государств. Другими словами, это означает, что исключительная компетенция государства водотока на своей территории не должна осуществляться таким образом, чтобы это наносило ущерб другим государствам водотока. Нанесение такого ущерба означало бы вмешательство в компетенцию, которой обладают эти другие государства водотока на своей территории.

2) Обязательство не наносить ощутимый ущерб другим государствам водотока является дополнитель-

¹¹¹ Некоторые члены Комиссии зарезервировали свои позиции в отношении статьи 8 и комментария к ней, поскольку из текста статьи и комментария неясно, призвана ли статья 8 служить нормой, касающейся ответственности государств или же международной ответственности.

ным к обязательству справедливого использования, закрепленному в статье 6. Право государства водотока использовать [систему международного водотока] международный водоток справедливым и разумным образом ограничивается его обязанностью не наносить ощутимый ущерб другим государствам водотока. Другими словами – по крайней мере, по первому впечатлению, – можно сказать, что использование [системы] международного водотока не является справедливым, если оно наносит другим государствам ощутимый ущерб.

3) Однако Комиссия признает, что в некоторых случаях обеспечение справедливого и разумного использования будет зависеть от того, будут ли одно или несколько государств водотока мириться с определенным ущербом. В этих случаях необходимое решение могло бы достигаться путем заключения особых соглашений. Так, то или иное государство водотока не могло бы оправдывать какой-либо вид использования, который наносит ощутимый ущерб другим государствам водотока, утверждая, что это использование является "справедливым", в случае, если нет соглашения между заинтересованными государствами водотока. В этой связи целесообразно напомнить отрывок из комментария к статье 6, принятой Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать девятой сессии в 1987 году:

... в тех случаях, когда количество или качество воды являются таковыми, что ее разумное и выгодное использование всеми государствами водотока не представляется возможным, возникает так называемая "коллизия видов использования". В этой связи международная практика признает, что необходимо определенное урегулирование или согласование для того, чтобы сохранить равенство прав каждого государства водотока. Такое урегулирование или согласование должно осуществляться на основе справедливости и может быть наилучшим образом достигнуто на основе конкретных соглашений о водотоках¹¹².

4) Тот факт, что в статье 8, как и в статье 6, говорится только о "государствах водотока", не означает, что это обязательство относится лишь к использованию водотока самим государством. Государства водотока также обязаны не разрешать действующим на их территории частным предприятиям использовать водоток "таким образом, чтобы это наносило ощутимый ущерб другим государствам водотока".

5) Статьей 8 не запрещается любой ущерб, какой бы ни была его величина. В соответствии с ней требуется, чтобы государства, использующие [систему международного водотока] международный водоток, делали это таким образом, чтобы не наносить "ощутимый" ущерб другим государствам водотока. Термин "ощутимый" используется в качестве квалифицирующего критерия также в статьях 4 и 5, уже принятых Комиссией, и имеет то же значение, которое придается ему в этих статьях. Как объясняется в комментарии к статье 4, термином "ощутимый" отражается факти-

¹¹² *Ежегодник...*, 1987 год, том II (часть вторая), стр. 39, пункт 9 комментария к статье 6.

ческая норма¹¹³. Ущерб должен быть установлен на основе объективных данных. Налицо должно быть фактическое препятствие использованию, то есть имеющее пагубные последствия и неблагоприятное воздействие, например, на здоровье людей, промышленность, собственность, сельское хозяйство или окружающую среду в затрагиваемом государстве. Поэтому "ощутимый" ущерб — это такой ущерб, который не является незначительным или едва определимым и который необязательно является "серьезным". Приводимые в комментарии к статье 4 выдержки из арбитражного решения по делу *Lake Lanoux*¹¹⁴ также подтверждают это положение.

б) Если среди международных документов можно найти такие, которые, по-видимому, запрещают деятельность, наносящую любой ущерб другому государству водотока¹¹⁵, то большинство из них защищают государства водотока только от такого ущерба, который является в какой-то степени значительным. Определяющие термины различны, однако в тех документах, в которых они используются, по всей видимости, ставится цель защитить стороны от материального или значительного ущерба. Для передачи различных оттенков значения термина "ущерб" или его эквивалентов чаще всего используются прилагательные "существенный", "значительный", "sensible" (во французском и испанском языках) и "appreciable" (особенно во французском языке). Хотя в каждом из этих слов есть элемент субъективности, а в некоторых случаях даже двусмысленности¹¹⁶, Комиссия пришла к вы-

воду, что предпочтительным является термин "ощутимый", поскольку он открывает различные возможности и, кроме того, устанавливает фактическую и наиболее объективную норму.

7) Выражение "ощутимый ущерб" или его функциональный эквивалент используется в качестве стандартного в ряде международных документов. Например, в статье 35 Статута реки Уругвай, который был принят Уругваем и Аргентиной 26 февраля 1975 года¹¹⁷, говорится следующее:

Стороны обязуются принимать необходимые меры по обеспечению того, чтобы землепользование, лесное хозяйство и использование подземных вод и вод притоков реки не приводили к таким изменениям, которые могут нанести ощутимый ущерб режиму реки или качеству ее вод¹¹⁸.

Другими примерами являются Закон Сантьяго в отношении гидрологических бассейнов, подписанный Аргентиной и Чили 26 июня 1971 года¹¹⁹ (пункт 4) и Асунсьонская декларация об использовании международных рек 1971 года (Аргентина, Боливия, Бразилия, Парагвай и Уругвай)¹²⁰ (пункт 2), в которых используется выражение "ощутимый ущерб" ("perjuicio sensible"); Конвенция между Бразилией и Уругваем об определении правового статуса границы между двумя странами¹²¹ от 20 декабря 1933 года, в которой используется выражение "ощутимое и устойчивое изменение" ("modificación sensible y durable") (статья XX); Конвенция между Италией и Великобританией от 15 апреля 1891 года¹²², в которой говорится о "работах, которые могут ощутимо изменить" ("ouvrage qui pourrait sensiblement modifier") (статья III); Конвенция между Норвегией и Швецией, касающаяся общих озер и водотоков¹²³, от 26 октября 1905 года, в которой говорится об "ощутимых препятствиях" ("entraves sensibles") (статья 2); Конвенция общего характера между Румынией и Югославией от 14 декабря 1931 года¹²⁴, в которой используется выражение "ощутимое изменение режима вод"

¹¹³ Там же, стр. 34, пункты 15–16 комментария к статье 4.

¹¹⁴ Там же, пункт 15 комментария.

¹¹⁵ См., например: а) Конвенцию, подписанную Эквадором и Перу 27 сентября 1971 года (Ecuador, *Registro Oficial* (Quito), 2nd year, No. 385 (4 January 1972), p. 1), в которой признается право каждой страны использовать воды на своей территории для своих нужд "при условии, что это не причиняет ущерба или вреда другой стороне" (статья 1); б) Договор между Великобританией и Соединенными Штатами Америки, касающийся пограничных вод, от 11 января 1909 года (*British and Foreign States Papers, 1908–1909*, vol. 102, p. 137; United Nations Legislative Series, *Legislative Texts and Treaty Provisions concerning the Utilization of International Rivers for Other Purposes than Navigation* (Sales No. 63.V.4) (далее упоминается как "United Nations, Legislative Texts..."), p. 260, № 79; *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 72–74 англ. текста, документ A/5409, пункт 154 и далее, в котором предусматривается, что эти воды "не должны загрязняться с любой стороны таким образом, чтобы это наносило ущерб здоровью людей или собственности на другой стороне" (статья IV); в) Обмен нотами между Соединенным Королевством и Египтом от 7 мая 1929 года (League of Nations, *Treaty Series*, vol. XCIII, p. 43), где говорится о необходимости избегать проведения работ, наносящих любой ущерб интересам Египта. См. также обмен нотами между Соединенным Королевством и Египтом от 16 июля 1952 года и 5 января 1953 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 207, p. 277).

¹¹⁶ Проблема точности в отношении определяющих терминов рассматривается в *Annuaire de l'Institut de droit international*, 1979, vol. 58-I, pp. 218 et passim, предварительный доклад Дж. А. Салмона "La pollution des fleuves et des lacs et le droit international".

¹¹⁷ *Actos Internacionales, Uruguay-Argentina, 1830-1980* (Montevideo, 1981), p. 593.

¹¹⁸ Выражение "ощутимый ущерб" ("perjuicio sensible") также используется, среди прочего, в статьях 7 и 11 данного Статута, в которых говорится об уведомлении о планируемых работах, а также в статье 32.

¹¹⁹ OAS, *Ríos y Lagos Internacionales (Utilización para fines agrícolas e industriales)*, 4th ed. rev. (OAE/Ser. I/VI, CIJ-75 Rev.2) (Washington (D.C.), 1971), pp. 495-496; *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 113, документ A/CN.274, пункт 327.

¹²⁰ Резолюция № 25, содержащаяся в приложении к Асунсьонскому закону об использовании международных рек, принятому министрами иностранных дел государств бассейна реки Ла-Плата на их четвертом совещании, состоявшемся 1–3 июня 1971 года (OAS, *Ríos y Lagos...*, pp. 183-186); выдержки в *Ежегоднике...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 111, документ A/CN.4/274, пункт 326.

¹²¹ League of Nations, *Treaty Series*, vol. CLXXXI, p. 69.

¹²² G.F. de Martens, ed., *Nouveau Recueil Général de Traités*, 2nd series (Göttingen, 1893), vol. XVIII-1, p. 737.

¹²³ *Ibid.* (Leipzig, 1907), vol. XXXIV, p. 710.

¹²⁴ League of Nations, *Treaty Series*, vol. CXXXV, p. 31.

("changement sensible du régime des eaux") (статья 3); Конвенция о статусе реки Сенегал от 11 марта 1972 года¹²⁵, в которой говорится о "проекте, который может ощутимым образом изменить ("projet susceptible de modifier d'une manière sensible") (статья 4); Статуты бассейна озера Чад от 22 мая 1964 года¹²⁶, в которых говорится о "мерах, которые могут оказать ощутимое влияние ("mesures susceptibles d'exercer une influence sensible") (статья 5); и Закон от 26 октября 1963 года, касающийся судоходства и экономического сотрудничества между государствами бассейна реки Нигер (Ниамейский закон)¹²⁷, где говорится о "любом проекте, который может иметь ощутимые последствия для определенных характеристик режима реки" (статья 4). С французского и испанского языков слово "sensible" обычно переводится на английский язык словом "appreciable".

8) Изложенный в статье 8 принцип отражен во многих международных соглашениях. В дополнение к уже названным¹²⁸ в качестве иллюстрации можно привести следующие документы. В статье X Конвенции между Италией и Швейцарией относительно регулирования озера Лугано от 17 сентября 1955 года¹²⁹ говорится, что если стороны предпринимают строительство или изменяют любые инженерные сооружения, то они должны, среди прочего, не допускать "создания любого препятствия регулированию озера или вмешательства в такое регулирование, или нанесения любого ущерба берегу, принадлежащему другому государству". В Договоре между Индией и Пакистаном о водах реки Инд¹³⁰ от 19 сентября 1960 года содержится много соответствующих положений. Например, в пункте 2 статьи IV каждая сто-

соглашается, что осуществляемое ею любое непотребительское использование не должно приводить к материальным изменениям потока в любом канале, которые могут нанести ущерб использованию данного канала другой Стороной в соответствии с положениями настоящего Договора.

В пункте 3 статьи IV говорится:

Ничто в настоящем Договоре не должно толковаться как запрещающее обеим Сторонам осуществлять проекты дренажа, защиты почвы от эрозии и драгирования или удалять камни, гравий или песок из русел рек при том условии, что:

а) осуществляя любой из вышеупомянутых проектов, каждая Сторона будет избегать, в той степени, в которой это осуществимо, нанесения любого материального ущерба другой Стороне;

...

В пункте 1 статьи 14 Соглашения о режиме норвежско-советской границы и о порядке урегулирования

пограничных конфликтов и инцидентов¹³¹ от 29 декабря 1949 года требуется, чтобы стороны "заботились о том, чтобы пограничные воды содержались в надлежащей чистоте и не подвергались каким-либо искусственным загрязнениям и засорениям", а также чтобы они "принимали меры против разрушения берегов пограничных рек и озер". Вопрос о загрязнении также затрагивается в Договоре между Великобританией и Соединенными Штатами о пограничных водах 1909 года¹³², в статье IV которого предусматривается, что такие воды "не должны загрязняться с любой стороны таким образом, чтобы это нанесло ущерб здоровью людей или собственности на другой стороне". В статье 1 Конвенции между Эквадором и Перу о бассейнах рек Пууйанго-Тумбес и Катамайо-Чира 1971 года¹³³ признается право каждой страны использовать воды на своей территории для своих нужд "при условии, что это не причиняет ущерба или вреда другой стороне". В статье 17 Договора между Соединенными Штатами Америки и Мексикой от 3 февраля 1944 года¹³⁴, в частности, говорится, что каждое правительство "регулирует сброс воды из своих водохранилищ таким образом, согласующимся с нормальной эксплуатацией своих гидротехнических систем, чтобы избежать, насколько это осуществимо, нанесения материального ущерба территории другой стороны". В соответствии с Договором о бассейне реки Ла-Плата 1969 года¹³⁵ министры иностранных дел пяти государств бассейна реки Ла-Плата (Аргентина, Боливия, Бразилия, Парагвай и Уругвай) в 1971 году приняли Асунсьонский закон, в приложении к которому сохранилась Асунсьонская декларация об использовании международных рек¹³⁶. В пункте 2 Декларации в отношении международных рек, проходящих последовательно по территории ряда государств, говорится, что "каждое государство может использовать воды этих рек в соответствии со своими потребностями при условии, что это не наносит какого-либо значительного ущерба какому-либо из других государств бассейна этой реки"¹³⁷.

¹³¹ *Ibid.*, vol. 83, p. 316.

¹³² См. сноску 115 (b), выше.

¹³³ См. сноску 115 (a), выше.

¹³⁴ Договор, касающийся использования вод рек Колорадо и Тихуана, а также реки Рио-Гранде (Рио-Браво) на участке от Форт-Квитмана, Техас, до Мексиканского залива (*United Nations, Treaty Series*, vol. 3, p. 313).

¹³⁵ *Ibid.*, vol. 875, p. 3.

¹³⁶ См. сноску 120, выше.

¹³⁷ См. также Закон Сантьяго в отношении гидрологических бассейнов, который был подписан 26 июня 1971 года министрами иностранных дел Аргентины и Чили (см. сноску 119, выше) и в соответствующих пунктах которого говорится:

"1. Воды рек и озер постоянно используются честным и разумным образом.

2. Стороны избегают загрязнения своих речных и озерных систем любым образом и сохраняют экологические ресурсы бассейнов из общих рек в районах их соответствующих юрисдикций.

...

4. Каждая Сторона признает право другой Стороны на использование вод из общих озер и международных рек, последовательно проходящих в пределах их территории, в соответствии со своими потребностями при условии, чтобы другая Сторона не несла никакого значительного урона".

¹²⁵ См. сноску 174 (d), ниже.

¹²⁶ См. сноску 174 (e), ниже.

¹²⁷ *United Nations, Treaty Series*, vol. 587, p. 9.

¹²⁸ См. сноску 115 и пункт 7 настоящего комментария, выше.

¹²⁹ *United Nations, Treaty Series*, vol. 291, p. 213.

¹³⁰ *Ibid.*, vol. 419, p. 125.

9) Отраженный в статье 8 принцип применяется в целом ряде соглашений, многие из которых требуют, чтобы стороны, прежде чем приступить к осуществлению тех видов деятельности, которые могут иметь пагубные последствия, добивались согласия других сторон или совместного органа или информировали их и проводили с ними консультации. Например, статья 4 Конвенции о статусе реки Гамбия от 30 июня 1978 года¹³⁸ требует получения согласия договаривающихся сторон, прежде чем приступить к осуществлению

любого проекта, который может ощутимо изменить характеристики режима реки, условия ее судоходности и сельскохозяйственного или промышленного использования, санитарное состояние вод, биологические характеристики ее фауны или флоры [или] ее уровень воды.

Аналогичным образом в статье 5 Статутов бассейна озера Чад от 22 мая 1964 года¹³⁹ предусматривается следующее:

...Государства-участники соглашаются не проводить в любой находящейся под их юрисдикцией части бассейна любые работы в связи с развитием водных ресурсов или почвы, которые могут оказать заметное влияние на систему водотоков и их уровней в бассейне, без надлежащих и заблаговременных консультаций с Комиссией...

Подобным же образом в пункте 3 статьи 1 Конвенции об охране Боденского озера от загрязнения от 27 октября 1960 года¹⁴⁰ говорится, что прибрежные государства должны заблаговременно информировать друг друга о любом предполагаемом использовании вод, "которое может нанести ущерб интересам другого прибрежного государства", и поддерживать здоровое состояние вод.

10) Кроме того, изложенный в статье 8 принцип применяется во многих современных соглашениях о водотоках, главная цель которых состоит в установлении норм, касающихся предупреждения и сокращения загрязнения и борьбы с ним. Поскольку предполагается, что подтема об охране окружающей среды и борьбе с загрязнением будет объектом следующей части проекта статей, приводится только несколько примеров соглашений этого рода. Примером документа, в котором содержатся подробные положения об общих и конкретных целях обеспечения качества воды, является Соглашение от 22 ноября 1978 года между Канадой и Соединенными Штатами Америки о качестве воды Великих озер¹⁴¹. В Соглашении о за-

щите Рейна от химического загрязнения от 3 декабря 1976 года¹⁴² содержатся приложения с перечнем веществ, для сброса которых в реку требуется получение разрешения или же сброс которых должен быть сокращен в зависимости от степени опасности этих веществ.

11) В Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года¹⁴³ содержатся более общие положения относительно предупреждения экстерриториального загрязнения, что является одним из конкретных случаев применения провозглашенного в статье 8 принципа. Например, в пункте 2 статьи 194 Конвенции, в частности, говорится, что "государства принимают все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы деятельность под их юрисдикцией или контролем осуществлялась таким образом, чтобы она не причиняла ущерба другим государствам и их морской среде". Можно также привести статью 300 данной Конвенции, которая озаглавлена "Добросовестность и незлоупотребление правами" и в которой, в частности, отмечается, что участники "осуществляют права и юрисдикцию и пользуются свободами, признанными в настоящей Конвенции, таким образом, чтобы не допускать злоупотребления правами"¹⁴⁴.

12) Провозглашенный в статье 8 принцип признается также в дипломатических отношениях. Например, в своем сообщении тогдашнему государственному секретарю США Элиу Руту один из американских участников переговоров о заключении Договора 1909 года между Великобританией и Соединенными Штатами о пограничных водах¹⁴⁵ сделал следующее заявление, касающееся пограничных вод:

...абсолютный суверенитет предполагает право неприкосновенности применительно к таким территориальным водам, а неприкосновенность вод каждой стороны налагает на другую сторону одинаковые ограничения, так что ни одна из стран не пользуется свободой использовать свои воды таким образом, чтобы наносить ущерб другой стороне.

...обоснован вывод о том, что международное право признает право каждой стороны на любое использование своих вод,

¹³⁸ Конвенция подписана Гамбией, Гвинеей и Сенегалом (United Nations, *Treaties concerning the Utilization of International Watercourses for Other Purposes than Navigation: Africa, Natural Resources/Water Series No. 13* (Sales No. E/F.84. П.А.7).

¹³⁹ Подписаны Камеруном, Чадом, Нигером и Нигерией (см. сноску 174 (e), ниже).

¹⁴⁰ Switzerland, *Recueil officiel des lois et des ordonnances, 1961*, vol. 2, p. 923, No. 43; United Nations, *Legislative Texts...* (см. сноску 115 (b), выше), p. 438, № 127.

¹⁴¹ *United States Treaties and Other International Agreements, 1978-79*, vol. 30, part 2, p. 1383.

¹⁴² Подписано ЕЭС, Францией, Федеративной Республикой Германии, Люксембургом, Нидерландами и Швейцарией (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1124, p. 375).

¹⁴³ См. сноску 72, выше.

¹⁴⁴ Многие специалисты связывают принцип не нанесения ущерба использования территории с принципом не злоупотребления правами. Например, Дж. Г. Старк приводит в качестве важного определения абсолютной независимости государств «принцип, который, возможно, соответствует предусматриваемому внутригосударственным правом запрещению "злоупотребления правами", а именно что государство не должно разрешать использовать свою территорию в целях, наносящих ущерб интересам других государств» (J.G. Strake, *An Introduction to International Law*, 5th ed. (London, Butterworths, 1963), p. 101).

¹⁴⁵ См. сноску 115 (b), выше.

которое не препятствует осуществлению таких же прав другой стороной и не наносит им ущерба...¹⁴⁶.

13) В меморандуме от 26 мая 1942 года о переговорах между Соединенными Штатами и Мексикой относительно реки Колорадо советник по правовым вопросам государственного департамента США рассмотрел существующие договоры в отношении международных рек и озер. Он подчеркнул, что данный обзор

никоим образом не является всеобъемлющим, однако он представляется достаточным для того, чтобы выявить тенденцию развития права в области урегулирования вопросов, связанных со справедливым распределением видов полезного использования таких вод. Ни в одном из этих соглашений не используется теория, ранее выдвинутая генеральным прокурором Хармоном... Напротив, в этих соглашениях особое признание и гарантии получили права государства, расположенного ниже по течению¹⁴⁷.

14) В ответ на сообщение о планирующемся сооружении плотины на реке Карнапули в Восточном Пакистане (с 1971 года Бангладеш), которое могло привести к затоплению районов в индийском штате Ассам, правительство Индии заявило в 1950 году, что "правительство Индии, очевидно, не может этого позволить и надеется, что правительство Пакистана не начнет каких-либо строительных работ, которые могли бы привести к затоплению земель, расположенных в Индии". Пакистан ответил, что он не планирует строительства плотины, которая вызвала бы затопление земель в Индии¹⁴⁸.

15) В переговорах между этими двумя странами относительно плотины, построенной Индией на реке Ганг у местечка Фаракса, расположенного примерно в 18 километрах вверх по течению от границы с Бангладеш, Индия первоначально заняла позицию, согласно которой Ганг является не международной, а "преимущественно" индийской рекой¹⁴⁹. Тем не менее

¹⁴⁶ См. Соединенные Штаты Америки, Меморандум государственного департамента от 21 апреля 1958 года, *Legal aspects of the use of systems of international waters with reference to Columbia-Kootenay river system under customary international law and the Treaty of 1909*, 85th Congress, 2nd session, Senate document No. 118 (Washington (D.C.), 1958), pp.60-61.

¹⁴⁷ Меморандум Г.Х. Хакворта; цитируется в М.М. White-man, ed., *Digest of International Law* (Washington, D.C.), vol. 3 (1964), p. 950.

¹⁴⁸ Обмен нотами от 13 февраля и 15 апреля 1950 года; приводится в работе М. Qadir "Note on the uses of the waters of international rivers", *Principles of Law Governing the Uses of International Rivers* (London, I.L.A., 1956), доклады и замечания, представленные Ассоциации международного права на ее сорок седьмой Конференции (Дубровник, Югославия, 26 августа – 1 сентября 1956 года), p. 12; цитируется в J.G. Lammers, *Pollution of International Watercourses* (The Hague, Nijhoff, 1984), p. 311.

¹⁴⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, пленарные заседания, 1682-е заседание, пункт 177; и там же, тридцать первая сессия, Специальный политический комитет, 21-е заседание, пункт 15.* Эта позиция основывалась на том факте, что 90% протяженности этой реки и 99% ее водосборной площади находятся на территории Ин-

дия заявила о своей готовности "обсудить этот вопрос с Пакистаном, с тем чтобы убедить его в том, что строительство Фаракской плотины не нанесет Пакистану никакого ущерба"¹⁵⁰. В ходе последующих прений в Специальном политическом комитете Генеральной Ассамблеи Индия не только перестала отрицать международный характер вод Ганга, но и определила свою общую позицию следующим образом:

... Если река протекает по территории нескольких стран, то каждая страна имеет право на справедливую долю вод этой реки.

Это мнение не согласуется с доктриной Хармона, согласно которой прибрежное государство обладает абсолютным суверенитетом над водами, протекающими в пределах его территории, как это дал понять в своем выступлении представитель Бангладеш. Со своей стороны, Индия всегда поддерживала точку зрения, согласно которой каждое прибрежное государство имеет право на использование разумной и справедливой доли вод международной реки¹⁵¹.

16) В споре между Чили и Боливией по вопросу об использовании реки Лаука¹⁵² Чили, являющаяся государством, расположенным в верхнем течении реки, признала, что Боливия имела "право" на воды, и заявила также, что Декларацию Монтевидео 1933 года¹⁵³,

дид. Подробнее о переговорах по этому вопросу см. Lammers, *op. cit.* (сноска 148, выше), pp. 313-319.

¹⁵⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, пленарные заседания, 1776-е заседание, пункт 285.*

¹⁵¹ *Там же, тридцать первая сессия, Специальный политический комитет, 21-е заседание, пункты 8-9.* В соответствии с положениями совместного заявления, принятого на основе консенсуса в 1976 году как Специальным политическим комитетом, так и Генеральной Ассамблеей (*там же, 27-е заседание, пункт 3; и там же, пленарные заседания, 80-е заседание, пункты 134-142*), стороны встретились для урегулирования этого вопроса и фактически договорились о заключении временного соглашения в виде Соглашения о совместном использовании вод реки Ганг 1977 года (*International Legal Materials* (Washington, D.C.), vol. XVII (1978), p. 103). Соглашение (сроком на пять лет) вступило в силу 5 ноября 1977 года.

¹⁵² Дж. Липпер сообщает, что "спор возник после того, как Чили объявила о своем намерении отводить для сельскохозяйственных целей воды реки Лаука, которая протекает с территории Чили на территорию Боливии. Последовавшие за этим разногласия привели к беспорядкам и разрыву Боливией дипломатических отношений". Он отмечает также, что, "несмотря на накал разногласий и затронутые интересы, Чили не придерживалась доктрины Хармона" ("Equitable utilization", *The Law of International Drainage Basins*, A.H. Garretson, R.D. Hayton and C.J. Olmstead, eds. (Dobbs Ferry (N.Y.), Oceana Publications, 1967), p. 27). См. также обсуждение этого спора в Lammers, *op. cit.* (сноска 148, выше), pp. 289-290.

¹⁵³ Декларация Монтевидео о промышленном и сельскохозяйственном использовании международных рек, резолюция LXXII, принятая седьмой Международной конференцией американских государств на ее пятом пленарном заседании 24 декабря 1933 года [*The International Conferences of American States, First Supplement, 1933-1940* (Washington (D.C.), Carnegie Endowment for International Peace, 1940), p. 88; воспроизводится в *Ежегоднике... 1974 год, том II (часть вторая)*, стр. 212 англ. текста, документ A/5409, приложение I.A].

в которой запрещается изменять водотоки таким образом, чтобы это наносило ущерб другим государствам, "можно рассматривать в качестве кодификации общепризнанных правовых принципов в этой области"¹⁵⁴.

17) Аналогичным образом в ходе арбитражного разбирательства по делу *Lake Lanoux* правительство Франции ссылалось на "суверенитет в пределах собственной территории государства, желающего осуществлять строительство гидроэнергетических объектов", признавая, однако, "соответствующую обязанность не наносить ущерба интересам соседнего государства"¹⁵⁵. Франция не настаивала на подходе с позиции "доктрины Хармона", но выдвигала доводы о том, что согласия Испании на осуществление рассматриваемого проекта не требовалось, поскольку реституция отведенных вод не вызвала бы каких-либо изменений в режиме вод в Испании.

18) Позиция Испании в том же арбитражном разбирательстве была такой же умеренной. Согласно решению арбитражного суда:

... Правительство Испании не абсолютизирует естественный порядок; согласно встречному делу...: "Государство имеет право в одностороннем порядке использовать ту часть реки, которая пересекает его территорию, и степень этого использования должна быть такой, что в результате территории другого государства может причиняться только ограниченный ущерб и минимальное неудобство, которые остаются в рамках, определяемых принципами добрососедства"¹⁵⁶.

19) Наконец, один из ранних примеров поддержки государством, расположенным в нижнем течении реки, принципа справедливого распределения ресурсов можно найти в письме от 30 мая 1862 года правительства Нидерландов, направленного посланникам Нидерландов в Париже и Лондоне, по вопросу об использовании реки Маас Бельгией и Нидерландами. В этом письме, в частности, говорится:

Поскольку Маас является общей рекой как для Голландии, так и для Бельгии, то совершенно очевидно, что обе стороны имеют право естественного использования потока, но одновременно с этим в соответствии с общими принципами права каждая из сторон обязана воздерживаться от любых действий, которые могли бы причинить ущерб другой стороне. Другими словами, они не могут присвоить себе права хозяина воды путем ее использования для удовлетворения собственных нужд, будь то в целях судоходства или ирригации¹⁵⁷.

¹⁵⁴ Заявление министра иностранных дел Чили г-на Мартинеса Сотомайора, адресованное Совету ОАГ 19 апреля 1962 года (OEA/Ser. G/VI, p.1), цитируемое в Lipper, *loc. cit.* (сноска 152, выше), pp. 27–28.

¹⁵⁵ United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XII (Sales No. 63.V.3), pp. 296–297; *International Law Reports*, 1957 (London), vol. 24 (1961), pp. 111–112. См. также сноску 158, ниже.

¹⁵⁶ Пункт 7 (третий подпункт) арбитражного решения [см. *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 196 англ. текста, документ A/5409, пункт 1064].

¹⁵⁷ Цитируется в H.A. Smith, *The Economic Uses of International Rivers* (London, King, 1931), p. 217, где воспроизводит-

20) Принцип не наносящего ущерба использованию территории признан в ряде решений международных судов и трибуналов. Одно из решений, конкретно касающихся проблем несудоходных видов использования международных водотоков, было принято в ходе арбитражного разбирательства по делу *Lake Lanoux*¹⁵⁸. Принимая это решение, арбитражный суд сделал следующее заявление:

... таким образом, хотя общепризнано, что существует норма, запрещающая прибрежному государству, расположенному выше по течению, изменять воду какой-либо реки таким образом, что это может причинить серьезный ущерб прибрежному государству, расположенному ниже по течению, такой принцип не применим к настоящему делу, поскольку, по мнению суда, французский проект не изменяет воды реки Кароль¹⁵⁹.

Хотя это заявление, строго говоря, нельзя охарактеризовать как принципиальную часть дела, поскольку оно не входит в решение, тем не менее представляется важным, что суд не сомневался в существовании изложенной в нем "нормы". Во всяком случае, суд далее заявил в постановляющей части решения, что "Франция может пользоваться своими правами; она не может пренебрегать интересами Испании. Испания может требовать уважения своих прав и учета ее интересов"¹⁶⁰.

21) Обязательство государства предотвратить нанесение ущерба территории соседнего государства в результате деятельности, проводимой на территории первого государства, было одним из аспектов арбитражного разбирательства по делу *Trail Smelter*¹⁶¹. В своем втором арбитражном решении 11 марта 1941 года суд заявил:

... значительная часть письма (pp. 217–221) на языке оригинала (голландском) (подлинный текст находится в государственном архиве в Гааге).

¹⁵⁸ Подлинный текст решения на французском языке см. в United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XII (Sales No. 63.V.3), p. 281; на английском языке переводы некоторых частей текста см. *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 194 и далее англ. текста, документ A/5409, пункты 1055–1068; *The American Journal of International Law* (Washington, D.C.), vol. 53 (1959), pp. 156 *et seq.*; *International Law Reports*, 1957 (London), vol. 24 (1961), pp. 101 *et seq.* Данное арбитражное разбирательство обсуждается также во втором докладе Специального докладчика, *Ежегодник...*, 1986 год, том II (часть первая), стр. 138 и далее, документ A/CN.4/399 и Add.1 и 2, пункты 111–124.

¹⁵⁹ Пункт 13 (первый подпункт) решения [*Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 197 англ. текста, документ A/5409, пункт 1066].

¹⁶⁰ Пункт 23 (второй подпункт) решения (*там же*, стр. 198 англ. текста, пункт 1068).

¹⁶¹ Тексты решений от 16 апреля 1938 года и 11 марта 1941 года по этому делу см. United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. III (Sales No. 1949. V.2), pp. 1905 *et seq.* Резюме решений и выдержки из них приводятся в *Ежегоднике...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 192 и далее англ. текста, документ A/5409, пункты 1049–1054. Данное арбитражное разбирательство рассматривается также во вто-

... ни одно государство не может использовать или разрешать использовать свою территорию таким образом, чтобы выбросы дыма наносили ущерб территории другого государства, или его собственности, или жителям, когда речь идет о серьезных последствиях и факт нанесения ущерба установлен на основе явных и убедительных доказательств¹⁶².

Суд установил для плавильного завода режим,

который позволил бы продолжить эксплуатацию плавильного завода в Трейле, но при таких оговорках и ограничениях, что они, насколько это можно предвидеть, *предотвратили бы нанесение ущерба Соединенным Штатам**¹⁶³.

22) Международное судебное решение, наиболее часто упоминающееся в связи с проблемами причинения трансграничного ущерба, было вынесено в 1949 году Международным Судом по делу *Corfu Channel*¹⁶⁴. Суд, принимая во внимание осведомленность Албании относительно установки в ее территориальных водах мин, обязал ее уведомлять суда, проходящие в районе нахождения мин, и предупреждать их о возникающей для них неминуемой опасности. По мнению Суда, такие обязанности вытекают, в частности,

из обязательства каждого государства сознательно не допускать использования своей территории для действий, противоречащих правам других государств¹⁶⁵.

Об этом же говорилось и в заявлении арбитра Макса Губера по делу *Island of Palmas (Miangas)* между Соединенными Штатами Америки и Нидерландами¹⁶⁶:

Территориальный суверенитет... предполагает исключительное право продемонстрировать деятельность государства. Из этого права непосредственно вытекает обязанность: обязательство защищать в пределах своей территории права других государств, в частности их права на целостность и неприкосновенность в мирное и военное время, вместе с правами, которые может требовать каждое государство для своих граждан, находящихся на иностранной территории¹⁶⁷.

ром докладе Специального докладчика, *Ежегодник...*, 1986 год, том II (часть первая), стр. 142 и далее, документ A/CN.4/399 и Add.1 и 2, пункты 125–128, и в его четвертом докладе, документ A/CN.4/412 и Add.1 и 2, пункт 85. Это дело также упоминается в комментарии к статье 23 (Нарушение международного обязательства, предусматривающего предотвращение определенного события) части 1 проекта статей об ответственности государств [*Ежегодник...*, 1978 год, том II (часть вторая), стр. 104–105, пункт 11 комментария и сноска 408].

¹⁶² United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. III..., p. 1965.

¹⁶³ *Ibid.*, p. 1939.

¹⁶⁴ Решение от 9 апреля 1949 года (United Kingdom v. Albania), *I.C.J. Reports 1949*, p. 4. Дело также рассматривается во втором докладе Специального докладчика, *Ежегодник...*, 1986 год, том II (часть первая), стр. 137–138, документ A/CN.4/399 и Add.1 и 2, пункты 108–110.

¹⁶⁵ *I.C.J. Reports 1949*, p. 22.

¹⁶⁶ United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. II (Sales No. 1949.V.1), p. 829.

¹⁶⁷ *Ibid.*, p. 839.

23) Принцип, который лежит в основе статьи 8, также отражен в целом ряде документов, принятых межправительственными и международными неправительственными организациями¹⁶⁸. На седьмой Международной конференции американских государств в 1933 году была принята Декларация Монтевидео, касающаяся промышленного и сельскохозяйственного использования международных рек¹⁶⁹, в которой содержатся следующие важные положения:

...

2. Государства обладают исключительным правом использовать в промышленных или сельскохозяйственных целях находящееся под их юрисдикцией пограничное водное пространство международных рек. Однако это право обусловлено необходимостью не ущемлять равное право соседнего государства пользоваться пограничным районом, находящимся под его юрисдикцией.

Следовательно, никакое государство не может без согласия другого прибрежного государства производить в водотоках международного характера в целях промышленного или

¹⁶⁸ Примерами принятых международными неправительственными организациями резолюций, в которых отражен принцип, лежащий в основе статьи 8, являются следующие документы: а) резолюция о "Международных правилах относительно использования международных водотоков", принятая Институтом международного права на его мадридской сессии в 1911 году (*Annuaire de l'Institut de droit international*, 1911, vol. 24, pp. 365-367; воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 200 англ. текста, документ A/5409, пункт 1072) (правило I и пункты 2, 3 и 5 правила II); б) резолюция "Об использовании неморских международных вод (за исключением судоходства)", принятая Институтом на его сессии в Зальцбурге в 1961 году (*Annuaire de l'Institut de droit international*, 1961, vol. 49-II, pp. 381-384; воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 202 англ. текста, документ A/5409, пункт 1076) (статьи 2, 3 и 4); в) резолюция о "Загрязнении рек и озер и международном праве", принятая Институтом на его сессии в Афинах в 1979 году (*Annuaire de l'Institut de droit international*, 1979, vol. 58-II, pp. 196 et seq.; воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая) (и исправление), стр. 170, документ A/CN.4/348, пункт 259) (статья II); д) Хельсинкские правила использования вод международных рек, принятые Ассоциацией международного права на ее пятьдесят второй конференции в Хельсинки в 1966 году (ILA, *Report of the Fifty-second Conference, Helsinki, 1966* (London, 1967), pp. 484 et seq.; частично воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 155 и далее, документ A/CN.4/274, пункт 405) (пункт 1 статьи X); е) статьи о "Регулировании стока вод международных водотоков", принятые АМП на ее пятьдесят девятой конференции в Белграде в 1980 году (ILA, *Report of the Fifty-ninth Conference, Belgrade, 1980* (London, 1982), pp. 362 et seq.) (статья 6); ф) статьи о "Взаимосвязи между водами, другими природными ресурсами и окружающей средой", также принятые АМП на ее белградской конференции в 1980 году (*ibid.*, pp. 374-375) (статья 1); г) Правила о загрязнении вод международного водосборного бассейна, принятые АМП на ее шестидесятой конференции, состоявшейся в Монреале в 1982 году (ILA, *Report of the Sixtieth Conference, Montreal, 1982* (London, 1983), pp. 535 et seq) (статьи 1, 2 и 3).

¹⁶⁹ См. сноску 153, выше.

сельскохозяйственного использования их вод какие-либо изменения, которые могут нанести ущерб пограничным районам другого заинтересованного государства.

3. Согласие сторон необходимо во всех случаях причинения ущерба, указанных в предыдущей статье. В случае нанесения ущерба, поддающегося восстановлению, такие работы могут быть начаты лишь после согласования в соответствии с нижеуказанной процедурой тех аспектов инцидента, которые касаются возмещения, восстановления и компенсации за нанесенный ущерб.

4. Те же принципы должны применяться в отношении впадающих друг в друга рек, как это указано в статьях 2 и 3 в отношении смежных рек.

...

24) Другим положением, которое в целом касается обязанности обеспечить ненанесение трансграничного ущерба в результате использования природных ресурсов, является Принцип 21 Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская декларация), принятой 16 июня 1972 года¹⁷⁰. Принцип 21 предусматривает:

В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции.

25) Аналогичным образом Хартия экономических прав и обязанностей государств¹⁷¹ предусматривает в статье 3, что "каждое государство обязано сотрудничать на основе системы информации и предварительных консультаций с целью достижения оптимального использования этих ресурсов, не причиняя ущерба законным интересам других стран".

26) Приведенный выше обзор международных соглашений, дипломатической практики, решений между-

¹⁷⁰ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 5-16 июня 1972 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14 и исправление), часть первая, глава I. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2994 (XXVII) от 15 декабря 1972 года, касающейся Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (принята 112 голосами при 10 воздержавшихся, причем никто не голосовал против), "с удовлетворением" приняла к сведению доклад Конференции, включая Декларацию об окружающей человека среде. Формулировка, используемая в Принципе 21 Стокгольмской декларации, весьма сходна с формулировкой принципа 1 "Принципов сотрудничества в области трансграничных вод", содержащихся в решении I (42), принятом ЕЭК 10 апреля 1987 года [см. годовой доклад ЕЭК (28 апреля 1986 г. - 10 апреля 1987 г.), *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1987 год, Дополнение № 13* (E/1987/33-E/ESCE/1148), стр. 68 и далее.

¹⁷¹ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1974 года.

народных судов и трибуналов и документов, принятых межправительственными и международными неправительственными организациями, указывает на широкое признание принципа, отраженного в статье 8. Выраженное в статье 8 общее правило, а также правила, изложенные в статье 6, применяются и получают свое дальнейшее развитие в последующих статьях.

Статья 9. Общее обязательство сотрудничать

Государства водотока сотрудничают на основе суверенного равенства, территориальной целостности и взаимной выгоды с целью достичь оптимального использования и адекватной защиты [системы] международного водотока.

Комментарий

1) Статья 9 устанавливает общее обязательство государств водотока сотрудничать друг с другом в интересах выполнения своих обязательств и достижения целей, указанных в проектах статей. Сотрудничество между государствами водотока в деле использования ими международного водотока является важной основой для достижения и сохранения справедливого распределения различных форм и выгод использования водотока, а также для непрерывного действия процедурных норм, содержащихся в части III проекта.

2) В статье 9 указываются как основа, так и цели сотрудничества. В отношении основы сотрудничества в статье делается ссылка на основополагающие принципы, на которых строится сотрудничество между государствами водотока. Другими относящимися к данной теме принципами являются принципы добросовестности и добрососедства. Что касается целей сотрудничества, то Комиссия рассмотрела вопрос о том, должны ли они быть детализированы. Она пришла к выводу, что общая формулировка была бы более уместной, особенно с учетом широкого разнообразия международных водотоков, видов их использования и потребностей государств водотоков. Данная формулировка, выраженная фразой "с целью достичь оптимального использования и адекватной защиты [системы] международного водотока", вытекает из второго предложения текста пункта 1 статьи 6, принятой Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать девятой сессии¹⁷².

3) Во многих международных документах содержится призыв к сотрудничеству между их сторонами в использовании ими соответствующих международных водотоков¹⁷³. Примером международного документа, содержащего такое обязательство, явля-

¹⁷² Текст см. раздел C.1 настоящей главы.

¹⁷³ Обзор международных соглашений, решений международных судов и трибуналов, деклараций и резолюций, принятых межправительственными организациями, конференциями и совещаниями, и исследований межправительственных и неправительственных организаций, касающихся принципа сотрудничества, содержится в третьем докладе Специального докладчика, *Ежегодник...*, 1987 год, том II (часть первая), стр. 15, документ A/CN.4/406 и Add.1 и 2, пункты 43-58.

ется Соглашение между Польшей и Советским Союзом о водном хозяйстве на пограничных водах от 17 июля 1964 года¹⁷⁴. В статье 3 этого документа предусматривается, что целью Соглашения является обеспечение сотрудничества между сторонами в экономической, научной и технической деятельности, касающейся использования водных ресурсов в пограничных водах. В статьях 7 и 8 этого Соглашения, посвященных вопросам сотрудничества, предусматривается, в частности, разработка проектов использования воды и регулярный обмен данными и информацией.

4) Помимо статьи 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств, ссылка на которую уже была сделана¹⁷⁵, огромное значение сотрудничества в использовании международных водотоков и других совместных природных ресурсов неоднократно отмечалось в декларациях и резолюциях, принятых межправительственными организациями, конференциями и совещаниями. Например, Генеральная Ассамблея посвятила этой теме резолюции 2995 (XXVII) от 15 декабря 1972 года "Сотрудничество между государ-

ствами в области окружающей среды" и 3129 (XXVIII) от 13 декабря 1973 года "Сотрудничество в области окружающей среды в отношении природных ресурсов, принадлежащих двум или нескольким государствам". Так, в преамбуле первой из вышеупомянутых резолюций предусматривается, что "при осуществлении суверенитета над своими природными ресурсами государства посредством эффективного двустороннего и многостороннего сотрудничества или с помощью региональных органов должны стремиться к сохранению и улучшению окружающей среды". Тема сотрудничества в использовании общих водных ресурсов и охране окружающей среды была также затронута в Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды в 1972 году¹⁷⁶. Принцип 24 Декларации гласит:

Принцип 24

Международные проблемы, связанные с охраной и улучшением окружающей среды, следует решать в духе сотрудничества всех стран, больших и малых, на основе равноправия. Сотрудничество, основанное на многосторонних и двусторонних соглашениях или на другой соответствующей основе, крайне важно для организации эффективного контроля, предотвращения, уменьшения и устранения отрицательного воздействия на окружающую среду, связанного с деятельностью, проводимой во всех сферах, и это сотрудничество следует организовать таким образом, чтобы в должной мере учитывались суверенные интересы всех государств¹⁷⁷.

В Плане действий, принятом на Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам, проходившей в Мар-дель-Плата (Аргентина) в 1977 году¹⁷⁸, содержится ряд рекомендаций, касающихся регионального и международного сотрудничества в деле использования и освоения международных водотоков. В Рекомендации 90 предусматривается, что сотрудничество между государствами в отношении международных водотоков "в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права должно осуществляться на основе равноправия, суверенитета и территориальной целостности всех государств и с должным учетом принципа, выраженного, в частности, в Принципе 21 Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды"¹⁷⁹. В 1987 го-

¹⁷⁴ Вступило в силу 16 февраля 1965 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 552, p. 177). Другими примерами соглашений о международных водотоках, в которых предусматривается сотрудничество между сторонами, являются: а) Конвенция между Францией и Швейцарией об охране вод Женевского озера от загрязнения от 16 ноября 1962 года (вступила в силу 1 ноября 1963 года) (*ibid.*, vol. 922, p. 49) (статьи 1–4); б) Соглашение между Соединенными Штатами Америки и Мексикой о сотрудничестве в деле охраны и улучшения окружающей среды в пограничном районе от 14 августа 1983 года (вступило в силу 16 февраля 1984 года), рамочное соглашение, охватывающее пограничные водные ресурсы (*International Legal Materials* (Washington, D.C.), vol. XXII (1983), p. 1025) (статья 1 и приложение I); в) Закон в отношении судоходства и экономического сотрудничества между государствами бассейна реки Нигер от 26 октября 1963 года (Камерун, Берег Слоновой Кости, Дагомея, Гвинея, Верхняя Вольта, Мали, Нигер, Нигерия и Чад) (вступил в силу 1 февраля 1966 года) (см. сноску 127, выше) (статья 4); д) Конвенция о статусе реки Сенегал и Конвенция об учреждении Организации по освоению бассейна реки Сенегал; обе конвенции от 11 марта 1972 года (United Nations, *Natural Resources/Water Series No. 13* (см. сноску 138, выше), pp. 16, and 21, respectively); е) Конвенция и Статуты от 22 мая 1964 года, касающиеся развития бассейна озера Чад, от 22 мая 1964 года (*Official Gazette of the Federal Republic of Cameroon* (Yaoundé), vol. 4, No. 18 (15 September 1964), p. 1003; *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 70–71, документ A/CN.4/274, пункты 51–56 (статья 1 Статуты); ф) Договор между Индией и Пакистаном о водах реки Инд от 19 сентября 1960 года (вступил в силу 12 января 1961 года) (см. сноску 130, выше) (статьи VII и VIII). В более общем плане см. статью 197 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (см. сноску 72, выше), озаглавленную "Сотрудничество на всемирной и региональной основе", которая требует от государств сотрудничать "в формулировании и разработке международных норм, стандартов и рекомендуемых практики и процедур, соответствующих настоящей Конвенции, для защиты и сохранения морской среды с учетом характерных региональных особенностей".

¹⁷⁵ См. пункт 25 комментария к статье 8, выше.

¹⁷⁶ См. сноску 170, выше.

¹⁷⁷ См. также Рекомендацию 51 Плана мероприятий в отношении окружающей человека среды, принятого на этой же Конференции [Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды..., *цит. соч.* (сноска 170, выше), часть первая, глава II.B], в которой предусматривается сотрудничество конкретно в отношении международных водотоков.

¹⁷⁸ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам, Мар-дель-Плата, Аргентина, 14–25 марта 1977 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.77.II.A.12), часть первая, глава I.

¹⁷⁹ Там же, раздел H (Принцип 21 Декларации об окружающей человека среде воспроизводится в пункте 24 комментария к статье 8, выше). См. также Рекомендацию 84

ду ЕЭК приняла свод "Принципов сотрудничества в области трансграничных вод"¹⁸⁰, Принцип 2 которых предусматривает:

Сотрудничество

2. Трансграничные последствия природных явлений и деятельности человека для трансграничных вод наилучшим образом регулируются согласованными усилиями непосредственно заинтересованных стран. Поэтому между прибрежными странами следует установить сотрудничество, которое осуществлялось бы наиболее практичным путем и вело бы к постоянному и всестороннему обмену информацией, регулярным консультациям и выработке решений относительно вопросов, представляющих взаимный интерес и касающихся целей, нормативов, мониторинга, планирования, программ исследований и развития и конкретных мероприятий, включая их осуществление и контроль.

5) Важность сотрудничества между государствами в использовании и развитии международных водотоков также была признана в многочисленных исследованиях неправительственных и международных неправительственных организаций¹⁸¹. В качестве примера документа, открыто признающего важность сотрудничества между государствами для эффективного осуществления процедурных и других норм, касающихся международных водотоков, можно привести Правила о загрязнении вод международного водосборного бассейна, принятые АМП в 1982 году¹⁸². В статье 4 Правил указывается, что "с целью осуществления положений данных Правил государства сотрудничают с другими заинтересованными государствами". Решительное заявление о важности сотрудничества в области международных водных ресурсов в силу физических характеристик воды содержится в Принципе XII Европейской водной хартии, принятой Комитетом министров Совета Европы в 1966 году¹⁸³. Принцип гласит: "Вода не имеет границ: она является

Плана действий, принятого в Мар-дель-Плата (там же, раздел G), и содержащиеся в Планах действий резолюции "Техническое сотрудничество между развивающимися странами в области водных ресурсов", "Речные комиссии" и "Организационные мероприятия по международному сотрудничеству в области водных ресурсов" (там же, резолюции VI, VII и VIII, соответственно).

¹⁸⁰ См. сноску 170 (конец текста, выше). В преамбуле этих принципов говорится:

"... Эти принципы касаются лишь вопросов, относящихся к борьбе с загрязнением трансграничных вод и его предотвращению, а также к борьбе с наводнениями в трансграничных водах, включая вопросы общего характера в этой области".

¹⁸¹ См. главным образом исследование, которые упоминаются и выдержки из которых приводятся в *Ежегоднике...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 199 и далее англ. текста, документ A/5409, пункты 1069–1098; а также стр. 132 и далее, документ A/CN.4/274, пункты 364–381, и стр. 155 и далее, пункты 399–409.

¹⁸² См. сноску 168 (g), выше.

¹⁸³ Принята 28 апреля 1967 года Консультативной ассамблеей Совета Европы [Рекомендация 493 (1967)] и 26 мая 1967 года Комитетом министров [резолюция (67) 10]; текст

общим достоянием, для сохранения которого необходимо международное сотрудничество". И наконец, в резолюции "Загрязнение рек и озера международное право", принятой Институтом международного права на его сессии в Афинах в 1979 году¹⁸⁴, предусматривается:

Статья IV

В целях соблюдения обязательств, изложенных в статьях II и III, государства должны, в частности, использовать следующие средства:

...

b) на международном уровне – добросовестное сотрудничество с другими заинтересованными государствами¹⁸⁵.

б) В заключение следует отметить, что сотрудничество между государствами водотока является весьма важным для справедливого и разумного использования международных водотоков. Оно также создает основу для регулярного обмена данными и информацией в соответствии со статьей 10, а также для других частей проекта.

Статья 10. Регулярный обмен данными и информацией

1. В соответствии со статьей 9 государства водотока на регулярной основе обмениваются обычно доступными данными и информацией о состоянии водотока, в частности сведениями гидрологического, метеорологического, гидрогеологического и экологического характера, а также соответствующими прогнозами.

2. Если у государства водотока запрашиваются другим государством водотока данные или информация, которые не являются обычно доступными, то оно прилагает все усилия для выполнения такой просьбы, однако может обуславливать свое согласие оплатой запрашивающим государством разумных издержек, связанных со сбором и, при необходимости, обработкой таких данных или информации.

3. Государства водотока прилагают все усилия для сбора и, при необходимости, обработки данных и информации таким образом, чтобы это облегчало их использование другими государствами водотока, которым они предоставляются.

Комментарий

1) В статье 10 излагаются общие минимальные требования, для осуществления обмена между государ-

воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 137–138, документ A/CN.4/274, пункт 373.

¹⁸⁴ См. сноску 168 (c), выше.

¹⁸⁵ В статье VII резолюции предусматривается, что "при осуществлении своей обязанности сотрудничать государства, граница между которыми проходит по одному и тому же гидрографическому бассейну, должны по мере возможности, особенно на основе соглашений, прибегать к следующим формам сотрудничества", включая предоставление данных, касающихся загрязнения бассейна, своевременное уведомление о любых мероприятиях, связанных с угрозой загрязнений, и проведение консультаций по актуальным или потенциальным проблемам трансграничного загрязнения.

ствами водотока данными и информацией, необходимыми в целях обеспечения справедливого и разумного использования [системы] международного водотока. Государствам водотока необходимы данные и информация, касающиеся условий использования водотока, для применения статьи 7, принятой Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать девятой сессии; эта статья призывает государства водотока учитывать "все соответствующие факторы и обстоятельства" при выполнении обязательства по справедливому и разумному использованию, закрепленного в статье 6. Конечно, правила, содержащиеся в статье 10, являются "остаточными": они применяются при отсутствии детального регулирования данного предмета в форме соглашения, предусмотренного в статье 4, то есть соглашения, касающегося конкретной[ного] [системы] международного водотока. Действительно, очевидна необходимость того, чтобы государства водотока заключали друг с другом такие соглашения с целью обеспечения, в частности, сбора данных и информации и обмена ими в свете характерных особенностей рассматриваемой[мого] [системы] международного водотока, а также особых потребностей и обстоятельств. Непрерывное и эффективное функционирование режима, предусмотренного в статье 10, зависит от сотрудничества между государствами водотока. Следовательно, нормы, содержащиеся в настоящей статье, представляют собой конкретное применение общего обязательства сотрудничать, содержащегося в статье 9, как это отражено в первой фразе текста пункта 1.

2) Содержащееся в пункте 1 требование о том, что обмен данными и информацией должен осуществляться на регулярной основе, призвано обеспечить, чтобы государства водотока располагали сведениями, необходимыми для осуществления ими своих обязательств о справедливом и разумном использовании в соответствии со статьями 6 и 7 и их обязательства не причинять, в соответствии со статьей 8, значительного ущерба другим государствам водотока. Данные и информация могут передаваться прямо или косвенно. Во многих случаях государства водотока учредили совместные органы, которым были поручены, в частности, сбор, обработка и распространение данных и информации, речь о которых идет в пункте 1¹⁸⁶. Однако заинтересованные государства, безусловно, могут использовать в этих целях любой взаимоприемлемый метод.

¹⁸⁶ Иллюстративные перечни таких органов и их обсуждение см. а) *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 148 и далее, документ A/CN.4/274, пункты 382–398; б) Документы Межрегионального совещания международных речных организаций, состоявшегося под эгидой Организации Объединенных Наций в Дакаре (Сенегал) 5–14 мая 1981 года; *Experiences in the Development and Management of International River and Lake Basins*, Natural Resources/Water Series No. 10 (United Nations publication, Sales No. E. 82.II.A.17), часть третья; в) N. Ely and A. Wolman, "Administration", *The Law of International Drainage Basins...*, op. cit. (сноска 152, выше), pp. 125–133; д) United Nations, *Management of International Water Resources: Institutional and Legal Aspects*, Natural Resources/Water Series No. 1 (Sales No. E. 75.II.A.2), annex IV; е) T. Parnall and A.E. Utton, "The Senegal Valley Authority: A unique experiment

3) Комиссия признает, что такие обстоятельства, как вооруженный конфликт или отсутствие дипломатических отношений, могут привести к возникновению серьезных препятствий на пути прямого обмена данными и информацией, а также осуществления ряда процедур, предусмотренных в статьях 11–20. Комиссия решила, что лучше всего данную проблему можно решать путем использования общей защитительной оговорки, которая конкретно предусматривает косвенные процедуры и которая приняла форму статьи 21.

4) Поскольку в статье 10 выдвигается требование относительно "регулярного" обмена данными и информацией, в ней предусматривается непрерывный и систематический процесс в отличие от специального предоставления информации, касающейся планируемых мер, предусмотренных в части III проекта.

5) В пункте 1 содержится требование о том, чтобы государства водотока осуществляли обмен "обычно доступными" данными и информацией¹⁸⁷. Это выражение используется для обозначения того, что в качестве общего юридического обязательства государство водотока должно предоставлять лишь такую информацию, которая обычно находится в его распоряжении, например ту, которую оно уже собрало для собственного пользования, или ту, которая легко доступна¹⁸⁸. В каждом конкретном случае вопрос о том, бы-

in international river basin planning", *Indiana Law Journal* (Bloomington), vol. 51 (1957-1976), pp. 254 et seq.

Наиболее известными из этих административных механизмов являются: в Африке – Комиссия бассейна озера Чад, Администрация бассейна реки Нигер (бывшая Комиссия по реке Нигер), Постоянная объединенная техническая комиссия по водным ресурсам Нила (Египет и Судан) и Организация по рациональному использованию и освоению бассейна реки Кагера; в Америке – Межправительственный координационный комитет бассейна реки Ла-Плата, Международная объединенная комиссия (Канада и Соединенные Штаты Америки) и Международная пограничная и водная комиссия (Соединенные Штаты Америки и Мексика); в Азии – Комитет по координации исследований в бассейне нижнего течения реки Меконг, Постоянная комиссия по реке Инд (Индия и Пакистан), Объединенная Комиссия по рекам (Индия и Бангладеш) и Комиссия по дельте реки Гильменд (Афганистан и Иран); в Европе – Дунайская комиссия, Международная комиссия по охране реки Мозель от загрязнения, Международная комиссия по охране реки Рейн от загрязнения и Совместная советско-финская комиссия по использованию пограничных водотоков.

¹⁸⁷ В пункте 1 статьи XXIX Хельсинкских правил [см. сноску 168 d, выше] используется выражение "надлежащую и реально доступную".

¹⁸⁸ Ср. комментарий к пункту 1 статьи XXIX Хельсинкских правил, где говорится:

«Ссылка на "надлежащую реально доступную информацию" ясно означает, что по отношению к рассматриваемому государству бассейна не может быть выдвинуто требование о предоставлении информации, которая не является надлежащей и может привести к чрезмерным расходам и возникновению трудностей при предоставлении статистических, а также других данных, которые еще не получены или не могут быть легко получены. Положения данной статьи не призваны предпрещать вопрос о том, может ли госу-

ли ли данные или информация "обычно" доступными, зависит от объективной оценки таких факторов, как приложенные усилия и стоимость получения такой информации с учетом людских, технических, финансовых и других соответствующих ресурсов запрашиваемого государства водотока. Термин "обычно", используемый в пунктах 1 и 2, и термин "разумные", используемый в пункте 2, имеют значение, примерно аналогичное выражению "в свете всех соответствующих обстоятельств" или английскому слову "feasible", а не таким словам, как, например, "rationally" или "logically".

6) При отсутствии соглашения об ином от государств водотока не требуется обработки данных и информации, предназначенных для обмена. Однако согласно пункту 3 статьи 10 они должны прилагать все усилия для предоставления информации в той форме, в которой она была бы приемлемой для получающих ее государств.

7) Примерами документов, в которых термин "доступный" используется в отношении предоставления информации, являются Договор между Индией и Пакистаном о водах реки Инд 1960 года¹⁸⁹ и Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии 1986 года¹⁹⁰.

8) Государства водотока обязаны обмениваться данными и информацией о "состоянии" [системы] международного водотока. Этот термин, встречающийся также в статье 11, используется в своем обычном значении и, как правило, обозначает текущее состояние или характеристики водотока. Выражение "в частности" показывает, что упомянутые виды данных и информации, отнюдь не являясь исчерпывающими, представляют собой данные и информацию, которые рассматриваются в качестве наиболее важных для решения задачи справедливого использования водотоков. Хотя в статье 10 не упоминается об обмене пробами, Комиссия признает, что такой обмен при некоторых обстоятельствах может действительно иметь значительную практическую ценность и должен осуществляться надлежащим образом.

дарство бассейна обоснованно потребовать от другого государства предоставления информации, которая не является "реально доступной", если первое государство намерено взять на себя расходы по получению желаемой информации» [ILA, *op. cit.* (сноска 168 (d), выше, р. 519)].

¹⁸⁹ См. сноску 130, выше. В пункте 2 статьи VII Договора предусматривается, что сторона, планирующая проведение инженерных работ, которые могут существенным образом затронуть интересы другой стороны,

"должна уведомить другую Сторону о своих планах и предоставить в отношении упомянутых работ такие данные, которые могут быть доступными* и которые помогут информировать другую Сторону о характере, масштабах и воздействии этих работ".

Ср. пункт 1 статьи XXIX Хельсинкских правил и комментарий к ней, которые упоминаются в сносках 187 и 188, выше.

¹⁹⁰ См. сноску 95, выше. Статья 2 b Конвенции требует предоставления "доступной информации, относящейся к сведению к минимуму радиологических последствий..."

9) Переданные другим государствам водотока данные и информация должны содержать указания на последствия для состояния водотока настоящих видов его использования на территории государства, передающего информацию. Возможные последствия планируемых видов использования рассматриваются в статьях 11–20.

10) В пункте 1 статьи 10 содержится требование осуществлять регулярный обмен, в том числе данными и информацией, носящими "экологический" (в английском тексте "ecological") характер. Комиссия сочла термин "ecological" более предпочтительным, нежели термин "environmental", поскольку он носит более конкретный характер применительно к живым ресурсам самого водотока. Было выражено мнение, что термин "environmental" допускает более широкое толкование, и в результате на государства водотока было бы возложено чрезмерное бремя.

11) В соответствии с пунктом 1 государства водотока должны обмениваться не только данными и информацией о текущем состоянии водотока, но и соответствующими прогнозами. Последнее требование, как и предшествующее, обусловливается оговоркой, что такие прогнозы являются "обычно доступными". Таким образом, государствам водотока не вменяется в обязанность прилагать особые усилия для выполнения этого обязательства. Предусматриваемые прогнозы касаются таких аспектов, как модели погоды и возможные их последствия для уровня вод и течения, прогнозируемые ледовые условия, возможные долговременные последствия настоящих видов использования и состояние или перемещение живых ресурсов.

12) Требование, изложенное в пункте 1, применяется даже в тех сравнительно редких случаях, когда государство, не являющееся государством водотока, использует в данный момент или намеревается использовать водоток. Если данные и информация о состоянии водотока являются "обычно" доступными, то, по мнению Комиссии, обмен этими данными или информацией не будет чрезмерно затруднительным. Фактически обмен данными и информацией о таких водотоках может помочь государствам водотока в планировании своей будущей деятельности и в удовлетворении потребностей в области развития или иных потребностей.

13) В пункте 2 идет речь о запросе данных и информации, обычно не являющихся доступными для того государства водотока, у которого они запрашиваются. В таких случаях данное государство должно прилагать "все усилия" для выполнения этой просьбы, то есть должно действовать добросовестно и в духе сотрудничества в целях предоставления данных или информации, необходимых запрашивающему государству водотока.

14) Для того чтобы данные и информация имели практическую ценность для государств водотока, они должны представляться в форме, позволяющей их использовать. В связи с этим в пункте 3 содержится обращенное к государствам водотока требование прилагать "все усилия для сбора и, при необходимости,

обработки данных и информации таким образом, чтобы это облегчало их использование". Значение выражения "все усилия" было разъяснено в пункте 13 настоящего комментария, касающемся пункта 2. Выражение "при необходимости" используется для придания определенной гибкости, необходимой по ряду причин. В некоторых случаях, возможно, и не возникает потребность в обработке данных и информации, чтобы сделать их пригодными для использования другим государством. В других случаях такая обработка, возможно, потребуется для обеспечения того, чтобы другие государства могли использовать эти материалы, однако это может лечь чрезмерно тяжким бременем на государство, предоставляющее материалы.

15) Необходимость регулярного сбора широкого круга данных и информации, касающихся международных водотоков, и обмена ими признается во многих международных соглашениях, декларациях и резолюциях, принятых межправительственными организациями, конференциями и совещаниями, а также в исследованиях межправительственных и международных неправительственных организаций¹⁹¹. Примером соглашения, содержащего общие положения о регулярном обмене данными и информацией, является Соглашение между Польшей и Советским Союзом о водном хозяйстве на пограничных водах 1964 года¹⁹², в пункте 1 статьи 8 которого предусматривается:

1. Договаривающиеся Стороны установят принципы сотрудничества, касающиеся регулярного обмена информацией и прогнозами по гидрологии, гидрометеорологии и гидрогеологии на пограничных водах, определят объемы, программы и методы измерений, наблюдений и обработки их результатов, а также места и сроки проведения работ.

В качестве других примеров соглашений, содержащих положения об обмене данными и информацией, можно привести Договор между Индией и Пакистаном о водах реки Инд 1960 года¹⁹³ (статья VI), Договор между Соединенными Штатами Америки и Мексикой 1944 года¹⁹⁴ (статья 9 j), Соглашение, касающееся Комиссии по реке Нигер, а также судоходства и транспорта по реке Нигер, от 25 ноября 1964 года¹⁹⁵ (статья 2 c) и Соглашение между Финляндией и Швецией о пограничных реках от 16 сентября 1971 года¹⁹⁶ (статья 3, глава 9).

16) Регулярный обмен данными и информацией имеет особое значение для эффективной защиты международных водотоков, сохранения качества воды и предотвращения загрязнения. Это признается в ряде международных соглашений, деклараций и резолюций и

исследований¹⁹⁷. Например, в Принципе 11 (a) "Принципов сотрудничества в области трансграничных вод", принятых ЕЭК в 1987 году¹⁹⁸, предусматривается:

11 (a). В дополнение к взаимному обмену информацией о происходящих событиях, мероприятиях и планах на национальном уровне, имеющих последствия для других договаривающихся сторон, а также об осуществлении совместно согласованных программ договаривающимся сторонам следует постоянно поддерживать обмен информацией о своем практическом опыте и исследовательской деятельности. Для такого обмена совместные комиссии предоставляют многочисленные возможности, однако совместные лекции и семинары также являются подходящим средством передачи значительного объема научной и практической информации.

17) Короче говоря, регулярный обмен между государствами водотока данными и информацией о состоянии водотока обеспечивает эти государства материалами, необходимыми для выполнения их обязательств в соответствии со статьями 6–8, а также их собственных целей по планированию. Хотя в статье 10 идет речь об обмене информацией на регулярной основе, статьи части III, которые рассматриваются ниже, касаются предоставления информации на специальной основе, а именно в связи с планируемыми мерами.

ЧАСТЬ III

ПЛАНИРУЕМЫЕ МЕРЫ

Статья 11. Информация, касающаяся планируемых мер

Государства водотока обмениваются информацией и консультируют друг друга о возможных последствиях планируемых мер для состояния [системы] водотока.

Комментарий

1) Статья 11 является первой в группе статей, содержащихся в части III проекта, и представляет собой связующее звено между частью II, которая завершается статьей 10 о регулярном обмене данными и информацией, и частью III, в которой речь идет о предоставлении информации, касающейся планируемых мер.

2) В статье 11 излагается общее обязательство государств водотока предоставлять друг другу информацию, касающуюся возможных последствий для состояния [системы] водотока мер, которые они, возможно, планируют принять. В этой статье содержится также требование, обязывающее государства водотока консультировать друг друга о последствиях таких мер.

¹⁹¹ Обзор соответствующих положений этих документов содержится в четвертом докладе Специального докладчика, документ A/CN.4/412 и Add.1 и 2, пункты 15–26. См. также статью 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств, цитируемую в пункте 25 комментария к статье 8, выше.

¹⁹² См. сноску 174, выше.

¹⁹³ См. сноску 130, выше.

¹⁹⁴ См. сноску 134, выше.

¹⁹⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 587, p. 19.

¹⁹⁶ *Ibid.*, vol. 825, p. 191.

¹⁹⁷ См. примеры, цитируемые в четвертом докладе Специального докладчика, документ A/CN.4/412 и Add.1 и 2, сноски 42–44.

¹⁹⁸ См. сноску 170, конец текста, выше. В соответствии с преамбулой действие этих принципов ограничивается вопросами борьбы с наводнениями, предупреждения загрязнения и сохранения его под контролем.

3) Выражение "возможные последствия" включает в себя все потенциальные последствия планируемых мер, независимо от того, являются ли они неблагоприятными или благоприятными. Таким образом, статья 11 выходит за рамки статьи 12 и последующих статей, касающихся планируемых мер, которые могут иметь ощутимые неблагоприятные последствия для других государств водотока. Государства водотока действительно заинтересованы в получении информации как о возможных позитивных, так и о негативных последствиях планируемых мер. Помимо этого, требование об обмене информацией и консультациях в отношении всех возможных последствий позволяет избежать проблем, связанных с односторонними оценками действительного характера таких последствий.

4) Термин "меры" должен истолковываться в его широком значении и охватывать новые проекты или программы малых или больших масштабов, а также изменения в имеющихся видах использования [системы] международного водотока.

5) Примеры документов и решений, в которых содержится требование, аналогичное тому, которое излагается в статье 11, приводятся в комментариях к статье 12, ниже.

Статья 12. Уведомление, касающееся планируемых мер, чреватых возможными неблагоприятными последствиями

Прежде чем осуществить или разрешить осуществление планируемых мер, которые могут иметь ощутимые неблагоприятные последствия для других государств водотока, государство водотока своевременно уведомляет об этом эти государства. Такое уведомление сопровождается представлением имеющихся технических данных и информации, которых достаточно, чтобы позволить уведомляемым государствам оценить возможные неблагоприятные последствия планируемых мер.

Комментарий

1) Статья 12 является первой в группе статей о планируемых мерах, которые могут иметь ощутимые неблагоприятные последствия для других государств водотока. Эти статьи устанавливают процедурную основу, призванную помочь государствам водотока поддерживать справедливый баланс в области соответствующих видов использования [системы] международного водотока. Предполагается, что таким образом этот перечень процедур позволит избежать споров, касающихся новых видов использования водотоков.

2) В основе процедур, излагаемых в статьях 12–20, лежит критерий, предусматривающий, что планируемые государством водотока меры могут иметь "ощутимые неблагоприятные последствия" для других государств водотока¹⁹⁹. Предполагается, что

¹⁹⁹ В "Проекте принципов поведения в области окружающей среды для руководства государств в вопросах сохранения и гармоничного использования природных ресурсов, разделяе-

порог, устанавливаемый в соответствии с этой нормой, будет более низким, чем порог "ощутимого ущерба", устанавливаемый в соответствии со статьей 8. Таким образом, "ощутимые неблагоприятные последствия" не могут достигать уровня "ощутимого ущерба" по смыслу статьи 8. Выражение "ощутимый ущерб" не является адекватной нормой для применения процедур согласно статьям 12–20, поскольку использование такой нормы предусматривало бы применение этих процедур только в тех случаях, когда осуществление новых мер могло бы привести к нарушению статьи 8. А это было бы равносильно признанию государством водотока, направляющим уведомление о планируемых мерах, что планируемые им меры могут нанести ощутимый ущерб другим государствам водотока в нарушение статьи 8. Применение в качестве нормы выражения "ощутимые неблагоприятные последствия" позволяет избежать такой ситуации.

3) Слова "осуществить или разрешить осуществление" имеют целью четко определить, что статья 12 охватывает не только меры, планируемые государством, но и меры, планируемые частными предприятиями. Глагол "разрешить" используется в своем широком значении, то есть означает как "позволение", так и "санкционирование". Таким образом, если меры планируются частным предприятием, данное государство водотока обязано не давать предприятию разрешения на осуществление этих мер или не разрешать ему продолжать их осуществление без предварительного уведомления других государств водотока в соответствии со статьей 12. Содержащиеся в последующих статьях ссылки на "осуществление" планируемых мер²⁰⁰ следует толковать таким образом, что ими предусматривается разрешение осуществлять эти меры.

4) Термин "своевременно" предполагает осуществление обязательства об уведомлении на достаточно ранних стадиях планирования, с тем чтобы позволить провести, если это потребует, конструктивные консультации и переговоры в соответствии с последующими статьями. Примером договора, содержащего требование этого рода, является Соглашение от 30 апреля 1986 года между Австрией, Федеративной Республикой Германии и Швейцарией, регулирующее отвод воды из Боденского озера²⁰¹, в статье 7 которого предусматривается, что "прибрежные государства, прежде чем дать разрешение на [конкретно определенный] отвод воды, заблаговременно предостав-

мых двумя или более государствами", принятом Советом управляющих ЮНЕП в 1978 году (решение 6/14 от 19 мая 1978 года), выражение "значительное воздействие" относится к "любому существенному воздействию на разделяемый природный ресурс и [исключает] незначительные воздействия". Текст проектов принципов см. UNEP/IG.12/2, содержащийся в приложении к документу UNEP/CG.6/17; окончательный текст см. ЮНЕП, *Право окружающей среды. Руководящие положения и принципы*, № 2, *Разделяемые природные ресурсы* (Найроби, 1978).

²⁰⁰ См. пункт 2 статьи 15, статью 16 и пункт 1 статьи 19, ниже.

²⁰¹ Вступило в силу 25 ноября 1967 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 620, p. 191).

ляют друг другу возможность выразить свою точку зрения».

5) Предусматривается, что ссылка на "имеющиеся" технические данные и информацию означает, что уведомляющее государство, как правило, не обязано проводить дополнительное исследование в ответ на запрос потенциально затрагиваемого государства, оно должно лишь предоставлять такие соответствующие данные или информацию, которые были подготовлены в связи с планируемыми мерами и которые являются легко доступными. (Значение термина "имеющиеся" объясняется также в пунктах 5–7 комментария к статье 10.) Если уведомляемое государство запрашивает данные или информацию, которые невозможно быстро представить, но которые доступны лишь уведомляющему государству, было бы целесообразным, чтобы уведомляемое государство, как правило, предлагало уведомляющему государству возместить издержки, связанные с предоставлением запрашиваемых им материалов. Как предусматривается в статье 20, уведомляющее государство не обязано предоставлять данные или информацию, которые имеют жизненно важное значение для его национальной обороны или безопасности. В пункте 7 комментария к статье 10 приводятся примеры тех документов, в которых используется термин "имеющиеся" в связи с информацией, которую следует представить.

6) Принцип уведомления о планируемых мерах содержится в ряде международных соглашений, решений международных судов и трибуналов, деклараций и резолюций, принятых межправительственными организациями, конференциями и совещаниями, а также в ряде исследований межправительственных и международных неправительственных организаций²⁰². Примером договора, содержащего такое положение, является заключенная 25 мая 1954 года между Югославией и Австрией Конвенция об экономном использовании водных ресурсов реки Дравы²⁰³, в статье 4 которой предусматривается, что в том случае, если Австрия, являющаяся верхним прибрежным государством,

строит серьезные планы создания новых сооружений для забора воды из бассейна Дравы или организации строительных работ, которые могут повлиять на режим реки Дравы в ущерб Югославии, то федеральное правительство Австрии обязуется обсуждать такие планы с Федеративной Народной Республикой Югославия до начала юридических переговоров в отношении прав на воду.

Положения такого же или сходного характера можно найти в ряде других соглашений, начиная с Байоннского договора 1866 года (Договор о границе между Испанией и Францией) и Дополнительного закона к нему²⁰⁴ (статья XI Закона). Примерами таких

²⁰² Обзор этих источников содержится в третьем докладе Специального докладчика. *Ежегодник.., 1987 год*, том II (часть первая), стр. 32–41, документ A/CN.4/406 и Add.1 и 2, пункты 63–87, и стр. 55, приложение II.

²⁰³ Вступила в силу 15 января 1955 года (*United Nations, Treaty Series*, vol. 227, p. 111).

²⁰⁴ Соответствующие положения Дополнительного закона от 26 мая 1866 года к Договорам о границе от 2 декабря

договоров являются также: Конвенция о статусе реки Сенегал 1972 года²⁰⁵ (статья 4), Конвенция об охране Боденского озера от загрязнения 1960 года²⁰⁶ (пункт 3 статьи 1), Договор между Индией и Пакистаном о водах реки Инд 1960 года²⁰⁷ (пункт 2 статьи VII) и Конвенция об использовании водной энергии в интересах нескольких государств от 9 декабря 1923 года²⁰⁸ (статья 4).

7) В ряде соглашений предусматривается уведомление и обмен информацией в отношении новых проектов или видов использования на основе учредительного документа, принятого для содействия рациональному использованию водотока. Одним из примеров является принятый Уругваем и Аргентиной Статут реки Уругвай 1975 года²⁰⁹, в котором содержатся подробно изложенные положения, касающиеся требований к уведомлению, содержания уведомления, сроков представления ответа и процедур, применяемых в том случае, если сторонам не удастся прийти к соглашению по предлагаемому проекту. Эти положения приводятся целиком, поскольку они имеют отношение не только к статье 12, но и к последующим статьям части III проекта:

Статья 7

Сторона, которая предусматривает строительство новых каналов, существенное изменение или модернизацию уже существующих каналов или возведение любых других сооружений, которые по своей природе могут оказать воздействие на судоходство, режим реки или качество ее вод, должна сообщить об этом Комиссии, которая определяет упрощенным способом и в срок, не превышающий тридцать дней, может ли данный проект нанести ощутимый ущерб другой стороне.

Если это окажется так или если никакого решения в этой связи не будет достигнуто, то заинтересованная сторона должна уведомить о проекте другую сторону через посредство вышеупомянутой Комиссии.

В уведомлении должны быть указаны основные характеристики сооружения и, в случае необходимости, способ его эксплуатации и остальные технические данные, которые позволят стороне, получившей уведомление, произвести оценку воздействия, которое данное сооружение может оказать на судоходство, режим реки или качество ее вод.

Статья 8

Сторона, получившая уведомление, должна в течение ста восьмидесяти дней, начиная со дня получения уведомления ее

1856 года, 14 апреля 1862 года и 26 мая 1866 года (ратифицирован 12 июля 1866 года) воспроизводятся в *International Law Reports, 1957* (London), vol. 24 (1961), pp. 102-105 (см. также p. 138); в кратком виде приводятся в *Ежегоднике.., 1974 год*, том II (часть вторая), стр. 170–171 англ. текста, документ A/5409, пункты 895–902. Данному соглашению было дано толкование, и оно применялось в арбитражном разбирательстве по делу *Lake Lanoux* (см. сноску 158, выше).

²⁰⁵ См. сноску 174 (d), выше.

²⁰⁶ См. сноску 140, выше.

²⁰⁷ См. сноску 130, выше.

²⁰⁸ Вступила в силу 30 июня 1925 года (*League of Nations, Treaty Series*, vol. XXXVI, p. 75).

²⁰⁹ См. сноску 117, выше.

делегацией в Комиссии, высказать свое мнение по данному проекту.

В случае если документация, указанная в статье 7, окажется неполной, сторона, получившая уведомление, должна сообщить об этом через посредство Комиссии и не позднее чем через тридцать дней после его получения стороне, которая планирует строительство данного сооружения.

Срок в сто восемьдесят дней, указанный выше, исчисляется со дня, когда делегация стороны, получившей уведомление, получила полную документацию.

Этот срок может быть продлен по усмотрению Комиссии, если это обусловлено сложностью данного проекта.

Статья 9

Если сторона, получившая уведомление, не возражает и не выдвигает претензий в течение срока, установленного в статье 8, другая сторона может строить или разрешить строительство планируемого сооружения.

Статья 10

Сторона, получившая уведомление, имеет право произвести проверку строящихся сооружений с целью удостовериться в том, что они соответствуют представленному проекту.

Статья 11

Если сторона, получившая уведомление, сделает вывод о том, что строительство данного сооружения или способ его эксплуатации могут привести к нанесению значительного ущерба судоходству, режиму реки или качеству ее вод, она уведомляет об этом через посредство Комиссии другую сторону не позднее чем через сто восемьдесят дней, предусмотренных в статье 8.

В сообщении должно уточняться, в каком плане данное сооружение или способ его эксплуатации могут нанести значительный ущерб судоходству, режиму реки или качеству ее вод, технические причины, которые позволили сделать этот вывод, и изменения, которые она предлагает внести в проект или способ эксплуатации.

Статья 12

В случае если стороны не достигают согласия в течение срока в сто восемьдесят дней, исчисляемого со дня подачи уведомления, о котором говорится в статье 11, соблюдается процедура, указанная в главе XV²¹⁰.

К другим соглашениям, предусматривающим уведомление о планируемых мерах через совместные органы, относится Соглашение о режиме, регулирующем судоходство по реке Нигер²¹¹, и Договор между Аргентиной и Уругваем о реке Ла-Пла-

²¹⁰ В главе XV Статута (статья 60), на которую имеется ссылка в статье 12, предусматривается судебное урегулирование споров, а в главе XIV (статьи 58 и 59) предусматривается согласительная процедура.

²¹¹ См. статью 4 Ниамейского закона (см. сноску 127, выше) и статью 12 Соглашения, касающегося Комиссии по реке Нигер 1964 года (см. сноску 195, выше).

та и ее морской границе от 19 ноября 1973 года²¹² (статья 17).

8) Вопрос уведомления о планируемых мерах был подробно рассмотрен арбитражным судом в ходе разбирательства по делу *Lake Lanoux*²¹³. Среди прочего, арбитражный суд пришел к следующим выводам: а) международное право, по крайней мере в контексте этого дела, не требует предварительного соглашения между расположенными в верхней и нижней части водотока прибрежными государствами относительно предполагаемого нового вида использования, а международная практика "отдает предпочтение менее радикальным решениям, ограничиваясь требованием к государствам вырабатывать условия соглашения путем проведения предварительных переговоров, не обуславливая осуществление ими своей компетенции заключением этого соглашения"²¹⁴; б) согласно существовавшим в то время в международной практике тенденциям в области развития гидроэнергетики, "необходимо учитывать все интересы, независимо от их характера, которые могут быть затронуты в результате осуществления работ, даже если такие интересы и не равнозначны праву"²¹⁵; в) "в соответствии с нормами добросовестности верхнее прибрежное государство должно учитывать различные затрагиваемые интересы, стремиться в максимальной степени согласовывать их со своими собственными интересами и показывать, что в данном вопросе им движет подлинное стремление примирить свои интересы с интересами другого прибрежного государства"²¹⁶; д) существует "тесная связь между обязательством учитывать интересы противоположной стороны в ходе переговоров и обязательством надлежащим образом отразить такие интересы в принятом решении"²¹⁷. Франция провела консультации с Испанией до начала осуществления вызвавшего в то время спор проекта отвода вод, удовлетворив требование Испании о признании ее права на предварительное уведомление в соответствии со статьей 11 Дополнительного закона 1866 года к Байонскому договору²¹⁸.

9) Необходимость предварительного уведомления о планируемых мерах была признана в ряде деклараций и резолюций, принятых межправительственными организациями, конференциями и совещаниями. В Рекомендации 51 Плана мероприятий в отношении

²¹² Вступил в силу 12 февраля 1974 года (INTAL, *Derecho de la Integración* (Buenos Aires), vol. VII, No. 15 (March 1974), p. 225; *International Legal Materials* (Washington, D.C.), vol. XIII (1974), p. 251; в кратком виде приводится в *Ежегоднике...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 81 и далее, документ A/CN.4/274, пункты 115–130.

²¹³ См. сноску 158, выше.

²¹⁴ Пункт 11 (третий подпункт) решения [*Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 197 англ. текста, документ A/5409, пункт 1065].

²¹⁵ Пункт 22 (второй подпункт) решения (*там же*, стр. 198 англ. текста, пункт 1068).

²¹⁶ Пункт 22 (третий подпункт) решения (*там же*).

²¹⁷ Пункт 24 (предпоследний подпункт) решения (*там же*).

²¹⁸ См. сноску 204, выше.

окружающей человека среды, принятого на Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды в 1972 году²¹⁹, содержится следующий принцип, касающийся уведомления о планируемых новых видах использования:

Страны соглашаются с тем, что при планировании широкой деятельности в связи с водными ресурсами, которая может оказать влияние на окружающую среду в другой стране, эта другая страна должна быть уведомлена заблаговременно до начала предполагаемой деятельности.

10) Почти 40 лет назад участники седьмой Международной конференции американских государств приняли Декларацию Монтевидео²²⁰, которая, в частности, предусматривает не только заблаговременное уведомление о планируемых работах, но и получение предварительного согласия на осуществление любых изменений, чреватых пагубными последствиями:

2. ...

... никакое государство не может без согласия другого прибрежного государства производить в водотоках международного характера, в целях промышленного или сельскохозяйственного использования их вод, какие-либо изменения, которые могут нанести ущерб пограничным районам другого заинтересованного государства.

...

7. О работах, которые какое-либо государство планирует провести в международных водах, заблаговременно уведомляются другие прибрежные или соседние государства. Такое уведомление сопровождается необходимой технической документацией, по которой другие заинтересованные государства могли бы судить о масштабах таких работ, и в нем указывается фамилия технического эксперта или экспертов, которые, при необходимости, должны будут рассматривать международные аспекты данного вопроса.

8. Независимо от наличия или отсутствия оговорок ответ на такое уведомление должен быть представлен в течение трех месяцев. В случае отсутствия оговорок в ответе указывается фамилия технического эксперта или экспертов, которым ответчик поручит урегулировать данный вопрос с техническими экспертами заявителя, и в нем предлагаются сроки и место созыва объединенной технической комиссии в составе технических экспертов обеих сторон для вынесения заключения по данному вопросу. Комиссия принимает решение в течение шести месяцев, и, если в течение этого периода не будет заключено соглашение, члены Комиссии излагают свои соответствующие мнения и доводят их до сведения правительств.

...²²¹

²¹⁹ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды..., цит. соч. (сноска 170, выше), часть первая, глава II.B.

²²⁰ См. сноску 153, выше.

²²¹ Пункт 9 Декларации предусматривает урегулирование всех сохраняющихся различий дипломатическим путем, путем примирения и, наконец, с помощью любых процедур, предусмотренных в соглашениях, действующих на Американском континенте. Арбитраж должен принять решение в течение трехмесячного срока, а в его решении должны учитываться итоги работы, проделанной объединенной технической комиссией, предусмотренной в пункте 8. Можно в этой связи отметить, что Боливия и Чили признали обязательства, закреплен-

В качестве примеров существования аналогичных положений можно привести "Принцип предоставления информации и проведения консультаций", содержащийся в приложении к "Принципам, касающимся трансграничного загрязнения", принятым Советом ОЭСР в 1974 году²²², и рекомендации о "региональном сотрудничестве", принятые Конференцией Организации Объединенных Наций по водным ресурсам в 1977 году²²³.

11) Положения, касающиеся уведомления о планируемых мерах, можно найти в ряде исследований, проведенных межправительственными и международными неправительственными организациями. По соображениям краткости такие исследования будут лишь упомянуты; соответствующие положения не приводятся полностью²²⁴. Перечень соответствующих исследований свидетельствует о широком признании необходимости такого предварительного уведомления.

12) Положения, касающиеся предварительного уведомления о планируемых мерах, содержатся, в частности, в пересмотренном проекте конвенции о промышленном и сельскохозяйственном использовании международных рек и озер, принятом Межамериканским юридическим комитетом в 1965 году²²⁵ (в частности, статьи 8 и 9); в пересмотренном проекте предложений, представленном в 1973 году Афро-азиатскому консультативно-правовому комитету его подкомитетом по праву международных рек²²⁶ (в частности, пункт 2 предложения IV и предложение X); в резолюции об "Использовании неморских международных вод (в целях иных, чем судоходство)", принятой Институтом международного права в 1961 году²²⁷ (статьи 4–9); в резолюции об использовании международных рек, принятой Межамериканской ассоциацией юристов на своей десятой Конференции в 1957 го-

дые в Декларации, применимыми к возникшему между ними спору по поводу реки Лаука. См. Совет ОАГ, документы OEA/SER.G/VI, C/INF-47 (15 and 20 April 1962) и OAE/SER.G/VI, C/INF-50 (19 April 1962).

²²² Рекомендация C(74) 224, принятая Советом ОЭСР 14 ноября 1974 года (OECD, *OECD and the Environment* (Paris, 1986), p. 142).

²²³ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам..., цит. соч. (сноска 178, выше), часть первая, глава I, раздел H, особенно Рекомендация 86 g.

²²⁴ Соответствующие положения воспроизводятся полностью в третьем докладе Специального докладчика, *Ежегодник...*, 1987 год, том II (часть первая), стр. 37–41, документ A/CN.4/406 и Add.1 и 2, пункты 81–87.

²²⁵ *Report of the Inter-American Juridical Committee on the work accomplished during its 1965 meeting* (OAE/Ser.1/VI.1, CIJ-83) (Washington (D.C.), 1966), pp. 7-10; текст частично воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 146–148, документ A/CN.4/274, пункт 379.

²²⁶ Афро-азиатский консультативно-правовой комитет, *Report of the Fourteenth Session held in New Delhi* (10-18 January 1973) (New Delhi), pp. 99 et seq.; текст воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 132–133, документ A/CN.4/274, пункт 367.

²²⁷ См. сноску 168 (b), выше.

ду²²⁸ (пункт 1.3); в Хельсинкских правилах, принятых АМП в 1966 году²²⁹ (статья XXIX); в статьях о "Регулировании стока вод международных водотоков", принятых АМП в 1980 году²³⁰ (статьи 7 и 8); в Правилах о загрязнении вод международного водосборного бассейна, принятых АМП в 1982 году²³¹ (статьи 5 и 6)²³²; и в "Проекте принципов поведения в области окружающей среды для руководства государств в вопросах сохранения и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами", принятом Межправительственной рабочей группой экспертов по природным ресурсам, разделяемым двумя или более государствами, и утвержденном Советом управляющих ЮНЕП в 1978 году²³³ (принципы 6 и 7).

13) Вышеприведенный обзор источников преследует лишь иллюстративные цели, однако он дает возможность увидеть, какое важное значение придают государства и экспертные органы принципу предварительного уведомления о планируемых мерах. Процедуры, которые должны следовать за направлением уведомления согласно статье 12, рассматриваются в статьях 13–17.

Статья 13. Сроки представления ответа на уведомление

Если не оговорено иное, государство водотока, направляющее, согласно статье 12, уведомление, представляет уведомляемым государствам водотока срок в шесть месяцев для изучения и оценки возможных последствий, которыми чреват планируемые меры, и представления ему своих выводов.

Комментарий

1) Представление уведомления согласно статье 12 имеет две цели, которые рассматриваются в статьях 13 и 14. Первая цель, предусматриваемая статьей 13, за-

²²⁸ Inter-American Bar Association, *Proceedings of the Tenth Conference, Buenos Aires, 1957* (Buenos Aires, 1958), pp. 82-83; воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 208 англ. текста, документ A/5409, пункт 1092.

²²⁹ См. сноску 168 (d), выше.

²³⁰ Тексты статей, введение и комментарий Докладчика Э.Дж. Маннера см. ILA, *Report of the Fifty-ninth Conference, Belgrade, 1980* (London, 1982), pp. 362 et seq. Термин "регулировать" в статье 1 определяется как

"последовательные меры для контроля, уменьшения, увеличения изменения каким-либо иным образом стока вод международного водотока с любой целью; такие меры могут включать сбор, отвод или перенаправление вод с помощью таких средств, как дамбы, водохранилища, запруды и каналы".

²³¹ ILA, *Report of the Sixtieth Conference, Montreal, 1982* (London, 1983), pp. 535 et seq. Ассоциация подготовила также другие исследования, имеющие непосредственное отношение к данному вопросу. См., например, "Нормы международного права, применимые к трансграничному загрязнению", также принятые на Конференции, состоявшейся в Монреале в 1982 году (*ibid.*, pp. 1-3) (art. 3, para.1).

²³² См. также статью 3.

²³³ См. сноску 199, выше.

ключается в том, что для представления ответа на уведомление устанавливается конкретный срок. Вторая цель, рассматриваемая в статье 14, заключается в том, что в этой статье устанавливаются обязательства уведомляющего государства.

2) Для того чтобы в полной мере понять значение статьи 13, необходимо вкратце остановиться на положениях ряда последующих статей. Статьей 13 уведомляемому государству или государствам предоставляется период в шесть месяцев для изучения и оценки возможных последствий планируемых мер. Статья 14 требует, чтобы в течение этого периода уведомляющее государство, в частности, не приступало к осуществлению своих планов без согласия уведомляемого государства. Если уведомляемое государство желает, чтобы осуществление этих планов было в дальнейшем приостановлено, оно должно представить свой ответ в шестимесячный срок, установленный статьей 13, и просить о дальнейшем приостановлении процесса осуществления этих планов, как предусматривается пунктом 3 статьи 17. В любом случае в пункте 1 статьи 15 предусматривается, что уведомляемое государство должно как можно скорее представить свой ответ, добросовестно учитывая заинтересованность уведомляющего государства в осуществлении своих планов. Разумеется, уведомляемое государство может представить ответ и по истечении шестимесячного срока, однако такой ответ не может помешать уведомляемому государству приступить к осуществлению своих планов согласно положениям статьи 16, которая позволяет уведомляемому государству приступить к реализации своих намерений, если оно не получает ответа в течение шестимесячного срока.

3) Комиссия рассмотрела возможность использования формулировки общего характера для определения сроков представления ответа, такой как "разумный период времени"²³⁴, вместо установления конкретного срока в шесть месяцев²³⁵. Однако она пришла к выводу, что установление фиксированного срока, хотя и может не быть в некоторой степени произвольным, в конечном итоге отвечает интересам как уведомляющего, так и уведомляемого государства. Хотя обычную формулировку общего характера можно было бы более гибко использовать применительно к различным возможным ситуациям, свойственная ей неопределенность могла бы в то же время привести к возникновению споров между заинтересованными государствами. Все эти соображения свидетельствуют о необходимости того, чтобы государства водотока согласились с такими сроками, которые являются целесообразными в данном случае, учитывая при этом все соответствующие факты и обстоятельства. Дей-

²³⁴ К документам, в которых используется такого рода формулировка, относится принятая в 1961 году Институтом международного права резолюция "Использование неморских международных вод (в целях иных, чем судоходство)" (см. сноску 168 (b), выше) (статья 6), а также принятые АМП в 1966 году Хельсинкские правила (см. сноску 168 (d), выше) (пункт 3 статьи XXIX).

²³⁵ Одним из документов, в котором был установлен конкретный шестимесячный срок, является Статут реки Уругвай 1975 года (см. сноску 117, выше) (статья 8).

ствительно, вводная формулировка статьи 13 — “если не оговорено иное” — имеет целью подчеркнуть, что в каждом случае от государств ожидают, что они согласятся с соответствующими сроками, и поощряют их к этому. Таким образом, предусмотренный в статье 13 шестимесячный срок является своего рода второстепенным, имеющим силу только в том случае, если между заинтересованными государствами не заключены соглашения относительно какого-либо иного срока.

Статья 14. Обязательства уведомляющего государства в течение срока представления ответа

В течение срока, указанного в статье 13, уведомляющее государство сотрудничает с уведомляемыми государствами, предоставляя им, по их просьбе, любые дополнительные данные и информацию, которые имеются в наличии и необходимы для производства точной оценки, и не осуществляет или не разрешает осуществление планируемых мер без согласия уведомляемых государств.

Комментарий

1) Как гласит заголовок статьи 14, в ней рассматриваются обязательства уведомляющего государства в течение установленного в статье 13 срока представления ответа на уведомление в соответствии со статьей 12. Таких обязательств два. Первое — обязательство сотрудничать, которое имеет конкретную форму обязанности представлять уведомляемому государству или государствам по их просьбе “любые дополнительные данные и информацию, которые имеются в наличии и необходимы для производства точной оценки” возможных последствий планируемых мер. Такие данные и информация должны “дополнять” ту информацию, которая уже была представлена в соответствии со статьей 12. Значение термина “в наличии” рассматривается в пункте 5 комментария к статье 12.

2) Второе обязательство уведомляющего государства по статье 14 заключается в том, что оно “не осуществляет или не разрешает осуществление планируемых мер без согласия уведомляемых государств”. Выражение “осуществить или разрешить осуществление” рассматривается в пункте 3 комментария к статье 12 и имеет то же значение, что и в этой статье. Вероятно, нет смысла говорить о том, что это второе обязательство является необходимым элементом процедуры, предусмотренной в части III проекта, поскольку эта процедура предназначена для обеспечения такого положения дел, которое характеризуется выражением “справедливое использование” по смыслу статьи 6. Если уведомляющее государство должно приступить к осуществлению мер до того, как уведомляемое государство сможет оценить возможные последствия планируемых мер и информировать уведомляющее государство о своих выводах, то уведомляющее государство не будет иметь в своем распоряжении всей информации, необходимой ему для того, чтобы выполнить положения статей 6–8. Обязанность не приступать к осуществлению, таким образом, имеет целью помочь государствам водотока обеспечить, чтобы все планируемые ими меры были совместимыми с их обязательствами по статьям 6 и 8.

Статья 15. Ответ на уведомление

1. Уведомляемые государства как можно скорее сообщают о своих выводах уведомляющему государству.

2. Если уведомляемое государство считает, что осуществление планируемых мер будет несовместимым с положениями статей 6 или 8, то оно представляет уведомляющему государству в течение срока, указанного в статье 13, документированное объяснение, излагающее основания для такого вывода.

Комментарий

1) В статье 15 рассматриваются обязательства уведомляемого государства или государств в отношении их ответа на уведомление, предусмотренного в статье 12. Что касается статьи 14, то существуют два обязательства. Первое, содержащееся в пункте 1, заключается в необходимости сообщать уведомляющему государству о своих выводах в отношении возможных последствий планируемых мер “как можно скорее”. Как разъясняется в пункте 2 комментария к статье 13; такое сообщение должно быть сделано в шестимесячный срок, предусмотренный в статье 13, с тем чтобы уведомляемое государство было вправе просить о дальнейшем приостановлении осуществления в соответствии с пунктом 3 статьи 17. Однако если уведомляемое государство завершит работу над оценкой планируемых мер не в шестимесячный срок, а раньше, то в соответствии с пунктом 1 оно должно незамедлительно сообщить о своих выводах уведомляющему государству. Установление факта совместимости планируемых мер с положениями статей 6 и 8 является завершающим этапом процедуры, предусматриваемой в части III проекта, и уведомляющее государство может незамедлительно приступить к осуществлению своих планов. Однако, даже если будет сделан противоположный вывод, безотлагательное направление уведомляющему государству сообщения о таком выводе ускорило бы завершение процедур, применяемых согласно статье 17.

2) В пункте 2 рассматривается второе обязательство уведомляемых государств. Однако такое обязательство возникает только в отношении того уведомляемого государства, которое “считает, что осуществление планируемых мер будет несовместимым с положениями статей 6 или 8”. Другими словами, это обязательство возникает тогда, когда делается вывод о том, что осуществление планов приведет к нарушению обязательства по статье 6 в отношении справедливого и рационального использования или же обязанности по статье 8 не наносить ощутимый ущерб. (Как отмечается в пункте 3 комментария к статье 12, термин “осуществление” применяется к мерам, планируемым частными сторонами, а также к мерам, планируемым самим государством.) Пункт 2 статьи 15 требует, чтобы уведомляемое государство, пришедшее к подобному выводу, представило уведомляющему государству в указанный в статье 13 шестимесячный срок объяснение, подтверждающее такой вывод. Объяснение должно быть “документированным”, то есть должно подкрепляться указанием тех фактических или иных оснований, на которых был сделан такой вы-

вод, и в нем должны быть указаны те мотивы, по которым уведомляемое государство пришло к заключению, что осуществление планируемых мер будет нарушением положения статей 6 или 8²³⁶. Вместо слова "может" употребляется слово "будет", для того чтобы указать, что уведомляемое государство должно сделать вывод о том, что нарушение положений статей 6 или 8 не является только простой вероятностью. Такое точное определение этих требований объясняется тем, что представление сообщения, подобного тому, которое излагается в пункте 2, позволяет уведомляемому государству просить в соответствии с пунктом 3 статьи 17 приостановить в дальнейшем осуществление таких планируемых мер. Возможное следствие представления подобного сообщения оправдывает содержащиеся в пункте 2 требования в отношении того, чтобы уведомляемое государство проявило добросовестность, показав, что оно произвело серьезную и взвешенную оценку последствий планируемых мер.

Статья 16. Отсутствие ответа на уведомление

Если в течение срока, указанного в статье 13, уведомляющее государство не получает сообщения согласно пункту 2 статьи 15, оно может с учетом его обязательств по статьям 6 или 8 приступить к осуществлению планируемых мер в соответствии с этим уведомлением и любыми другими данными и информацией, направленными уведомляемым государством.

Комментарий

1) В статье 16 рассматриваются случаи, когда уведомляющее государство в течение предусмотренного в статье 13 шестимесячного срока не получает сообщения согласно пункту 2 статьи 15, то есть сообщения, в котором говорилось бы о несовместимости планируемых мер с положениями статей 6 или 8 и в котором давалось бы объяснение такого вывода. В подобном случае уведомляющее государство может осуществить или разрешить осуществление планируемых мер при условии выполнения двух требований. Первое заключается в том, что планы должны осуществляться "в соответствии с этим уведомлением и любыми другими данными и информацией, направленными уведомляемым государством" согласно статьям 12 и 14. Основанием для выполнения такого условия является то, что молчание со стороны уведомляемого государства в связи с планируемыми мерами может рассматриваться как молчаливое согласие только в том, что касается вопросов, которые были доведены до его сведения. Второе требование заключается в том, что осуществление планируемых мер должно быть совместимым с обязательствами уведомляющего государства согласно статьям 6 и 8.

²³⁶ Аналогичное требование содержится в статье 11 Статута реки Уругвай 1975 года (там же), в которой предусматривается, что в сообщении уведомляемого государства "должно уточняться, в каком отношении данное сооружение или способ его эксплуатации могут нанести значительный ущерб... режиму реки или качеству ее вод, технические причины, которые позволили сделать этот вывод, и изменения, которые оно предлагает внести в проект или способ эксплуатации".

2) Идея, лежащая в основе статьи 16, состоит в следующем: если уведомляемое государство не представляет ответа в соответствии с пунктом 2 статьи 15 в требуемые сроки, оно лишается возможности воспользоваться защитительным режимом, предусматриваемым в части III проекта. После этого уведомляющее государство может приступить к осуществлению своих планов при условии выполнения требований, указанных в пункте 1 настоящего комментария. Предоставление в таких случаях уведомляемому государству разрешения на осуществление его планов является важным аспектом того равновесия, которое является целью настоящих статей в том, что касается интересов уведомляющего и уведомляемого государств.

Статья 17. Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер

1. В случае направления сообщения согласно пункту 2 статьи 15 уведомляющее государство и государство, направившее сообщение, начинают консультации и переговоры с целью достижения справедливого урегулирования ситуации.

2. Консультации и переговоры, предусмотренные в пункте 1, проводятся на основе того, что каждое государство должно добросовестно и разумным образом учитывать права и законные интересы другого государства.

3. В ходе консультаций и переговоров уведомляющее государство воздерживается от осуществления или санкционирования осуществления планируемых мер в течение срока, не превышающего шести месяцев, если уведомляемое государство обращается с просьбой об этом во время направления сообщения согласно пункту 2 статьи 15.

Комментарий

1) В статье 17 рассматриваются случаи, когда согласно пункту 2 статьи 15 было направлено сообщение, то есть сообщение, содержащее вывод уведомляемого государства о том, что "осуществление планируемых мер будет несовместимым с положениями статей 6 или 8".

2) Пункт 1 статьи 17 требует, чтобы уведомляющее государство начало консультации и переговоры с государством, представляющим сообщение согласно пункту 2 статьи 15, "с целью достижения справедливого урегулирования ситуации". "Ситуация", которая имеется в виду в этом пункте, — это ситуация, сложившаяся в результате того, что уведомляемым государством был добросовестно сделан вывод о том, что осуществление планируемых мер будет несовместимым с обязательствами уведомляющего государства по статьям 6 и 8. "Справедливое урегулирование", упоминаемое в пункте 1, может включать, к примеру, внесение в планы изменений с целью устранения их потенциально вредных аспектов, осуществление иного рода корректировок тем или иным государством или предоставление уведомляющим государством денежной или иной приемлемой компенсации уведомляемому государству. Требование о проведении в подобных ситуациях консультаций и переговоров содержит

жится в целом ряде международных соглашений²³⁷ и решений международных судов и трибуналов²³⁸. Необходимость проведения таких консультаций и переговоров была признана также в различных резолю-

²³⁷ См., например, Конвенцию между Югославией и Австрией об экономном использовании водных ресурсов реки Дравы 1954 года (см. сноску 203, выше) (статья 4); Конвенцию об охране Боденского озера от загрязнения 1960 года (см. сноску 140, выше) (пункт 3 статьи 1). Соглашение между Польшей и Советским Союзом о водном хозяйстве на пограничных водах 1964 года (см. сноску 174, выше) (статья 6); Соглашение, касающееся Комиссии по реке Нигер, а также судоходства и транспорта по реке Нигер 1964 года (см. сноску 195, выше) (статья 12); и Соглашение между СССР и Венгрией по вопросам водного хозяйства на пограничных водах от 22 июня 1961 года (приводится в *Сборнике международных договоров СССР*, Москва, "Международные отношения", 1983, выпуск XXXVII, стр. 42) (статьи 3–5).

²³⁸ См. прежде всего арбитражное решение по делу *Lake Lanoux* (см. сноску 158, выше). Установив, что в соответствии с нормами международного права заключение с потенциально затрагиваемыми государствами соглашения не является предварительным необходимым условием для осуществления планируемых мер, суд заявил, что:

"... международная практика отдает предпочтение менее радикальным решениям, ограничиваясь требованием к государствам выработать условия соглашения путем проведения предварительных переговоров, не обуславливая осуществление ими своей компетенции заключением этого соглашения". [Пункт 11 (третий подпункт) решения; *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 197 англ. текста, документ A/5409, пункт 1065.] В этой связи суд сослался на дела *Tacna-Africa Question* (United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. II (Sales No. 1949.V.1), pp. 921 et seq) и *Railway Traffic between Lithuania and Poland* (P.C.I.J., *Series A/B*, No. 42, p. 108).

Далее суд заявил:

"... таким образом, государства должны, проявляя добросовестность, соглашаться на все переговоры и контакты, которые, обеспечивая им возможности для широкого сопоставления интересов и взаимного проявления доброй воли, создадут наилучшие условия для заключения соглашений". [Пункт 13 (первый подпункт) решения; *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 197 англ. текста, документ A/5409, пункт 1066.]

Суд заявил также:

"... Суд считает, что верхнее прибрежное государство в соответствии с нормами добросовестности обязано учитывать соответствующие различные интересы, добиваться всяческого соблюдения их с учетом своих собственных интересов и демонстрировать, что оно в данном вопросе действительно стремится примирить свои интересы с интересами других прибрежных государств. [Пункт 22 (третий подпункт) решения; *Ежегодник...*, стр. 198 англ. текста, пункт 1068.]

К данному вопросу отношение в целом имеют несколько решений Международного Суда, вынесенных по делам, связанным с морским правом, таким как дела *North Sea Continental Shelf* (*Federal Republic of Germany v. Denmark; Federal Republic of Germany v. Netherlands*), решение от 20 февраля 1969 года, *I.C.J. Reports 1969*, p. 3, especially pp. 46-48, paras. 85 and 87; и *Fisheries Jurisdiction* (*United Kingdom v. Iceland*), Merits, решение от 25 июля 1974 года, *I.C.J. Reports 1974*, p. 3, especially pp. 30-31, para. 71 and p. 33, para. 78.

циях и исследованиях межправительственных²³⁹ и международных неправительственных организаций²⁴⁰.

3) Пункт 2 касается вопроса о том, каким образом следует проводить консультации и переговоры, предусмотренные в пункте 1. Используемые формулировки в основном взяты из решения Международного Суда по делу *Fisheries Jurisdiction* (*United Kingdom v. Iceland*)²⁴¹ и арбитражного решения суда по делу *Lake Lanoux*²⁴². Способ проведения консультаций и переговоров также рассматривался Судом в связи с делами *North Sea Continental Shelf*²⁴³. Выражение "законные" интересы используется в статье 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств²⁴⁴ и в пункте 2 рассматриваемой в настоящее время статьи 17 для того, чтобы некоторым образом ограничить сферу применения термина "интересы".

4) Согласно пункту 3 необходимо, чтобы уведомляющее государство приостановило осуществление планируемых мер на дополнительный шестимесячный период, но только в том случае, если об этом его просит уведомляемое государство, когда оно направляет сообщение согласно пункту 2 статьи 15. Осуществление мер в течение разумного срока проведения консультаций и переговоров было бы несовместимым с требованиями проявления добросовестности, изложенными в пункте 2 статьи 17 и рассмотренными в арбитражном решении по делу *Lake Lanoux*²⁴⁵. Однако в то же время консультации и переговоры не должны приостанавливать осуществление планируемых мер на срок, превышающий разумный период. Этот период должен оговариваться заинтересованными государствами, которые лучше других могут договориться о сроках, соответствующих данным обстоятельствам. Од-

²³⁹ См., например, Хартию экономических прав и обязанностей государств [резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1974 года] (статья 3); резолюцию 3129 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1973 года о сотрудничестве в области окружающей среды в отношении природных ресурсов, принадлежащих двум или нескольким государствам; "Принцип предоставления информации и проведения консультаций", содержащийся в приложении к принятым ОЭСР в 1974 году "Принципам, касающимся трансграничного загрязнения" (см. сноску 222, выше); и "Проект принципов поведения", касающийся разделяемых природных ресурсов, принятый ЮНЕП в 1978 году (см. сноску 199, выше) (принципы 5, 6 и 7).

²⁴⁰ См., например, вышеупомянутые резолюции, принятые Институтом международного права в 1961 году (см. сноску 168 (b), выше) (статья 6) и в 1979 году (см. сноску 168 (c), выше) (статья VII d); а также статьи, принятые АМП в 1980 году (см. сноску 168 (e), выше) (статья 8) и в 1982 году (см. сноску 168 (g), выше) (статья 6).

²⁴¹ См. прежде всего пункт 78 решения (см. сноску 238, конец текста, выше).

²⁴² См. сноску 158, выше, а также отрывки из этого решения, цитируемые в сноске 238, выше.

²⁴³ См. пункты 85 и 87 решения (см. сноску 238, конец текста, выше).

²⁴⁴ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1974 года.

²⁴⁵ См. отрывки из этого решения, цитируемые в сноске 238, выше.

нако для того случая, когда они не могут прийти к согласию, в пункте 3 устанавливается шестимесячный срок. По истечении этого срока уведомляющее государство может приступить к осуществлению своих планов при условии выполнения им обязательств по статьям 6 и 8.

Статья 18. Процедуры в случае отсутствия уведомления

1. Если какое-либо государство водотока имеет серьезные основания считать, что другое государство водотока планирует такие меры, которые могут иметь для него ощутимые неблагоприятные последствия, то первое государство может потребовать от второго государства применения положений статьи 12. Такое требование должно сопровождаться предоставлением документированного объяснения, излагающего основания для такого мнения.

2. В случае, если государство, планирующее такого рода меры, тем не менее считает, что оно не обязано направлять уведомление согласно статье 12, оно сообщает об этом другому государству, представляя ему документированное объяснение, излагающее основания для такого вывода. Если данный вывод не удовлетворяет другое государство, то оба государства, по просьбе данного другого государства, незамедлительно начинают консультации и переговоры таким образом, как это указано в пунктах 1 и 2 статьи 17.

3. В ходе консультаций и переговоров планирующее такого рода меры государство воздерживается от осуществления или санкционирования осуществления данных мер в течение срока, не превышающего шести месяцев, если другое государство обращается с просьбой об этом в то время, когда оно требует начать консультации и переговоры.

Комментарий

1) Статья 18 касается такой ситуации, когда какому-либо государству водотока известно о том, что другим государством (или частными сторонами в этом государстве) планируются меры, и оно считает, что такие меры могут иметь для него ощутимые неблагоприятные последствия, но оно не получило об этом никакого уведомления. В таком случае статья 18 разрешает первому государству воспользоваться защитительным режимом, предусмотренным статьей 12 и последующими статьями.

2) Согласно *пункту 1* разрешается "какому-либо государству водотока" в ситуации, описанной выше, потребовать от государства, планирующего соответствующие меры, "применения положений статьи 12". Необходимо сделать некоторые комментарии относительно употребляемых формулировок. Во-первых, выражение "какое-либо государство водотока" не исключает той возможности, что более чем одно государство сочтут, что другим государством планируются такие меры. Во-вторых, выражение "применение положений статьи 12" не следует воспринимать как обязательно предполагающее, что государством, планирующим осуществление мер, не были выполнены его обязательства по статье 12. Другими словами, государство может произвести оценку возможного нанесения та-

кими планируемыми мерами ощутимого ущерба другим государствам водотока и, проявив добросовестность, прийти к выводу о том, что планируемые меры не повлекут за собой таких последствий. Согласно *пункту 1* любое государство водотока может потребовать, чтобы государство, планирующее меры, повторно изучило произведенную им оценку и сделанный им вывод и не предпринимало вопроса о том, были ли государством, планирующим меры, первоначально соблюдены его обязательства по статье 12. Однако, чтобы получить право предъявлять такое требование, необходимо выполнить два условия. Во-первых, государство, обращающееся с такой просьбой, должно "иметь серьезные основания считать", что планируются такие меры, которые могут иметь для него ощутимые неблагоприятные последствия. Во-вторых, государство, обращающееся с просьбой, должно представить "документированное объяснение, излагающее основания для такого мнения". Выполнение этих условий требуется для того, чтобы у государства, обращающегося с просьбой, имелись серьезные, а не просто смутные и необоснованные основания для опасения. Наличие серьезных и обоснованных оснований для подобного мнения необходимо, в частности, потому, что существует такая возможность, когда к планирующему меры государству согласно *пункту 3* статьи 18 может быть обращена просьба приостановить осуществление планов.

3) Первое предложение *пункта 2* касается случая, когда планирующее меры государство, проведя "повторное изучение", о котором говорилось в *пункте 2* настоящего комментария, приходит к выводу о том, что оно не обязано направлять уведомление согласно статье 12. В *пункте 2* делается попытка обеспечить в такой ситуации справедливое равновесие между интересами заинтересованных государств, и с этой целью планирующему меры государству предлагается представить обоснования своего вывода, как это требуется от обращающегося с просьбой государства в соответствии с *пунктом 1*. Второе предложение *пункта 2* касается случая, когда вывод государства, планирующего осуществление мер, не удовлетворяет государство, обращающееся с просьбой. В нем содержится требование, чтобы в таких условиях государство, планирующее меры, незамедлительно приступило по просьбе другого государства (или государств) к консультациям или переговорам. Такие консультации и переговоры должны проводиться таким образом, как это указано в *пунктах 1 и 2* статьи 17. Иными словами, цель консультаций или переговоров заключается в достижении "справедливого урегулирования ситуации", и они должны проводиться "на основе того, что каждое государство должно добросовестно и разумным образом учитывать права и законные интересы другого государства". Эти предложения уже были обсуждены в комментарии к статье 17.

4) Согласно *пункту 3* необходимо, чтобы государство, планирующее меры, воздерживалось от осуществления планируемых мер в течение шестимесячного срока, с тем чтобы можно было провести консультации и переговоры, если об этом просит другое государство, когда оно обращается с просьбой о проведении консультаций и переговоров согласно *пункту 2*. Это положение аналогично положению, содержащемуся в

пункте 3 статьи 17, но что касается статьи 18, то такой срок начинается с момента представления просьбы о проведении консультаций согласно пункту 2 этой статьи.

Статья 19. Неотложное осуществление планируемых мер

1. В случае если осуществление планируемых мер носит крайне неотложный характер по соображениям общественного здравоохранения, общественной безопасности или с учетом других в равной степени важных интересов, то планирующее данные меры государство может, при условии соблюдения статей 6 и 8, незамедлительно приступить к осуществлению этих мер, несмотря на положения статьи 14 и пункта 3 статьи 17.

2. В таких случаях другим государствам водотока, о которых говорится в статье 12, направляется официальное заявление о крайне неотложном характере данных мер вместе с соответствующими данными и информацией.

3. Планирующее такого рода меры государство, по просьбе таких других государств, незамедлительно начинает консультации и переговоры с ними таким образом, как это предусматривается в пунктах 1 и 2 статьи 17.

Комментарий

1) В статье 19 рассматриваются такие планируемые меры, осуществление которых носит крайне неотложный характер "по соображениям общественного здравоохранения, общественной безопасности или с учетом других в равной степени важных интересов". В ней не рассматриваются чрезвычайные положения, которые будут предметом одной из последующих статей. Статья 19 касается случаев крайне неотложного характера, когда интересы, представляющие наибольшую важность, требуют незамедлительного осуществления таких планируемых мер, не дожидаясь истечения срока, установленного для представления ответа и проведения консультаций и переговоров. Подобные положения включены в ряд международных соглашений²⁴⁶. При выработке этой статьи Комиссия стремилась исключить возможность злоупотребления установленным ею исключением.

2) *Пункт 1* касается различных интересов, на которые следует ссылаться, для того чтобы государство получило право приступить к осуществлению планируемых мер в соответствии со статьей 19. Это интересы, являющиеся наиболее важными, такие как защита населения от угрозы наводнения. В пункте 1 содержится также положение, отменяющее своего рода "срок ожидания", предусмотренный в статье 14 и пункте 3 статьи 17. Однако право государства приступить к осу-

ществлению мер зависит от выполнения им обязательств по пунктам 2 и 3 статьи 19.

3) Согласно *пункту 2* государство, незамедлительно приступающее к осуществлению мер согласно статье 19, обязано направить "другим государствам водотока, о которых говорится в статье 12", официальное заявление о крайне неотложном характере данных мер вместе с соответствующими данными и информацией. Цель этих требований состоит в том, что государство, приступающее к осуществлению мер, должно продемонстрировать свою добросовестность и обеспечить, чтобы другие государства были в максимально полной степени информированы о возможных последствиях таких мер. "Другие государства водотока" — это те государства, для которых такие меры "могут иметь ощутимые неблагоприятные последствия" (статья 12).

4) *Пункт 3* требует, чтобы государство, незамедлительно приступающее к осуществлению мер, безотлагательно начало консультации и переговоры с другими государствами, если они обратились с такой просьбой и когда они сделали это. Требование о том, чтобы консультации и переговоры проводились таким образом, как это указано в пунктах 1 и 2 статьи 17, идентично требованию, содержащемуся в пункте 2 статьи 18, и рассматривается в комментарии к этому пункту.

Статья 20. Данные и информация, имеющие жизненно важное значение для национальной обороны или безопасности

Ничто, содержащееся в статьях 10–19, не обязывает государство водотока предоставлять данные или информацию, имеющие жизненно важное значение для его национальной обороны или безопасности. Тем не менее данное государство добросовестно сотрудничает с другими государствами водотока в целях предоставления им возможно более полной в данных обстоятельствах информации.

Комментарий

В статье 20 предусматривается исключение весьма узкого характера из требований статей 10–19. Комиссия полагает, что нельзя реально ожидать от государств, что они согласятся предоставить информацию, имеющую жизненно важное значение для их национальной обороны и безопасности. Однако в то же время государство водотока, которое может испытать на себе неблагоприятные последствия планируемых мер, не должно оставаться полностью без информации о таких возможных последствиях. Поэтому статья 20 требует, чтобы государство, не предающее гласности соответствующую информацию, "добросовестно сотрудничало с другими государствами водотока в целях предоставления им возможно более полной в данных обстоятельствах информации". Упоминаемые здесь "обстоятельства" — это те обстоятельства, с учетом которых соответствующие данные или информация не подлежат оглашению. Обязательство в отношении предоставления "возможно более полной... информации" может быть во многих случаях выполнено путем предоставления общего описания того, каким образом такого рода меры могут повлиять на состояние воды или

²⁴⁶ См., например, Соглашение между Данией и Германией об урегулировании вопросов, связанных с водотоками и плотинами на датско-германской границе, от 10 апреля 1922 года (League of Nations, *Treaty Series*, vol. X, p. 201) (art. 29 *in fine*); а также Конвенцию об охране Боденского озера от загрязнения 1960 года (см. сноску 140, выше) (пункт 3 статьи 1).

затронуть другие государства. Таким образом, цель этой статьи — добиться равновесия между законными потребностями соответствующих государств: между необходимостью обеспечения конфиденциальности жизненно важной информации, с одной стороны, и необходимостью предоставления информации, касающейся возможных неблагоприятных последствий планируемых мер, — с другой. Как и в других случаях, предусматриваемое в статье 20 исключение не наносит ущерба обязательствам государства, планирующего принятие таких мер, по статьям 6 и 8.

Статья 21. Косвенные процедуры

В тех случаях, когда имеются серьезные препятствия для прямых контактов между государствами водотока, заинтересованные государства приступают к любым видам обмена данными и информацией, уведомления, информирования, консультаций и переговоров, предусмотренных в статьях 10–20, посредством любой принятой ими косвенной процедуры.

Комментарий

В статье 21 рассматривается исключительный случай, когда между заинтересованными государствами водотока нельзя установить прямых контактов. Как уже отмечалось в комментарии к статье 10 (пункт 3), такие обстоятельства, как вооруженный конфликт или отсутствие дипломатических отношений, могут создать серьезные препятствия для тех прямых контактов, которые предусмотрены в статьях 10–20. Однако даже в таких обстоятельствах нередко су-

ществуют каналы, по которым заинтересованные государства направляют друг другу сообщения. Примерами таких каналов могут служить третьи страны, комиссии по перемирию и добрые услуги международных организаций. Статья 21 требует, чтобы различные виды контактов, предусмотренные в статьях 10–20, осуществлялись через любые подобные каналы или посредством "косвенной процедуры", на которые согласятся заинтересованные государства. Все виды контактов, требуемых статьями 10–20, охватываются выражением, используемым в статье 21, а именно: "обмен данными и информацией, уведомление, информирование, консультации и переговоры".

D. Вопросы, по которым предлагается высказать замечания

191. Комиссия будет приветствовать мнения правительств, либо высказанные в Шестом комитете, либо направленные в письменной форме, в частности, в отношении следующих вопросов:

a) степень тщательности, с которой в проектах статей должны рассматриваться проблемы загрязнения и экологической защиты в связи с правом несудоходных видов использования международных водотоков, проблемы, которые обсуждаются в пунктах 134–137, 169–170 и 175–176, выше;

b) концепция "ощутимого ущерба" в контексте пункта 2 проекта статьи 16, рассматриваемой в пунктах 151–159, выше.

ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

А. Введение

192. В своей резолюции 177 (II) от 21 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея поручила Комиссии: а) сформулировать принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его приговоре; б) составить проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, четко, с полной определенностью указав место, которое должно быть отведено принципам, упомянутым выше, в подпункте а. На своей первой сессии в 1949 году Комиссия назначила г-на Жана Спиропулоса Специальным докладчиком.

193. На основе докладов Специального докладчика Комиссия приняла на своей второй сессии в 1950 году формулировку принципов международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его приговоре²⁴⁷, и представила их с соответствующими комментариями Генеральной Ассамблее; затем на своей шестой сессии в 1954 году Комиссия приняла проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества²⁴⁸ и представила его с соответствующими комментариями Генеральной Ассамблее²⁴⁹.

194. В своей резолюции 897 (IX) от 4 декабря 1954 года Генеральная Ассамблея, принимая во внимание, что проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленный Комиссией, вызывает вопросы, имеющие тесную связь с вопросом определения понятия агрессии, и что она поручила Специальному комитету задачу по подготовке доклада о проекте определения агрессии, постановила отложить рассмотрение проекта кодекса до тех пор, пока Специальный комитет не представит свой доклад.

195. Генеральная Ассамблея в резолюции 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года приняла консенсусом Определение агрессии.

196. Генеральная Ассамблея в резолюции 36/106 от 10 декабря 1981 года предложила Комиссии возобновить работу в целях дальнейшей разработки проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и изучить его, уделяя необходимое перво-

²⁴⁷ Далее именуемых "Нюрнбергскими принципами" (*Ежегодник...*, 1950 год, том II, стр. 374–378 англ. текста, документ A/1316, пункты 95–127).

²⁴⁸ *Ежегодник...*, 1954 год, том II, стр. 150–152 англ. текста, документ A/2693, пункты 49–54.

²⁴⁹ Тексты проекта кодекса 1954 года и Нюрнбергских принципов воспроизводятся в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18, и стр. 13, пункт 45, соответственно.

очередное внимание его доработке, должным образом учитывая результаты, достигнутые в процессе прогрессивного развития международного права.

197. На своей тридцать четвертой сессии в 1982 году Комиссия назначила г-на Дуду Тиаму Специальным докладчиком по данной теме. В период между своими тридцать пятой сессией в 1983 году и тридцать седьмой сессией в 1985 году Комиссия рассмотрела три доклада Специального докладчика²⁵⁰.

198. По завершении тридцать седьмой сессии Комиссии в 1985 году состояние ее работы по данной теме было следующим. Комиссия считает, что проект кодекса должен охватывать лишь наиболее серьезные международные правонарушения. Эти правонарушения будут определяться ссылкой на какой-то общий критерий, а также на соответствующие конвенции и декларации, относящиеся к данной теме. По вопросу о субъектах права, которым может быть присвоена международная уголовная ответственность, Комиссия пожелала запросить мнение Генеральной Ассамблеи вследствие политического характера проблемы международной уголовной ответственности государств. В связи с вопросом осуществления кодекса и с учетом того факта, что, по мнению некоторых членов Комиссии, кодекс, не предусматривающий наказаний и компетентного органа уголовной юстиции, будет неэффективным, Комиссия просила Генеральную Ассамблею уточнить, входит ли в ее мандат разработка статута органа международной уголовной юстиции, обладающего компетенцией в отношении отдельных лиц²⁵¹. Комиссия просила Генеральную Ассамблею указать, должен ли такой орган юстиции обладать также компетенцией в отношении государств²⁵².

199. Кроме того, Комиссия заявила, что она предполагает ограничить содержание проекта кодекса с точки зрения *ratione personae* на нынешнем этапе уголовной ответственностью индивидуумов, что не препятствует последующему рассмотрению возможности применения к государствам понятия международной уголов-

²⁵⁰ Эти три доклада воспроизводятся в следующем порядке:

первый доклад: *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть первая), стр. 173, документ A/CN.4/364;

второй доклад: *Ежегодник...*, 1984 год, том II (часть первая), стр. 117, документ A/CN.4/377;

третий доклад: *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть первая), стр. 79, документ A/CN.4/387.

²⁵¹ По вопросу о международной уголовной юрисдикции см. *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 9, пункт 19, и сноски 15 и 14.

²⁵² *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 17, пункт 69 с (ii).

ной ответственности с учетом мнений, высказанных правительствами. В отношении первого этапа работы Комиссии над проектом кодекса и с учетом резолюции 38/132 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1983 года Комиссия предложила начать работу с составления предварительного перечня преступлений, учитывая при этом необходимость разработки вводной части, в которой излагались бы общие принципы международного уголовного права применительно к преступлениям против мира и безопасности человечества.

200. Что касается содержания проекта кодекса с точки зрения *ratione materiae*, то Комиссия предполагает включить в него правонарушения, предусмотренные в проекте кодекса 1954 года, с соответствующими изменениями формы и существа, которые будут рассмотрены Комиссией на более позднем этапе. После тридцать шестой сессии в 1984 году в Комиссии наметилась общая тенденция в пользу включения в проект кодекса положений о колониализме, апартеиде и, возможно, причинении серьезного ущерба окружающей среде и экономической агрессии при условии, что им будут даны приемлемые правовые определения. Понятие экономической агрессии обсуждалось на тридцать седьмой сессии Комиссии в 1985 году, однако к определенным выводам прийти не удалось. Что касается вопроса о применении ядерного оружия, то Комиссия, широко обсудив эту проблему, выразила готовность изучить ее более тщательным образом с учетом любых мнений, которые могут быть высказаны Генеральной Ассамблеей. В отношении наемничества Комиссия считает, что, когда такая практика используется для нарушения суверенитета государств, дестабилизации правительств или борьбы с национально-освободительными движениями, она представляет собой преступление против мира и безопасности человечества. Однако Комиссия считала, что было бы желательно учесть результаты работы Специального комитета по составлению международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. По вопросам о захвате заложников, насилии в отношении лиц, пользующихся дипломатическими привилегиями и иммунитетами, и т.д., а также о захвате воздушных судов Комиссия считает, что этим действиям присущи определенные аспекты, которые можно рассматривать как связанные с явлением международного терроризма, и их следует изучать именно с этой точки зрения. В отношении пиратства Комиссия признала, что оно является международным преступлением в соответствии с обычным международным правом. Однако она выразила сомнение в том, что в современных международных условиях это правонарушение как таковое может представлять угрозу миру и безопасности человечества²⁵³.

201. На своей тридцать седьмой сессии в 1985 году Комиссия рассмотрела третий доклад Специального докладчика, в котором он уточнил категории лиц, охватываемых проектом кодекса, и дал определение преступлений против мира и безопасности человечества. Специальный докладчик рассмотрел преступления, упомянутые в пунктах 1–9 статьи 2 проекта кодекса 1954

года, и возможные дополнения к этим пунктам. Он также предложил четыре проекта статей, касающихся этих преступлений, а именно: "Сфера применения настоящих статей" (статья 1); "Лица, к которым применяются настоящие статьи" (статья 2); "Определение преступлений против мира и безопасности человечества" (статья 3); "Действия, составляющие преступления против мира и безопасности человечества" (статья 4)²⁵⁴.

202. На той же сессии Комиссия передала на рассмотрение Редакционного комитета проект статьи 1, первый вариант проекта статьи 2 и оба варианта проекта статьи 3. Она также передала на рассмотрение Редакционного комитета оба варианта раздела А проекта статьи 4, касающегося "Совершения [властями какого-либо государства] акта агрессии", при том понимании, что Редакционный комитет рассмотрит эту статью, если у него будет для этого время; если же он достигнет согласия относительно текста раздела А проекта статьи 4, то это поможет Специальному докладчику в подготовке его четвертого доклада²⁵⁵.

203. На тридцать восьмой сессии в 1986 году на рассмотрении Комиссии находился четвертый доклад по данной теме, представленный Специальным докладчиком²⁵⁶. Специальный докладчик разделил свой четвертый доклад на следующие пять частей: "Часть I. Преступления против человечества"; "Часть II. Военные преступления"; "Часть III. Прочие правонарушения (смежные правонарушения)"; "Часть IV. Общие принципы"; "Часть V. Проекты статей".

204. Свод проектов статей, представленных Специальным докладчиком в части V его доклада, содержал переработанные тексты проектов статей, представленных на тридцать седьмой сессии Комиссии, а также ряд новых проектов статей²⁵⁷.

205. Проведя широкое и углубленное обсуждение частей I–IV четвертого доклада Специального докладчика²⁵⁸, Комиссия решила перенести рассмотрение этих проектов статей на будущие сессии. Она считала, что за это время Специальный докладчик сможет пересмотреть ряд проектов статей с учетом мнений и предложений, высказанных на тридцать восьмой сессии членами Комиссии, а также мнений, которые будут выражены в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее сорок первой сессии²⁵⁹.

206. На этой же сессии Комиссия вновь рассмотрела вопрос об осуществлении кодекса в связи с рассмотрением принципов, касающихся применения уголов-

²⁵⁴ Тексты см. *Ежегодник.., 1985 год*, том II (часть вторая), стр. 15–21, сноски 40, 46–50 и 52–53.

²⁵⁵ Там же, стр. 12, пункт 40. Из-за нехватки времени Редакционный комитет не смог рассмотреть эти проекты статей.

²⁵⁶ *Ежегодник.., 1986 год*, том II (часть первая), стр. 61, документ A/CN.4/398.

²⁵⁷ Тексты проектов статей см. *Ежегодник.., 1986 год*, том II (часть вторая), стр. 50 и далее, сноска 105.

²⁵⁸ Резюме обсуждения см. там же, стр. 50 и далее, пункты 80–182.

²⁵⁹ Там же, стр. 65, пункт 185.

²⁵³ *Ежегодник.., 1984 год*, том II (часть первая), стр. 19–20, пункт 65.

ного закона в пространстве. Она отметила, что внимательно изучит любую информацию, которая, возможно, будет ей предоставлена по различным вариантам, изложенным в пунктах 146–148 ее доклада о работе этой сессии, в связи с этим напомнив Генеральной Ассамблее о выводах, содержащихся в пункте 69 с (i) доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии в 1983 году²⁶⁰.

207. На своей тридцать девятой сессии в 1987 году Комиссия рассмотрела пятый доклад по данной теме, представленный Специальным докладчиком²⁶¹. В своем докладе Специальный докладчик представил пересмотренные тексты некоторых проектов статей, предложенных им на тридцать восьмой сессии. В этих проектах статей содержалось введение к проекту кодекса и рассматривались определение и квалификация преступлений против мира и безопасности человечества, а также общих принципов. Комиссия рассмотрела также замечания государств-членов по данной теме²⁶².

208. Пересматривая проекты статей, Специальный докладчик принимал во внимание результаты обсуждения, состоявшегося на тридцать восьмой сессии Комиссии, а также мнения, высказанные в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее сорок первой сессии. Кроме того, Специальный докладчик сопроводил каждый из одиннадцати проектов статей, представленных в его пятом докладе, кратким комментарием, в котором в сжатом виде изложены вопросы, касающиеся каждого из предложенных положений.

209. На тридцать девятой сессии Комиссия рассмотрела проекты статей 1–11, содержащихся в пятом докладе Специального докладчика²⁶³, и приняла решение передать их на рассмотрение Редакционного комитета. Кроме того, она рекомендовала Генеральной Ассамблее изменить название темы на английском языке, с тем чтобы достичь большего единообразия и сбалансированности вариантов статей, изложенных на различных языках²⁶⁴. В резолюции 42/151 от 7 декабря 1987 года Генеральная Ассамблея одобрила эту рекомендацию, и теперь данная тема на английском языке гласит: "Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind".

210. На тридцать девятой сессии Комиссия, рассмотрев доклад Редакционного комитета, приняла также в предварительном порядке статьи 1 (Определение), 2 (Квалификация), 3 (Ответственность и наказание), 5 (Неприменимость срока давности) и 6 (Судебные гарантии) с комментариями к ним²⁶⁵.

²⁶⁰ Там же; см. также пункт 198, выше.

²⁶¹ Ежегодник..., 1987 год, том II (часть первая), стр. 1, документ A/CN.4/404.

²⁶² Там же, стр. 12, документ A/CN.4/407 и Add.1 и 2. См. также A/41/406, A/41/537 и Add.1 и 2 и A/42/179.

²⁶³ Резюме обсуждения см. Ежегодник..., 1987 год, том II (часть вторая), стр. 9 и далее, пункты 29–61.

²⁶⁴ Там же, стр. 14, пункт 65.

²⁶⁵ Тексты этих статей и комментариев к ним см. там же, стр. 15 и далее.

В. Рассмотрение темы на настоящей сессии

211. На данной сессии на рассмотрении Комиссии находился шестой доклад по этой теме, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/411). В своем докладе Специальный докладчик представил пересмотренный текст проекта статьи 11 (Действия, составляющие преступления против мира), представленного в его четвертом докладе в 1986 году²⁶⁶. При пересмотре проекта статьи 11 Специальный докладчик учитывал обсуждение, состоявшееся на тридцать восьмой сессии Комиссии, а также мнения, высказанные в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее сорок первой сессии. Специальный докладчик разделил свой шестой доклад на три большие части. В отношении части I его задача состояла в пересмотре и дополнении той части проекта кодекса 1954 года, которая касается преступления против мира. В частности, им были рассмотрены вопросы, касающиеся подготовки агрессии, аннексии, засылки вооруженных банд на территорию другого государства и вмешательства во внутренние и внешние дела государства. В части II Специальный докладчик приступил к изучению новых определений деяний, рассматриваемых в качестве преступлений против мира. В частности, были рассмотрены вопросы, касающиеся колониального господства и наемничества. В части III доклада содержался пересмотренный проект статьи 11.

212. Комиссия рассмотрела шестой доклад Специального докладчика на своих 2053–2061-м заседаниях, состоявшихся 31 мая – 14 июня 1988 года. Заслушав вступительное заявление Специального докладчика, Комиссия рассмотрела проект статьи 11, содержащийся в докладе, и приняла решение передать его в Редакционный комитет.

213. На своих 2082–2085-м заседаниях, состоявшихся 20–22 июля 1988 года, Комиссия, рассмотрев доклад Редакционного комитета, приняла в предварительном порядке статьи 4 (Обязательство предавать суду или выдавать другому государству), 7 (Non bis in idem), 8 (Отсутствие обратной силы), 10 (Ответственность начальника), 11 (Официальный статус и уголовная ответственность) и 12 (Агрессия).

214. Мнения, высказанные членами Комиссии по поводу этих статей, отражены в комментариях к ним, которые вместе с текстами статей содержатся в разделе С.2 настоящей главы.

1. АГРЕССИЯ

215. Что касается преступления агрессии, то в пункте 1 проекта статьи 11, представленного Специальным докладчиком в его шестом докладе, воспроизводится Определение агрессии, принятое Генеральной Ассамблеей в 1974 году²⁶⁷, из которого исключены положе-

²⁶⁶ См. Ежегодник..., 1986 год, том II (часть вторая), стр. 50–54, сноска 105.

²⁶⁷ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложения.

ния, касающиеся свидетельства агрессии, последствий агрессии и толкования.

216. Различные мнения, высказанные в Комиссии по вопросу о преступлении агрессии, легли в основу текста статьи 12, принятой в предварительном порядке на настоящей сессии, и нашли отражение в комментариях к этой статье (см. раздел С.2, ниже).

2. УГРОЗА АГРЕССИИ

217. В пункте 2 проекта статьи 11²⁶⁸ Специальный докладчик в отдельном положении квалифицирует угрозу как преступление против мира.

218. Ряд членов Комиссии высказали сомнения относительно правомочности квалификации угрозы агрессии в качестве преступления против мира. Они задали вопрос, какие меры наказания могли бы применяться к лицам, прибегнувшим к угрозе агрессии, и что произойдет в том случае, если эта угроза не будет выполнена. По их мнению, угрозу, которая не сопровождалась конкретным действием, не следует рассматривать как преступное деяние.

219. Однако многие члены Комиссии высказались за то, что следует рассматривать угрозу агрессии в качестве отдельного преступления. В этой связи было отмечено, что угроза агрессии, включенная в проект кодекса 1954 года (пункт 2 статьи 2), фигурирует в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, касающемся неприменения силы, и что Генеральная Ассамблея в Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях²⁶⁹ семь раз говорит об угрозе агрессии как действии, являющемся нарушением международного права и Устава и влекущем ответственность государств.

220. Угроза агрессии может конкретно проявляться в форме запугивания, сосредоточения войск или проведения военных маневров вблизи границ другого государства, а также проведения мобилизации в целях оказания давления на это государство, чтобы заставить его согласиться с теми или иными требованиями. В определенных условиях угроза агрессии может приводить к тем же результатам, что и агрессия. Включение в проект кодекса положения об агрессии как отдельного преступления против мира является, таким

²⁶⁸ Пункт 2 проекта статьи 11, представленного Специальным докладчиком в его шестом докладе, гласит:

“ГЛАВА II. ДЕЙСТВИЯ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ЧАСТЬ I. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Статья 11. Действия, являющиеся преступлениями против мира

...
2. Использование властями какого-либо государства угрозы агрессии против другого государства”.

²⁶⁹ Резолюция 42/22 Генеральной Ассамблеи от 18 ноября 1987 года, приложение.

образом, совершенно оправданным и вместе с тем будет способствовать недопущению подготовки агрессии возможными агрессорами.

221. По вопросу о формулировке положения, касающегося угрозы агрессии, ряд членов Комиссии уточнили, что необходимо, в частности, четко разграничивать действительную угрозу агрессии и обычные словесные выпады. Сложный характер носит и проблема наличия свидетельств, например, в случае подготовки агрессии. Крайне важно избегать слишком расплывчатой формулировки определения, которая позволит тому или иному государству использовать якобы имевшую место угрозу как предлог для оправдания агрессии. В этой связи один из членов Комиссии отметил, что полезные сведения можно было бы почерпнуть из постановления Международного Суда по делу *Nicaragua*²⁷⁰, рассматривая которое Суд настаивал на разграничении агрессии и угрозы агрессии, а также угрозы агрессии и вмешательства.

3. АННЕКСИЯ

222. Специальный докладчик не включил в проект статьи 11 отдельного положения, в котором аннексия рассматривалась бы в качестве преступления против мира. Во время устного представления своего шестого доклада он напомнил, что положение об аннексии уже рассматривалось в Определении агрессии 1974 года²⁷¹, в статье 3 а которого упоминается “любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее”. Поскольку Специальный докладчик воспроизвел эту формулировку в пункте 1 проекта статьи 11, касающегося агрессии, он поставил вопрос о том, достаточно ли этого положения или необходимо принять другое самостоятельное положение об аннексии, как это было сделано в проекте кодекса 1954 года (пункт 8 статьи 2).

223. Многие члены Комиссии отмечали, что в Определении агрессии под аннексией подразумевается только аннексия, связанная с применением вооруженных сил. А ведь аннексия — это присвоение против воли государства части или всей его территории другим государством; такая акция может быть результатом не только фактического применения силы, но и угрозы ее применения. Именно поэтому формулировка, используемая в проекте кодекса 1954 года, является намного более широкой, поскольку в ней говорится об аннексии путем действий, противоречащих нормам международного права. По мнению этих членов Комиссии, любая аннексия, какие бы ни применялись при этом средства, должна рассматриваться как преступление против мира, и поэтому должна быть включена в проект кодекса в качестве отдельного преступления.

4. ПОДГОТОВКА АГРЕССИИ

224. В проект статьи 11 Специальный докладчик не включил положение, касающееся подготовки или планирования агрессии. В шестом докладе (A/CN.4/

²⁷⁰ *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, Judgment of 27 June 1986. I.C.J. Reports 1986, p. 14.*

²⁷¹ См. сноску 267, выше.

411, пункт 7) Специальный докладчик отметил, что подготовка агрессии рассматривается в Уставе Международного военного трибунала в Нюрнберге²⁷² (статья 6 а) и Уставе Международного военного трибунала для Дальнего Востока (Токийского трибунала)²⁷³ (статья 5 а), а также в принятых Комиссией Нюрнбергских принципах [Принцип VI а (i)]. Тем не менее он поставил вопрос о том, следует ли, учитывая крайнюю сложность проведения четкого разграничения между подготовкой агрессии и подготовкой к обороне, продолжать рассматривать подготовку к агрессии в качестве отдельного преступления, не охватываемого понятием "агрессия". Кроме того, он задал вопрос: как именно можно установить наличие преступного намерения, если агрессия не была совершена, и следует ли осуществлять судебное преследование лица, добровольно отказавшегося от своего намерения, за осуществление им подготовки, за которой не последовало самой агрессии?

225. По мнению многих членов Комиссии, подготовку агрессии следует рассматривать в качестве отдельного преступления, не охватываемого самой агрессией. Тем не менее представляется необходимым разработать точное определение этого понятия. Трудности, возникающие при формулировке этого понятия, не служат достаточно убедительным аргументом для отказа от его включения в кодекс. В этой связи подчеркивалось, что, по-видимому, разграничение между подготовкой агрессии и мерами по обеспечению обороны можно проводить, опираясь на существующие военные, технические, правовые и политические критерии. В качестве аргумента в пользу квалификации подготовки агрессии как преступного деяния было отмечено, что это имело бы жизненно важное значение для сдерживания и недопущения агрессии, особенно ядерной войны. Сегодня совершение агрессии предполагает использование намного более сложных, чем прежде, средств и, соответственно, осуществление более тщательной подготовки, которую проводит весь государственный аппарат. Это более или менее длительный процесс, в котором на каждом этапе целенаправленно действуют лица, занимающие ключевые посты в военном или экономическом аппарате государства, которые уполномочены принимать решения и которые не могут быть освобождены от ответственности. Было подчеркнуто, что включение в кодекс положения о подготовке агрессии имело бы то преимущество, что оно позволяет наказывать не только за проведение подготовительных работ, которые по причинам, не зависящим от воли потенциального агрессора, не завершились фактической агрессией, но и за подготовку агрессии властями иными, чем совершившие агрессию. Было также отмечено, что преступление, заключающееся в подготовке агрессии, обязательно включает два элемента, а именно преступное намерение и материальный элемент подготовки. В целом предполагается, что подготовка заключается

не только в осуществлении таких военных мер, как наращивание вооружений и вооруженных сил, которые было бы трудно отличить от подготовительных мер, необходимых стране для обеспечения своей обороны. О подготовке агрессии, видимо, должно свидетельствовать наращивание таких подготовительных военных мероприятий, которые намного превосходят уровень, обеспечивающий законные потребности национальной обороны: планирование наступательных операций генеральным штабом; внешнеполитические мероприятия, преследующие цели экспансионизма и установления господства, а также настойчивый отказ от урегулирования проблем мирными средствами.

226. Однако некоторые члены Комиссии считали, что подготовку агрессии не следует включать в кодекс в качестве отдельного преступления. По их мнению, чрезвычайно трудно отличать действия, равнозначные подготовке агрессии, от других законных действий по обеспечению обороны, и в любом случае такие действия могут охватываться преступлением, именуемым угрозой агрессии.

227. Некоторые члены Комиссии, высказавшиеся за включение положения о подготовке агрессии, ссылались на понятие планирования как на один из элементов подготовки.

228. В связи с понятием планирования Специальный докладчик подчеркнул, что в Уставе Нюрнбергского трибунала в качестве одного из видов преступлений рассматривается "участие в общем плане" (статья 6 а) и устанавливается, что ответственность за это несут "руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора" (статья 6, конец текста). Специальный докладчик признал, что этот вопрос имеет весьма важное значение и, кроме того, рассматривается также в Уставе Токийского трибунала, в котором в качестве одного из видов преступлений приводится "участие в общем плане" (статья 5 а), а также в Законе № 10 Контрольного совета союзников²⁷⁴, в котором устанавливается ответственность за "участие в общем плане или преступном сговоре" (статья II, пункт 1 а). Он также напомнил, что он рассматривал этот вопрос в своем четвертом докладе в связи с вопросом о преступном участии и, в частности, в связи с понятием "заговор"²⁷⁵; это понятие, предполагающее коллективную ответственность, будет рассматриваться при изучении смежных преступлений.

5. ЗАСЫЛКА ВООРУЖЕННЫХ БАНД НА ТЕРРИТОРИЮ ДРУГОГО ГОСУДАРСТВА

229. По вопросу об организации или допущении деятельности вооруженных банд на территории государств

²⁷² Устав содержится в приложении к Лондонскому соглашению о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран от 8 августа 1945 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 82, p. 304).

²⁷³ *Documents on American Foreign Relations* (Princeton University Press), vol. VIII (July 1945-December 1946) (1948), pp. 354 et seq.

²⁷⁴ Закон о наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности, принятый в Берлине 20 декабря 1945 года (*Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах*, том I, Гос. изд-во юридической литературы, М., 1957, стр. 79).

²⁷⁵ См. *Ежегодник.., 1986 год*, том I (часть первая), стр. 73 и далее, документ A/CN.4/398, пункты 89–131.

ва с целью вторжений на территорию другого государства, то есть о тех действиях, которые в проекте кодекса 1954 года (пункт 4 статьи 2) рассматриваются в качестве преступлений против мира и безопасности человечества, Специальный докладчик отметил, что они включены в число действий, являющихся агрессией, в соответствии с Определением агрессии 1974 года (статья 3g). С учетом этого он предложил считать их не отдельным преступлением, а частью преступления агрессии.

230. Комиссия присоединилась к мнению Специального докладчика.

6. ВМЕШАТЕЛЬСТВО И ТЕРРОРИЗМ

231. Специальный докладчик представил два варианта пункта 3 проекта статьи 11²⁷⁶, касаю-

²⁷⁶ Два варианта пункта 3 проекта статьи 11, представленного Специальным докладчиком в его шестом докладе, гласят

"Статья 11. Действия, являющиеся преступлениями против мира

...

3. ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ

Вмешательство властей какого-либо государства во внутренние или внешние дела другого государства. Под вмешательством подразумевается любой акт или любая мера, независимо от их природы или формы, носящие характер принуждения в отношении государства.

3. ВТОРОЙ ВАРИАНТ

Вмешательство властей какого-либо государства во внутренние или внешние дела другого государства путем:

- i) подстрекательства, поощрения или допущения подстрекательства к гражданской войне или любым другим формам внутренних волнений или беспорядков в другом государстве;
- ii) организации, обучения, вооружения, оказания помощи, поощрения финансирования или принятия любых других мер в целях осуществления деятельности против другого государства, в частности террористической деятельности.

a) *Определение террористических актов*

Под террористическими актами подразумеваются преступные действия, совершаемые против другого государства или населения какого-либо государства с тем, чтобы вызвать страх среди отдельных лиц, групп лиц или населения.

b) *Террористические акты*

Террористическими актами являются

1. действия с целью лишения жизни, нанесения телесных повреждений и вреда здоровью или лишения свободы глав государств, лиц, обладающих полномочиями глав государств, их наследных или назначаемых преемников, супруг или супругов этих лиц, лиц, выполняющих государственные функции или занимающих государственные посты в момент совершения против них указанного действия как против лиц, выступающих в таком качестве;
- ii. действия с целью уничтожения, порчи государственной собственности или собственности, предназначенной для общественного пользования;
- iii. действия, которые могут угрожать жизни людей путем создания всеобщей опасности, и в частности захват воздушных судов, взятие заложников и любое насилие в отношении лиц, пользующихся междуна-

щегося вмешательства, включая акты терроризма.

232. Специальный докладчик сообщил, что понятие "вмешательство" трудно определить как с точки зрения его характера, так и с точки зрения его проявлений. Оно может иметь военный, политический или экономический характер и объясняться самыми различными причинами. Понятие "военное вмешательство" полностью охватывается понятием "агрессия". В случае политического вмешательства проблема заключается в том, чтобы определить, с какого момента оно становится противоправным. Трудно исключить из сферы международных отношений влияние, оказываемое некоторыми государствами на другие государства и иногда имеющее взаимный характер. В результате этого влияния между ними возникают особые отношения, которые допускают определенные формы вмешательства, приемлемые для заинтересованных государств. Однако в данном случае речь идет не об этом виде вмешательства, часто приобретающем форму советов и дружественных рекомендаций. Но ведь не все рекомендации носят дружеский характер. По достижении определенного предела они приобретают характер принуждения.

233. По вопросу о юридической основе принципа вмешательства Специальный докладчик отметил, что, кроме Устава Организации Объединенных Наций, этот принцип был провозглашен в Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета²⁷⁷ и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций²⁷⁸, в которой этому принципу посвящены пять пунктов. Кроме того, согласно постановлению Международного Суда по делу *Nicaragua*²⁷⁹, нормы, касающиеся неприменения силы и невмешательства, являются составной частью обычного международного права. В постановлении Суд подчеркнул:

В рамках данного спора Суд, осуществляя свою компетенцию лишь в отношении норм обычного права, относящихся к неприменению силы и невмешательству, не может игнорировать тот факт, что стороны связаны этими нормами в плане как договорного, так и обычного международного права. Кроме того, договорные обязательства сторон, касающиеся этих норм, дополняются в данном случае рядом признаний их действительности в обычном международном праве, которые были выражены сторонами с помощью других средств.

...²⁸⁰

родной защитой или обладающих дипломатическим иммунитетом;

iv. производство, приобретение, хранение или поставка оружия, боеприпасов, взрывчатки или вредных веществ в целях совершения террористического акта"

²⁷⁷ Резолюция 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года.

²⁷⁸ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

²⁷⁹ См сноску 270, выше.

²⁸⁰ *ICJ Reports 1986*, p 98, para 185

Суд также заявил:

Принцип невмешательства затрагивает право каждого суверенного государства вести свои дела без вмешательства извне; хотя примеры посягательства на этот принцип нередки, Суд пришел к заключению, что он является неотъемлемой частью обычного международного права.

...²⁸¹

234. Что касается юридического содержания понятия вмешательства, то Специальный докладчик хотел бы знать, не является ли это понятие слишком общим по своему характеру и слишком разнообразным в своих проявлениях, чтобы представлять собой юридическое понятие, если учитывать его нюансы и особенности. В соответствующих документах, как правило, предлагается весьма широкое определение вмешательства.

235. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами²⁸², дается очень широкое определение понятия вмешательства. Вмешательство может быть "прямым" или "косвенным" и охватывать как внутренние, так и внешние дела. Это определение не только предполагает использование вооруженных сил, но и охватывает "все другие формы вмешательства и всякие угрозы", направленные против другого государства (третий принцип). Декларация основывается на положениях Устава ОАГ (Боготский устав)²⁸³, в статье 18 которого говорится:

Ни одно государство или группа государств не имеет права на прямое или косвенное вмешательство во внутренние или внешние дела другого государства. Вышеизложенный принцип запрещает не только применение вооруженной силы, но и использование любой другой формы вмешательства или посягательства на правосубъектность государства или на его политические, экономические и культурные элементы.

236. Это весьма широкое содержание понятия вмешательства, как отметил Специальный докладчик, также нашло свое отражение в резолюции 78 Генеральной ассамблеи ОАГ от 21 апреля 1972 года, в которой подтверждается "обязанность государств [государств-членов] воздерживаться от применения экономических, политических и любых других мер с целью оказать давление на другое государство и получить от него какие бы то ни было преимущества" (пункт 2)²⁸⁴. Это положение, которое касается мер принуждения, дополняется другим положением, касающимся подрывных действий и подтверждающим обязанность "воздерживаться от организации, поддержки, поощрения, финансирования, провоцирования или допущения подрывных, террористических или вооружен-

ных действий против другого государства, а также вмешательства в гражданскую войну в другом государстве или в его внутренние конфликты" (пункт 3)²⁸⁵.

237. Специальный докладчик подчеркнул, что Международному Суду потребовалось рассмотреть проблему содержания понятия вмешательства, но при этом лишь те его элементы, которые, по его мнению, касаются рассматриваемого спора по делу *Nicaragua*. В решении по этому делу Суд отметил:

Под запрещенным вмешательством следует понимать вмешательство в тех областях, в отношении которых принцип суверенитета государств позволяет каждому из них осуществлять свободный выбор. Это относится к выбору политической, экономической, социальной и культурной системы и выработке внешней политики. Вмешательство является незаконным в тех случаях, когда в связи с этим выбором, который должен осуществляться свободно, в рамках вмешательства используются средства принуждения. Этот элемент принуждения, являющийся составным компонентом незаконного вмешательства и определяющий самую его суть, особенно очевиден в случае такого вмешательства, в рамках которого сила используется либо в прямой форме военных действий, либо в косвенной форме, то есть в форме поддержки вооруженных подрывных или террористических действий на территории другого государства...²⁸⁶.

238. Изложив эти соображения, Специальный докладчик констатировал, что понятие вмешательства является крайне сложным и сопряжено с различными формами и видами, но при этом отметил, что в проекте кодекса 1954 года понятие вмешательства упоминается только в связи с "насильственными мерами экономического и политического характера" (пункт 9 статьи 2). По мнению Специального докладчика, вмешательство не ограничивается лишь этими мерами. Помимо мер предупреждения, понятие вмешательства включает также подрывные действия (которые охватываются отдельными положениями проекта кодекса 1954 года), то есть деятельность, направленную на разжигание или поощрение гражданской войны в другом государстве (пункт 5 статьи 2) и т.д. Поэтому можно спросить, почему в этом случае в проекте кодекса 1954 года выражение "вмешательство... во внутренние или внешние дела другого государства" используется только в отношении актов принуждения экономического или политического характера. Более того, по мнению Специального докладчика, перечень форм вмешательства, приведенный в проекте 1954 года, не является исчерпывающим. Следовало бы упомянуть многие другие формы вмешательства. В современном мире применяется большое число других средств для ведения подрывной деятельности, таких как подготовка в специальных лагерях, поставка оружия и снаряжения, финансирование внутренних движений каких бы то ни было направлений и т.д. В постановлении Международного Суда по делу *Никарагуа* были перечислены наиболее типичные его формы, и во втором варианте пункта 3 проекта статьи 11, представленного Специальным докладчиком, прямо перечисляются различные формы подрывных действий, включая террористические акты.

²⁸¹ *Ibid.*, p. 106, para. 202.

²⁸² См. сноску 278, выше.

²⁸³ Подписан в Боготе 30 апреля 1948 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 119, p. 3); изменен в соответствии с "Буэнос-айресским протоколом" от 27 февраля 1967 года (*ibid.*, vol. 721, p. 324), а также "Картахенским протоколом" от 5 декабря 1985 года (OAS, *Serie sobre Tratados No. 66* (OAE/Ser.A/41 (SEPF)) (Washington (D.C.), 1986), p. 23).

²⁸⁴ Цитируется Международным Судом в деле *Nicaragua*, *I.C.J. Reports 1986*, p. 102, para.192.

²⁸⁵ *Ibid.*

²⁸⁶ *Ibid.*, p. 108, para. 205.

239. По вопросу о применяемой терминологии некоторые члены Комиссии выразили сомнение относительно разграничения законного и незаконного вмешательства. По их мнению, термин "вмешательство" следует использовать как термин, определяющий противоправное поведение, и это понятие следует отличать от тех форм отношений между государствами, которые не содержат в себе элементов принуждения и не охватываются определением вмешательства.

240. Специальный докладчик подчеркнул, что, хотя при анализе понятия вмешательства он использовал это отличие — как сам Международный Суд использовал его в своем постановлении по делу *Никарагуа*, — данное разграничение не приводится в пункте 3 проекта статьи 11, в котором вмешательство рассматривается как противоправное деяние.

241. По мнению многих членов Комиссии, прямое применение государством вооруженной силы против другого государства скорее свидетельствует об агрессии, чем о вмешательстве в его подлинном смысле. Некоторые другие члены Комиссии считали, что следует оставить в стороне случаи незначительных вооруженных инцидентов, не являющихся достаточно серьезными для того, чтобы представлять собой агрессию согласно Определению агрессии 1974 года. Вмешательство включает в себя принуждение, применяемое одним государством в отношении другого государства и препятствующее свободному осуществлению этим другим государством своих суверенных прав, то есть прав, признаваемых международным правом в качестве входящих исключительно в национальную компетенцию. Вмешательство стало самой распространенной формой принуждения и наиболее привычной формой проявления силовых отношений в мире. Оно может принимать скрытые формы, и государство, избегнув санкций, карающих за агрессию, иногда добивается тех же результатов, что и при прямой агрессии.

242. Несколько членов Комиссии упомянули наиболее одиозные примеры вмешательства, в частности так называемое "вмешательство по согласию" или "вмешательство по просьбе". Речь идет о вторжении государства в пределы территории другого государства якобы с согласия последнего, выраженного в так называемом соглашении, заключенном до или после вторжения. Эта форма вмешательства в прошлом часто использовалась для создания препятствий на пути свободного выбора тем или иным народом своего политического, экономического или социального строя. Другим, особенно одиозным, примером вмешательства являются неокOLONIALНЫЕ меры, при помощи которых государство, внешне якобы соблюдая суверенитет другого государства, фактически замещает его в основных сферах деятельности, негативно воздействуя таким образом на его самобытность.

243. По мнению некоторых членов Комиссии, при изучении вопроса о преступлении вмешательства Комиссия должна руководствоваться формулировками Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, а также Принципа VI (Невмешательство во внутренние дела) Заключитель-

ного акта, принятого в Хельсинки 1 августа 1975 года²⁸⁷.

244. Что касается двух вариантов пункта 3 проекта статьи 11, представленных Специальным докладчиком, то, по мнению многих членов Комиссии, первый вариант является слишком расплывчатым и недостаточно ясным, так что они отдали предпочтение второму варианту. По мнению ряда этих членов Комиссии, второй вариант данного пункта следует дополнить формулировкой, содержащейся в пункте 9 статьи 2 проекта кодекса 1954 года, в котором говорится о вмешательстве посредством "насилованных мер экономического или политического характера с целью навязать свою волю и таким образом получить любые преимущества". Другие члены Комиссии также критиковали второй вариант как слишком расплывчатый, поскольку в нем содержатся ссылки на такие понятия, как "беспорядки" или "деятельность против другого государства". Они предложили, чтобы эта формулировка повторила определение вмешательства, содержащееся в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами.

245. Один из членов Комиссии высказался за объединение двух предложенных Специальным докладчиком вариантов. По мнению другого члена Комиссии, нет необходимости включать понятие вмешательства в кодекс в качестве отдельного преступления. Более серьезные деяния, охватываемые понятием вмешательства, должны быть точно определены, и каждое из них следует включить в кодекс в качестве отдельного преступления.

246. По вопросу о *терроризме*, который в пункте 3 (ii) (второй вариант) проекта статьи 11 рассматривается в качестве одной из форм вмешательства, Специальный докладчик отметил, что определение терроризма, содержащееся в предлагаемом им тексте, воспроизводит соответствующие положения Конвенции, принятой Международной конференцией по вопросу о пресечении терроризма в 1937 году²⁸⁸.

247. В ходе проходившего в Комиссии обсуждения проводилось различие между актами внутреннего терроризма, которые совершают лица или местные группы, не пользующиеся иностранной поддержкой, и двумя видами международного терроризма, а именно государственным терроризмом (операции, финансируемые, организуемые, поощряемые, управляемые или поддерживаемые, индивидуально или коллективно, при помощи материально-технического обеспечения государством или группой государств с целью запугать

²⁸⁷ См. Декларацию принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, содержащуюся в главе Заключительного акта, посвященной "Вопросам, относящимся к безопасности в Европе"; Заключительный акт Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (Lausanne, Imprimeries Réunies, [n.d.]), стр. 333 и далее, раздел 1 а.

²⁸⁸ Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него, подписанная в Женеве 16 ноября 1937 года (League of Nations, document C. 546.M.383.1937.V.).

другое государство, лицо, группу или организацию) и террористическими актами, которые совершаются группами или организациями, действующими на международном уровне.

248. В Комиссии сложился консенсус по вопросу о том, что акты терроризма, совершаемые в пределах того или иного государства без какой бы то ни было иностранной поддержки, не должны входить в главу проекта кодекса, касающуюся преступлений против мира. Что касается международного терроризма, то, по мнению многих членов Комиссии, данный проект кодекса должен охватывать акты терроризма, совершаемые одним государством против другого государства.

249. Ряд членов Комиссии высказали мнение о том, что в определенных отношениях терроризм мог бы рассматриваться не только в качестве преступления против мира, но и в качестве преступления против человечества, и что другой вид международного терроризма, а именно террористические акты, совершаемые группами или организациями, действующими на международном уровне, также должны охватываться данным проектом кодекса. В этой связи было отмечено, что особенно безнравственной чертой современного терроризма является то, что исполнители террористических актов стремятся создать среди отдельных лиц или широкой общественности атмосферу ужаса, убивая без определенной цели, захватывая заложников или угрожая жизни ни в чем не повинных людей, как это происходит в случае воздушного пиратства или при взрывах в общественных местах. Было указано, что терроризм приобретает все более страшные формы. Сегодня есть основания опасаться, что для совершения террористических актов будет применяться химическое, бактериологическое или ядерное оружие, а в качестве объектов будут выбираться установки по производству энергии, в том числе атомные электростанции, ирригационные сооружения, резервуары питьевой воды, промышленные предприятия, склады вооружений, короче говоря, "нервные центры" государства. По мнению этих членов Комиссии, хотя терроризм в силу преследуемых им целей наносит ущерб миру, особенно когда он организуется и управляется тем или иным государством, он также может с учетом используемых методов и своего иногда ничем не ограниченного размаха, особенно когда террористические акты совершаются в отношении ни в чем не повинного населения, приобретать характер преступления против человечества. Было также подчеркнуто, что Комиссия при разработке в дальнейшем определения и сферы международного терроризма должна придавать большее значение действующим договорам, а также работе экспертов, занимающихся этим вопросом.

250. Высоко оценивая усилия Специального докладчика по определению международного терроризма, члены Комиссии высказали предположение, что такое определение могло бы с пользой основываться на примере нескольких последних международных конвенций и договоров, в которых использовался метод перечисления, подобно Договору об экстрадиции между Канадой и Индией от 6 февраля 1987 года.

251. Относительно определения террористических актов, предложенного Специальным докладчиком, были высказаны некоторые оговорки.

252. Так, было отмечено, что Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него 1937 года, на которую опирался Специальный докладчик, имела несколько иные цели, чем проект кодекса. В Конвенции 1937 года рассматриваются все акты терроризма, совершаемые отдельными лицами, независимо от того, совершаются ли они по политическим мотивам и участвуют ли в них государства. В данном же проекте кодекса предполагается рассматривать только те акты терроризма, которые являются преступлениями против мира и безопасности человечества. Поскольку сфера, охватываемая Конвенцией 1937 года, является намного более широкой, то формулируемые на ее основе положения не всегда приемлемы. Например, в подпункте (ii) b, ii второго варианта пункта 3 проекта статьи 11 упоминаются "действия с целью уничтожения, порчи государственной собственности или собственности, предназначенной для общественного пользования", однако, по мнению некоторых членов Комиссии, было бы преувеличением относить к преступлениям против мира и безопасности человечества порчу государственной собственности непосредственно в стране исполнителя этого акта. Международный характер террористического акта является необходимым элементом для того, чтобы он составлял преступление в соответствии с данным проектом кодекса. Было также отмечено, что имеет место определенное дублирование подпунктов (ii) b, i и (ii) b, iii. Ведь лица, о которых говорится в последнем пункте, относятся к числу "лиц, исполняющих государственные функции или занимающих государственные посты", то есть к той же категории лиц, о которой идет речь в первом подпункте. Кроме того, захват воздушных судов и взятие заложников рассматриваются в специальных международных документах и не всегда затрагивают мир и международную безопасность. И, наоборот, в предлагаемой формулировке, насколько можно судить, не учтены действия, совершаемые против судов и аэропортов. По мнению одного из членов Комиссии, выражение "любое насилие в отношении лиц, пользующихся международной защитой или обладающих дипломатическим иммунитетом", содержащееся в подпункте (ii) b, iii, следует еще раз обдумать, потому что трудно себе представить, что драка с дипломатом может являться преступлением против человечества.

253. По мнению некоторых членов Комиссии, ей следует проявлять определенную осторожность в подходе к вопросу о международном терроризме. Они указали, что терроризм может быть обусловлен самыми разнообразными мотивами, в частности идеализмом.

254. Специальный докладчик отметил, что независимо от мотивов, лежащих в основе того или иного поведения, акты терроризма не должны быть направлены против невинных лиц и лиц, не имеющих отношения к тому или иному конфликту, и следует проводить различие между законностью борьбы и средствами, используемыми для ведения этой борьбы.

255. С учетом того, что не все акты международного терроризма обязательно являются актами вмешательства, поскольку исполнителем не всегда бывает государство, некоторые члены Комиссии высказали предложение, согласно которому международный терроризм, как отдельное преступление, должен стать предметом отдельных положений.

7. НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

256. Относительно пунктов 4 и 5 проекта статьи 11²⁸⁹ Специальный докладчик сообщил, что пункт 4 основывается на пункте 7 статьи 2 проекта кодекса 1954 года. Однако в проекте 1954 года рассматривались только договоры, касающиеся сокращения и ограничения вооружений, военной подготовки, укреплений или других ограничений подобного характера, в то время как в пункте 5 нынешнего проекта рассматриваются также нарушения договоров о запрещении размещения или испытаний оружия на определенных территориях или в космическом пространстве. Специальный докладчик также отметил, что слово "укрепления", используемое в пункте 7 статьи 2 проекта кодекса 1954 года, было заменено в предлагаемом пункте 4 выражением "стратегическое строительство", поскольку слово "укрепления" относится к вышедшей из употребления лексике, которая уже не отвечает современным реалиям. В своем комментарии к предлагаемым пунктам 4 и 5 (A/CN.4/411, часть III) Специальный докладчик отметил, что вопросы о запрещении размещения оружия в районах, пользующихся международной защитой, рассматриваются в различных международных договорах. В частности, он упомянул Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 года²⁹⁰ и Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения от 11 февраля 1971 года²⁹¹.

²⁸⁹ Пункты 4 и 5 проекта статьи 11, представленного Специальным докладчиком в его шестом докладе, гласят:

"Статья 11. Действия, являющиеся преступлениями против мира

...

4. Нарушение государством своих обязательств по какому-либо договору, направленному на обеспечение международного мира и безопасности, в частности путем:

- i) запрещения вооружений, разоружения, сокращения или ограничения вооружений;
- ii) ограничения военных приготовлений и стратегического строительства или любых других ограничений аналогичного характера.

5. Нарушение государством своих обязательств по какому-либо договору о запрещении размещения или испытаний оружия на определенных территориях или в космическом пространстве".

²⁹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 480, p. 44.

²⁹¹ *Ibid.*, vol. 955, p. 121.

257. Замечания, высказанные членами Комиссии по пунктам 4 и 5 проекта статьи 11, можно разбить на три категории: замечания, касающиеся характера нарушаемых обязательств, замечания по вопросу об ответственности за нарушение и замечания в отношении формы.

258. При рассмотрении вопроса о характере нарушаемых обязательств некоторые члены Комиссии подчеркнули необходимость улучшения формулировок пунктов 4 и 5, с тем чтобы в них рассматривались только наиболее серьезные нарушения договорных обязательств, которые с точки зрения их значения или характера представляют угрозу международному миру и безопасности. По мнению другого члена Комиссии, к числу договоров, упомянутых Специальным докладчиком в его комментарии, к этим двум пунктам можно было бы добавить Договор об Антарктике от 1 декабря 1959 года²⁹² и Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко) от 14 февраля 1967 года²⁹³.

259. Некоторые члены Комиссии подчеркнули, что следовало бы не допускать создания такого положения, когда государства, не являющиеся участниками договора, направленного на поддержание мира и безопасности, окажутся в более выгодном положении по отношению к государствам — участникам такого договора. В частности, один из членов Комиссии отметил, что в тех случаях, когда государством приняты обязательства по осуществлению весьма широких мер по разоружению, выходящих за рамки того, с чем готовы согласиться другие государства, уполномоченные этим государством лица не должны на международном уровне нести ответственность за любые нарушения взятые этим государством обязательств. По мнению другого члена Комиссии, пункт 4 не должен быть поощрением потенциального агрессора, как не должен создавать впечатления того, что каким-либо образом подрывается предусмотренное Уставом Организации Объединенных Наций неотъемлемое право на самооборону.

260. Некоторые члены Комиссии подчеркнули, что предложенные пункты 4 и 5 вновь создают проблему взаимосвязи между исполнителем преступления и деянием, которое влечет за собой ответственность исполнителя. Была высказана мысль, что следовало бы пересмотреть эти пункты с целью более четко обозначить эту связь. Высказавшие это соображение члены Комиссии считают, что, хотя ответственность за неисполнение своих обязательств можно возлагать только на государство, определяющую роль в принятии решений, приводящих к нарушению государством его международных обязательств, играют конкретные лица. Эти члены Комиссии также считают необходимым уточнить, что не только глава государства, но и должностные и другие лица, входящие в политическую и административную иерархию, могут нести ответственность за такие нарушения.

²⁹² *Ibid.*, vol. 402, p. 71.

²⁹³ *Ibid.*, vol. 634, p. 281.

261. По вопросу о форме несколько членов Комиссии высказали мнение о том, что пункты 4 и 5 можно было бы объединить в одно положение.

8. КОЛОНИАЛЬНОЕ ГОСПОДСТВО

262. В своем докладе Специальный докладчик представил два варианта пункта 6²⁹⁴ проекта статьи 11, касающегося колониального господства. Он напомнил, что в пункте 3 б²⁹⁵ статьи 19 части 1 проекта статей об ответственности государств с полной определенностью говорится о том, что колониальное господство является международным преступлением. Он также напомнил о пункте б статьи 76 Устава Организации Объединенных Наций, в котором говорится о задачах международной системы опеки, а также о Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам²⁹⁶. Кроме того, он подчеркнул, что предыдущие прения в Комиссии показали: обсуждается не принципиальное положение о том, что колониализм является преступлением против мира, а лишь вопрос о его конкретной правовой формулировке. Специальный докладчик предложил две формулировки, представленные в виде двух вариантов пункта 6. В первом варианте воспроизводится формулировка пункта 3 статьи 19 проекта статей об ответственности государств; вариант второй формулировки взят из пункта 1 Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

263. Некоторые члены Комиссии сочли предпочтительным первый вариант. В этой связи было отмечено, что термин "колониализм" хорошо известен и что, несмотря на прогресс деколонизации, старые формы колониализма полностью не исчезли и нет никаких оснований считать, что в будущем не появятся новые формы колониализма. Кроме того, первый вариант соответствует утвержденной Комиссией в первом чтении формулировке статьи 19 части 1 проекта статей об ответственности государств, которую, видимо, нецелесообразно подвергать изменению без серьезных на то оснований.

264. Другие члены Комиссии отдали предпочтение второму варианту, считая, что он является достаточно широким, чтобы охватывать не только прежние формы колониализма, но и любую другую форму господства.

²⁹⁴ Два варианта пункта 6 проекта статьи 11, представленного Специальным докладчиком в его шестом докладе, гласят:

"Статья 11. Действия, являющиеся преступлениями против мира

...

6. ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ

Установление или сохранение силой колониального господства.

6. ВТОРОЙ ВАРИАНТ

Подчинение какого-либо народа иностранному игу и господству или его эксплуатация".

²⁹⁵ *Ежегодник., 1980 год*, том II (часть вторая), стр. 32.

²⁹⁶ Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года.

Кроме того, второй вариант соответствует формулировкам Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, принятых Генеральной Ассамблеей соответственно в 1960 и 1970 годах.

265. Многие члены Комиссии высказались за сочетание или объединение двух вариантов пункта 6, предложенных Специальным докладчиком. В этой связи было подчеркнуто, что Комиссии не следует проводить различие между колониализмом и иностранным порабощением. Колониализм обязательно сопровождается порабощением, а закабаление народа ведет к колонизации или, другими словами, изменению национальной самобытности порабощенного народа. Вместе с тем тот факт, что колониализм и иностранное порабощение во многих отношениях сходны, не означает, что они полностью тождественны. Таким образом, выбор того или иного варианта здесь вряд ли возможен. Единственное решение заключается в объединении этих вариантов.

266. В пользу объединения двух вариантов было также высказано мнение, согласно которому международно-правовая норма может иметь силу только в том случае, если она применяется единообразно и непредвзято. Принцип самоопределения, провозглашенный в Уставе Организации Объединенных Наций в качестве универсального, применялся в основном в целях ликвидации колониализма, однако он может и должен применяться и в других случаях. С учетом этого следует намного расширить сферу его применения, не ограничиваясь только колониальным контекстом. В этой связи все члены Комиссии высказались за то, что сфера применения принципа самоопределения является универсальной.

267. После этого в Комиссии завязалось обсуждение вопроса о сфере применения принципа самоопределения. Некоторые члены Комиссии поставили вопрос о том, следует ли проводить разграничение между самоопределением народов и самоопределением государств. Один из членов Комиссии заявил, что самоопределение является неотъемлемым правом, в отношении которого не действует срок давности и которое предусмотрено международным правом с учетом его внутреннего и внешнего аспектов. Оно защищает не только получение и сохранение независимости от иностранного господства, но и право любого народа в любом государстве свободно выбирать и в любое время изменять свой политический, экономический и социальный статус. Наконец, другие члены Комиссии обратили внимание на тот факт, что выражение "самоопределение народов" может потенциально содержать идею отделения в неоднородных общинах, и отметили, что в рамках рассматриваемого вопроса, а именно вопроса о колониализме, понятие самоопределения относится только к свободе народов, находящихся под колониальным господством или подвергающихся иностранной эксплуатации. По мнению одного из членов Комиссии, положение, содержащееся в пункте 6, можно было бы разделить на две части. В первой части говорилось бы о сохранении колониального господ-

ства, а во второй — о появлении новых форм эксплуатации или господства, которые можно было бы рассматривать в качестве "иностранных". Далее в комментарии к статье 11 можно было бы уточнить, что под преступлением колониального господства подразумевается только подчинение народа колониальной страны, до настоящего времени не добившегося независимости, и что эта статья не применяется в отношении ситуаций, когда то или иное меньшинство выступает за отделение от общенационального сообщества.

9. НАЕМНИЧЕСТВО

268. В пункте 7²⁹⁷ проекта статьи 11 наемничество рассматривается как преступление против мира. В своем шестом докладе (A/CN.4/411, пункт 43) Специальный докладчик отметил, что это явление уже охватывается Определением агрессии 1974 года (статья 3g). Поэтому он поставил вопрос о том, следует ли, учитывая этот факт, посвящать наемничеству отдельное положение. Кроме того, он отметил, что исследование по вопросу о наемничестве поручено Генеральной Ассамблеей Специальному комитету, который еще не завершил свою работу. В таких условиях любое определение этого явления в рамках проекта кодекса неизбежно будет носить предварительный характер. Он отметил, что определение наемника, содержащееся в предложенном им пункте,

²⁹⁷ Пункт 7 проекта статьи 11, представленного Специальным докладчиком в его шестом докладе, гласит:

"Статья 11. Действия, являющиеся преступлениями против мира

...

7. Вербовка, организация, снаряжение, подготовка наемников или предоставление им средств в целях подрыва независимости или безопасности государств или противодействия борьбе за национальное освобождение.

Термин "наемник" обозначает любое лицо, которое:

a) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;

b) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;

c) принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;

d) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

e) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;

f) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил".

взято из статьи 47 Дополнительного протокола I²⁹⁸ к Женевским конвенциям 1949 года.

269. Замечания членов Комиссии относительно наемничества касались в основном трех вопросов: следует ли это понятие рассматривать в отдельном положении проекта кодекса или же его нужно включить в определение агрессии в качестве преступления против мира; является ли определение, предложенное Специальным докладчиком, адекватным с точки зрения целей проекта кодекса; и следует ли Комиссии отложить рассмотрение упомянутых выше двух вопросов до тех пор, пока Специальный комитет, созданный Генеральной Ассамблеей, не завершит свою работу.

270. По мнению некоторых членов Комиссии, логичнее было бы рассматривать наемничество в общем контексте агрессии. Сейчас, когда стало намного сложнее прибегать к открытым формам агрессии, для достижения тех же целей используются замаскированные формы агрессии, в том числе наемничество. По мнению этих членов Комиссии, трудно представить ситуацию, в которой наемники не пользовались бы поддержкой одного или нескольких государств.

271. Однако большинство членов Комиссии высказались за то, чтобы наемничество рассматривалось в отдельном положении проекта кодекса. Было отмечено, что наемничество предполагает не только посягательство на территориальную целостность государства, но и нанесение серьезного ущерба его населению. Любое лицо, организующее вербовку, снаряжение, подготовку и использование наемников, должно считаться виновным в совершении преступления против мира. Современная практика достаточно убедительно свидетельствует о том, что наемничество является чаще всего результатом деятельности отдельных лиц или неправительственных организаций и что прямое участие государства, когда оно имеет место, трудно доказать. Иногда члены банд или торговцы наркотиками, действуя по своей собственной инициативе, организуют, вооружают и используют наемников для посягательства на суверенитет и территориальную целостность государств, в которых они проводят свои операции. Таким образом, наемничество должно рассматриваться в качестве отдельного преступления, отличного от агрессии. Кроме того, было отмечено, что, хотя часто говорят о вербовке и подготовке наемников, некоторые из них являются бывшими офицерами, не нуждающимися в подготовке. Не способные адаптироваться к гражданской жизни, они стремятся реализовать себя, участвуя в авантюристических мероприятиях, угрожающих жизни многих ни в чем не повинных людей, которые становятся их жертвами. Поэтому наемничество следует включить в проект кодекса, несмотря на сложности, возникающие при определении критериев, касающихся вербовки, обучения и вознаграждения.

272. В отношении определения наемника, предложенного Специальным докладчиком и заимствован-

²⁹⁸ Протокол I, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, принятый в Женеве 8 июня 1977 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, p. 330).

ного из Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что упомянутое определение не является полностью удовлетворительным, поскольку в Протоколе под углом зрения гуманитарного права рассматривалось только наемничество в военное время, но не наемничество в мирное время, а именно этот его вид охватывается данным проектом кодекса. Другие оговорки относительно определений наемника в предлагаемом пункте 7 касались понятия "вознаграждение". Было указано на необходимость уточнить, что именно подразумевается под таким вознаграждением или, скорее, какие соображения следует учитывать для принятия решения о том, представляет ли собой такое вознаграждение правонарушение. Было отмечено, что, согласно уже имеющейся формулировке, государству, завербовавшему наемников, для того, чтобы они не рассматривались в качестве таковых, достаточно организовать передачу большой суммы вознаграждения не открыто, а тайно или же изобразить дело таким образом, будто речь идет не о вознаграждении, а о чем-то ином. Один из членов Комиссии высказал мнение о том, что при определении наемника важным элементом следует считать "личную выгоду" в качестве мотивации обсуждаемого действия и что не нужно переоценивать значение таких элементов, как точная сумма выплаченного вознаграждения или гражданство данного лица.

273. По мнению некоторых членов Комиссии, прежде чем формулировать определение преступления наемничества, Комиссии следует дождаться результатов работы созданного Генеральной Ассамблеей Специального комитета.

274. Однако большинство членов Комиссии высказали мнение о том, что, полностью учитывая работу, проводимую в параллельных органах, таких как Специальный комитет и Третий комитет Генеральной Ассамблеи²⁹⁹, Комиссия должна продолжать свою работу по этой теме и попытаться, по возможности в кратчайшие сроки, выполнить задачу, возложенную на нее Генеральной Ассамблеей.

10. ПРЕДЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ДРУГИХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА

275. Некоторые члены Комиссии предложили включить в проект кодекса в качестве "преступлений против мира" другие виды преступлений. Один из членов Комиссии заявил, что такие действия, как "массовое выселение населения с той или иной территории с применением силы", во всех случаях наносят ущерб миру и безопасности человечества и должны в соответствии с кодексом рассматриваться в качестве преступления. По мнению другого члена Комиссии, "насильственное перемещение населения" является трагедией XX века и никакой справедливый мировой порядок не может допускать столь серьезное злоупотребление политической и военной властью. Насильственное выселение народа из мест его традиционного проживания равносильно открытому нарушению права на

²⁹⁹ См. резолюцию 41/102 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1986 года.

самоопределение. Другие члены Комиссии предложили предусмотреть в кодексе ответственность за размещение поселенцев на оккупированной территории и изменение демографического состава населения иностранной территории, о чем говорится в пункте 4 а статьи 85 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года³⁰⁰.

276. Специальный докладчик, в принципе соглашаясь с тем, что эти ситуации заслуживают изучения, высказал мнение, что они относятся к категории преступлений против человечества и могли бы рассматриваться в этом контексте.

277. В Комиссии сложился консенсус в отношении того, что каждое преступление, квалифицируемое как "преступление против мира", должно быть предметом отдельной статьи проекта кодекса, а не пункта одного и того же проекта статьи.

278. Как уже отмечалось (пункт 212, выше), Комиссия по завершении обсуждения приняла решение передать проект статьи 11 в Редакционный комитет.

С. Проекты статей проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества

1. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫХ КОМИССИЕЙ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

279. Тексты проектов статей 1—8, 10, 11 и 12, принятых Комиссией в предварительном порядке до настоящего времени, воспроизводятся ниже.

ГЛАВА I

ВВЕДЕНИЕ

ЧАСТЬ I. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КВАЛИФИКАЦИЯ

Статья 1. Определение

Преступления [по международному праву], определяемые в настоящем Кодексе, являются преступлениями против мира и безопасности человечества.

Статья 2. Квалификация

Квалификация какого-либо действия или бездействия как преступления против мира и безопасности человечества не зависит от внутригосударственного права. Тот факт, что какое-либо действие или бездействие наказуемо или не наказуемо в соответствии с внутригосударственным правом, не затрагивает эту квалификацию.

ЧАСТЬ II. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 3. Ответственность и наказание

1. Любое лицо, совершившее преступление против мира и безопасности человечества, несет ответственность за такое

³⁰⁰ См. сноску 298, выше.

преступление независимо от какого бы то ни было мотива, на который ссылается обвиняемый и который не охватывается определением этого преступления, и подлежит наказанию за него.

2. Судебное преследование какого-либо лица за преступление против мира и безопасности человечества не освобождает государство от ответственности по международному праву за действие или бездействие, относимое к этому государству.

Статья 4. Обязательство предавать суду или выдавать другому государству

1. Любое государство, на территории которого находится лицо, которое предположительно совершило преступление против мира и безопасности человечества, передает его суду или выдает другому государству.

2. Если выдачи требуют несколько государств, особое внимание уделяется требованию того государства, на территории которого было совершено преступление.

3. Положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи не пред-решают вопроса об учреждении и юрисдикции международного уголовного суда*.

Статья 5. Неприменимость срока давности

На преступления против мира и безопасности человечества не распространяется действие срока давности.

Статья 6. Судебные гарантии

Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления против мира и безопасности человечества, имеет право без дискриминации на минимум гарантий, признаваемых за каждым физическим лицом, как в том, что касается права, так и в том, что касается фактов, в частности:

1. Оно имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана.

2. Оно имеет право:

a) на справедливое и публичное разбирательство своего дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным надлежащим образом на основании закона или соглашения, при определении обоснованности всякого выдвинутого против него обвинения;

b) быть незамедлительно и подробно уведомленным на языке, который оно понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения;

c) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;

d) быть судимым без неоправданной задержки;

e) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если оно не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты услуг этого защитника;

f) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

g) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если оно не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;

h) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

Статья 7. Non bis in idem

[1. Никто не может быть привлечен к ответственности или подвергнут наказанию за преступление в соответствии с настоящим Кодексом, за совершение которого данное лицо было уже окончательно осуждено или оправдано тем или иным международным уголовным судом.]

2. В соответствии с пунктами 3, 4 и 5 данной статьи никто не может быть привлечен к ответственности или подвергнут наказанию за совершение преступления в соответствии с настоящим Кодексом в отношении деяния, за которое данное лицо было уже окончательно осуждено или оправдано национальным судом при условии, что назначенное наказание было приведено в исполнение или приводится в исполнение.

3. Независимо от положений пункта 2, лицо может быть привлечено к ответственности и подвергнуто наказанию [международным уголовным судом или] национальным судом за преступление в соответствии с настоящим Кодексом, если деяние, которое являлось основанием для судебного разбирательства и приговора как обычное преступление, соответствует одному из преступлений, квалифицируемых в настоящем Кодексе.

4. Независимо от положений пункта 2, национальный суд другого государства может предать суду и подвергнуть наказанию то или иное лицо за совершение преступления, квалифицируемого в настоящем Кодексе:

a) если деяние, которое являлось основанием для приговора, вынесенного иностранным судом, имело место на территории данного государства;

b) если данное государство является основной жертвой преступления.

5. Если лицо повторно признано виновным в совершении преступления в соответствии с настоящим Кодексом, суд при вынесении приговора учитывает любую меру наказания, которая была назначена и приведена в исполнение в соответствии с ранее вынесенным приговором за совершение этого же деяния.

Статья 8. Отсутствие обратной силы

1. Никто не может быть осужден в соответствии с настоящим Кодексом за деяния, совершенные до его вступления в силу.

2. Ничто в настоящей статье не мешает судить и наказывать любое лицо за любое деяние, которое в момент его совершения являлось преступным в соответствии с международным правом или внутригосударственным правом, применимым в соответствии с международным правом.

Статья 10. Ответственность начальника

Факт совершения преступления против мира и безопасности человечества подчиненным не освобождает его начальников от уголовной ответственности, если они были в курсе дела или располагали информацией, позволявшей им в тех обстоятельствах сделать вывод о том, что этот подчиненный совершил или собирается совершить такое преступление, и если они не приняли все возможные меры, которые они могли принять в целях предупреждения или пресечения этого преступления.

* В случае создания международного уголовного суда этот пункт будет опущен.

Статья 11. Официальный статус и уголовная ответственность

Официальный статус лица, совершившего преступление против мира и безопасности человечества, и в частности тот факт, что он является главой государства или правительства, не освобождает его от уголовной ответственности.

ГЛАВА II

ДЕЙСТВИЯ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ЧАСТЬ I. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Статья 12. Агрессия

1. Любое лицо, которому в соответствии с настоящим Кодексом приписывается ответственность за действия, представляющие собой агрессию, подлежит привлечению к суду и наказанию.

2. Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, не совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций.

3. Применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является *prima facie* свидетельством акта агрессии, хотя Совет Безопасности может в соответствии с Уставом сделать вывод, что определение о том, что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете других соответствующих обстоятельств, включая тот факт, что соответствующие акты или их последствия не носят достаточно серьезного характера.

4. [В частности] любое из следующих действий, независимо от объявления войны, квалифицируется в качестве акта агрессии с должным учетом пунктов 2 и 3 настоящей статьи:

a) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

b) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

c) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

d) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

e) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на этой территории по прекращении действия соглашения;

f) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них;

h) любые другие действия, квалифицируемые Советом Безопасности в качестве актов агрессии в соответствии с положениями Устава.

[5. Любая резолюция Совета Безопасности относительно наличия акта агрессии имеет обязательную силу для национальных судов.]

6. Ничто в настоящей статье не должно толковаться как расширяющее или сужающее каким-либо образом сферу действия Устава Организации Объединенных Наций, включая его положения, касающиеся случаев, в которых применение силы является законным.

7. Ничто в настоящей статье не может каким-либо образом наносить ущерба вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, которые насильственно лишены этого права и о которых упоминается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в частности народов, находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, а также праву этих народов бороться с этой целью и испрашивать и получать поддержку в соответствии с принципами Устава и согласно вышеупомянутой Декларации.

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ 4, 7, 8, 10, 11 и 12,
ПРИНЯТЫХ КОМИССИЕЙ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПО-
РЯДКЕ НА ЕЕ СОРОКОВОЙ СЕССИИ, С КОММЕНТА-
РИЯМИ К НИМ

280. Тексты проектов статей 4, 7, 8, 10, 11 и 12, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее сороковой сессии, с комментариями к ним воспроизводятся ниже.

ГЛАВА I

ВВЕДЕНИЕ

ЧАСТЬ II. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

*Статья 4. Обязательство предавать суду
или выдавать другому государству*

1. Любое государство, на территории которого находится лицо, которое предположительно совершило преступление против мира и безопасности человечества, предает его суду или выдает другому государству.

2. Если выдачи требуют несколько государств, особое внимание уделяется требованию того государства, на территории которого было совершено преступление.

3. Положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи не предрешают вопроса об учреждении и юрисдикции международного уголовного суда*.

Комментарий

1) Чтобы обеспечить наказание за преступления, предусмотренные проектом кодекса, Комиссия могла использовать несколько возможностей: во-первых,

* В случае создания международного уголовного суда этот пункт будет опущен.

предоставить юрисдикцию международному уголовному суду; во-вторых, возложить эту функцию на национальные суды, правомочные осуществлять уголовное преследование за такие преступления; в-третьих, создать международный суд, который действовал бы наряду с национальными судами; в-четвертых, обеспечить соблюдение кодекса через национальные суды, в состав которых добавлялся бы судья из страны обвиняемого и/или один или несколько судей из стран, к которым не относятся ни данный обвиняемый, ни данный национальный суд. Не отказываясь от любого из этих решений, которые можно было бы рассмотреть на одном из последующих этапов, Комиссия на данном этапе положила в основу своего подхода национальные суды. Кроме того, она приняла решение о том, что в статье 4 будут рассматриваться только общие принципы отправления правосудия и выдачи, и отложила на более поздний этап разработку более конкретных норм, которые необходимы для фактического осуществления кодекса и которые будут включены в соответствующую часть проекта кодекса.

2) Категория международных преступлений, таких как геноцид, апартеид, наемничество, международный терроризм, взятие заложников, незаконный захват воздушных судов; незаконные действия, направленные против безопасности гражданской авиации; преступления против лиц, пользующихся международной защитой, начинает занимать все более заметное место среди современных преступлений. Кроме того, международными последствиями характеризуется большое число обычных преступлений. Тем не менее число конвенций, предоставляющих юрисдикцию международному уголовному суду, невелико. Международная юрисдикция предусматривается только в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него³⁰¹ (статья VI) и Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него³⁰² (статья V). К тому же эта юрисдикция не является исключительной; она сосуществует с юрисдикцией национальных судов. Подавляющее большинство конвенций, применимых к вышеупомянутым преступлениям, основывается на национальной юрисдикции, как, например, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года³⁰³ (статья 7); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 года³⁰⁴ (статья 7); Конвенция о предотвращении и наказании актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц, и связанного с этим вымогательства, носящих международный характер, 1971 года³⁰⁵ (статья 5); Европейская конвенция о борьбе с терроризмом 1977 года³⁰⁶ (статья 7); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года³⁰⁷ (статья 8, пункт 1).

³⁰¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 78, p. 292.

³⁰² *Ibid.*, vol. 1015, p. 260.

³⁰³ *Ibid.*, vol. 860, p. 105.

³⁰⁴ *Ibid.*, vol. 1035, p. 185.

³⁰⁵ OAS, *Treaty Series*, No. 37 (1971), p. 6.

³⁰⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1137, p. 93.

³⁰⁷ Будет опубликован в United Nations, *Treaty Series*, No. 21931.

3) В пункте 1 статьи 4 устанавливается общий принцип, заключающийся в том, что государство, на территории которого находится лицо, которое предположительно совершило преступление против мира и безопасности человечества, предаёт его суду или выдает другому государству. Именно на этом принципе основаны некоторые конвенции, перечисленные в предыдущем пункте. Комиссия отметила, что смысл слов "лицо, которое предположительно совершило преступление" следует разъяснить в определении, которое, возможно, будет помещено в статью об использовании терминов, с тем чтобы четко указать: это выражение может применяться в отношении того или иного лица не на основе ненадежных утверждений или недостоверности свидетельств, а только на основе соответствующих фактов. Комиссия также решила, что выражение "предаёт суду" призвано охватить все стадии судебного преследования.

4) Пункт 2 касается тех случаев, когда государству, на территории которого находится предполагаемый исполнитель правонарушения, предъявляется сразу несколько требований о выдаче. Обычно выход из такой ситуации должен заключаться в разработке перечня приоритетов, в котором устанавливалась бы очередность рассмотрения государством этих требований. Однако в данном случае Комиссия столкнулась с трудностями при составлении такого перечня. Во-первых, сложность заключается в том, что, как следует из пункта 1 настоящего комментария, конкретный вид юрисдикции пока не выбран. Во-вторых, проблема заключается в необходимости найти компромисс между сторонниками различных принципов решения вопроса о выдаче, таких как территориальность, гражданство жертвы, должное отправление правосудия; дискреционные полномочия государства, на территории которого находится предполагаемый исполнитель преступления и т.д. Несмотря на эти трудности, помешавшие Комиссии приступить на данном этапе к определению очередности удовлетворения требований о выдаче, многие члены Комиссии придерживались мнения, согласно которому в пункте 2 следовало бы закрепить положение о предпочтительности выдачи преступника тому государству, на территории которого было совершено преступление. Другие члены Комиссии выступили против такого решения, высказавшись в пользу самостоятельного решения этого вопроса тем государством, на территории которого находится предполагаемый исполнитель преступления. Было также подчеркнуто, что принцип предпочтительности выдачи предполагаемого преступника тому государству, на территории которого было совершено преступление, вызовет практические трудности, в частности, в случае совершения преступления апартеида. Окончательно принятый текст пункта 2 представляет собой компромисс между двумя вышеизложенными позициями, поскольку в нем предусматривается, что особое внимание уделяется требованию того государства, на территории которого было совершено преступление. В этой принятой в предварительном порядке формулировке не устанавливается правило определения очередности, однако уделяется особое внимание требованию того государства, на территории которого было совершено преступление. Тем не менее текст продолжает вызывать определенные возражения со

стороны ряда членов Комиссии, которые хотели бы закрепить более четкую формулировку принципа территориальности и установить более определенную очередность рассмотрения требований о выдаче. Эти члены Комиссии зарезервировали свою позицию, рассчитывая, что в будущем Комиссия разработает нормы выдачи согласно данному проекту кодекса.

5) *Пункт 3* касается возможного учреждения международного уголовного суда и, кроме того, содержит ссылку на то, что положения статьи 4 пока не носят окончательного характера. Этот пункт подчеркивает тот факт, что юрисдикционное решение, принятое в статье 4, не послужит препятствием к тому, чтобы Комиссия в надлежащее время приступила к разработке статута международного уголовного суда. В этой связи один из членов Комиссии отметил, что в рамках своего нынешнего мандата Комиссия могла бы приступить к решению этой задачи без прямого поручения Генеральной Ассамблеи сделать это.

6) Один из членов Комиссии зарезервировал свою позицию по статье 4 в целом. Некоторые члены Комиссии не могли согласиться с общей применимостью принципа универсальной юрисдикции к проекту кодекса.

Статья 7. Non bis in idem

[1. Никто не может быть привлечен к ответственности или подвергнут наказанию за преступление в соответствии с настоящим Кодексом, за совершение которого данное лицо было уже окончательно осуждено или оправдано тем или иным международным уголовным судом.]

2. В соответствии с пунктами 3, 4 и 5 данной статьи никто не может быть привлечен к ответственности или подвергнут наказанию за совершение преступления в соответствии с настоящим Кодексом в отношении деяния, за которое данное лицо было уже окончательно осуждено или оправдано национальным судом, при условии, что назначенное наказание было приведено в исполнение или приводится в исполнение.

3. Независимо от положений пункта 2, лицо может быть привлечено к ответственности и подвергнуто наказанию [международным уголовным судом или] национальным судом за преступление в соответствии с настоящим Кодексом, если деяние, которое являлось основанием для судебного разбирательства и приговора как обычное преступление, соответствует одному из преступлений, квалифицируемых в настоящем Кодексе.

4. Независимо от положений пункта 2, национальный суд другого государства может предать суду и подвергнуть наказанию то или иное лицо за совершение преступления, квалифицируемого в настоящем Кодексе:

а) если деяние, которое являлось основанием для приговора, вынесенного иностранным судом, имело место на территории данного государства;

б) если данное государство является основной жертвой преступления.

5. Если лицо повторно признано виновным в совершении преступления в соответствии с настоящим Кодексом, суд при вынесении приговора учитывает

любую меру наказания, которая была назначена и приведена в исполнение в соответствии с ранее вынесенным приговором за совершение этого же деяния.

Комментарий

1) В статье 7 предусматриваются две ситуации: применение нормы *non bis in idem* в случае осуществления юрисдикции международным уголовным судом и ее применение в случае осуществления юрисдикции национальными уголовными судами. Представляется очевидным, что в данной статье не рассматривается вопрос о применении этой нормы в рамках национальной системы права. Таким образом, статья 7 касается лишь применения названного принципа на международном уровне либо благодаря созданию международного уголовного суда, либо путем участия судов нескольких систем права.

2) В *пункте 1* предусматривается, что принцип *non bis in idem* во всех без исключения случаях будет применяться в отношении решений международного уголовного суда. Пункт 1 помещен в квадратные скобки на случай создания международного уголовного суда; такая возможность не отрицается и могла бы быть рассмотрена Комиссией на одном из последующих этапов. В этой связи был задан вопрос о том, следует ли подразумевать под выражением "международный уголовный суд" только лишь международный уголовный суд универсального характера или же это выражение предполагает также возможность существования региональных судов, общих для нескольких государств. Другими словами, вопрос заключается в том, применяется ли норма, предусмотренная в пункте 1, также в отношении решений, выносимых тем или иным региональным судом. По мнению многих членов Комиссии, такая норма должна также применяться к таким решениям. Комиссия разъяснила, что слова "международный уголовный суд" следует считать относящимися к международному суду, который признается международным сообществом государств и сторонами, присоединившимися к данному кодексу. Было также решено, что слово "оправдано" касается тех случаев, когда оправдательный приговор выносится в решении по существу, а не в связи с прекращением дела.

3) В *пунктах 2, 3 и 4* провозглашается принцип *non bis in idem* и предусматриваются исключения из него в международном уголовном праве в тех случаях, когда это связано с несколькими национальными судами. Эти три пункта представляют собой результат компромисса между некоторыми тенденциями, возникшими в Комиссии в отношении данного принципа. Было подчеркнуто, что в статье 7 ставятся проблемы теоретического и практического порядка. В теоретическом плане было отмечено, что этот принцип является нормой, применимой во внутригосударственном праве, и что его осуществление в отношениях между государствами порождает проблему соблюдения одним государством окончательных судебных постановлений, вынесенных в другом государстве, так как международное право не налагает на государства обязательства признавать приговоры по уголовным делам, выносимые в другом государстве. В практическом плане было

отмечено, что государство может обеспечивать защиту исполнителя преступления против мира и безопасности человечества, находящегося на его территории, применив к нему меру наказания, которая совершенно не соответствует тяжести содеянного, однако позволяет ему избежать более суровых мер наказания в другом государстве, в частности в государстве, на территории которого было совершено преступление, или в государстве, которое стало его основной жертвой. Вместе с тем было высказано мнение о том, что норма *non bis in idem* необходима для предотвращения многократного преследования исполнителя преступления за совершение одних и тех же деяний и что в этом смысле эта норма является основополагающей гарантией прав человеческой личности. Таким образом, пункты 2, 3 и 4 представляют собой компромисс между изложенными выше позициями. В тех случаях, когда первое решение выносится национальным судом, норма *non bis in idem* предусматривает исключения, закрепленные в пункте 2, который ограничивает ее применение. Новое разбирательство может быть предпринято в тех случаях, когда:

a) деяние, которое являлось основанием для судебного разбирательства и приговора в одном государстве как обычное преступление, соответствует одному из преступлений, квалифицируемых в кодексе. Пример: деяние квалифицируется в качестве убийства, в то время как по обстоятельствам его совершения оно представляет собой акт геноцида (пункт 3);

b) приговор был вынесен судом не того государства, на территории которого было совершено преступление, или судом не того государства, которое стало его основной жертвой, если, например, эти государства считают, что вынесенное решение не соответствует должной оценке этих деяний или их тяжести (пункт 4). Используемая терминология ясно показывает, что возможность проведения нового судебного разбирательства и вынесение приговора — это право, предоставляемое заинтересованным государствам, но ни в коем случае не обязательство проводить такое разбирательство. Кроме того, из пункта 2 ясно следует, что общее условие применения принципа *non bis in idem*, когда речь идет о вынесении тем или иным национальным судом окончательного решения, заключается в том, что в случае осуждения назначенное наказание приведено или приводится в исполнение.

4) Следует также отметить, что, согласно пункту 3, международный уголовный суд может вновь привлечь к ответственности и подвергнуть наказанию за деяния, по которым национальный суд уже вынес приговор, если эти деяния преследовались как обычные преступления и соответствуют одному из преступлений, квалифицируемых в данном кодексе. Слова "международным уголовным судом или" взяты в квадратные скобки с учетом возможного учреждения международного уголовного суда. Кроме того, в Комиссии было разъяснено, что положения пункта 3 не затрагивают принцип отсутствия обратной силы, закрепленный в статье 8.

5) Смягчение меры наказания в случае повторного привлечения к ответственности, предусмотренное в

пункте 5, применяется в случаях повторного вынесения приговора либо национальным судом, либо международным уголовным судом.

Статья 8. Отсутствие обратной силы

1. Никто не может быть осужден в соответствии с настоящим Кодексом за деяния, совершенные до его вступления в силу.

2. Ничто в настоящей статье не мешает судить и наказывать любое лицо за любое деяние, которое в момент его совершения являлось преступным в соответствии с международным правом или внутригосударственным правом, применяемым в соответствии с международным правом.

Комментарий

1) Принцип отсутствия обратной силы норм уголовного права закреплен в ряде международных документов, таких как Всеобщая декларация прав человека³⁰⁸ (пункт 2 статьи 11), Международный пакт о гражданских и политических правах³⁰⁹ (пункт 1 статьи 15) и Европейская конвенция прав человека³¹⁰ (пункт 1 статьи 7). По существу этот принцип является практическим воплощением принципа *nullum crimen sine lege*. Применение данного кодекса к преступлениям, которые были совершены до его вступления в силу, было бы нарушением этого принципа.

2) В пункте 1 статьи 8 провозглашается принцип отсутствия обратной связи и четко устанавливаются пределы его применения. Речь идет об осуждении "в соответствии с настоящим Кодексом" за деяния, совершенные "до его вступления в силу". Комиссия решила, что под словом "деяние" следует понимать "действия или бездействие". Это толкование слова "деяние" в случае необходимости стало бы предметом специального положения, в котором разъяснялся бы смысл этого термина в каждом случае его употребления в данном проекте кодекса. Ограничивая применение этого принципа осуждением "в соответствии с настоящим Кодексом", статья 8 оставляет открытой возможность осуждения по иным основаниям, а не только за преступления, непосредственно рассматриваемые в данном кодексе. Это положение является предметом пункта 2.

3) Применение принципа отсутствия обратной силы норм уголовного права иногда вызывает трудности в международном праве. Действительно, одна школа толкует слово "lex" в принципе *nullum crimen sine lege* как относящееся к писаному праву (конвенции), в то время как другая школа наделяет слово "lex" намного более широким смыслом, подразумевая не только конвенции, но и обычаи, и общие принципы.

4) В ходе разработки пункта 2 Комиссия руководствовалась двумя основополагающими соображениями. С

³⁰⁸ Резолюция 217 (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года.

³⁰⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 999, p. 225.

³¹⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод, подписанная в Риме 4 ноября 1950 года (*Ibid.*, vol. 213, p. 221).

одной стороны, она не хотела, чтобы закрепление в данном проекте кодекса принципа отсутствия обратной силы ограничивало возможность предания суду за деяния, совершенные до вступления этого кодекса в силу, на иной юридической основе, например на основе ранее существовавшего соглашения, участником которого является то или иное государство, либо же в соответствии с обычным международным правом. Отсюда и появилось положение, содержащееся в пункте 2. С другой стороны, Комиссия не хотела бы, чтобы эта, более широкая возможность использовалась настолько гибко, что это могло бы служить поводом для судебного преследования на слишком расплывчатых с юридической точки зрения основаниях. Именно поэтому Комиссия предпочла включить в пункт 2 выражение "в соответствии с международным правом", а не такие, менее конкретные по смыслу выражения, как "в соответствии с общими принципами международного права". Аналогичным образом Комиссия сочла необходимым уточнить, что в отношении случаев, когда приговор выносится на основе национальных норм права, существовавших до принятия данного проекта кодекса, такое внутрисударственное право должно быть "применимым в соответствии с международным правом".

Статья 10. Ответственность начальника

Факт совершения преступления против мира и безопасности человечества подчиненным не освобождает его начальников от уголовной ответственности, если они были в курсе дела или располагали информацией, позволявшей им в тех обстоятельствах сделать вывод о том, что этот подчиненный совершил или собирается совершить такое преступление, и если они не приняли все возможные меры, которые они могли принять в целях предупреждения или пресечения этого преступления.

Комментарий

1) Принцип, касающийся ответственности начальника за совершение его подчиненными преступлений против мира и безопасности человечества, имеет прецеденты как в международной судебной практике, так и в документах по международному уголовному праву, принятых после второй мировой войны, например в статье 86 (пункт 2) Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года³¹¹.

2) Что касается международной уголовной судебной практики, то по делу *Ямашиты* Верховный суд Соединенных Штатов дал утвердительный ответ на вопрос о том, предполагают ли законы войны, что командующий армией должен в рамках своих полномочий принимать соответствующие меры для установления контроля над находящимся под его командованием личным составом, с тем чтобы воспрепятствовать совершению им действий, представляющих собой нарушение законов войны. Верховный суд признал, что генерал Ямашита несет уголовную ответственность на том основании, что им не были приняты

такие меры³¹². Со своей стороны, Токийский трибунал постановил, что *все*, на кого возложена ответственность, обязаны обеспечивать надлежащее обращение с военнопленными и препятствовать плохому обращению с ними³¹³. Аналогичным образом по делу о *Заложниках* военный трибунал США заявил, что командующий соединением должен нести ответственность за действия, совершенные его подчиненными при исполнении его приказов, и за действия, о которых он знал или должен был знать³¹⁴.

3) Статья 10 основывается — если не считать нескольких незначительных поправок редакционного характера — на пункте 2 статьи 86 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года. Уголовная ответственность начальника возникает при наличии двух изложенных в статье 10 условий, а именно:

a) начальник должен быть в курсе дела или располагать информацией, позволявшей ему в тех обстоятельствах сделать вывод о том, что подчиненный совершил или собирается совершить преступление;

b) им не были приняты все возможные меры, которые он мог принять в целях предупреждения или пресечения преступления.

4) Что касается условия, изложенного в подпункте a, то оно устанавливает связь между ответственностью начальника и его осведомленностью о том, что его подчиненный совершил или собирается совершить преступление. Такая презумпция знаний, действующая в отношении начальника, обуславливается наличием у него информации, позволявшей ему в данных условиях сделать вывод о том, что его подчиненный совершил или собирается совершить преступление. Начальник несет уголовную ответственность даже в том случае, если им не была достаточно глубоко проанализирована такая информация или если он, проанализировав информацию, не сделал очевидных выводов. В целях согласования текста этого проекта статьи на различных языках Комиссия привела в соответствие с французским текстом, в котором употребляется выражение "leur permettant de conclure", первоначальную английскую формулировку, взятую из пункта 2 статьи 86 Дополнительного протокола I, где в отношении информации употребляется следующее определение: "should have enabled them to conclude". Такое изменение носит чисто редакционный характер и отнюдь не означает, что Комиссия намерена дать статье 10 толкование, отличное от пункта 2 статьи 86 Протокола.

³¹² См. *Law Reports of Trials of War Criminals* (состоящая из 15 томов серия, подготовленная Комиссией Организации Объединенных Наций по военным преступлениям) (London, H.M. Stationery Office, 1947-1949), vol. IV, p. 43; и *United States Reports* (Washington, D.C.), vol. 327 (1947), p. 14-15.

³¹³ *Law Reports of Trials...*, vol. XV, p. 73.

³¹⁴ *Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10 (Nuernberg, October 1946-April 1949)* (15-volume series) (Washington (D.C.), U.S. Government Printing Office, 1949-1953), case No. 7, vol. XI, p. 1303.

³¹¹ См. сноску 298, выше.

5) Что касается условия, изложенного в подпункте *b*, то был поставлен вопрос о том, подразумеваются ли под "всеми возможными мерами, которые они могли принять", о чем говорится в статье 10, юридические полномочия начальника, его практические возможности или и то, и другое. Комиссия считает, что для возникновения ответственности начальника необходимо, чтобы он был правомочен принимать меры для предупреждения или пресечения преступления и чтобы он имел материальные возможности для принятия таких мер.

Статья 11. Официальный статус и уголовная ответственность

Официальный статус лица, совершившего преступления против мира и безопасности человечества, и в частности тот факт, что он является главой государства или правительства, не освобождает его от уголовной ответственности.

Комментарий

1) Принцип, установленный в статье 11, уже был изложен в положениях уставов международных военных трибуналов, созданных после второй мировой войны. Так, в статье 7 Устава Нюрнбергского трибунала³¹⁵ говорится:

Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государств или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания.

Положение, закрепляющее этот же принцип, содержится также в Уставе Токийского трибунала³¹⁶ (статья 6).

2) В дальнейшем положения, содержащие этот принцип, были включены в Нюрнбергские принципы, принятые Комиссией в 1950 году³¹⁷, а также в проект кодекса, принятый Комиссией в 1954 году. Принцип III Нюрнбергских принципов гласит:

То обстоятельство, что какое-либо лицо, совершившее деяние, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву.

В статье 3 проекта кодекса 1954 года предусматривается:

Обстоятельство, что какое-либо лицо действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности за совершение какого-либо из преступлений, определяемых в настоящем Кодексе.

3) Текст статьи 11 содержит элементы многих воспроизведенных выше положений. Хотя в нем прямо гово-

рится о главах государств или правительствах, поскольку им принадлежат наиболее широкие полномочия по принятию решений, слова "официальный статус лица, совершившего преступление.., и в частности" указывают на то, что статья 11 применяется и в отношении других должностных лиц. Подлинное значение этого принципа заключается в том, что официальный статус лица, совершившего преступление против мира и безопасности человечества, никогда не может рассматриваться в качестве обстоятельства, освобождающего его от ответственности или предоставляющего ему какой бы то ни было иммунитет даже в том случае, когда это должностное лицо заявляет о том, что действия, образующие состав преступления, являлись действиями по выполнению им своих функций.

4) Слова "что он является" применяются в отношении осуществления как юридических, так и фактических полномочий. Если то или иное лицо действовало так, будто оно было главой государства или правительства или правительственным должностным лицом, в то время как оно не являлось таковым, то это в такой же мере влекло бы его уголовную ответственность, как если бы совершенные им деяния представляли собой преступления в соответствии с данным кодексом.

ГЛАВА II

ДЕЙСТВИЯ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ЧАСТЬ I. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Статья 12. Агрессия

1. Любое лицо, которому в соответствии с настоящим Кодексом приписывается ответственность за действия, представляющие собой агрессию, подлежит привлечению к суду и наказанию.

2. Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, не совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций.

3. Применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является *prima facie* свидетельством акта агрессии, хотя Совет Безопасности может в соответствии с Уставом сделать вывод, что определение о том, что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете других соответствующих обстоятельств, включая тот факт, что соответствующие акты или их последствия не носят достаточно серьезного характера.

4. [В частности] любое из следующих действий, независимо от объявления войны, квалифицируется в качестве акта агрессии с должным учетом пунктов 2 и 3 настоящей статьи:

a) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая

³¹⁵ См. сноску 272, выше.

³¹⁶ См. сноску 273, выше.

³¹⁷ См. сноску 247 и 249, выше.

военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

b) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

c) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

d) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

e) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на этой территории по прекращении действия соглашения;

f) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них;

h) любые другие действия, квалифицируемые Советом Безопасности в качестве актов агрессии в соответствии с положениями Устава.

[5. Любая резолюция Совета Безопасности относительно наличия актов агрессии имеет обязательную силу для национальных судов.]

6. Ничто в настоящей статье не должно толковаться как расширяющее или сужающее каким-либо образом сферу действия Устава Организации Объединенных Наций, включая его положения, касающиеся случаев, в которых применение силы является законным.

7. Ничто в настоящей статье не может каким-либо образом наносить ущерба вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, которые насильственно лишены этого права и о которых упоминается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в частности народов, находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, а также праву этих народов бороться с этой целью и испраши-

вать и получать поддержку в соответствии с принципами Устава и согласно вышеупомянутой Декларации.

Комментарий

1) В пункте 1 статьи 12 нашло отражение стремление Комиссии установить связь между актом агрессии, который может быть совершен только государством, и лицами, которые подлежат привлечению к суду и наказанию за совершение актов агрессии согласно статье 3. Пункт 1 был принят в предварительном порядке, и на более позднем этапе разработки кодекса необходимо вернуться к его рассмотрению. Он является предварительным, во-первых, потому, что все еще не решен вопрос о тех категориях индивидов, о которых должна идти речь. Необходимо решить, идет ли речь исключительно о правительственных должностных лицах или также о других лицах, ответственных не только за политические или военные вопросы и принимавших участие в организации и планировании агрессии. Необходимо также решить, должна ли статья 12 применяться к частным лицам, предоставляющим имеющиеся у них экономические и финансовые средства тем, кто совершает агрессию. Кроме того, этот вопрос связан с понятиями соучастия в заговоре, и поэтому на более позднем этапе его необходимо рассмотреть с учетом этих понятий. Во-вторых, этот пункт является предварительным, потому что впоследствии необходимо найти положение более общего характера, которое применялось бы либо ко всем преступлениям, либо к какой-то одной категории преступлений, предусмотренных данным проектом кодекса. Наконец, некоторые члены Комиссии выразили сомнение в необходимости пункта 1. По их мнению, этот пункт представляет собой ненужный повтор пункта 1 статьи 3, согласно которому "любое лицо, совершившее преступление против мира и безопасности человечества..., подлежит наказанию за него". Они считали, что это положение, касающееся ответственности всякого лица, совершившего преступление против мира и безопасности человечества, применяется и к агрессии.

2) Другие пункты статьи 12 большей частью взяты из Определения агрессии 1974 года³¹⁸. Однако в тексте статьи 12 не делается ссылки на это Определение, с тем чтобы учесть позицию некоторых членов Комиссии, которые считают, что документ, призванный служить руководством для политического органа, например для Совета Безопасности, не может быть основой для уголовного преследования каким-либо судебным органом.

3) В этой связи в Комиссии были высказаны две точки зрения. Согласно первой, функцию отправления международного правосудия в области уголовного права следует четко отделить от исполнительных функций Совета Безопасности, который обеспечивает поддержание международного мира и безопасности путем принятия рекомендаций и мер в случае совершения агрессии или угрозы агрессии. Цель правосудия заключается в наказании лиц, совершивших агрессию. Поэтому сторонники автономии судебного органа считают, что

³¹⁸ См. сноску 267, выше.

не следует переносить *in toto* Определение агрессии 1974 года в уголовный кодекс. Они выступили за принятие такого определения агрессии, которое не было бы связано с текстом 1974 года или в любом случае не воспроизводило бы всех элементов этого текста. Хотя они и допускали, что содержащийся в Определении 1974 года перечень актов агрессии можно воспроизвести в определении агрессии уголовного кодекса, тем не менее они возражали против того, чтобы такой перечень был исчерпывающим для судьи, который должен иметь право квалифицировать и другие акты, составляющие агрессию, ссылаясь при этом на общее определение, изложенное в пункте 2 статьи 12. Поэтому они выступили за сохранение слов "в частности" в тексте пункта 4 и за исключение пункта 5. Согласно второй точке зрения, в кодексе необходимо полностью воспроизвести Определение агрессии 1974 года, причем не только воспроизвести это Определение, но и предусмотреть преимущественную силу решений Совета Безопасности перед решениями судебного органа в отношении тех резолюций, которые касаются наличия или отсутствия агрессии. Ряд членов Комиссии затронули следующую проблему: будет ли суд вправе рассматривать утверждения о совершении преступления агрессии без рассмотрения вопроса Советом Безопасности или без его заключения. Текст статьи 12, который был в предварительном порядке принят, отражает две вышеупомянутые точки зрения и оставляет нерешенными некоторые вопросы, о чем свидетельствуют взятые в квадратные скобки слова.

4) В *пунктах 2 и 3* воспроизводятся, соответственно, статьи 1 и 2 Определения агрессии 1974 года, за исключением пояснительного примечания и слов "как это установлено в настоящем Определении", которые были опущены в пункте 2.

5) *Пункт 4* основан на статье 3 Определения агрессии, однако заключенное в квадратные скобки выражение "В частности", добавленное в начале текста пункта 4, отражает те разногласия, о которых говорилось в пункте 3 настоящего комментария. Несколько членов

Комиссии считали необходимым предоставить национальным судам возможность квалифицировать как агрессию, помимо тех актов, которые перечислены в пункте 4, и другие акты, должным образом учитывая при этом положения пунктов 2 и 3. Однако, по мнению других членов Комиссии, предоставление национальным судам такого права недопустимо, поскольку это выходит далеко за рамки компетенции внутреннего судебного органа. Действия, о которых говорится в пункте 4 *a-g* – это действия, которые перечислены в соответствующих подпунктах статьи 3 Определения агрессии. Что касается пункта 4 *h*, то он соответствует статье 4 Определения агрессии и в нем учитываются полномочия Совета Безопасности, которые ему предоставлены на основании статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций, то есть полномочия квалифицировать другие действия как акты агрессии в соответствии с положениями Устава.

6) *Пункт 5*, взятый в квадратные скобки, отражает разногласия между членами Комиссии еще по одному вопросу, о чем уже говорилось в пункте 3 настоящего комментария. Ряд членов Комиссии, которые возражали против пункта 5, заявили, что если применение данного кодекса увязать с функционированием Совета Безопасности, то это лишит смысла все усилия по разработке кодекса. Другие члены Комиссии полагали, что резолюции, принимаемые Советом Безопасности на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, являются обязательными для всех государств-членов и *a fortiori* для их судов. Пункт 5 касается только национальных судов. Рассмотрение вопроса о связи между решениями международного уголовного суда и решениями Совета Безопасности не было завершено. В Комиссии было решено считать, что фраза "любая резолюция Совета Безопасности относительно наличия акта агрессии" означает одновременно и резолюцию, определяющую наличие акта агрессии, и резолюцию, отрицающую такой факт.

7) В *пунктах 6 и 7* воспроизводятся статьи 6 и 7 Определения агрессии 1974 года.

Глава V

СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ, НЕ СОПРОВОЖДАЕМОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ КУРЬЕРОМ

А. Введение

281. В соответствии с резолюцией 31/76 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1976 года Комиссия начала рассмотрение темы "Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером" на своей двадцать девятой сессии в 1977 году.

282. На своей тридцатой сессии в 1978 году Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы по этой теме, которая была ею учреждена под председательством г-на Абдуллы эль-Эриана. Результаты исследования, проведенного Рабочей группой, были представлены Комиссией в ее докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии в 1978 году. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 33/139 от 19 декабря 1978 года рекомендовала Комиссии продолжать изучение вопроса, касающегося статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, а в резолюции 33/140 от 19 декабря 1978 года постановила продолжить рассмотрение этого вопроса, когда Комиссия представит Генеральной Ассамблее результаты работы по вопросу о возможном составлении соответствующего правового документа по данной теме.

283. На своей тридцать первой сессии в 1979 году Комиссия назначила г-на Александра Янкова Специальным докладчиком по данной теме в целях подготовки свода проектов статей для соответствующего правового документа.

284. В период между своими тридцать второй сессией (1980 год) и тридцать восьмой сессией (1986 год) Комиссия рассмотрела семь докладов, представленных Специальным докладчиком³¹⁹, которые, среди

³¹⁹ Семь докладов Специального докладчика воспроизводятся в следующем порядке:

предварительный доклад: *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть первая), стр. 263, документ A/CN.4/335;

второй доклад: *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть первая), стр. 189, документ A/CN.4/347 и Add. 1 и 2.

третий доклад: *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть первая), стр. 323, документ A/CN.4/359 и Add.1;

четвертый доклад: *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть первая), стр. 79, документ A/CN.4/374 и Add. 1-4;

пятый доклад: *Ежегодник...*, 1984 год, том II (часть первая), стр. 96, документ A/CN.4/382;

шестой доклад: *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть первая), стр. 61, документ A/CN.4/390;

седьмой доклад: *Ежегодник...*, 1986 год, том II (часть первая), стр. 45, документ A/CN.4/400.

прочего, содержали проекты статей по данной теме³²⁰.

285. К концу своей тридцать восьмой сессии в 1986 году Комиссия завершила первое чтение проектов статей по данной теме, приняв в предварительном порядке полный свод из 33 статей³²¹, а также комментарии к ним³²².

286. На той же сессии Комиссия приняла решение о том, что в соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения проекты статей, принятые в предварительном порядке в первом чтении, должны быть переданы через Генерального секретаря правительствам государств-членов для представления комментариев и замечаний и что следует просить представить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю к 1 января 1988 года³²³.

287. В пункте 9 резолюции 41/81 от 3 декабря 1986 года и вновь в пункте 10 резолюции 42/156 от 7 декабря 1987 года Генеральная Ассамблея настоятельно призвала правительства уделить пристальное внимание просьбе Комиссии о представлении комментариев и замечаний по проектам статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером.

³²⁰ Полный исторический обзор работы Комиссии по данной теме см.:

a) доклады Комиссии: i) о работе ее тридцатой сессии, *Ежегодник...*, 1978 год, том II (часть вторая), стр. 169 и далее, глава VI; ii) о работе ее тридцать первой сессии, *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 228 и далее, глава VI; iii) о работе ее тридцать второй сессии, *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 164 и далее, глава VIII; iv) о работе ее тридцать третьей сессии, *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть вторая), стр. 190 и далее, глава VII; v) о работе ее тридцать четвертой сессии, *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 139 и далее, глава VI; vi) о работе ее тридцать пятой сессии, *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 48 и далее, глава V; vii) о работе ее тридцать шестой сессии, *Ежегодник...*, 1984 год, том II (часть вторая), стр. 21 и далее, глава III; viii) о работе ее тридцать седьмой сессии, *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 35 и далее, глава IV; ix) о работе ее тридцать восьмой сессии, *Ежегодник...*, 1986 год, том II (часть вторая), стр. 27 и далее, глава III.

b) доклады Специального докладчика (см. сноску 319, выше).

³²¹ Тексты см. *Ежегодник...*, 1986 год, том II (часть вторая), стр. 29, глава III, раздел D.1.

³²² Там же, сноска 72.

³²³ Там же, пункт 32.

288. В соответствии с просьбой Комиссии Генеральный секретарь направил правительствам официальные письма от 25 февраля и 22 октября 1987 года, предлагая представить свои комментарии и замечания к 1 января 1988 года.

289. Ко времени рассмотрения данной темы Комиссией на настоящей сессии комментарии и замечания 29 государств были получены в письменной форме и воспроизведены Секретариатом в документе A/CN.4/409 и Add.1–5.

В. Рассмотрение темы на настоящей сессии

290. На настоящей сессии Комиссия рассмотрела восьмой доклад, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/417). На рассмотрении Комиссии находились также комментарии и замечания по проектам статей, полученные от правительств (A/CN.4/409 и Add. 1–5).

291. В своем докладе Специальный докладчик проанализировал письменные комментарии и замечания, представленные правительствами. Применительно к каждой статье он обобщил основные тенденции и предложения, сделанные правительствами в их комментариях и замечаниях, и на основе их предложил либо пересмотреть тексты тех или иных статей, либо объединить их с другими статьями, либо оставить их в том виде, в каком они были приняты в первом чтении, или же исключить их.

292. Комиссия рассмотрела восьмой доклад Специального докладчика на своих 2069, 2070, 2072 и 2076–2080-м заседаниях, состоявшихся 28 и 29 июня, 1 июля и 8–15 июля 1988 года. Заслушав вступительное заявление Специального докладчика, Комиссия обсудила его предложения относительно второго чтения проектов статей. В конце обсуждения Комиссия постановила передать проекты статей в Редакционный комитет для второго чтения вместе с предложениями, сделанными Специальным докладчиком, а также теми предложениями, которые были выдвинуты на пленарных заседаниях в ходе обсуждения, при том понимании, что Специальный докладчик может представить Редакционному комитету новые предложения, если сочтет это целесообразным, на основе комментариев и замечаний, высказанных на заседаниях Комиссии, а также тех, которые могут быть сделаны в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи.

293. Прежде чем представить свои соображения и предложения по конкретным статьям, Специальный докладчик коснулся некоторых методологических вопросов, рассматриваемых в его докладе. Он подчеркнул, что при выработке проекта статей необходимо принять всеобъемлющий подход, ведущий к разработке цельного и как можно более единообразного режима, регулирующего статус всех категорий курьеров и почты. Он также подчеркнул, что следует придавать большое значение функциональной необходимости как основному фактору, определяющему статус всех категорий курьеров и почты. Что касается формы проекта, то он выступил за принятие конвенции как отдельно-

го правового документа, который должен быть в правовом отношении соответствующим образом увязан с четырьмя многосторонними конвенциями в области дипломатического и консульского права, принятыми под эгидой Организации Объединенных Наций^{3 2 4}.

294. Хотя по вышеуказанным вопросам не проводилось широких общих прений, члены Комиссии в целом поддержали замечания и предложения Специального докладчика.

295. В нижеследующих пунктах нашли отражение те замечания и предложения по проектам статей, которые были сделаны Специальным докладчиком на основе письменных комментариев и замечаний правительств, а также на основе высказанных членами Комиссии мнений по поводу письменных комментариев и замечаний правительств и предложений Специального докладчика. В этой связи многие члены Комиссии заявили, что они сделают замечания не по всем положениям проекта, а лишь по тем, которые, с их точки зрения, представляют собой наиболее существенные аспекты этого проекта, таким как сфера применения проекта, возможности, привилегии и иммунитеты, предоставляемые курьеру, защита дипломатической почты и некоторые другие положения.

1. ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЕ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ В ПЕРВОМ ЧТЕНИИ

а) ЧАСТЬ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящих статей) и
СТАТЬЯ 2 (Курьеры и почта, не входящие в сферу применения настоящих статей)

296. Статьи 1 и 2, принятые Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласят:

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к дипломатическим курьерам и дипломатической почте, используемым для официальных сношений государства со своими миссиями, консульскими учреждениями или делегациями, где бы они ни находились, и для официальных сношений этих миссий, консульских учреждений или делегаций с посылающим государством или между собой.

^{3 2 4} Этими конвенциями, далее именуемыми "кодификационными конвенциями", являются:

Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 146);

Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года (*ibid.*, vol. 596, p. 359);

Конвенция о специальных миссиях 1969 года [Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1969 год* (в продаже под № R.71.V.4), стр. 170];

Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года [Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1975 год* (в продаже под № R.77.V.3), стр. 118], далее именуемая "Венская конвенция о представительстве государств 1975 года".

Статья 2. Курьеры и почта, не входящие в сферу применения настоящих статей

Тот факт, что настоящие статьи не применяются к курьерам и почте, используемым для официальных сношений международных организаций, не затрагивает:

- a) правового статуса таких курьеров и почты;
- b) применения к таким курьерам и почте любых изложенных в настоящих статьях норм, которые подлежали бы применению согласно международному праву независимо от настоящих статей.

297. Представляя эти проекты статей в устном виде, Специальный докладчик отметил, что двумя правительствами были представлены идентичные комментарии относительно того, что официальные сношения, о которых говорится в *статье 1*, должны ограничиваться сношениями между центральным правительством посылающего государства и его миссиями или консульскими учреждениями за границей; соответственно сношения между миссиями или консульскими учреждениями посылающего государства следует исключить из сферы применения статьи. Эти два правительства предложили исключить из формулировки статьи 1 последние слова "или между собой".

298. Специальный докладчик заметил, что включение слов "или между собой", которые предусматривают сношения *inter se* между миссиями и консульскими учреждениями одного и того же посылающего государства, обосновано соображениями практической необходимости и существующими правовыми положениями. Он сослался на пункт 1 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, в котором, в частности, предусматривается, что "при сношениях со своим правительством и другими миссиями и консульствами аккредитирующего государства, где бы они ни находились, представительство может пользоваться всеми надлежащими средствами, включая дипломатических курьеров и закодированные или шифрованные депеши". Аналогичные положения содержатся также в пункте 1 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, в пункте 1 статьи 28 Конвенции о специальных миссиях 1969 года, а также в пункте 1 статьи 27 и пункте 1 статьи 57 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года.

299. Исходя из вышеизложенного и того факта, что при обсуждении Комиссия не столкнулась с какими-либо трудностями с точки зрения употребления слов "или между собой", Специальный докладчик предложил оставить эти слова в статье 1.

300. Специальный докладчик заявил, что одно правительство предложило ограничить сферу применения проекта статей статусом дипломатических (*stricto sensu*) и консульских курьеров и почты. Он отметил, что принятие такого предложения может не соответствовать основной цели проекта, которая заключается в принятии всеобъемлющего и единообразного подхода в отношении всех категорий курьеров и почты. Нет оснований считать, что относительно небольшое число ратификаций Конвенции о специальных миссиях 1969 года (которая уже вступила в силу) или Венской

конвенции о представительстве государств 1975 года объясняется режимом, установленным в этих документах для курьеров и почты. Кроме того, единообразный и всеобъемлющий подход к вопросу о курьерах и почте не означает слепого принятия всех положений, содержащихся в этих двух конвенциях.

301. В ходе проходившего в Комиссии обсуждения было высказано мнение о том, что данные проекты статей должны быть посвящены только дипломатическим и консульским курьерам и почте. В качестве альтернативы статье 33 в отдельных факультативных протоколах можно предусмотреть положение о применении этих статей к курьерам и почте, упоминаемым в Конвенции о специальных миссиях 1969 года и в Венской конвенции о представительстве государств 1975 года, что позволило бы обеспечить необходимую гибкость.

302. Что касается *статьи 2*, то Специальный докладчик отметил, что, хотя в некоторых письменных комментариях и замечаниях правительств поддерживалась идея ограничения сферы применения проектов статей курьерами и почтой государств, в других комментариях и замечаниях правительства высказывались в пользу расширения сферы применения статьи с целью распространить ее на курьеров и почту международных организаций. Он указал, что в статье III (раздел 10) Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года³²⁵ совершенно определенно говорится о том, что

Объединенные Нации имеют право пользоваться шифром и получать и отправлять свою корреспонденцию посредством курьеров или вализ, которые пользуются теми же иммунитетами и привилегиями, что и дипломатические курьеры и вализы.

Аналогичное положение было включено в статью IV (раздел 12) Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года³²⁶. Подобные положения, приравнивающие статус курьеров и почты международных организаций к статусу дипломатических курьеров и почты, можно найти и в правовых документах, касающихся привилегий и иммунитетов других межправительственных организаций.

303. Исходя из этих соображений и того всеобъемлющего и единообразного подхода, на котором строятся проекты статей, Специальный докладчик предложил добавить к статье 1 новый пункт 2, который бы гласил:

"2. Настоящие статьи применяются также к курьерам и почте, используемым для официальных сношений международной организации с государствами или с другими международными организациями".

304. Не принижая политического значения национально-освободительных движений или организаций, признанных Организацией Объединенных Наций и соответствующими региональными организациями, Специальный докладчик предложил не включать эти образова-

³²⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15.

³²⁶ *Ibid.*, vol. 33, p. 261.

ния в сферу применения проектов статей, поскольку их число очень ограничено, а объем их официальных сношений весьма незначителен, и поэтому не требуется принятия для них правовых положений общего характера.

305. Специальный докладчик указал, что в случае принятия предложенного добавления к статье 1 необходимо внести ряд соответствующих поправок. Статью 2 тогда необходимо исключить, а в подпункты 1 и 2 пункта 1 статьи 3 (Используемые термины) внести изменения, соответственно добавив ссылку на курьеров и почту международных организаций. Точную формулировку этих поправок необходимо рассмотреть в связи со статьей 3 (см. пункт 315, ниже).

306. Проведенное Комиссией обсуждение выявило наличие противоположных мнений относительно возможного расширения сферы применения рассматриваемых проектов статей с целью включения в нее международных организаций.

307. Некоторые члены Комиссии не выразили готовности дать согласие на возможное расширение. Государства и международные организации, заявляли они, являются различными субъектами международного права и это различие в прошлом уже привело к принятию двух отдельных конвенций в области права договоров. Кроме того, не существует двух одинаковых международных организаций, а это очень затрудняет задачу расширения сферы применения. Некоторые принимающие государства, как отмечалось, могут и не согласиться с тем, чтобы международные организации, расположенные на их территории, поддерживали сношения с государствами или региональными организациями, враждебно настроенными по отношению к принимающей стране. Отмечалось также, что предложение о расширении сферы применения статей появилось относительно поздно и его принятие повлекло бы за собой новое глубокое изучение проекта статей. Кроме того, практика показывает, что до настоящего времени в отношении службы курьеров и функционирования почты международных организаций не возникало каких-либо серьезных проблем, которые могли бы оправдывать включение в настоящий проект соответствующих положений. Предлагаемое расширение могло бы нарушить тщательно установленное в проектах статей равновесие и поставить под угрозу их приемлемость.

308. С другой стороны, большое число членов Комиссии поддержали предложение о расширении сферы применения проектов статей и включении в нее международных организаций. Утверждалось, что разграничение, которое настойчиво проводится некоторыми между государствами и международными организациями, в данном случае является особенно неуместным. Международные организации созданы государствами, и эти организации используют курьеров и почту. Конкретные положения на этот счет содержатся как в общих Конвенциях о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, так и в соответствующих конвенциях о специализированных учреждениях, равно как и во многих других соглашениях о штаб-квартирах. Кроме того, если Комиссия не займется этой задачей в настоящий момент, ей все равно поручат сделать это на более

позднем этапе, как это уже имело место в случае с правом международных договоров, что приведет к дополнительным затратам времени и денежных средств (назначение нового специального докладчика и т.д.) и отвлечет внимание от других вопросов. Расширение сферы применения статей можно было бы легко осуществить либо посредством принятия факультативного положения, либо путем принятия дополнительного факультативного протокола.

309. Многие члены Комиссии, которые поддержали идею расширения сферы применения проектов статей, чтобы включить в нее международные организации, считали, что это следует сделать лишь для международных организаций универсального характера по смыслу Венской конвенции о представительстве государств 1975 года, а именно в отношении "Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений, Международного агентства по атомной энергии и любой аналогичной организации, членский состав и ответственность которой носят широкий международный характер" [пункт 1(2) статьи 1]. Некоторые из этих членов Комиссии считали также, что сфера применения должна распространяться на курьеров и почту, используемых для официальных сношений между организациями или между штаб-квартирами организации и ее различными отделениями либо между отделениями.

310. Что касается возможного расширения сферы применения проектов статей для включения в нее курьеров и почты национально-освободительных движений, то большинство членов Комиссии считали, что такое расширение было бы нежелательным, поскольку национально-освободительные движения по своему характеру являются, как правило, временными и впоследствии будут интегрированы в государственную структуру. Кроме того, такое расширение, по их мнению, значительно снизило бы степень приемлемости проектов статей. Этот вопрос следует решать в рамках специальных соглашений между государствами и заинтересованными движениями.

311. Некоторые члены Комиссии считали, что расширение сферы применения статей за счет национально-освободительных движений, признанных Организацией Объединенных Наций и некоторыми региональными организациями, является вполне оправданным, поскольку многие государства уже повысили статус представительств таких движений, приравняв его к статусу полноправных дипломатических миссий. К тому же сферу применения статей можно было бы легко расширить путем принятия дополнительного факультативного протокола.

312. Специальный докладчик отметил, что следует тщательно изучить все высказанные в ходе обсуждения предложения и провести дальнейший анализ мнений правительств, прежде чем принимать по этому вопросу окончательное решение.

СТАТЬЯ 3 (Используемые термины)

313. Статья 3, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 3. Используемые термины

1. Для целей настоящих статей:

1) "дипломатический курьер" есть лицо, надлежащим образом уполномоченное посылающим государством либо на регулярной основе, либо для данного случая в качестве курьера *ad hoc*, как-то:

a) дипломатический курьер по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

b) консульский курьер по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

c) курьер специальной миссии по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; или

d) курьер постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя, делегации или делегации наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года, которому поручено обеспечить сохранность, доставку и вручение дипломатической почты и который используется для официальных сношений, указанных в статье 1;

2) "дипломатическая почта", сопровождаемая или не сопровождаемая дипломатическим курьером и используемая для официальных сношений, указанных в статье 1, означает места, содержащие официальную корреспонденцию и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования, имеющие видимые внешние знаки, указывающие на их характер, как-то:

a) дипломатическая почта по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

b) консульская вализа по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

c) почта специальной миссии по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; или

d) почта постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя, делегации или делегации наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

3) "посылающее государство" означает государство, отправляющее дипломатическую почту в адрес своих миссий, консульских учреждений или делегаций или из своих миссий, консульских учреждений или от делегаций;

4) "принимающее государство" означает государство, на территории которого расположены миссии, консульские учреждения или делегации посылающего государства, получающие или отправляющие дипломатическую почту;

5) "государство транзита" означает государство, по территории которого дипломатический курьер или дипломатическая почта следует транзитом;

6) "миссия" означает:

a) постоянное дипломатическое представительство по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

b) специальную миссию по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; и

c) постоянное представительство и постоянную миссию наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

7) "консульское учреждение" означает генеральное консульство, консульство, вице-консульство или консульское агентство по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

8) "делегация" означает делегацию или делегацию наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

9) "международная организация" означает межправительственную организацию.

2. Положения пункта 1 настоящей статьи, касающиеся используемых в настоящих статьях терминов, не наносят ущерба использованию этих терминов или значению, которым они могут наделяться в других международных документах или во внутреннем праве любого государства.

314. Специальный докладчик указал, что в отношении статьи 3 от правительств не было получено каких-либо существенных письменных комментариев или предложений.

315. Специальный докладчик предложил, что в случае принятия предложения о расширении сферы применения проекта путем добавления к статье 1 положения о курьерах и почте международных организаций (см. пункт 303, выше) необходимо добавить к пункту 1 (1) статьи 3 следующий новый подпункт *e*:

"*e*) курьер, используемый международной организацией для официальных сношений с государствами и другими международными организациями",

и необходимо также добавить к пункту 1 (2) статьи 3 следующий новый подпункт *e*:

"*e*) почта международной организации, используемая для ее официальных сношений с государствами и другими международными организациями".

316. В ходе проведенных Комиссией обсуждений не было внесено никаких конкретных предложений по статье 3.

СТАТЬЯ 4 (Свобода официальных сношений),

СТАТЬЯ 5 (Обязанность уважать законы и постановления принимающего государства и государства транзита) и

СТАТЬЯ 6 (Недопущение дискриминации и взаимность)

317. Статьи 4, 5 и 6, которые были в предварительном порядке приняты Комиссией в первом чтении, касаются общих принципов дипломатического права, относящихся к функционированию официальных сношений.

Статья 4. Свобода официальных сношений

1. Принимающее государство должно разрешать и охранять указанные в статье 1 официальные сношения посылающего государства, осуществляемые посредством дипломатического курьера или дипломатической почты.

2. Государство транзита должно предоставлять официальным сношениям посылающего государства, осуществляемым посредством дипломатического курьера или дипломатической почты, такую же свободу и защиту, что и принимающее государство.

Статья 5. Обязанность уважать законы и постановления принимающего государства и государства транзита

1. Посылающее государство должно наблюдать, чтобы привилегии и иммунитеты, предоставляемые его дипломатическому курьеру и дипломатической почте, не использовались каким-либо образом, несовместимым с объектом и целью настоящих статей.

2. Без ущерба для привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическому курьеру, он обязан уважать законы и постановления принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита. Он также обязан не вмешиваться во внутренние дела принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита.

Статья 6. Недопущение дискриминации и взаимность

1. При применении положений настоящих статей принимающее государство или государство транзита не должно допускать дискриминации между государствами.

2. Однако не считается, что имеет место дискриминация:

a) если принимающее государство или государство транзита применяет ограничительно какое-либо из положений настоящих статей ввиду ограничительного применения этого положения к его дипломатическим курьерам или дипломатической почте посылающим государством;

b) если государства по обычаю или соглашению между собой изменили объем возможностей, привилегий и иммунитетов, предоставляемых своим дипломатическим курьерам и дипломатической почте, при условии, что такое изменение не будет несовместимым с объектом и целью настоящих статей и не влияет на осуществление третьими государствами своих прав или на выполнение ими своих обязательств.

318. Специальный докладчик указал, что, по мнению одного правительства, статьи 4 и 5 являются ненужными, поскольку их суть, как представляется, уже надлежащим образом отражена в положениях ранее принятых документов, таких как Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года и Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года.

319. По мнению Специального докладчика, хотя и верно, что три общих принципа, изложенные в статьях 4, 5 и 6, заимствованы из соответствующих положений четырех кодификационных конвенций, их нынешняя формулировка отражает цель предоставления свободы при осуществлении официальных сношений с помощью курьеров и почты. В этих трех статьях содержатся важные элементы, особенно характерные для статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, и в них в общих чертах устанавливается равновесие между правами и обязательствами посылающего государства, принимающего государства и государства транзита, а также определяется принцип недискриминации и взаимности в их правовых отношениях. Общее и конкретное практическое значение этих положений нельзя упускать из виду в свете статей о статусе всех категорий курьеров и почты, используемых для официальных сношений.

320. По статье 4 в письменных комментариях и замечаниях правительств не было высказано никаких конкретных соображений или предложений редакционного характера. Поэтому Специальный докладчик пред-

ложил сохранить существующий текст. При обсуждении в Комиссии статья 4 конкретно не упоминалась.

321. Что касается статьи 5, то Специальный докладчик указал, что два правительства предложили опустить второе предложение в пункте 2, касающееся обязанности дипломатического курьера не вмешиваться во внутренние дела принимающего государства или государства транзита. Специальный докладчик придерживался мнения, что такое предложение можно было бы принять при том понимании, что обязанность курьера соблюдать законы и постановления принимающего государства и государства транзита предполагает также и его обязанность не вмешиваться в их внутренние дела. Он предложил также опустить в конце первого предложения пункта 2 слова "в зависимости от случая", с тем чтобы упростить текст.

322. В ходе проходившего в Комиссии обсуждения некоторые ее члены выступили против исключения второго предложения из пункта 2 статьи 5. По их мнению, это предложение необходимо, поскольку оно придает содержащемуся в пункте 2 положению большую взвешенность и обеспечивает защиту интересов принимающего государства. Один из членов Комиссии выступил за исключение этого предложения.

323. Что касается статьи 6, то Специальный докладчик заметил, что одно правительство предложило исключить слова "при условии, что такое изменение не будет несовместимым с объектом и целью настоящих статей и не влияет на осуществление третьими государствами своих прав или на выполнение ими своих обязательств" из пункта 2 *b* на том основании, что это положение неоправданно ограничивает свободу государства заключать договоры. Специальный докладчик разъяснил, что пункт 2 *b* представляет собой защитительную оговорку, которая призвана обеспечить соблюдение определенных международных норм и поддержание стабильности в том, что касается объема возможностей, привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическому курьеру и дипломатической почте. Однако он допускает возможность упрощения этого текста путем использования в качестве образца не статьи 49 (пункт 2 *b*) Конвенции о специальных миссиях 1969 года, а статьи 47 (пункт 2 *b*) Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и статьи 72 (пункт 2 *b*) Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Таким образом, он предложил следующий пересмотренный текст для пункта 2 *b* статьи 6:

"2. Однако не считается, что имеет место дискриминация:

...

b) если государства по обычаю или соглашению предоставляют своим дипломатическим курьерам и дипломатической почте режим, более благоприятный, чем тот, который требуется положениями настоящих статей, при условии, что такое увеличение объема возможностей, привилегий и иммунитетов не будет несовместимым с объектом и целью настоящих статей".

324. В ходе обсуждения в Комиссии один из ее членов поддержал вышеупомянутое предложение одного правительства об исключении части пункта 2 *b*. По его мнению, государства не нуждаются в наставлениях относительно того, в чем заключаются их наиболее важные интересы. Другой член Комиссии также выступил за исключение этой фразы и предложил изменить формулировку подпункта *b* следующим образом:

”*b*) если государства по обычаю или соглашению предоставляют друг другу в отношении их дипломатических курьеров и дипломатической почты более благоприятный режим, чем это требуется настоящими статьями”.

Другой член Комиссии, поддержав данное Специальным докладчиком разъяснение, счел предпочтительной формулировку пункта 2 *b*, которая была в предварительном порядке принята Комиссией в первом чтении.

b) ЧАСТЬ II. СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И КОМАНДИРА СУДНА ИЛИ САМОЛЕТА, КОТОРОМУ ВВЕРЕНА ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОЧТА

СТАТЬЯ 7 (Назначение дипломатического курьера)

325. Статья 7, принятая в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, гласит:

Статья 7. Назначение дипломатического курьера

С учетом положений статей 9 и 12 дипломатический курьер назначается посылающим государством или его миссиями, консульскими учреждениями или делегациями по их усмотрению.

326. Специальный докладчик отметил, что в письменных комментариях и замечаниях, полученных от правительств, в отношении статьи 7 не было выдвинуто никаких конкретных предложений. Одно правительство, однако, заметило, что эта статья не нужна, поскольку она относится к статьям, носящим декларативный характер и касающимся вопросов, которые до сих пор не регулировались международными соглашениями и не вызывали на практике проблем, которые бы требовали такого регулирования.

327. Специальный докладчик пояснил, что, по его мнению, данная статья уместна в своде норм, касающихся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты. В ней кодифицируется норма, которая сложилась в практике государств. Перекрестные ссылки на статью 9 (Гражданство дипломатического курьера) и статью 12 (Дипломатический курьер, объявленный *persona non grata* или неприемлемым) указывают на важность назначения курьера компетентными органами посылающего государства и на международно-правовые последствия такого назначения. В тех случаях, когда курьер осуществляет свои функции от имени нескольких государств, что может иметь место в практике государств, акт назначения курьера может иметь значение с точки зрения правовых отношений между курьером и посылающим государством. Поэтому Специальный докладчик предложил сохранить ста-

тью 7 как логический элемент в системе норм, касающихся статуса курьера и почты.

328. В ходе проходившего в Комиссии обсуждения один из ее членов пожелал узнать, сколько конвенций, национальных законодательных актов или правил содержит положение, аналогичное статье 7. Другой член Комиссии предложил исключить эту статью.

СТАТЬЯ 8 (Документы дипломатического курьера)

329. Статья 8, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 8. Документы дипломатического курьера

Дипломатический курьер снабжается официальным документом, в котором указываются его статус и число мест, составляющих сопровождаемую им дипломатическую почту.

330. Специальный докладчик заявил, что по поводу статьи 8 одно правительство представило предложение по существу. Было предложено указывать в документах курьера не только его статус и количество мест дипломатического багажа, но и основные данные о личности курьера, а также данные о багаже, составляющем почту, например порядковые номера мест, пункт назначения, размер и вес.

331. По мнению Специального докладчика, в официальном документе курьера можно было бы указывать также некоторые основные данные о личности курьера, а также порядковые номера мест багажа и пункт назначения. Что же касается размера и веса багажа, то этот вопрос ранее уже рассматривался несколько раз. Преобладающее мнение как в Комиссии, так и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи заключалось в том, что нет необходимости устанавливать в проекте статей какие-либо ограничения размера или веса, иначе система норм, касающихся почты, приобретет несколько жесткий и ограничительный характер и не сможет надлежащим образом удовлетворить практические потребности, возникающие при осуществлении официальных сношений. Тем не менее Комиссия в своем комментарии к статье 24 (Идентификация дипломатической почты) согласилась с тем, что ”желательно определять максимально допустимые размеры и вес дипломатической почты по соглашению между посылающим государством и принимающим государством и что целесообразность такой процедуры подкрепляется широко распространенной практикой государств”³²⁷.

332. С учетом высказанных выше соображений Специальный докладчик предложил следующий пересмотренный текст статьи 8:

”Статья 8. Документы дипломатического курьера

Дипломатический курьер снабжается официальным документом, в котором указываются его ста-

³²⁷ Ежегодник..., 1985 год, том II (часть вторая), стр. 61, пункт 8 комментария.

тус и основные личные данные о нем, включая его фамилию, официальное положение или ранг, а также число мест, составляющих сопровождаемую им дипломатическую почту, их порядковые номера и пункт назначения”.

333. В ходе обсуждения в Комиссии несколько ее членов поддержали предложенный пересмотренный текст.

СТАТЬЯ 9 (Гражданство дипломатического курьера)

334. Статья 9, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 9. Гражданство дипломатического курьера

1. Дипломатический курьер в принципе должен быть гражданином посылающего государства.

2. Дипломатический курьер не может назначаться из числа лиц, являющихся гражданами принимающего государства, иначе как с согласия этого государства, которое может быть в любое время аннулировано.

3. Принимающее государство может оговорить за собой право, предусмотренное в пункте 2 настоящей статьи, в отношении:

a) граждан посылающего государства, которые постоянно проживают в принимающем государстве;

b) граждан третьего государства, которые не являются одновременно гражданами посылающего государства.

335. Специальный докладчик заявил, что одно правительство сделало замечание общего характера, предложив опустить статью 9, поскольку она относится к категории вопросов, которые на практике не вызывают проблем, требующих специального регулирования. В другом замечании общего характера содержится предложение опустить пункты 2 и 3 статьи 9 как нереалистичные, поскольку в их основе лежит положение, согласно которому дипломатический курьер по существу является лицом, постоянно проживающим в принимающем государстве, тогда как в большинстве случаев принимающему государству заранее фактически неизвестно ни о его назначении, ни о его прибытии.

336. Специальный докладчик отметил, что вопрос о гражданстве дипломатического курьера должен стать объектом регулирования в целях установления логически обоснованного единого режима. К настоящему моменту только в Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года содержится специальное положение (статья 22) о гражданстве консульского курьера. Что касается пунктов 2 и 3 статьи 9, то они являются логическим продолжением норм, касающихся ситуаций, которые представляют собой исключения из общей нормы, закрепленной в пункте 1, согласно которой “дипломатический курьер в принципе должен быть гражданином посылающего государства”. Тот факт, что пункты 2 и 3 касаются исключительных случаев, сам по себе не может служить основанием для отказа от них.

337. Специальный докладчик также заметил, что два правительства представили свои комментарии и замечания, касающиеся момента аннулирования согласия

принимающего государства в том случае, когда дипломатическими курьерами назначаются граждане принимающего государства, граждане посылающего государства, которые являются постоянными жителями принимающего государства, или граждане третьего государства, не являющиеся гражданами посылающего государства. В своих замечаниях эти правительства предлагали, чтобы согласие принимающего государства не аннулировалось во время выполнения дипломатическим курьером своей миссии или до ее завершения.

338. Специальный докладчик согласился с тем, что, как указывала Комиссия в комментарии к статье 9, согласие государства может быть аннулировано лишь при серьезных обстоятельствах, например, связанных с серьезными злоупотреблениями возможностями, привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми курьеру³²⁸, и что во всех случаях должна обеспечиваться защита вверенной курьеру дипломатической почты и ее надежная доставка получателю. С учетом этих соображений Специальный докладчик предложил добавить в пункт 2 статьи 9 второе предложение, которое гласит:

”Однако в то время, когда дипломатический курьер выполняет свои функции на территории принимающего государства, аннулирование согласия становится действительным только после того, как дипломатический курьер доставит дипломатическую почту к месту ее окончательного назначения”.

339. В ходе обсуждения в Комиссии один из ее членов поинтересовался, каким образом пункты 1 и 2 статьи 9 будут применяться по отношению к лицу, имеющему двойное гражданство, то есть гражданство и принимающего, и посылающего государства. По его мнению, этот вопрос следует разъяснить либо в самой статье, либо в комментарии к ней.

340. Один из членов Комиссии предложил исключить статью 9, а другой заявил, что в случае сохранения этой статьи он поддержит поправку, предложенную Специальным докладчиком. В целом, однако, он считает эту статью ненужной, поскольку курьеры не являются дипломатами или консульскими сотрудниками и этот вопрос в целом можно было бы рассмотреть в комментарии. Кроме того, по его мнению, нормы, изложенные в пункте 3 статьи 9, представляются несовместимыми с соответствующими нормами, касающимися консульских курьеров и содержащимися в пункте 5 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года.

341. В связи с последним замечанием Специальный докладчик заявил, что это якобы существующее различие, как представляется, носит чисто редакционный характер. В пункте 5 статьи 35 Венской конвенции 1963 года упоминается также гражданин посылающего государства, постоянно проживающий в принимающем государстве. То же самое можно сказать и о пункте 3 а статьи 9 проекта. Он заявил, что формулировка по-

³²⁸ *Ежегодник...*, 1984 год, том II (часть вторая), стр. 56, конец пункта 3 комментария.

следнего положения является более точной и поэтому предпочтительной.

СТАТЬЯ 10 (Функции дипломатического курьера)

342. Статья 10, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 10. Функции дипломатического курьера

Функции дипломатического курьера заключаются в обеспечении сохранности, доставке и вручении по месту назначения вверенной ему дипломатической почты.

343. Специальный докладчик отметил, что в отношении статьи 10 правительствами не было представлено никаких конкретных замечаний по существу или редакционного характера, за исключением общего замечания, высказанного одним правительством, по мнению которого эту статью следует исключить, поскольку она относится к категории норм, которые не вызывают практических проблем, требующих особого регулирования.

344. В этой связи Специальный докладчик вкратце остановился на уже высказывавшихся им соображениях относительно других положений, касающихся цели данных проектов статей и использования всеобъемлющего подхода к их разработке. Он подчеркнул, что трудно представить себе выработку свода статей о статусе дипломатического курьера, в процессе которой не предпринимались бы попытки определить его официальные функции, и поэтому предложил сохранить статью 10 в ее нынешнем виде.

345. В ходе состоявшегося в Комиссии обсуждения статьи 10 не было высказано каких-либо замечаний, если не считать предложения одного члена Комиссии исключить эту статью.

СТАТЬЯ 11 (Прекращение функций дипломатического курьера)

346. Статья 11, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 11. Прекращение функций дипломатического курьера

Функции дипломатического курьера прекращаются, в частности:

a) по уведомлении посылающим государством принимающего государства и в надлежащем случае государства транзита о том, что функции дипломатического курьера прекращены;

b) по уведомлении принимающим государством посылающего государства, что согласно статье 12 оно отказывается признавать данное лицо дипломатическим курьером.

347. Специальный докладчик отметил, что некоторые правительства в своих письменных комментариях и замечаниях предложили включить в статью 11 новый подпункт *a*, в котором выполнение дипломатическим курьером своих функций или его возвращение в

страну происхождения считалось бы фактом, определяющим прекращение его функций. Специальный докладчик напомнил, что в первоначальном тексте проекта статьи³²⁹ содержалось аналогичное положение. Однако в результате обсуждения в Комиссии и Редакционном комитете это положение было снято. Тем не менее Комиссия в своем комментарии к статье 11 отметила, что эта статья вовсе не претендует на то, чтобы представлять собой исчерпывающий перечень всех возможных причин, ведущих к прекращению функций курьера, о чем свидетельствуют слова "в частности" во вступительной фразе. Далее в комментарии отмечалось, что самым частым и обычным фактом прекращения функций является момент окончательного выполнения курьером своих функций³³⁰.

348. В свете вышеприведенных замечаний Специальный докладчик считает, что, возможно, было бы целесообразным добавить перед уже имеющимися двумя подпунктами статьи 11 новый подпункт *a* о завершении выполнения дипломатическим курьером своих функций, который бы гласил:

"*a)* по выполнении дипломатическим курьером своих функций или по его возвращении в страну происхождения".

349. Если эта поправка будет принята, то уже имеющиеся подпункты *a* и *b* станут соответственно подпунктами *b* и *c*.

350. В ходе обсуждения в Комиссии один из ее членов решительно поддержал предложенную поправку.

351. По мнению другого члена Комиссии, нынешний подпункт *a*, принятый Комиссией в предварительном порядке, сформулирован недостаточно четко в том, что касается указания момента, когда курьер перестает быть курьером. Что же касается нынешнего подпункта *b*, то он считает более целесообразным включить его в статью 12.

СТАТЬЯ 12 (Дипломатический курьер, объявленный *persona non grata* или неприемлемым)

352. Статья 12, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

*Статья 12. Дипломатический курьер, объявленный *persona non grata* или неприемлемым*

1. Принимающее государство может в любое время, не будучи обязанным мотивировать свое решение, уведомить посылающее государство, что дипломатический курьер является *persona non grata* или неприемлемым. В таком случае посылающее государство должно отозвать дипломатического курьера или, в зависимости от случая, прекратить исполнение им своих обязанностей в принимающем государстве. То или иное лицо

³²⁹ В то время проект статьи 13 [Ежегодник..., 1982 год, том II (часть вторая), стр. 148, сноска 329].

³³⁰ Ежегодник..., 1984 год, том II (часть вторая), стр. 58, пункт 5 комментария.

может быть объявлено *persona non grata* или неприемлемым до прибытия на территорию принимающего государства.

2. Если посылающее государство отказывается выполнить или не выполняет в течение разумного срока свои обязательства, предусматриваемые в пункте 1 настоящей статьи, принимающее государство может отказаться признать данное лицо дипломатическим курьером.

353. Специальный докладчик отметил, что в письменных комментариях и замечаниях правительств по статье 12 были затронуты лишь два момента; они относились к пункту 2 и касались защиты дипломатической почты в том случае, когда курьер обязан покинуть территорию принимающего государства. Одно из правительств предложило предоставлять курьеру, объявленному *persona non grata* или неприемлемым, достаточное время для доставки почты получателю и с этой целью добавить новый пункт 3.

354. Специальный докладчик отметил, что, хотя озабоченность по поводу данной ситуации представляется вполне оправданной, вряд ли целесообразно включать с этой целью дополнительный пункт, поскольку в пункте 2 статьи 12 предусматривается "разумный срок", в течение которого почта может быть доставлена, и, кроме того, в статье 30 предусматриваются соответствующие меры защиты, обеспечивающие неприкосновенность почты. По этой причине он предложил сохранить нынешнюю формулировку статьи 12.

355. В ходе состоявшегося в Комиссии обсуждения один из ее членов решительно высказался в поддержку предложенной поправки, упомянутой выше (пункт 353).

СТАТЬЯ 13 (Возможности, предоставляемые дипломатическому курьеру)

356. Статья 13, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 13. Возможности, предоставляемые дипломатическому курьеру

1. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита предоставляет дипломатическому курьеру возможности, необходимые для выполнения его обязанностей.

2. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита в соответствии с просьбой и по мере возможности оказывает дипломатическому курьеру содействие в получении временного жилого помещения и в передаче сообщений по линиям электросвязи посылающему государству и его миссиям, консульским учреждениям или делегациям, где бы они ни находились.

357. Специальный докладчик отметил, что в отношении статьи 13 правительствами были представлены только два замечания общего характера. В одном из них говорится, что статья является слишком расплывчатой и может толковаться чересчур широко, что затрудняет ее принятие. По его мнению, статью можно было бы вообще исключить или по меньшей мере сформулировать таким образом, чтобы закрепить толь-

ко общую обязанность принимающего государства или государства транзита оказывать дипломатическому курьеру содействие в выполнении им своих функций. Во втором замечании было выражено сомнение в необходимости иметь положение такого рода, поскольку текст пункта 1 является неопределенным и неудовлетворительным, а пункт 2 наложит тяжелое и неоправданное бремя на принимающее государство и особенно на государство транзита.

358. Специальный докладчик напомнил, что статья 13 основывается на проектах статей 15, 18 и 19, первоначально представленных Специальным докладчиком в 1983 году³³¹; они касаются соответственно общих возможностей, возможностей для сношений и возможностей получения временных жилых помещений. По мнению многих членов Комиссии, предложенные Специальным докладчиком проекты статей, посвященные возможностям, предоставляемым курьеру, являлись слишком длинными и их было слишком много. Поэтому было принято решение объединить их с определенными изменениями и изложить в более сжатой форме в одной статье, предложенной Редакционным комитетом. В комментарии Комиссии к статье 13³³² разъясняются содержание и цель этой статьи, что, по мнению Специального докладчика, убедительно свидетельствует о ее практическом значении. С учетом этих соображений Специальный докладчик предложил сохранить настоящий текст статьи 13 с одной редакционной поправкой, а именно в пунктах 1 и 2 опустить слова "в зависимости от случая" как ненужные, что позволит сделать текст более кратким.

359. В ходе состоявшегося в Комиссии обсуждения некоторые ее члены высказались в поддержку замечаний, представленных правительствами и отраженных выше (пункт 357). Они не видят необходимости в сохранении статьи 13, особенно с учетом текста статьи 30, и считают, что трудности толкования объема обязательств могут привести к спорам между посылающим и принимающим государствами.

СТАТЬЯ 14 (Въезд на территорию принимающего государства или государства транзита)

360. Статья 14, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 14. Въезд на территорию принимающего государства или государства транзита

1. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита разрешает дипломатическому курьеру въезд на свою территорию при выполнении им своих функций.

2. Визы, если таковые требуются, выдаются дипломатическому курьеру принимающим государством или государством транзита в возможно короткий срок.

³³¹ См. *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 53–54, сноски 202, 205 и 206.

³³² *Ежегодник...*, 1984 год, том II (часть вторая), стр. 60–61.

361. Специальный докладчик отметил, что по статье 14 только одно правительство высказало замечание, предложив добавить в конце пункта 2 следующий текст:

”должным образом учитывая практику посылающего государства в отношении выдачи виз дипломатическим курьерам государства, у которого эта виза запрашивается, или, если это последнее государство обычно не использует дипломатических курьеров, практику посылающего государства в отношении выдачи виз гражданам государства, у которого эта виза запрашивается”.

362. По мнению Специального докладчика, хотя это предложение, имеет свои достоинства, предлагаемый текст было бы целесообразнее включить в комментарий, поскольку в нем более подробно разворачивается общее положение, уже содержащееся в статье 14. Кроме того, это замечание косвенно перекликается с принципом взаимности, закрепленным в статье 6. С учетом этого он предложил сохранить статью 14 в ее настоящей формулировке.

363. В ходе состоявшегося в Комиссии обсуждения по статье 14 не было высказано никаких конкретных соображений.

СТАТЬЯ 15 (Свобода передвижения)

364. Статья 15, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 15. Свобода передвижения

Поскольку это не противоречит законам и правилам о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности, принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита должно обеспечивать дипломатическому курьеру такую свободу передвижения и поездок по своей территории, которая необходима для выполнения его функций.

365. Специальный докладчик отметил, что по статье 15 было высказано только одно замечание общего характера. Одно правительство заявило, что, не возражая против этой статьи в целом, оно не может согласиться с обязательством, сформулированным в комментарии, о том, что ”в исключительных обстоятельствах” принимающее государство или государство транзита обязано оказать помощь курьеру ”в целях получения соответствующих транспортных средств в тех случаях, когда он сталкивается с непреодолимыми трудностями, которые могут задержать его в пути и которые могут быть преодолены по мере возможности с помощью или при содействии местных властей”³³³.

366. Специальный докладчик указал, что из приведенного выше комментария ясно, что дипломатический курьер, как правило, должен сам принимать все необходимые меры, связанные с его поездкой, и только в исключительных обстоятельствах, столкнувшись

с серьезными трудностями, курьер может обратиться за помощью к местным властям принимающего государства или государства транзита. Поэтому он предложил сохранить статью 15, внося в нее небольшую поправку, а именно опустить слова ”в зависимости от случая”.

367. В ходе обсуждения в Комиссии по статье 15 не было высказано никаких замечаний.

СТАТЬЯ 16 (Защита личности и неприкосновенность)

368. Статья 16, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 16. Защита личности и неприкосновенность

Дипломатический курьер пользуется при выполнении своих функций защитой принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита. Он пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.

369. Специальный докладчик отметил, что в своих письменных замечаниях общего характера одно правительство высказало мнение, что статья 16 не нужна, поскольку ее существо, как представляется, надлежащим образом отражено в Венских конвенциях о дипломатических и консульских сношениях 1961 и 1963 годов. Однако Специальный докладчик указал, что в комментарии к этой статье содержатся убедительные аргументы в пользу ее сохранения и освещаются соответствующие аспекты содержания и объема обязательств принимающего государства или государства транзита в том, что касается выполнения курьером его функций. Специальный докладчик заявил, что не считает необходимым продолжать рассматривать цель и практическое значение этого положения, которые подтверждаются четырьмя кодификационными конвенциями и значительным числом двусторонних соглашений, а также национальным законодательством. Эта статья занимает важное место в стройном своде норм, регулирующих статус дипломатического курьера. Поэтому он предложил сохранить статью 16 с единственным изменением редакционного характера, а именно опустить ненужные слова ”в зависимости от случая”.

370. Несколько членов Комиссии поддержали статью 16 и высказались в пользу ее сохранения. Один из членов Комиссии выступил за дальнейшую разработку этого положения, с тем чтобы точнее определить рамки защиты личности, обеспечиваемой курьеру.

СТАТЬЯ 17 (Неприкосновенность временного жилого помещения)

371. Статья 17, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 17. Неприкосновенность временного жилого помещения

1. Временное жилое помещение дипломатического курьера неприкосновенно. Власти принимающего государства или,

³³³ Там же, стр. 62, конец пункта 2 комментария.

в зависимости от случая, государства транзита не могут вступить в это помещение, иначе как с согласия дипломатического курьера. Тем не менее такое согласие может предполагаться в случае пожара или другого стихийного бедствия, требующего безотлагательных мер защиты.

2. Дипломатический курьер по мере возможности информирует власти принимающего государства или государства транзита о местонахождении своего временного жилого помещения.

3. Временное жилое помещение дипломатического курьера не подлежит досмотру или обыску, если только нет серьезных оснований предполагать, что в нем находятся предметы, обладание, импорт или экспорт которых запрещены законом или регулируются карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. Такой досмотр или обыск должен проводиться только в присутствии дипломатического курьера и при том условии, что досмотр или обыск осуществляется без нарушения личной неприкосновенности дипломатического курьера или неприкосновенности вверенной ему дипломатической почты и не приведет к неоправданной задержке или препятствию доставке дипломатической почты.

372. Специальный докладчик отметил, что в комментариях и замечаниях, представленных правительствами по статье 17, были высказаны весьма различные мнения. Наметились две основные противоположные точки зрения. Одни правительства возражают против настоящего текста и считают его ненужным, нереалистичным, непрактичным и излишним. Следовательно, по мнению сторонников этого подхода, статью 17 следует вообще исключить. Сторонники другой столь же решительно высказанной точки зрения, подчеркивая практическое значение статьи 17, склоняются к тому, чтобы усилить концепцию неприкосновенности временного жилого помещения. Были высказаны критические замечания, в которых говорилось о том, что пункт 3 статьи 17, в котором допускается досмотр временного жилища курьера при определенных условиях, не соответствует пункту 1, основанному на принципе неприкосновенности, который должен быть руководящей нормой. В этой связи одно правительство предложило внести поправку в пункт 1, добавив в конце его следующую фразу: "при условии принятия всех необходимых мер, обеспечивающих защиту дипломатической почты, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 28". Оно также предложило изменить пункт 3 таким образом, чтобы на принимающее государство или государство транзита налагалось обязательство в случае досмотра или обыска жилища дипломатического курьера обеспечить ему возможность связаться с миссией посылающего государства, с тем чтобы ее представитель мог присутствовать при таком досмотре или обыске. Специальный докладчик добавил, что, кроме предложений, отражающих эти две основные точки зрения, был получен ряд замечаний и предложений, подкрепляющих компромиссное положение, которое сформулировано в пункте 3, с тем чтобы сделать статью 17 более приемлемой.

373. Признавая, что статья 17 может возложить серьезное бремя на принимающее государство или государство транзита, Специальный докладчик тем не менее высказал мнение о том, что настоящий текст представляет собой приемлемое компромиссное ре-

шение, обеспечивая разумное равновесие между необходимостью надлежащей правовой защиты курьера и почты в определенных обстоятельствах и интересами принимающего государства или государства транзита. Комиссии необходимо сделать выбор. Если исключить статью 17, то в стройной системе норм, регулирующих правовой статус курьера и почты, неизбежно образуется пробел. Специальный докладчик считает, что в целом было бы желательно сохранить данную статью.

374. В ходе обсуждения в Комиссии некоторые ее члены решительно высказались в поддержку статьи 17. По их мнению, неприкосновенность личности курьера практически зависит от обеспечения неприкосновенности его жилища. Основанием для обеспечения неприкосновенности временного жилого помещения курьера является необходимость расширения рамок неприкосновенности его личности, как это предусмотрено в статье 16, а не только необходимость защиты почты. С их точки зрения, статья 17 не является излишней и обеспечивает надлежащее равновесие между интересами посылающего государства и интересами государства транзита или принимающего государства. Применяемый при этом подход носит строго функциональный характер. Один из членов Комиссии, высказавшись в поддержку этой статьи, полагал возможным переработать ее таким образом, чтобы в пункте 1 был изложен принцип неприкосновенности временного жилого помещения, в пункте 2 — исключения, содержащиеся в нынешних пунктах 1 и 3, тогда как нынешний пункт 2 стал бы пунктом 3.

375. Другие члены Комиссии решительно высказались против статьи 17 и выступили за ее исключение. По их мнению, вопрос о защите курьера уже достаточно полно охватывается статьей 16, а защита почты — статьей 30, поэтому нет какой-либо функциональной необходимости в статье 17. Реальное положение дел показывает, что каких-либо практических проблем с временным жилым помещением курьера не возникало, поэтому данный вопрос не нуждается в специальном регулировании. Кроме того, статья 17 в ее нынешней редакции даже не содержит требования о том, что курьер должен сопровождать почту, чтобы иметь право на дополнительную защиту. Эта статья возложит неоправданное бремя на государства с большим объемом курьерских и почтовых операций и приведет к нежелательному результату в том плане, что уменьшит степень приемлемости проектов статей в целом.

376. Некоторые члены Комиссии, не отвергая в принципе статью 17, считали возможным найти какое-то компромиссное решение, чтобы уменьшить опасения ее противников и тем самым сделать ее более приемлемой. Они предложили опустить в пункте 1 первое предложение, в котором говорится о неприкосновенности временного жилого помещения. Остальная часть статьи осталась бы без изменений.

377. Один из членов Комиссии решительно поддержал поправку к пункту 3, предложенную одним правительством (см. пункт 372, выше), при условии,

что в новом тексте не содержалось бы ссылки на представителя посылающего государства, присутствующего при досмотре или обыске.

378. Специальный докладчик высказал мнение, что текст статьи 17, принятый в первом чтении без каких-либо официальных оговорок, обеспечивает основу для разработки надлежащего положения, однако этот вопрос следует изучить дополнительно, чтобы найти формулировку, которая сможет обеспечить лучшие перспективы принятия этой статьи.

СТАТЬЯ 18 (Иммунитет от юрисдикции)

379. Статья 18, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 18. Иммунитет от юрисдикции

1. Дипломатический курьер пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих функций.

2. Он пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих функций. Этот иммунитет не распространяется на иск о возмещении убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, пользование которым может повлечь за собой ответственность курьера, если эти убытки не могут быть возмещены страховщиком.

3. Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении дипломатического курьера, за исключением тех случаев, когда он не пользуется иммунитетом в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, и иначе, как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности, временного жилого помещения или вверенной ему дипломатической почты.

4. Дипломатический курьер не обязан давать показания в качестве свидетеля в случаях, затрагивающих выполнение им своих функций. К нему может быть обращено требование дать показания в других случаях при том условии, что это не приведет к неоправданной задержке или не создаст препятствий доставке дипломатической почты.

5. Иммунитет дипломатического курьера от юрисдикции принимающего государства или государства транзита не освобождает его от юрисдикции посылающего государства.

380. Во время устного представления статьи 18 Специальный докладчик отметил, что она затрагивает один из наиболее спорных вопросов настоящей темы, поэтому текст данной статьи представляет собой компромисс, достигнутый на основе функционального подхода, связанного с ограниченным иммунитетом от юрисдикции. В своем восьмом докладе (A/CN.4/417, пункты 149 и далее) он всесторонне проанализировал комментарии и замечания правительств по этой статье. Вкратце можно выделить следующие три основные тенденции. Первая большая группа государств согласна с функциональным подходом и считает, что существующий текст статьи 18 закладывает компромиссную основу для достижения договоренности. По мнению другой группы государств, пункт 1 этой статьи является

ся излишним, поскольку в соответствии со статьей 16 курьер будет пользоваться личной неприкосновенностью. Третья группа настаивала на необходимости предоставить курьеру полный иммунитет от уголовной юрисдикции принимающего государства или государства транзита и отказаться от функционального подхода, используемого в пункте 1. Кроме того, были предложены некоторые редакционные поправки.

381. Специальный докладчик, отдавая предпочтение простой и безоговорочной формулировке по вопросу об иммунитете от юрисдикции, в то же время считал необходимым не забывать о достоинствах более ограничительной концепции функционального и ограниченного иммунитета, которая подкрепляется соображениями практического и прагматического характера. С другой стороны, исключение статьи 18 привело бы к появлению пробела в отношении основных элементов правового статуса курьера, что отразилось бы на осуществлении его функций. С учетом этого он предложил сохранить статью 18 в ее нынешней компромиссной форме с одним добавлением и некоторыми чисто редакционными поправками. Поддерживая предложение одного правительства, он предложил добавить в конце пункта 2 следующую фразу:

”В соответствии с законами и другими юридическими нормами принимающего государства или государства транзита курьер, находясь за рулем транспортного средства, должен быть застрахованным от ответственности перед третьими лицами”.

Он также предложил исключить слово ”всех” перед словом ”действий” в пунктах 1 и 2, а также слова ”в зависимости от случая” в обоих пунктах.

382. При обсуждении в Комиссии многие ее члены поддержали статью 18, считая ее тщательно сбалансированным положением, представляющим собой хорошую компромиссную формулировку, в которой учитываются различные мнения. Кроме того, несколько членов Комиссии поддержали предложение Специального докладчика о добавлении одной фразы к тексту пункта 2, а также другие предложения редакционного характера. В этой связи некоторые члены Комиссии отметили, что статья 78 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года, касающаяся страхования от ответственности перед третьими лицами, имеет отношение к пункту 2 статьи 18.

383. В связи с пунктом 2 один из членов Комиссии задал вопрос, во всех ли случаях принимающее государство или государство транзита не может возбуждать иск в отношении курьера до того, как такой иск возбужден в отношении страховой компании. Другой член Комиссии выразил сомнение относительно необходимости сохранения пункта 5. Еще один член Комиссии предложил исключить пункты 2, 3 и 4 этой статьи.

384. И наконец, один из членов Комиссии заявил, что он не убежден в необходимости статьи 18 в целом, особенно если учитывать существование статьи 16; он высказал мнение о том, что данная статья может стать помехой эффективному и четкому отправлению

правосудия в принимающем государстве или государстве транзита.

385. Специальный докладчик заявил, что в свете прошедшего обсуждения статья 18 с предложенными поправками является, по-видимому, приемлемой для большого числа членов Комиссии. Что касается вопроса, заданного в связи с пунктом 2 (см. пункт 383, выше), то он отметил, что иммунитет от юрисдикции принимающего государства или государства транзита предусматривался в отношении действий, совершаемых курьером при выполнении своих функций. Однако его иммунитет от гражданской и административной юрисдикции не распространяется на иски о возмещении ущерба в случае аварии, вызванной транспортным средством, использование которого может привести к возникновению ответственности курьера, если этот ущерб не покрывается страховкой. В данном случае в отношении курьера может быть возбужден гражданский иск, если страховая компания не возмещает ущерба. Кроме того, было предложено включить положение об обязанности курьера быть застрахованным от ответственности перед третьими лицами. Что касается сомнений, высказанных одним из членов Комиссии относительно пункта 5, то Специальный докладчик заявил, что в этом пункте изложена ставшая почти стандартной норма дипломатического и консульского права, представляющая собой положение о гарантиях, которое может иметь превентивный эффект и в определенных обстоятельствах применяться на практике.

СТАТЬЯ 19 (Освобождение от личного контроля, таможенных пошлин и досмотра) и

СТАТЬЯ 20 (Освобождение от сборов и налогов)

386. Статьи 19 и 20, принятые Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласят:

Статья 19. Освобождение от личного контроля, таможенных пошлин и досмотра

1. Дипломатический курьер освобождается от личного контроля.

2. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита в соответствии с такими законами и правилами, которые оно может принять, разрешает дипломатическому курьеру ввозить в своем личном багаже предметы, предназначенные для его личного пользования, и освобождает эти предметы от всех таможенных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением налогов и сборов, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.

3. Личный багаж дипломатического курьера освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, не предназначенные для личного пользования дипломатическим курьером, или предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. В таких случаях досмотр производится только в присутствии дипломатического курьера.

Статья 20. Освобождение от сборов и налогов

Дипломатический курьер при исполнении своих функций освобождается в принимающем государстве или в зависимо-

сти от случая, в государстве транзита от всех налогов и сборов, государственных, районных или муниципальных, которыми он облагался бы в ином случае, за исключением косвенных налогов, которые обычно включаются в цену товаров или обслуживания, и налогов и сборов, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.

387. Специальный докладчик отметил, что некоторые правительства выразили мнение о том, что статьи 19 и 20 следует исключить. В этой связи были выдвинуты два основных аргумента. Возражение против сохранения пункта 1 статьи 19 основывалось на том, что предусматриваемое статьей 16 положение о личной неприкосновенности курьера делает излишним положение, касающееся освобождения от личного контроля. Другие положения об освобождении, предусматриваемые в пунктах 2 и 3 данной статьи и в статье 20, были также сочтены излишними в силу непродолжительного характера пребывания курьера в иностранном государстве.

388. По мнению Специального докладчика, Комиссия может счесть возможным исключить пункт 1 статьи 19 с учетом вышеизложенного толкования статьи 16 о неприкосновенности личности. Однако представляется, что сам по себе временный характер статуса курьера не является основанием для исключения конкретного положения, касающегося освобождения от некоторых обязательств, которые устанавливаются в отношении курьера, с тем чтобы облегчить выполнение им своих функций и оказать содействие в его передвижениях. Курьер является официальным представителем посылающего государства и имеет право пользоваться определенными возможностями при въезде или выезде с территории принимающего государства или государства транзита, которые предоставляются любому члену административного или технического персонала миссии или консульского учреждения, не являющемуся гражданином принимающего государства или государства транзита. Краткосрочность пребывания курьера не должна влиять на его право пользоваться как лицом, выполняющее официальную миссию, определенным освобождением от уплаты таможенных пошлин, сборов и других налогов, что облегчало бы выполнение им таможенных формальностей на границе и тем самым создавало бы благоприятные условия для выполнения им своих официальных функций без излишних формальностей в целях скорейшей доставки дипломатической почты. Речь, по существу, идет о функциональной необходимости.

389. С учетом изложенных выше соображений Специальный докладчик предложил опустить пункт 1 статьи 19 и объединить пункты 2 и 3 с текстом статьи 20. Он также предложил исключить слова "в зависимости от случая" из нынешнего текста пункта 2 статьи 19, который станет первым пунктом новой статьи 19, а также из текста нынешнего пункта 3 и из статьи 20. Новый комбинированный текст будет гласить:

"Статья 19. Освобождение от таможенных пошлин и других сборов и налогов

1. Принимающее государство или государство транзита в соответствии с такими законами и пра-

вилами, которые оно может принять, разрешает дипломатическому курьеру ввозить в своем личном багаже предметы, предназначенные для его личного пользования, и освобождает эти предметы от всех таможенных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением сборов, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.

2. Личный багаж дипломатического курьера освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, не предназначенные для личного пользования дипломатическим курьером, или предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. В таких случаях досмотр производится только в присутствии дипломатического курьера.

3. Дипломатический курьер при исполнении своих функций освобождается в принимающем государстве или в государстве транзита от всех налогов и сборов, государственных, районных или муниципальных, которыми он облагался бы в противном случае, за исключением косвенных налогов, которые обычно включаются в цену товаров или обслуживания, и сборов, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания”.

390. В ходе проходившего в Комиссии обсуждения несколько ее членов высказались в поддержку объединения статей 19 и 20, как это предложено Специальным докладчиком. Один из членов Комиссии предложил исключить статью 20 (пункт 3 объединенного текста).

СТАТЬЯ 21 (Срок действия привилегий и иммунитетов)

391. Статья 21, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 21. Срок действия привилегий и иммунитетов

1. Дипломатический курьер пользуется привилегиями и иммунитетами с момента вступления на территорию принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита для выполнения своих функций или, если он уже находится на территории принимающего государства, с момента начала выполнения им своих функций. Эти привилегии и иммунитеты обычно прекращаются в момент, когда дипломатический курьер покидает территорию принимающего государства или государства транзита. Однако привилегии и иммунитеты дипломатического курьера *ad hoc* прекращаются в момент доставки им по назначению вверенной ему дипломатической почты.

2. Когда функции дипломатического курьера прекращаются в соответствии со статьей 11 *b*, его привилегии и иммунитеты прекращаются в момент, когда он покидает территорию принимающего государства, или по истечении разумного срока, предоставленного для этой цели.

3. Независимо от положений предшествующих пунктов иммунитет продолжает существовать в отношении действий,

совершаемых дипломатическим курьером при выполнении своих функций.

392. Специальный докладчик отметил, что в отношении статьи 21 правительства представили комментарии и замечания двух видов, а именно общую оценку, касающуюся необходимости статьи, и конкретные предложения по существу, а также замечания редакционного характера относительно пункта 1.

393. Что касается необходимости иметь данную статью, то одно правительство сделало заявление общего характера о том, что не может поддержать статью 21, поскольку в ней в несколько усложненной форме излагается то, что уже ясно подразумевается в других положениях проектов статей (например, в статьях 12 и 16) или же четко сформулировано в положениях Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года или Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Это же правительство выступило против данной статьи, в том числе против пункта 3, поскольку оно принципиально возражает против предоставления курьеру какого-либо иммунитета от юрисдикции.

394. Комментируя конкретные замечания по существу статьи, как и замечания редакционного характера, Специальный докладчик отметил, что они касаются двух различных вопросов: во-первых, точного момента или факта, определяющего начало или окончание действия привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическому курьеру, и, во-вторых, срока действия привилегий и иммунитетов, предоставляемых курьеру *ad hoc*.

395. В связи с упомянутыми выше комментариями и замечаниями правительства Специальный докладчик отметил, что с точки зрения логичной последовательности свода статей по вопросу о статусе дипломатического курьера было бы не совсем верно полагать, что такой важный вопрос, как срок выполнения функций, следует решать косвенно на основе положений, касающихся объявления курьера *persona non grata* (статья 12) или касающихся защиты личности и неприкосновенности дипломатического курьера (статья 16). Что касается ссылки на Венские конвенции 1961 и 1963 годов, то каких-либо конкретных положений о сроке действия привилегий и иммунитетов курьера в этих документах не содержится. На мысль о включении статьи 21 навели соответствующие положения упомянутых кодификационных конвенций, однако непосредственно в самой статье специально рассматриваются особые правовые характеристики статуса курьера и временный характер его функций. Именно поэтому с точки зрения определения статуса курьера так важно указать точный момент или факт (событие), определяющий начало или прекращение пользования привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми дипломатическому курьеру, и указать срок действия привилегий и иммунитетов, предоставляемых курьеру *ad hoc* в том особом случае, когда он постоянно проживает в принимающем государстве.

396. По мнению Специального докладчика, точное указание фактического момента, с которого курьер

начинает пользоваться привилегиями и иммунитетами в том случае, когда он уже находится на территории принимающего государства, имеет весьма важное значение. Этот момент следует точно определить в тексте. Возможно, таким моментом является момент назначения или момент, когда курьер принимает почту в свое ведение. Весьма важное значение в этой связи имеет момент назначения и получения курьером документов, подтверждающих его статус.

397. Специальный докладчик считает, что существующий текст пункта 1 нуждается в дальнейшем уточнении и должен предусматривать, что курьер пользуется соответствующими привилегиями и иммунитетами с момента вступления на территорию принимающего государства или государства транзита для выполнения своих функций или, если он уже находится на территории принимающего государства, с момента его назначения курьером и получения документа, о котором говорилось в статье 8. Особо следует сказать, что курьер *ad hoc* только тогда прекращает пользоваться привилегиями и иммунитетами, когда он постоянно проживает на территории принимающего государства.

398. С учетом вышеизложенного Специальный докладчик предложил сохранить нынешнюю формулировку пунктов 2 и 3 статьи 21, в отношении которых не было получено каких-либо конкретных замечаний или соображений, и сформулировать пункт 1 следующим образом (изменения выделены курсивом):

"1. Дипломатический курьер пользуется привилегиями и иммунитетами с момента вступления на территорию принимающего государства или государства транзита для выполнения своих функций или, если он уже находится на территории принимающего государства, с момента его назначения курьером и получения документа, о котором говорилось в статье 8. Эти привилегии и иммунитеты обычно прекращаются в момент, когда дипломатический курьер покидает территорию принимающего государства или государства транзита. Однако привилегии и иммунитеты дипломатического курьера *ad hoc, проживающего на территории принимающего государства*, прекращаются в момент доставки им по назначению вверенной ему дипломатической почты".

399. В ходе проходившего в Комиссии обсуждения несколько ее членов поддержали пересмотренный текст пункта 1, предложенный Специальным докладчиком.

СТАТЬЯ 22 (Отказ от иммунитетов)

400. Статья 22, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 22. Отказ от иммунитетов

1. Посылающее государство может отказаться от иммунитетов дипломатического курьера.

2. За исключениями, предусмотренными в пункте 3 настоящей статьи, отказ всегда должен быть ясно выраженным, и сообщение о нем делается в письменной форме.

3. Возбуждение дела дипломатическим курьером лишает его права ссылаться на иммунитет от юрисдикции в отношении любого встречного иска, непосредственно связанного с основным иском.

4. Отказ от иммунитета от юрисдикции в отношении гражданского или административного дела не означает отказа от иммунитета в отношении исполнения решения, для чего требуется особый отказ.

5. Если посылающее государство не отказывается от иммунитета дипломатического курьера в отношении гражданского иска, оно прилагает все усилия для справедливого разрешения дела.

401. Специальный докладчик указал, что одно правительство, выступавшее против предоставления дипломатическому курьеру юрисдикционных иммунитетов, выразило в этой связи свои сомнения относительно необходимости статьи 22. Каких-либо других письменных замечаний и соображений по этой статье не поступало. В этой связи он предложил сохранить статью 22 в ее нынешней формулировке.

402. В ходе обсуждения в Комиссии по статье 22 не было сделано никаких конкретных замечаний, кроме высказанного одним из членов Комиссии предложения об исключении этой статьи.

СТАТЬЯ 23 (Статус командира судна или самолета, которому вверена дипломатическая почта)

403. Статья 23, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 23. Статус командира судна или самолета, которому вверена дипломатическая почта

1. Командиру коммерческого судна или самолета, следующего регулярным рейсом в порт, прибытие в который разрешено, может быть вверена дипломатическая почта посылающего государства или представительства, консульского учреждения или делегации этого государства.

2. Командир снабжается официальным документом, в котором указывается число мест, составляющих вверенную ему почту, но он не считается дипломатическим курьером.

3. Принимающее государство обеспечивает сотруднику миссии, консульского учреждения или делегации посылающего государства беспрепятственный доступ на судно или самолет, для того чтобы непосредственно и свободно принять почту от его командира или для того, чтобы непосредственно и свободно вручить ему таковую.

404. Во время устного представления этой статьи Специальный докладчик указал, что одно правительство предложило предоставить командиру судна или самолета, которому вверена дипломатическая почта, тот же статус, что и дипломатическому курьеру или курьеру *ad hoc*. В этой связи Специальный докладчик считает, что нет никаких веских фактических или правовых оснований для изменения этой общепризнанной нормы, содержащейся в пункте 7 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 го-

да и в соответствующих положениях других кодификационных конвенций, согласно которым командир, которому вверена дипломатическая почта, не считается дипломатическим курьером.

405. Специальный докладчик также отметил, что в другом замечании по существу, содержащемся в письменных комментариях одного правительства, говорится о том, что почта может также быть вверена не только командиру, но и другим членам экипажа судна или самолета. Он добавил, что эта возможность уже рассматривалась в его предыдущих докладах, однако мнения по этому вопросу в Комиссии и Редакционном комитете разделились. Тем не менее после принятия нынешнего текста статьи 23 Комиссия в своем комментарии отметила, что формулировка пункта 1 "не исключает существующей среди некоторых государств практики, когда несопровождаемая почта вверяется одному из членов экипажа судна или самолета либо на основании решения центральных властей государства, либо на основании распоряжения командира судна или самолета, которые выделяют для этих целей одного из членов экипажа"³³⁴.

406. По мнению Специального докладчика, этот вопрос, по всей вероятности, следует рассмотреть еще раз. Он поэтому предложил поправку к названию и к пунктам 1, 2 и 3 статьи 23, предусматривающую включение в каждом случае слов "или уполномоченного члена экипажа" после слова "командира".

407. В ходе проходившего в Комиссии обсуждения один из ее членов выступил в поддержку предложенных изменений; другой член Комиссии выразил сомнение относительно их необходимости.

с) ЧАСТЬ III. СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ

СТАТЬЯ 24 (Идентификация дипломатической почты)

408. Статья 24, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 24. Идентификация дипломатической почты

1. Места, составляющие дипломатическую почту, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на их характер.

2. Места, составляющие дипломатическую почту, не сопровождаемую дипломатическим курьером, должны также иметь видимое обозначение места назначения и получателя.

409. Специальный докладчик указал, что письменные комментарии и замечания, сделанные в отношении статьи 24, носят весьма общий характер, то есть отмечалось, что данная статья должна содержать более четкие и конкретные нормы, однако при этом не выдвигалось каких-либо конкретных предложений.

410. В этой связи Специальный докладчик отметил, что, по его мнению, предлагаемый пересмотренный текст статьи 8 (см. пункт 332, выше), а также ста-

ты 24 могли бы служить основой для более подробной идентификации дипломатической почты. Поэтому он предложил сохранить нынешний текст статьи 24.

411. В ходе проведенного Комиссией обсуждения на статью 24 не делалось каких-либо конкретных ссылок.

СТАТЬЯ 25 (Содержание дипломатической почты)

412. Статья 25, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 25. Содержание дипломатической почты

1. Дипломатическая почта может содержать только официальную корреспонденцию и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования.

2. Посылающее государство принимает надлежащие меры для предотвращения доставки с помощью дипломатической почты иных предметов, кроме указанных в пункте 1.

413. Специальный докладчик заявил, что текст статьи 25, принятый после тщательного обсуждения, отражает законную озабоченность в связи с отдельными злоупотреблениями дипломатической почтой, имевшими место в последнее время. Цель данной статьи, как указано в комментарии Комиссии, заключается в определении разрешаемого содержимого почты; при этом подчеркивается, что в ней может содержаться только официальная корреспонденция и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования³³⁵. Кроме того, для усиления обязательств посылающих государств в отношении соблюдения нормы, регулирующей разрешаемое содержимое почты, в пункте 2 данной статьи включено положение превентивного характера.

414. Одним из правительств было сделано замечание в отношении того, что в почте не должны содержаться какие-либо предметы, ввоз или хранение которых запрещены законами принимающего государства или государства транзита. В этой связи Специальный докладчик отметил, что никакие соответствующие положения четырех кодификационных конвенций не содержат таких ссылок. Предлагаемое ограничение выходит за пределы значения данных положений. Кроме того, нынешняя формулировка пункта 1 статьи 25, разработанная на основе пункта 4 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, может с успехом быть использована для достижения данной цели при соблюдении сферы применения устоявшихся норм, изложенных в кодификационных конвенциях в отношении содержимого почты.

415. Два других замечания касались необходимости определения размеров и веса почты в рамках разумных пределов, находящихся в соответствии со значимостью миссии, консульского учреждения или делегации посылающего государства. Другое аналогичное предложение заключалось в том, чтобы сохранять вес дипломатической почты в пределах, которые считаются

³³⁴ Ежегодник..., 1985 год, том II (часть вторая), стр. 59, пункт 5 комментария.

³³⁵ Там же, стр. 61–62, пункты 2–3 комментария.

разумными и нормальными с учетом размеров и потребностей конкретной миссии.

416. Специальный докладчик заявил, что, по его мнению, оба предложения относительно вопросов, которые затрагивались в контексте статьи 8, содержат такие формулировки, касающиеся размеров и веса почты, которые могли бы вызвать субъективные и противоречивые толкования, могущие быть расценены как несовместимые с принципом суверенного равенства государств.

417. Исходя из вышеуказанных соображений, Специальный докладчик предложил сохранить нынешний текст статьи 25.

418. В ходе проведенного Комиссией обсуждения один из членов Комиссии поддержал замечание одного правительства, упомянутое выше (пункт 414), относительно предметов, ввоз или хранение которых запрещены законами принимающего государства. В этой связи другой член Комиссии подчеркнул, что в свете положений статьи 5 об обязанности соблюдать законы и постановления принимающего государства и государства транзита было бы неуместным в статье 25 более подробно определять содержание дипломатической почты, поскольку все положения проекта должны толковаться комплексно, с учетом всех статей.

СТАТЬЯ 26 (Доставка дипломатической почты почтовой службой или любыми видами транспорта)

419. Статья 26, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 26. Доставка дипломатической почты почтовой службой или любыми видами транспорта

При доставке мест, составляющих дипломатическую почту, почтовой службой или любыми видами транспорта применяются условия, установленные надлежащими международными и национальными нормами.

420. Специальный докладчик указал, что в отношении статьи 26 правительствами было сделано лишь несколько замечаний, касающихся того, что в данном тексте следует тем или иным образом отразить необходимость обеспечения по возможности наилучших условий для скорейшей доставки почты и соответствующих мер во избежание длительных задержек. Он подчеркнул, что идея ускорения доставки почты и обеспечения особого режима дипломатической почты почтовой службой или любыми видами транспорта могла бы быть отражена в тексте статьи 26 лишь в общем виде, поскольку обращение с почтой зависит от процедур, используемых соответствующими администрациями или учреждениями. В этой связи он напомнил о том, что предложение о введении новой категории почтовых отправок под названием "дипломатическая почта" в международной почтовой службе посредством внесения поправок в статью 18 международных правил Всемирного почтового союза было отклонено на Конгрессе ВПС, состоявшемся в Рио-де-Жа-

нейро в 1979 году³³⁶. Следовательно, режим дипломатической почты должен быть таким же, как и режим других почтовых отправок, если только почтовая администрация не заключила двустороннее или многостороннее соглашение о более благоприятном режиме дипломатической почты, пересылаемой почтовой службой. Далее он отметил, что фактически уже существует ряд подобных двусторонних документов. По его мнению, нынешняя работа Комиссии по рассматриваемой теме вполне может стать основой для выработки общих правовых рамок в отношении пересылки дипломатической почты по почтовым каналам.

421. Исходя из сделанных рядом правительств комментариев и замечаний, Специальный докладчик предложил следующий пересмотренный текст статьи 26:

"Статья 26. Доставка дипломатической почты почтовой службой или любыми видами транспорта

Соответствующие международные или национальные нормы, регулирующие использование почтовой службы или любых видов транспорта, применяются при доставке мест, составляющих дипломатическую почту, при обеспечении, по мере возможности, наилучших условий".

422. Некоторые члены Комиссии подчеркнули, что большая часть дипломатической и консульской почты, используемой для официальных сношений между государствами, представляет собой тот вид почты, о которой говорится в статье 26. И все же детально разработанная система защиты дипломатической почты, предусматриваемая проектом статей, как представляется, не распространяется на этот конкретный вид почты. К сожалению, приходится слышать о случаях потери и частичного повреждения такого вида почты или о том, что ей не уделяется должное внимание, в частности, случаются задержки с ее пересылкой и возникают другие трудности. По мнению этих членов Комиссии, необходимо более тщательно разработать систему защиты этой категории почты.

423. Специальный докладчик вновь повторил те замечания, которые были высказаны им при представлении пересмотренного текста статьи 26. Он согласился с тем, что обеспокоенность, выраженная некоторыми членами Комиссии, является законной и уместной, и он отдал себе отчет в том, что в предлагаемом пересмотренном тексте не учитывается эта искренняя обеспокоенность во всех ее аспектах. Однако, как он разъяснил, предложения о предоставлении дипломатической почте более благоприятного режима со стороны национальных почтовых администраций не были приняты соответствующими органами ВПС. Поэтому необходимо изучить иные пути наполнения этого текста содержанием, в большей степени соответствующим данному виду несопроводяемой почты, предусмотрев для этого возможность принятия определенных мер для заключения двусторонних или многосто-

³³⁶ См. в этой связи четвертый доклад Специального докладчика, *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть первая), стр. 153, документ A/CN.4/374 и Add. 1-4, пункты 316-317.

ронных соглашений, обеспечивающих безопасность почты и ее быструю доставку.

СТАТЬЯ 27 (Возможности, предоставляемые дипломатической почте)

424. Статья 27, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 27. Возможности, предоставляемые дипломатической почте

Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита предоставляет возможности, необходимые для быстрой и в полной сохранности доставки или вручения дипломатической почты.

425. Специальный докладчик указал, что в некоторых комментариях и суждениях, полученных от правительств, высказывались критические замечания в том отношении, что статья 27 является слишком расплывчатой и неконкретной. В этой связи он напомнил о комментарии Комиссии, в котором она заявила, что "нецелесообразно, да и, по-видимому, невозможно составить полный перечень возможностей, которые должны быть предоставлены дипломатической почте"³³⁷. Далее в комментарии указывалось, что обязательства принимающего государства или государства транзита могли бы предусматривать благоприятный режим "в случае возникновения транспортных проблем, а также в плане ускорения процедур очистки и оформления документов, применяемых в отношении прибывающих и исходящих грузов"³³⁸. Специальный докладчик добавил, что посылающее государство также обязано принимать все необходимые меры во избежание любых трудностей, которые могут способствовать возникновению возможных проблем для беспрепятственной и быстрой доставки и вручения почты.

426. Далее Специальный докладчик отметил, что одно правительство предложило внести в статью 27 поправку, включив после слова "предоставляет" выражение "насколько позволяют местные условия".

427. С учетом вышеизложенных соображений и предложений Специальный докладчик предложил следующий пересмотренный текст статьи 27:

"Статья 27. Возможности, предоставляемые дипломатической почте

Принимающее государство или государство транзита предоставляет возможности, необходимые для быстрой доставки или вручения дипломатической почты при обеспечении ее полной сохранности, и предотвращает возникновение технических и других формальностей, которые могут вызвать неоправданные задержки. Со своей стороны, посылающее государство принимает надлежащие меры для обеспече-

ния быстрой доставки или вручения своей дипломатической почты".

428. В ходе проведенного в Комиссии обсуждения было высказано лишь несколько конкретных замечаний в отношении статьи 27. Один из членов Комиссии не согласился с предложенными поправками, другой член Комиссии предложил исключить эту статью.

СТАТЬЯ 28 (Защита дипломатической почты)

429. Статья 28, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 28. Защита дипломатической почты

1. Дипломатическая почта [неприкосновенна независимо от ее местонахождения; она] не подлежит ни вскрытию, ни задержанию [и освобождается от любого досмотра непосредственно или при помощи электронных или других технических средств].

2. Однако в тех случаях, когда компетентные власти принимающего государства [или государства транзита] имеют серьезные основания полагать, что [консульская] почта содержит нечто иное, нежели корреспонденцию, документы или предметы, указанные в статье 25, они могут потребовать [чтобы эта почта была подвергнута досмотру при помощи электронных или других технических средств. Если такой досмотр не удовлетворяет компетентные власти принимающего государства [или государства транзита], то они могут дополнительно потребовать], чтобы эта почта была вскрыта в их присутствии уполномоченным представителем посылающего государства. Если власти посылающего государства откажутся выполнять [любое такое] [это] требование, то компетентные власти принимающего государства [или государства транзита] могут потребовать вернуть эту почту в место отправления.

430. Во время своего устного представления Специальный докладчик указал, что статья 28 была предметом широкого обсуждения, и на протяжении всей работы Комиссии по данной теме высказывались самые различные точки зрения. Основная причина особого внимания, уделяемого этой статье, кроется в той идее, что данная статья, являясь одним из главных положений, затрагивает основные нормы, которые должны предусматривать достижение приемлемого равновесия между конфиденциальным характером содержимого почты и предотвращением возможных злоупотреблений. Представленные правительствами письменные комментарии и замечания подтвердили данную оценку. Был поднят широкий круг политических, юридических и методологических проблем, большинство из которых уже рассматривались Комиссией и Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи. По мнению Специального докладчика, в обоих пунктах статьи 28 были затронуты следующие основные вопросы:

a) концепция неприкосновенности дипломатической почты и ее соответствие статье 28;

b) допустимость просвечивания почты;

c) вопрос о том, применим ли всесторонний и единый подход ко всем видам почты или следует

³³⁷ Ежегодник..., 1985 год, том II (часть вторая), стр. 64, пункт 4 комментария.

³³⁸ Там же, пункт 5 комментария.

придерживаться дифференцированного режима почты с учетом строгого соблюдения соответствующих положений Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, Конвенции о специальных миссиях 1969 года и Венской конвенции о представительстве государств 1975 года, с одной стороны, и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года — с другой;

d) вопрос о том, должен ли, в случае принятия всеобъемлющего и единообразного подхода, режим всех видов почты регулироваться пунктом 3 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года или пунктом 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года;

e) вопрос о том, должно ли государство транзита обладать теми же правами, что и принимающее государство в отношении режима почты, особенно в том случае, если будет предусмотрена возможность обращаться с требованием вскрыть почту.

431. В отношении вопроса *a*, выше, Специальный докладчик указал, что в письменных комментариях и замечаниях правительств высказывались самые различные точки зрения. Некоторые правительства утверждали, что концепция неприкосновенности не соответствует необходимости соблюдения любых законов и постановлений, принятых принимающими государствами в целях защиты своих законных интересов. Такой подход был подвергнут сомнению другими правительствами на том основании, что понятие неприкосновенности почты могло бы стать логическим развитием принципа неприкосновенности архивов, документов и официальной корреспонденции, изложенного в статье 24 и в пункте 2 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Такой же точки зрения придерживается и Специальный докладчик, по мнению которого, неприкосновенность почты является основным условием обеспечения конфиденциальности содержания почты и надлежащего функционирования официальных сношений.

432. Что касается вопроса *b*, выше, то Специальный докладчик отметил, что значительное число правительств в своих письменных комментариях и замечаниях высказали серьезные оговорки и возражения по поводу непосредственного досмотра почты или досмотра с помощью электронных или других технических средств. Было предложено сохранить в пункте 1 статьи 28 заключенные в квадратные скобки слова и снять скобки в пункте 2.

433. Некоторые правительства не видели причин, препятствующих тому, чтобы дипломатическая почта подвергалась в интересах безопасности таким методам контроля, не связанным с нарушением ее неприкосновенности, как использование специально обученных собак, а также другим методам внешней проверки, однако, по их мнению, она не должна подвергаться электронному просвечиванию, поскольку в этом таится угроза нарушения неприкосновенности почты. Однако, по мнению других правительств, в исключительных случаях и при определенных обстоятельствах электронное просвечивание почты может быть допус-

тимым. В этой связи одним из правительств был предложен следующий пересмотренный текст пункта 2 статьи 28:

"2. В тех случаях, когда компетентные власти принимающего государства или государства транзита имеют серьезные основания полагать, что дипломатическая почта содержит какие-либо предметы, которые не предназначены исключительно для официального пользования и которые представляют серьезную угрозу либо для общественной безопасности принимающего государства или государства транзита, либо для безопасности отдельных лиц, они могут после предоставления посылающему государству достаточной возможности для того, чтобы рассеять подозрения, потребовать досмотра почты при помощи электронных или других технических средств.

Досмотр может осуществляться лишь с согласия посылающего государства и направления приглашения присутствовать представителю посылающего государства. Досмотр не может ни при каких обстоятельствах ставить под угрозу конфиденциальность документов и других законных предметов, содержащихся в почте.

Если такой досмотр не удовлетворяет компетентные власти принимающего государства или государства транзита, то они могут дополнительно потребовать, чтобы эта почта была вскрыта в их присутствии уполномоченным представителем посылающего государства.

Если власти посылающего государства откажутся выполнять любое такое требование, то компетентные власти принимающего государства или государства транзита могут потребовать вернуть эту почту в место отправления".

434. Комментируя вышеуказанные предложения, Специальный докладчик отметил, что использование специально обученных собак не может поставить под угрозу конфиденциальность содержания почты. Что же касается электронного просвечивания, то очень сложно доказать, что использование этого метода не повлияет на целостность и секретность документов и предметов, предназначенных для официального пользования. Такое положение могло бы удовлетворить лишь те государства, которые располагают аналогичными техническими средствами. Причем в обозримом будущем подавляющее большинство государств не будет обладать электронной просвечивающей техникой такого же уровня, что и наиболее развитые в техническом отношении государства.

435. Что касается вопросов *c* и *d*, изложенных выше, то Специальный докладчик указал, что некоторые правительства предложили принять текст пункта 1 статьи 28 без скобок и исключить пункт 2. Некоторые другие правительства, утверждая, что нельзя не принимать во внимание существование отдельного режима для консульской вализы, предусматриваемого Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года, предложили принять в пункте 2 данной статьи дифференцированный подход, который, по их мнению,

должен касаться лишь консульской вализы в соответствии с пунктом 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. В то же время другие правительства выразили мнение о том, что нынешняя формулировка, касающаяся просвечивания почты, не содержит достаточных гарантий сохранения тайны корреспонденции, однако выразили готовность поддержать предложение о применении режима, предусмотренного пунктом 3 статьи 35 Венской конвенции 1963 года, не только к консульской вализе, но и ко всем видам почты, включая дипломатическую почту, по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года.

436. В отношении вопроса *e*, выше, Специальный докладчик отметил, что, хотя некоторые правительства поддержали положение о том, что государства транзита могут в равной степени пользоваться теми правами, о которых говорится в пункте 2 статьи 28, другие правительства высказали оговорки и возражения. В этой связи Специальный докладчик подчеркнул, что данная проблема не должна вызывать значительных трудностей, поскольку в случае признания возможности досмотра или вскрытия почты государство транзита практически будет редко требовать осуществления своих прав. С другой стороны, следует также иметь в виду тот факт, что в большинстве случаев государства транзита находятся в равных условиях с принимающими государствами в том, что касается их обязательств в отношении почты, и это может рассматриваться некоторыми правительствами в качестве основания для наделения государств транзита теми же правами, что и принимающие государства.

437. В заключение Специальный докладчик обратил внимание на одно замечание, направленное Комиссии в 1987 году Международной конференцией по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом, на которой были представлены 138 государств и большое число международных организаций. В пункте 248 Всеобъемлющего междисциплинарного плана будущей деятельности по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами³³⁹, принятого Конференцией путем консенсуса, содержится особое положение, касающееся рассматриваемой темы, в котором говорится следующее:

248. Если имеются неопровержимые доказательства того, что незаконный оборот осуществляется посредством незаконного использования дипломатического багажа или же дипломатического или консульского статуса, правительство страны, где совершено такое правонарушение, вправе принять меры для пресечения контрабанды и поступить с такими дипломатическими или консульскими сотрудниками в строгом соответствии с Венскими конвенциями о дипломатических и консульских сношениях. Конференция обращает внимание Комиссии международного права на возможное неправильное использование дипломатического багажа для целей незаконного обо-

³³⁹ Доклад Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом, Вена, 17–26 июня 1987 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.87.I.18), глава I, раздел А.

рота наркотиков, с тем чтобы Комиссия могла изучить данный вопрос с точки зрения статуса дипломатического багажа.

438. На этой же Конференции была без голосования принята Декларация³⁴⁰, в пункте 9 которой содержалась обращенная к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций просьба держать под постоянным контролем деятельность, о которой говорится в Декларации и во Всеобъемлющем междисциплинарном плане. В пункте 8 резолюции 42/112 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1987 года, посвященной Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом, содержится просьба к Генеральному секретарю представить Ассамблее на ее сорок третьей сессии в 1988 году доклад об осуществлении этой резолюции.

439. По мнению Специального докладчика, вышеупомянутые рекомендации заслуживают особого внимания и должны быть учтены в тот момент, когда Комиссия приступит ко второму чтению статьи 28. Он напомнил, что в своих письменных замечаниях некоторые правительства, хотя и не ссылаясь непосредственно на возможные злоупотребления, связанные с торговлей наркотиками, по всей вероятности, имели это в виду, предлагая в интересах безопасности не исключать такие методы контроля, не связанные с нарушением неприкосновенности почты, как использование специально обученных собак, а также другие подобные методы внешнего контроля.

440. Исходя из вышеуказанных соображений, Специальный докладчик предложил следующие три варианта пересмотренного текста статьи 28:

ВАРИАНТ А

"Статья 28. Защита дипломатической почты"

Дипломатическая почта неприкосновенна независимо от ее местонахождения; она не подлежит ни вскрытию, ни задержанию и освобождается от любого досмотра непосредственно или при помощи электронных или других технических средств".

ВАРИАНТ В

"Статья 28. Защита дипломатической почты"

1. Дипломатическая почта неприкосновенна независимо от ее местонахождения; она не подлежит ни вскрытию, ни задержанию и освобождается от любого досмотра непосредственно или при помощи электронных или других технических средств.

2. Однако в тех случаях, когда компетентные власти принимающего государства или государства транзита имеют серьезные основания полагать, что консульская почта содержит нечто иное, нежели корреспонденцию и документы или предметы, указанные в статье 25, они могут потребовать, чтобы эта почта была вскрыта в их присутствии уполномоченным представителем посылающего государства.

³⁴⁰ Там же, раздел В.

Если власти посылающего государства откажутся выполнить это требование, почта возвращается в место отправления”.

ВАРИАНТ С

”Статья 28. Защита дипломатической почты

1. Дипломатическая почта неприкосновенна независимо от ее местонахождения; она не подлежит ни вскрытию, ни задержанию и освобождается от любого досмотра непосредственно или при помощи электронных или других технических средств.

2. Однако в тех случаях, когда компетентные власти принимающего государства или государства транзита имеют серьезные основания полагать, что почта содержит нечто иное, нежели корреспонденцию и документы или предметы, указанные в статье 25, они могут потребовать, чтобы эта почта была вскрыта в их присутствии уполномоченным представителем посылающего государства. Если власти посылающего государства откажутся выполнить это требование, компетентные власти принимающего государства или государства транзита могут потребовать вернуть эту почту в место отправления”.

441. В ходе проведенного в Комиссии обсуждения некоторые ее члены решительно поддержали вариант А, представленный Специальным докладчиком. По их мнению, эта формулировка отражает существующие в данной области правовые нормы. Принцип неприкосновенности почты, закрепленный в этом тексте, является естественным и логическим развитием принципа неприкосновенности официальных архивов и документов миссии, признанного в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Два других варианта являются неприемлемыми, поскольку в них режим дипломатической почты приравнивается к режиму консульской почты. В отношении варианта А одним из членов Комиссии было высказано мнение о том, что он должен содержать и своего рода подвариант, в котором из него исключалось бы понятие неприкосновенности.

442. Один из членов Комиссии отдал предпочтение варианту В, который, по его мнению, представляет собой удачное компромиссное решение. Пункт 2 этого варианта строится на основе пункта 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, хотя в нем государству транзита предоставляются те же права, что и принимающему государству. Было также подчеркнута, что вариант В в большей мере соответствует кодификационным конвенциям; в то же время было высказано возражение против предоставления государству транзита тех же прав, что и принимающему государству.

443. Некоторые другие члены Комиссии отдали предпочтение пересмотренному тексту пункта 2 статьи 28, предложенному одним правительством в своих письменных замечаниях (см. пункт 433, выше). Этот текст, в случае возникновения каких-либо подозрений, позволил бы принимающему государству или государ-

ству транзита с согласия посылающего государства и в присутствии его представителей подвергать почту досмотру с использованием электронных или других технических средств при условии, что такой досмотр никоим образом не повлияет на конфиденциальный характер документов и других предметов, представляющих собой законные вложения, содержащиеся в почте. Один из членов Комиссии поддержал эту формулировку в целом, за исключением тех ее аспектов, которые касаются возможности электронного просвечивания почты и расширения прав государств транзита.

444. В связи с этим предложением возникла дискуссия по вопросу о допустимости электронного просвечивания почты. Некоторые члены Комиссии считали, что электронное просвечивание почты допустимо, если учесть соображения безопасности принимающего государства или государства транзита. По их мнению, электронное просвечивание не обязательно должно вести к нарушению конфиденциального характера содержания почты. Кроме того, в большинстве аэропортов контрольно-пропускные пункты находятся в ведении не государственных органов власти, а частных транспортных компаний, которые непосредственно заинтересованы в обеспечении безопасности перевозчиков и пассажиров. В качестве довода эти члены Комиссии приводили также тот факт, что действующие международно-правовые нормы, регулирующие перевозку почты, фактически не запрещают электронное просвечивание.

445. Другие члены Комиссии решительно возражали против какой-либо проверки почты с помощью электронных или любых других технических средств. По их мнению, в случае электронного просвечивания почты никоим образом нельзя быть уверенным в том, что принимающее государство или государство транзита, прибегающее к такому способу, не нарушат их права, равно как и конфиденциальный характер содержания почты, что вполне возможно при нынешних технических достижениях. В то же время принцип взаимности не будет служить сдерживающим фактором, поскольку таких технических средств, которыми располагает только небольшое число развитых стран, не имеется у развивающихся стран. Эти члены Комиссии полагали, что государства обязаны обеспечить соблюдение частными транспортными компаниями положений, касающихся неприкосновенности почты и конфиденциальности ее содержания, поскольку ссылки на внутреннее законодательство не могут служить основанием для несоблюдения норм международного права. Эти члены Комиссии в большей степени склонялись к целесообразности применения таких не связанных с нарушением принципа неприкосновенности методов досмотра, как использование специально обученных собак. Использование таких методов может рассматриваться как допустимое по существующим нормам международного права, оно не влечет за собой нарушения принципа конфиденциальности содержания дипломатической почты и учитывает ту законную обеспокоенность, которая была выражена Международной конференцией по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом в связи с возможностью использования дипломатической почты для перевозки наркотических средств (см. пункт 437, выше).

446. Большое число членов Комиссии поддержали вариант С статьи 28, представленный Специальным докладчиком. По их мнению, он обеспечивает необходимую гибкость и устанавливает надлежащее равновесие между необходимостью обеспечения неприкосновенности почты и конфиденциальности ее содержания, с одной стороны, и законными интересами безопасности принимающего государства и государства транзита — с другой. Они приветствовали этот вариант как реалистичное решение, содержащее превентивные и защитительные положения.

447. Однако была также высказана точка зрения о том, что вариант С не является компромиссным решением, поскольку, согласно этому варианту, и государство транзита, и принимающее государство получают право требовать возвращения дипломатической и консульской почты в место отправления. Это означало бы пересмотр существующих конвенций, а именно Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года.

448. Один из членов Комиссии, поддержав в целом вариант С, предложил изменить формулировку пункта 1 следующим образом:

”1. Дипломатическая почта неприкосновенна независимо от ее местонахождения. Она не подлежит ни вскрытию, ни задержанию при условии соблюдения пункта 2, и ее содержание освобождается от любого досмотра, непосредственно или при помощи электронных или других технических средств”.

Включение слов ”ее содержание” преследует цель уточнить, что внешний досмотр почты будет разрешен; связь между положениями пункта обеспечивается словами ”при условии соблюдения пункта 2”, тогда как слово ”однако” будет исключено из пункта 2. Он также предложил дополнить содержащееся в пункте 2 выражение ”нечто иное, нежели корреспонденцию и документы или предметы, указанные в статье 25” словами ”что может представлять серьезную угрозу для общественной безопасности принимающего государства или государства транзита или для безопасности отдельных лиц”.

449. Некоторые члены Комиссии выразили оговорки относительно предоставления государствам транзита тех прав, которые предусматриваются в пункте 2 варианта С для принимающих государств.

450. Специальный докладчик заявил, что проведенное в Комиссии обсуждение дает основание для дальнейших размышлений. Самым простым решением, вероятно, было бы принятие предложенного варианта В, предусматривающего двойной режим защиты почты: один режим для консульской почты, в соответствии с пунктом 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, и другой — для дипломатической и иной почты, используемой для официальных сношений, в соответствии с пунктом 3 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Однако такой подход означал бы отклонение от цели установления логически обоснованного и еди-

нообразного режима. Это положение, хотя и имеет под собой определенную правовую основу в действующем обычном праве, тем не менее в ходе обсуждения на данной сессии не получило достаточной поддержки. Были выдвинуты и некоторые другие предложения, в частности предложение, касающееся заключенного в скобки текста статьи 28, который был принят Комиссией в первом чтении, предложенные Специальным докладчиком варианты А и С, представленный одним из правительств пересмотренный текст пункта 2 (см. пункт 433, выше), а также другие предложения, выдвинутые в ходе обсуждения, включая текст варианта С с поправкой, предложенный одним из членов Комиссии (см. пункт 448, выше).

451. Все эти предложения заслуживают всестороннего изучения и рассмотрения его результатов. Вероятно, было бы целесообразно принять во внимание предстоящее обсуждение доклада Комиссии Шестым комитетом на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи, а также любые дополнительные письменные комментарии и замечания, которые будут представлены правительствами. Поэтому, возможно, было бы уместно на данном этапе проявить больше терпения и осторожности, хотя проведенные прения, как представляется, свидетельствуют о том, что члены Комиссии склоняются в пользу варианта С.

452. Другой момент, связанный с режимом почты, касается положения государства транзита в плане возможности требовать вскрытия транзитной почты. По мнению некоторых членов Комиссии, государство транзита не должно иметь тот же статус, что и принимающее государство, в тех случаях, когда требование о досмотре или вскрытии почты является допустимым. Не игнорируя законные интересы государства транзита, Специальный докладчик тоже считает, что такая процедура может привести к необоснованным задержкам и затруднить быструю доставку или вручение почты. Таким образом, изложенные выше мнения, как представляется, можно считать обоснованными.

СТАТЬЯ 29 (Освобождение от таможенных пошлин, сборов и налогов)

453. Статья 29, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 29. Освобождение от таможенных пошлин, сборов и налогов

Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита в соответствии с принятыми им законами и правилами разрешает ввоз, транзит и вывоз дипломатической почты и освобождает ее от всех таможенных пошлин и всех государственных, районных или муниципальных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением складских сборов, сборов за перевозку и подобного рода услуги.

454. Специальный докладчик указал, что ни по содержанию, ни по форме статьи 29 не было сделано каких-либо комментариев, за тем лишь исключением,

что одним из правительств было высказано сомнение относительно необходимости этого положения.

455. Специальный докладчик объяснил, что основания для включения статьи 29 были подробно изложены в комментарии Комиссии³⁴¹. Кроме того, он отметил, что при отсутствии специальных положений об освобождении от таможенных и других пошлин, налогов и связанных с этим сборов за таможенную очистку или другие формальности могут возникнуть случаи, когда такие требования будут введены на основании закона принимающего государства или государства транзита. Поэтому статью 29 можно рассматривать по меньшей мере как защитительное положение.

456. С учетом вышеупомянутых соображений Специальный докладчик предложил сохранить нынешний текст статьи 29, исключив из него слова "в зависимости от случая".

457. В ходе проведенного в Комиссии обсуждения по статье 29 не было высказано каких-либо конкретных замечаний.

д) ЧАСТЬ IV. ПРОЧИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

СТАТЬЯ 30 (Меры защиты в случае форс-мажорных или иных обстоятельств)

458. Статья 30, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 30. Меры защиты в случае форс-мажорных или иных обстоятельств

1. В случае если вследствие форс-мажорных или иных обстоятельств дипломатический курьер или командир коммерческого судна или самолета, которому была вверена почта, или любой другой член экипажа не в состоянии более обеспечивать сохранность дипломатической почты, принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита принимает надлежащие меры, с тем чтобы информировать посылающее государство и обеспечить целостность и сохранность дипломатической почты до момента ее передачи властям посылающего государства.

2. В случае если вследствие форс-мажорных обстоятельств дипломатический курьер или дипломатическая почта оказываются на территории государства, которое первоначально не предусматривалось как государство транзита, это государство обеспечивает защиту дипломатического курьера и дипломатической почты и оказывает им необходимое содействие, с тем чтобы они могли покинуть его территорию.

459. Специальный докладчик подчеркнул, что в своих письменных комментариях и замечаниях одно из правительств, признавая, что в обстоятельствах, указанных в пункте 1 статьи 30, обязательства принимающего государства или государства транзита в отношении почты не прекращают действия, не сочло обоснованным, чтобы на эти государства налагались дополнительные и позитивные обязательства.

³⁴¹ Ежегодник..., 1986 год, том II (часть вторая), стр. 36, пункты 2–3 комментария к статье 29.

460. Ссылаясь на соответствующие части комментария к статье 30³⁴², Специальный докладчик отметил, что в пункте 1 конкретно имеются в виду такие случаи, как смерть или серьезная болезнь курьера или командира судна или самолета или несчастный случай, и что этот пункт не охватывает случаи потери дипломатической почты, доставляемой почтовой службой или любыми видами транспорта, или возникновение других казусов. В комментарии также ясно сказано, что принимающее государство или государство транзита могло бы взять на себя такие обязательства, если бы они знали о существовании особых обстоятельств, упомянутых в пункте 1, или если бы отсутствовало лицо, которое могло бы отвечать за сохранность почты. Что касается пункта 2, то устанавливаемые в нем обязательства возникают только в случае форс-мажорных или других чрезвычайных или непредсказуемых обстоятельств, таких как неблагоприятные погодные условия, вынужденная посадка самолета или другие события, не зависящие от курьера или перевозчика почты.

461. По мнению Специального докладчика, трудно представить, чтобы в условиях современного взаимозависимого мира, когда международное сотрудничество между государствами и проявление солидарности приобретают все возрастающее значение, положение, предусматривающее оказание помощи в случае бедствия или исключительных обстоятельств, рассматривалось как излишнее и, следовательно, неприемлемое, тем более что аналогичные положения можно найти в соответствующих статьях четырех кодификационных конвенций

462. Специальный докладчик также отметил, что одно из правительств предложило в пункте 2 после слова "форс-мажорных" добавить слова "или иных обстоятельств", с тем чтобы формулировка данного пункта соответствовала аналогичной формулировке, используемой в пункте 1.

463. Специальный докладчик предложил изменить статью 30 таким образом, чтобы в ней нашло отражение это предложение редакционного характера. Кроме того, он предложил опустить в пункте 1 слова "в зависимости от случая".

464. В ходе проведенного в Комиссии обсуждения по статье 30 не было высказано каких-либо конкретных замечаний.

СТАТЬЯ 31 (Непризнание государств или правительств или отсутствие дипломатических или консульских отношений)

465. Статья 31, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 31. Непризнание государств или правительств или отсутствие дипломатических или консульских отношений

Непризнание посылающего государства или его правительства либо отсутствие дипломатических или консульских отно-

³⁴² Там же, стр. 37–38.

шений не влияют на возможности, привилегии и иммунитеты, предоставляемые дипломатическому курьеру и дипломатической почте в соответствии с настоящими статьями.

466. Специальный докладчик указал, что по существу и форме статьи 3 был высказан ряд письменных комментариев и замечаний правительств. В некоторых замечаниях высказывались критические соображения в отношении того, что сфера применения статьи в ее нынешней формулировке является слишком широкой и не соответствует нормам международного права и государственной практике. В этой связи было предложено ограничить сферу применения статьи 31 случаями непризнания посылающего государства или его консульских отношений между данным государством и принимающим государством, на территории которого расположена международная организация или проходит международная конференция. В другом замечании выдвигалось предложение, согласно которому в статью 31 также следует включить упоминание о специальных миссиях, с тем чтобы данная статья распространялась также на курьеров и почту специальных миссий.

467. С учетом вышеупомянутых комментариев и замечаний, которые были представлены правительствами, а также содержащихся в них предложений Специальный докладчик предложил следующий пересмотренный текст статьи 31 (добавленный текст выделен курсивом):

"Статья 31. Непризнание государств или правительств или отсутствие дипломатических или консульских отношений

Непризнание посылающего государства или его правительства либо отсутствие дипломатических или консульских отношений между данным государством и принимающим государством, на территории которого расположена штаб-квартира или отделение международной организации или проходит международная конференция, или находится специальная миссия посылающего государства, не влияют на возможности, привилегии и иммунитеты, предоставляемые дипломатическому курьеру и дипломатической почте в соответствии с настоящими статьями".

468. В ходе проведенного в Комиссии обсуждения по статье 31 не было высказано конкретных замечаний, за тем исключением, что одним из членов Комиссии была поставлена под сомнение ее необходимость.

СТАТЬЯ 32 (Связь настоящих статей с действующими двусторонними и региональными соглашениями)

469. Статья 32, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 32. Связь настоящих статей с действующими двусторонними и региональными соглашениями

Положения настоящих статей не отражаются на двусторонних или региональных соглашениях, действующих между участвующими в них государствами.

470. Специальный докладчик указал, что в комментариях и замечаниях, полученных от правительств, основное внимание уделено связи между данными проектами статей и тремя категориями соглашений, а именно между:

- a) двусторонними и многосторонними соглашениями по данному вопросу, действующими в отношении между их участниками, помимо четырех кодификационных конвенций, которые были приняты под эгидой Организации Объединенных Наций³⁴³;
- b) четырьмя кодификационными конвенциями;
- c) будущими соглашениями по данному вопросу.

471. В связи с соглашениями, упомянутыми в категории a, выше, Специальный докладчик отметил, что в отношении использованного в статье 32 термина "региональных" одним из правительств были высказаны определенные сомнения. Специальный докладчик считал, что этот термин следует исключить из названия и текста статьи, поскольку определяемые им соглашения можно спутать с теми соглашениями, ограничивающимися конкретным географическим районом, которые рассматриваются в статье 52 Устава Организации Объединенных Наций.

472. Что касается соглашений, указанных в категории b, выше, то Специальный докладчик заявил, что одно из правительств в своих письменных замечаниях выразило мнение о том, что данные проекты статей можно рассматривать в качестве основы для разработки и принятия универсальной многосторонней конвенции, которая, являясь специальным законом (lex specialis), будет иметь преимущественную силу перед общими договорными нормами дипломатического и консульского права. В этой связи Специальный докладчик уточнил, что, возможно, было бы целесообразным конкретно отметить существование связи между данными проектами статей и четырьмя кодификационными конвенциями. Основная цель настоящих проектов статей заключается в создании цельного режима, регулирующего статус всех видов курьеров и почты посредством упорядочения существующих положений в кодификационных конвенциях и последующей разработки дополнительных конкретных норм. Кодификационные конвенции должны составить правовую основу проекта о статусе курьера и почты. Поэтому, как отмечалось в комментарии Комиссии к статье 32, данные проекты статей будут дополнять положения о курьере и почте, содержащиеся в этих конвенциях³⁴⁴. Однако при последовательном соблюдении всеобъемлющего и единообразного подхода могут быть затронуты некоторые положения данных конвенций, в частности те из них, которые касаются режима почты.

473. Относительно взаимосвязи между настоящими проектами статей и теми соглашениями, которые в будущем будут приняты по данному вопросу, Специальный докладчик заявил, что, вполне очевидно, эта проб-

³⁴³ См. сноску 324, выше.

³⁴⁴ Ежегодник..., 1986 год, том II (часть вторая), стр. 39, пункт 3 комментария.

лема была решена на основе пункта 2 *b* статьи 6, принятого в первом чтении, и будет решаться на основе положений, сформулированных в пересмотренном тексте предложенного им подпункта *b* (см. пункт 323, выше).

474. С учетом комментариев и замечаний, представленных правительствами, Специальный докладчик в целях уточнения связи между данными проектами статей и соглашениями по тому же вопросу, действующими в отношениях между их государствами-участниками, в частности в связи с четырьмя кодификационными конвенциями, предложил следующий пересмотренный текст статьи 32:

"Статья 32. Связь между настоящими статьями и другими соглашениями и конвенциями"

Положения настоящих статей не влияют на другие действующие международные соглашения, заключенные между соответствующими сторонами, и дополняют конвенции, перечисленные в пунктах 1 (1) и (2) статьи 3".

475. Большое число членов Комиссии заявили о своей неудовлетворенности текстом статьи 32 в том виде, в каком он был принят в первом чтении, охарактеризовав статью как недостаточно полную и вызывающую определенную путаницу.

476. Что касается пересмотренного текста, представленного Специальным докладчиком, то здесь также были высказаны определенные оговорки. По мнению некоторых членов Комиссии, слово "дополняют" не отражает должным образом связь, существующую между данными проектами статей и четырьмя кодификационными конвенциями, поскольку в некоторых случаях эти проекты статей фактически предусматривают изменения некоторых положений этих конвенций и поэтому они, как *lex specialis*, должны иметь преимущественную силу. В этой связи было отмечено, что предложенная формулировка, как представляется, не полностью соответствует положениям статьи 30 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года³⁴⁵.

477. Несколько членов Комиссии предложили сформулировать статью 32 по образцу статьи 311 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года³⁴⁶.

478. С другой стороны, один из членов Комиссии считал предпочтительным текст, который был представлен Специальным докладчиком в его седьмом докладе в 1986 году³⁴⁷ и в котором содержались три основных положения: *a*) проекты статей должны дополнять

положения о курьерах и почте, содержащиеся в четырех кодификационных конвенциях; *b*) проекты статей не наносят ущерба другим международным соглашениям, действующим в отношениях между государствами — участниками этих соглашений; *c*) ничто в проектах статей не препятствует тому, чтобы государства заключали международные соглашения, касающиеся статуса курьера и почты, или же вносили определенные изменения в положения, предусматривая в них, что такие изменения соответствуют статье 6 проекта.

479. Специальный докладчик заявил о необходимости приложить дополнительные усилия для выработки наиболее подходящей формулировки, касающейся сложного вопроса о взаимосвязи, рассматриваемого в статье 32. Существуют различные исходные позиции относительно содержания и правовых последствий цели проектов статей, заключающейся в упорядочении и согласовании существующих норм и в одновременной разработке конкретных и более точных норм, которые не полностью охвачены действующими кодификационными конвенциями, то есть в дополнении этих конвенций. Была сделана ссылка на статью 311 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Специальный докладчик учел это обстоятельство, представляя свой первый проект этой статьи³⁴⁸ в 1983 году, а впоследствии также в ходе обсуждения в Комиссии и Редакционном комитете. Учитывались также и соответствующие положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, в частности статей 30 и 41. К концепции *lex posterior* или *lex specialis* следует подходить с большой осторожностью и предусмотрительностью, если речь идет о рассматриваемых проектах статей. Данные проекты строятся на основе четырех кодификационных конвенций, однако идут дальше этих конвенций; одних положений это касается в большей степени (особенно в связи с правовой защитой почты), а других — в меньшей. По мнению Специального докладчика, возможно, было бы полезным рассмотреть некоторые именуемые прецеденты, с тем чтобы прийти к определенным выводам, могущим иметь отношение к данным проектам статей. Такое изучение необходимо проводить со всей осторожностью и учетом конкретных правовых особенностей каждого отдельного случая. Существует немало различий между ситуациями, предусмотренными в статье 311 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, и ситуацией, предусматриваемой статьей 32 настоящего проекта. Фактически, это совершенно различные ситуации. С самого начала Конвенцию по морскому праву планировалось разработать как "зонтичную" конвенцию, представляющую собой правовую основу для специальных конвенций в области морского права. О такой функции конкретно говорится в пункте 2 статьи 237 Конвенции, касающейся специальных конвенций о защите и сохранении морской среды; в этом пункте говорится, что "конкретные обязательства, принятые на себя государствами по специальным конвенциям..., должны выполняться совместимым с об-

³⁴⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, p. 417.

³⁴⁶ *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), стр. 232, документ A/CONF.62/122.

³⁴⁷ В то время проект статьи 42 [*Ежегодник...*, 1986 год, том II (часть первая), стр. 58–59, документ A/CN.4/400, пункт 62].

³⁴⁸ В то время проект статьи 42, представленный в четвертом докладе Специального докладчика [*Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть первая), стр. 170, документ A/CN.4/374 и Add.1–4, пункт 403].

щими принципами и целями настоящей Конвенции образом". Кроме того, в пункте 1 статьи 311 ясно говорится, что Конвенция "имеет преимущественную силу в отношениях между государствами-участниками перед Женевскими конвенциями по морскому праву от 29 апреля 1958 года". В основе этой нормы, а также других положений лежит статья 103 Устава Организации Объединенных Наций, и, вместе взятые, они имеют ту же силу, что и вышеупомянутая статья, посвященная примату положений Устава в случае возникновения коллизии между обязательствами государств-членов по Уставу и их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению. Рассматриваемые проекты статей, напротив, играют скромную роль и предназначены служить в качестве специальной конвенции, основывающейся на четырех кодификационных конвенциях и содержащей определенные положения, имеющие цель упорядочить и согласовать действующие нормы, а также дополнить их рядом конкретных норм.

480. Совершенно очевидно, что эта проблема требует дальнейшего изучения для выработки такой формулировки, которая была бы в максимальной степени точной и могла бы получить широкое признание.

СТАТЬЯ 33 (Факультативное заявление)

481. Статья 33, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

Статья 33. Факультативное заявление

1. Государство при выражении своего согласия на обязательность для него настоящих статей или в любой последующий момент может сделать письменное заявление, указывающее ту категорию дипломатических курьеров и соответствующую категорию дипломатической почты, перечисленные в пунктах 1 (1) и (2) статьи 3, к которой оно не будет применять настоящие статьи.

2. Заявление, сделанное в соответствии с пунктом 1, направляется депозитарию, который рассылает его копии участникам и государствам, правомочным стать участниками настоящих статей. Такое заявление, сделанное договаривающимся государством, будет действовать с момента вступления в силу настоящих статей для этого государства. Такое заявление, сделанное участником, будет действовать по истечении трехмесячного периода с даты рассылки копий этого заявления депозитарием.

3. Государство, сделавшее заявление в соответствии с пунктом 1, может в любое время отозвать его путем письменного уведомления.

4. Государство, сделавшее заявление в соответствии с пунктом 1, не вправе ссылаться на положения, касающиеся категории дипломатических курьеров и дипломатической почты, указанной в его заявлении, в отношении другого участника, который согласился на применение этих положений к этой категории курьеров и почты.

482. В ходе устного представления статьи 33 Специальный докладчик разъяснил, что основная цель этой статьи — придать определенную гибкость проектам статей, с тем чтобы обеспечить более благоприятные возможности для принятия государствами свода норм

в целом. Статья предоставляет государствам возможность осуществить на законном основании выбор, сделав заявление, в котором говорилось бы о том, к какой категории курьера и почты соответствующее государство не будет применять настоящие статьи. Первоначально во время обсуждения в Комиссии и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи данное положение рассматривалось в качестве необходимого и приемлемого компромиссного решения, однако были также высказаны серьезные оговорки и замечания, мотивированные тем, что статья 33 может создать многообразие режимов и вызвать путаницу в отношении применимого права.

483. Что касается комментариев и замечаний, представленных правительствами в письменном виде, то Специальный докладчик указал, что за одним исключением в них были высказаны серьезные сомнения в необходимости и действенности статьи 33 и соответственно предложения об ее исключении.

484. Поскольку статья 33 не получила широкой поддержки и вызвала существенные оговорки и возражения, Специальный докладчик предложил ее исключить.

485. В ходе проведенного в Комиссии обсуждения большое число ее членов поддержали предложение об исключении статьи 33. По их мнению, изложенное в ней положение прямо противоречит основным целям проектов статей, а именно установлению единообразного режима для всех категорий курьеров и почты. Они говорили о том, что сохранение этой статьи приведет к "расчленению" или "фрагментации" правовой системы, регулирующей статус курьеров и почты, и нарушит целостность будущего документа, который должен быть принят по данной теме. Необходимость обеспечения гибкости будущей конвенции не должна стать причиной возникновения такого положения, когда все трудности, порождаемые этой статьей, перевесят все те преимущества, которые могла бы дать конвенция. Сравнение, проведенное некоторыми ораторами между статьей 33 и статьей 298 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года³⁴⁹, представляется неуместным, поскольку статья 298 касается только системы мирного урегулирования споров, тогда как статья 33 затронула бы всю систему функционирования проекта статей как единого свода норм, касающихся курьеров и почты. Гибкость, как отмечали некоторые члены Комиссии, можно было бы обеспечить путем использования других имеющихся в области права международных договоров средств, таких как оговорки или отдельные факультативные протоколы. Возможно, можно было бы также уточнить — где-нибудь в проекте или в комментариях, — что принятие единообразного режима для всех категорий курьеров и почты не предполагает слепого признания всех положений, содержащихся в Конвенции о специальных миссиях 1969 года и в Венской конвенции о представительстве государств 1975 года, теми государствами, которые не стали участниками этих конвенций. Приводился также довод, согласно которому статью 33 необходимо исключить, поскольку в современных международных

³⁴⁹ См. сноску 346, выше.

отношениях разграничение различных категорий курьеров и почты приобрело академический характер.

486. Некоторые члены Комиссии высказались за сохранение статьи 33 в ее нынешней формулировке. По их мнению, этой статье свойственна та гибкость, которой должны обладать многосторонние договоры. Поскольку многие государства не стали участниками двух вышеупомянутых кодификационных конвенций 1969 и 1975 годов и продолжают проводить разграничение между различными категориями почты, необходимо предоставить им возможность выбора в соответствии со статьей 28. Даже если в результате принятия такого положения, которое формулируется в статье 33, может в некоторой степени пострадать единообразный подход, принятый в проекте статей, проект в целом по-прежнему будет полезен для государств, ставших участниками всех кодификационных конвенций, а также — в меньшей степени — для тех, кто не стал их участником, руководством для достижения в будущем максимально широкого консенсуса в пользу единообразного подхода. В конечном счете статья 33 является, образно говоря, той ценой, которую следует заплатить, чтобы обеспечить более широкое принятие проекта статей.

487. Было также высказано мнение о том, что цель статьи 33 может быть достигнута с помощью положения, предусматривающего заключение факультативных протоколов, касающихся курьеров и почты согласно Конвенции о специальных миссиях 1969 года или Венской конвенции о представительстве государств 1975 года.

488. Специальный докладчик указал, что основная тенденция, наметившаяся в ходе проведенного Комиссией обсуждения, определенно свидетельствует в пользу исключения статьи 33. Однако нельзя недооценивать и тех аргументов, которые приводились другой стороной в обоснование необходимости обеспечения большей степени приемлемости проектов статей. Вероятно, следует изучить новые пути достижения тех же результатов путем разработки иных положений проекта.

2. ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ

489. Представляя свой восьмой доклад, Специальный докладчик отметил, что в комментариях и замечаниях, представленных в письменном виде, два правительства сочли желательным: а) чтобы данные проекты статей

были включены в договор, содержащий специальную главу или положения с изложением обязательных норм, касающихся урегулирования споров по поводу его толкования и применения; и б) чтобы эта статья, если будет принято решение о ее включении, носила гибкий характер и служила дополнением к механизму урегулирования споров, предусматривая возможность проведения переговоров между государствами по дипломатическим каналам.

490. Кроме того, Специальный докладчик отметил, что, поскольку в связи с обсуждением данной темы вопрос об урегулировании споров поднимается впервые, он обращается за советом и указаниями к Комиссии, ибо это чрезвычайно важный вопрос, заслуживающий особого изучения.

491. В ходе проведенного в Комиссии обсуждения ряд ее членов коснулись вышеуказанного вопроса. В целом они поддержали идею о разработке положений, касающихся мирного урегулирования споров по поводу применения или толкования проектов статей. Многие из них считали, что такие положения следует включить в дополнительный факультативный протокол — приложение к будущему документу, в котором будут приняты данные проекты статей. В подтверждение этого суждения они указали, что именно такое решение было принято в отношении вопроса о мирном урегулировании споров в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года и Конвенции о специальных миссиях 1969 года.

492. Специальный докладчик заявил, что обсуждение данного вопроса было весьма полезным и послужит основой для выработки приемлемого решения. Относительно идеи о дополнительном протоколе он заявил, что подход, принятый в рамках кодификационных конвенций, мог бы стать показателем позиции государств по данным вопросам, особенно если учесть число государств, ставших участниками таких протоколов к вышеупомянутым конвенциям 1961, 1963 и 1969 годов. Что же касается Венской конвенции о представительстве государств 1975 года, то в этом случае была занята иная позиция; была предусмотрена процедура урегулирования споров путем консультаций (статья 84) и примирения (статья 85). Эти варианты также можно было бы рассмотреть.

493. Специальный докладчик предложил продолжить изучение вопроса о наиболее подходящем подходе, который необходимо принять в данном случае для целей проектов статей.

ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ИММУНИТЕТЫ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ

А. Введение

494. Тема "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности" была включена в нынешнюю программу работы Комиссии ее решением, принятым на тридцатой сессии в 1978 году, по рекомендации Рабочей группы, которая была создана для ведения работы по данной теме³⁵⁰, и во исполнение резолюции 32/151 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1977 года (пункт 7).

495. Комиссии на ее тридцать первой сессии в 1979 году был представлен предварительный доклад³⁵¹ Специального докладчика г-на Сомпонга Сучариткулля. На той же сессии Комиссия приняла решение направить государствам — членам Организации Объединенных Наций вопросник с целью получения дополнительной информации и мнений правительств. Материалы, полученные в ответ на вопросник, были представлены Комиссии на ее тридцать третьей сессии в 1981 году³⁵².

496. Комиссия в период со своей тридцать второй по тридцать восьмую сессии (1986 год) получила семь следовавших друг за другом докладов Специального докладчика³⁵³, содержащих проекты статей, которые сгруппированы в пяти частях в следующем порядке: часть I (Введение); часть II (Общие принципы);

³⁵⁰ См. *Ежегодник...*, 1978 год, том II (часть вторая), стр. 185–187, пункты 179–190.

³⁵¹ *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть первая), стр. 261, документ A/CN.4/323.

³⁵² Данные материалы, а также некоторые дополнительные материалы, подготовленные Секретариатом, позднее были опубликованы в томе United Nations Legislative Series, озаглавленном *Materials on Jurisdictional Immunities of States and their Property* (Sales No. E/F. 81.V.10).

³⁵³ Данные семь последовательно представленных докладов Специального докладчика воспроизводятся в следующем порядке:

второй доклад: *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть первая), стр. 227, документ A/CN.4/331 и Add.1;

третий доклад: *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть первая), стр. 155, документ A/CN.4/340 и Add.1;

четвертый доклад: *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть первая), стр. 264, документ A/CN.4/357;

пятый доклад: *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть первая), стр. 31, документ A/CN.4/363 и Add.1;

шестой доклад: *Ежегодник...*, 1984 год, том II (часть первая), стр. 7, документ A/CN.4/376 и Add.1 и 2;

седьмой доклад: *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть первая), стр. 25, документ A/CN.4/388;

восьмой доклад: *Ежегодник...*, 1986 год, том II (часть первая), стр. 25, документ A/CN.4/396.

часть III (Изыятия из иммунитета государств); часть IV (Иммунитет государств от ареста и исполнительных действий в отношении их собственности) и часть V (Прочие положения)³⁵⁴.

497. После продолжительных обсуждений, проходивших в течение свыше восьми лет, Комиссия на своей тридцать восьмой сессии в 1986 году завершила первое чтение проектов статей по данной теме, приняв в предварительном порядке полный свод из 28 статей³⁵⁵ и комментарии к ним³⁵⁶. На этой же сессии Комиссия приняла решение о том, что в соответствии со статьями 16 и 21 ее Положения проекты статей, принятые в предварительном порядке в первом чтении, должны быть направлены через Генерального секретаря правительствам государств-членов, с тем чтобы получить их комментарии и замечания, с просьбой представить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю не позднее 1 января 1988 года³⁵⁷.

Комиссия на своей тридцать девятой сессии в 1987 году назначила г-на Моту Огисо Специальным докладчиком по теме "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности".

В. Рассмотрение темы на настоящей сессии

498. На текущей сессии Комиссии был представлен предварительный доклад Специального докладчика (A/CN.4/415). В своем докладе Специальный докладчик проанализировал письменные комментарии и замечания по проектам статей, полученные от 23 государств-членов и Швейцарии, которые вместе с комментариями и замечаниями, полученными от пяти других государств-членов в ходе настоящей сессии, воспроизводятся в документе A/CN.4/410 и Add.1–5.

499. Однако из-за нехватки времени Комиссия не смогла рассмотреть данную тему на нынешней сессии. Тем не менее Комиссия сочла целесообразным предложить Специальному докладчику представить свой доклад, с тем чтобы ускорить работу по теме на ее будущих сессиях.

³⁵⁴ Полный исторический обзор работы Комиссии по данной теме см. *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 65 и далее, пункты 205–247; и *Ежегодник...*, 1986 год, том II (часть вторая), стр. 7–8, пункты 15–22.

³⁵⁵ Тексты см. *Ежегодник...*, 1986 год, том II (часть вторая), стр. 8, глава II, раздел D.1.

³⁵⁶ Там же, стр. 8 и далее, сноски 7–35.

³⁵⁷ Там же, стр. 8, пункт 21.

500. На 2081-м заседании Комиссии 19 июля 1988 года Специальный докладчик представил свой предварительный доклад по данной теме.

501. Специальный докладчик прежде всего высказал замечания общего характера относительно различия между двумя видами действий государств, а именно *acta jure imperii* и *acta jure gestionis*. Он отметил, что и в Комиссии, и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, а также в представленных правительствами комментариях и замечаниях проявились глубокие расхождения во мнениях относительно вывода о том, что юрисдикционный иммунитет может применяться лишь к *acta jure imperii* и не может применяться к *acta jure gestionis*. Он отметил, что различия теоретического характера имеют место между точками зрения тех стран, которые поддерживают так называемую теорию "ограниченного" иммунитета государств, и тех стран, которые поддерживают теорию "абсолютного" иммунитета.

502. Специальный докладчик отметил, что некоторые правительства в своих комментариях и замечаниях выразили мнение о том, что современное международное право, а также национальная практика государств, характеризующиеся тенденцией к ограничению иммунитета государства от юрисдикции судов другого государства, должны быть отражены в проектах статей. Однако, по мнению других государств, цель будущей конвенции должна состоять в подтверждении и усилении концепции юрисдикционных иммунитетов государств с четко определенными изъятиями из них. По мнению этих стран, замена данного принципа концепцией так называемого "функционального" иммунитета значительно ослабила бы эффективность принципа иммунитета государств. С точки зрения этих государств, число изъятий должно быть сведено к минимуму.

503. По мнению Специального докладчика, общий консенсус, который, как он полагает, был достигнут в ходе первого чтения проектов статей, состоит в том, что не следует слишком увлекаться теоретическими рассуждениями при определении того, какая из этих двух доктрин является предпочтительной. Скорее следует сосредоточить внимание на отдельном вопросе с целью достичь консенсуса при решении того, какие виды деятельности государства должны пользоваться иммунитетом от юрисдикции другого государства. И даже если в результате такого подхода, видимо, сохранится неясность, он, по его мнению, является единственным путем к возможному согласованию этих двух противоположных позиций.

504. В связи со *статьей 6*³⁵⁸, касающейся принципа иммунитета государств, Специальный докладчик

³⁵⁸ Статья 6, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

"Статья 6. Иммунитет государств"

Всякое государство пользуется иммунитетом, в отношении себя и своей собственности, от юрисдикции судов другого государства с учетом положений настоящих статей [и соответствующих норм общего международного права].

отметил, что был поставлен конкретный вопрос относительно необходимости оставить или исключить слова, взятые в квадратные скобки "[и соответствующих норм общего международного права]". Он сказал, что ряд правительств поддержали предложение оставить эти слова в скобках, чтобы сохранить достаточную гибкость и учесть любые дальнейшие изменения в практике государств и соответствующую адаптацию общего международного права. Другие правительства высказались за исключение этих слов, поскольку, по их мнению, ссылка на "соответствующие нормы общего международного права" может толковаться односторонне.

505. Специальный докладчик в этой связи высказал свою убежденность в том, что ссылка на "соответствующие нормы общего международного права" может сохранить расхождения во мнениях не только по неясным вопросам, но и по тем вопросам, которые касаются ограничений или изъятий согласно будущей конвенции. По этой причине он предложил исключить слова, взятые в квадратные скобки из текста статьи 6.

506. В связи с заголовком части III проекта³⁵⁹, а также вопросом о том, должно ли использоваться выражение "Ограничения иммунитета государств" или "Изъятия из иммунитета государств", Специальный докладчик отметил, что некоторые правительства предпочли первую формулировку, поскольку, по их мнению, в той области, которая рассматривается в части III, международное право не признает наличия у государства юрисдикционного иммунитета. Другие правительства предпочли вторую формулировку, поскольку она представлялась им логическим следствием доктрины, согласно которой иммунитет государств является абсолютным принципом. Однако, по мнению Специального докладчика, данной проблеме было уделено чрезмерно большое внимание в ходе первого чтения, а сейчас можно было бы сделать выбор в пользу любого варианта без ущерба для различных теоретических позиций, если бы основные затрагиваемые вопросы были решены в соответствии с его рекомендациями (см. пункт 503, выше).

507. Касаясь *статей 2 и 3*³⁶⁰, посвященных определениям, Специальный докладчик заявил, что он

³⁵⁹ Название части III проекта, принятое Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

"ЧАСТЬ III

[ОГРАНИЧЕНИЯ] [ИЗЪЯТИЯ ИЗ] ИММУНИТЕТА
ГОСУДАРСТВ"

³⁶⁰ Статьи 2 и 3, принятые Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласят:

"Статья 2. Употребление терминов"

1. Для целей настоящих статей:
  - a) "суд" означает любой орган государства, независимо от названия, правомочный осуществлять функции правосудия;
  - b) "коммерческий контракт" означает:

принял высказанное несколькими правительствами предложение объединить эти две статьи в одну. Новый объединенный текст гласит:

"Статья 2. Употребление терминов

1. Для целей настоящих статей:

a) "суд" означает любой орган государства, независимо от названия, правомочный осуществлять функции правосудия;

b) "государство" означает:

- i) государство и его различные органы управления;
- ii) политические подразделения государства, которые правомочны осуществлять прерогативы государственной власти;
- iii) учреждения или институты государства в той мере, в какой они правомочны предпринимать действия в осуществление прерогатив государственной власти;
- iv) представителей государства, действующих в этом качестве;

c) "коммерческий контракт" означает:

- i) любой коммерческий контракт или сделку о продаже или покупке товаров или о предоставлении услуг;

ii) любой контракт о займе или иную финансовую сделку, включая любое обязательство или гарантию в отношении любого такого займа или о компенсации в отношении любой такой сделки;

iii) любой иной контракт или сделку коммерческого, промышленного или профессионального характера, за исключением трудовых договоров.

2. Положения подпунктов a, b и c пункта 1, касающиеся используемых в настоящих статьях терминов, не наносят ущерба использованию этих терминов или значению, которое может быть им придано в других международных документах или во внутреннем праве любого государства.

3. При определении того, является ли контракт о продаже или покупке товаров или о предоставлении услуг коммерческим контрактом, следует в основном исходить из характера этого контракта, однако если в международном соглашении между заинтересованными государствами или в письменном контракте между сторонами оговаривается, что этот контракт заключен в интересах государства, эту цель следует учитывать при определении некоммерческого характера контракта".

- i) любой коммерческий контракт или сделку о продаже или покупке товаров или о предоставлении услуг;
  - ii) любой контракт о займе или иную сделку финансового характера, включая любое обязательство или гарантию в отношении любого такого займа или компенсацию в отношении любой такой сделки;
  - iii) любой иной контракт или сделку коммерческого, промышленного, торгового или профессионального характера, за исключением трудовых договоров.
2. Положения пункта 1, касающиеся употребления терминов в настоящих статьях, не наносят ущерба употреблению этих терминов или смыслу, которым они могут наделяться в других международных договорах или во внутреннем праве какого-либо государства".

"Статья 3. Толкование терминов

1. Термин "государство", используемый в настоящих статьях, следует понимать как охватывающий:

- a) государство и его различные органы управления;
- b) политические подразделения государства, которые уполномочены предпринимать действия в осуществление суверенных полномочий государства;
- c) учреждения и ведомства государства в том объеме, в котором они уполномочены предпринимать действия в осуществление суверенных полномочий государства;
- d) представителей государства, действующих в этом качестве.

2. При определении того, является ли контракт купли-продажи товаров или предоставления услуг коммерческим контрактом, следует в основном исходить из характера этого контракта, однако следует также учитывать его цель, если, согласно практике данного государства, цель контракта определяет его некоммерческий характер".

В отношении вопросов, которые предстоит решить, а именно вопросов, касающихся определения термина "государство" (пункт 1 бывшей статьи 3) и выражения "коммерческий контракт" (пункт 1 b бывшей статьи 2 и пункт 2 бывшей статьи 3), Специальный докладчик заявил, что некоторыми правительствами был поднят ряд важных проблем. Применительно к определению "государства" были поставлены вопросы о: режиме федеративных государств; условиях, на которых политические подразделения государств или учреждений или институтов государств будут пользоваться иммунитетом; и режиме государственных предприятий с обособленной государственной собственностью. Специальный докладчик заявил, что не будет возражать против включения субъектов федеративного государства в будущую конвенцию, если таково желание Комиссии.

508. Относительно условий пользования юрисдикционным иммунитетом политическими подразделениями государства или учреждениями или институтами государства Специальный докладчик отметил, что он может согласиться с любыми толкованиями, которые были даны некоторыми правительствами, а именно, что такие институты могут ссылаться на иммунитеты лишь в том случае, когда они действуют в осуществление прерогатив государственной власти (*acta jure imperii*), или что такие институты были наделены суверенным иммунитетом *ratione personae*, если эти политические подразделения правомочны осуществлять прерогативы государственной власти. Он заявил, что может согласиться с любым из этих толкований, при том понимании, что его предложение, касающееся новой статьи 11-бис, посвященной вопросу о государственных предприятиях с обособленной государственной собственностью (см. пункт 512, ниже), может быть учтено в проекте статей. В этом случае он до-

бавил бы следующий текст в конце пункта 1 *b* (iii) новой статьи 2:

"... при условии, что не рассматривается как организация или учреждение государства, государственное предприятие, отличное от государства, которое имеет право владеть обособленной государственной собственностью и распоряжаться ею, а также правоспособностью предъявлять иск в суде, даже если это предприятие правомочно осуществлять государственные функции".

509. По поводу термина "коммерческий контракт" Специальный докладчик заявил, что необходимо определить критерии, согласно которым будет приниматься решение, является ли какой-либо конкретный контракт коммерческим контрактом или нет. Пункт 2 бывшей статьи 3 предусматривает ссылку на цель контракта, помимо ссылки на характер контракта. Это положение подверглось критике в комментариях и замечаниях ряда правительств, которые считают, что ссылка должна делаться только на характер контракта, а не на его цель.

510. Специальный докладчик заявил, что, хотя ему не составляет труда исключить ссылку на цель контракта из этого положения, оставив лишь ссылку на характер контракта, он не уверен, что такой шаг, даже оправданный с точки зрения права, не приведет к возникновению дополнительных трудностей в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. По его мнению, лучшее решение этой проблемы заключалось бы в разработке новой формулировки положения о проверке цели контракта, как он уже сделал это в отношении пункта 3 новой статьи 2 (см. пункт 507, выше); новый пункт гласит:

"...если в международном соглашении между заинтересованными государствами или в письменном контракте между сторонами оговаривается, что этот контракт заключен в интересах государства, эту цель следует учитывать при определении некоммерческого характера контракта".

511. Относительно статьи 11³⁶¹, в которой определяются наиболее важные изъятия из иммунитета государств, Специальный докладчик заметил, что данный

³⁶¹ Статья 11, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

"Статья 11. Коммерческие контракты"

1. Если государство заключает коммерческий контракт с иностранным физическим или юридическим лицом и, в силу применимых норм международного частного права, разногласия относительно этого коммерческого контракта подлежат юрисдикции судов другого государства, это государство рассматривается как давшее согласие на осуществление этой юрисдикции в разбирательстве по делу, возникшему из этого коммерческого контракта, и соответственно не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при таком разбирательстве.

2. Пункт 1 не применяется:

текст не вызовет существенных трудностей при условии внесения в него некоторых изменений редакционного характера. Он предложил заменить последнюю часть пункта 1, начиная со слов "это государство рассматривается как давшее согласие на осуществление этой юрисдикции", фразой "это государство не может ссылаться на иммунитет от этой юрисдикции в разбирательстве по делу, возникшему из этого коммерческого контракта".

512. С учетом комментариев, представленных некоторыми правительствами, в частности правительствами социалистических государств, Специальный докладчик предложил новую статью 11-бис, касающуюся вопроса о государственных предприятиях с обособленной государственной собственностью. Новая статья гласит:

"Статья 11-бис. Обособленная государственная собственность"

Если государственное предприятие заключает коммерческий контракт от имени государства с иностранным физическим или юридическим лицом и, в силу применимых норм международного частного права, разногласия относительно этого коммерческого контракта подлежат юрисдикции судов другого государства, первое государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции в разбирательстве по делу, возникшему из этого коммерческого контракта, если только на государственное предприятие, выступающее стороной контракта от имени государства с правом владения обособленной государственной собственностью и ее отчуждения, не распространяется действие тех же правил ответственности, касающихся коммерческого контракта, как на физическое или юридическое лицо".

Он выразил надежду на то, что такое формулирование принципа может обеспечить должную сбалансированность между "ограничительной" и "абсолютной" теориями иммунитета государств в отношении изъятия (или ограничения), касающегося "коммерческих контрактов", без ущерба для любой из этих теоретических позиций.

513. В отношении статьи 12³⁶², в которой речь идет о трудовых договорах, Специальный докладчик с уче-

a) в случае заключения коммерческого контракта между государствами или его заключения на межправительственной основе;

b) если стороны коммерческого контракта явно согласились об ином".

³⁶² Статья 12, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

"Статья 12. Трудовые договоры"

1. Если соответствующие государства не согласились об ином, на иммунитет государства нельзя ссылаться в суде другого государства, которому обычно это дело подведомственно, при разбирательстве относительно трудового договора между этим государством и физическим лицом, подлежащего полностью или частично исполнению на терри-

том замечаний, представленных некоторыми правительствами, рекомендовал исключить ссылку на социальное обеспечение, содержащуюся в конце пункта 1, а также подпункты *a* и *b* пункта 2. Аналогичным образом Специальный докладчик предложил исключить из статьи 13³⁶³, касающейся ущерба личности и ущерба собственности, ссылку на нахождение автора действия или бездействия на территории государства суда в момент совершения этого действия или бездействия, поскольку, по его мнению, это обстоятельство не может законным образом рассматриваться в качестве необходимого критерия для изъятия из иммунитета государств.

514. В связи со статьей 14³⁶⁴, касающейся права собственности, владения и пользования имуществом, Спе-

тории этого другого государства, если указанное лицо было нанято в этом другом государстве и на него были распространены положения о социальном обеспечении, находящиеся в силе в этом другом государстве.

2. Пункт 1 не применяется, если:

a) работник был нанят для выполнения обязанностей, связанных с осуществлением прерогатив государственной власти;

b) разбирательство касается найма, возобновления договора о найме или восстановления на работе указанного лица;

c) в момент заключения трудового договора работник не являлся гражданином государства суда и не проживал в нем постоянно;

d) работник является гражданином государства-работодателя в момент возбуждения разбирательства;

e) работник и государство-работодатель согласились в письменной форме об ином без ущерба для общественного порядка, в силу которого судам государства суда принадлежит исключительная юрисдикция по существу разбирательства”.

³⁶³ Статья 13, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

”Статья 13. Ущерб личности и ущерб собственности

Если соответствующие государства не договорились об ином, на иммунитет государства нельзя ссылаться в суде другого государства, которому обычно это дело подведомственно, при разбирательстве, касающемся возмещения в случае смерти или причинения телесного повреждения какому-либо лицу или нанесения ущерба имуществу или его утраты, если действие или бездействие, которое может быть присвоено государству и которое явилось причиной смерти, телесного повреждения или ущерба имуществу, имело место полностью или частично на территории государства суда и если автор действия или бездействия находился на этой территории в момент совершения этого действия или бездействия”.

³⁶⁴ Статья 14, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

”Статья 14. Право собственности, владение и пользование имуществом

1. Если соответствующие государства не договорились об ином, на иммунитет государства нельзя ссылаться с

специальный докладчик выразил сомнение по поводу того, что подпункты *c*, *d* и *e* пункта 1 отражают универсальную практику. Если Комиссия намерена считать, что преимущественно должно применяться практика стран общего права, то он предложит внести изменения в подпункты *c*, *d* и *e*, но если Комиссия полагает, что подпункты *b*, *c*, *d* и *e* могут создать возможность для применения иностранной юрисдикции, даже при отсутствии какой-либо связи между собственностью и государством суда, то он согласится с исключением этих четырех подпунктов.

515. Что касается статей 15–17³⁶⁵, то Специальный докладчик отметил, что эти статьи, как представляется, в целом приемлемы с некоторыми изменениями редакционного характера.

516. В отношении статьи 18³⁶⁶, касающейся принадлежащих государству или эксплуатируемых им судов,

целью не допустить осуществления судом другого государства, которому обычно это дело подведомственно, своей юрисдикции в разбирательстве, касающемся установления:

a) любых прав или интересов этого государства в отношении недвижимого имущества, находящегося в государстве суда, в отношении владения или пользования им или любого обязательства этого государства, возникающего в связи с его интересами в отношении этого имущества, владением или пользованием им; или

b) любых прав или интересов этого государства в отношении движимого или недвижимого имущества, которые возникают в силу наследования, дара и образования бесхозяйственного имущества; или

c) любых прав или интересов этого государства в отношении управления имуществом, являющимся частью собственности умершего, душевнобольного или банкрота; или

d) любых прав или интересов этого государства в отношении управления собственностью компании в случае ее закрытия или ликвидации; или

e) любых прав или интересов этого государства в отношении управления доверительной или иной собственностью, находящейся в его распоряжении на фидуциарной основе.

2. Суду другого государства нельзя препятствовать в осуществлении юрисдикции в любом разбирательстве, возбужденном в нем против любого субъекта, не являющегося государством, даже если это разбирательство касается или направлено на лишение государства имущества:

a) находящегося во владении или под контролем этого государства; или

b) в отношении которого государство претендует на право или интересы,

если само это государство не могло бы сослаться на иммунитет в случае возбуждения против него разбирательства или если эти права или интересы, на которые претендует это государство, не признаются или не обосновываются доказательствами”.

³⁶⁵ Тексты, принятые Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник.., 1986 год*, том II (часть вторая), стр. 12.

³⁶⁶ Статья 18, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

используемых на коммерческой службе, Специальный докладчик с учетом полученных от правительств замечаний предложил исключить термин "негосударственный", взятый в квадратные скобки в пунктах 1 и 4, поскольку этот термин, по его мнению, делает пункт 1 двусмысленным и может стать источником нежела-

тельных противоречий. В этой связи Специальный докладчик сослался на статью 3 Брюссельской конвенции 1926 года³⁶⁷ и на статьи 32, 96 и 236 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года³⁶⁸, в которых проводится различие между коммерческими и некоммерческими судами, принадлежащими государству, но такое различие не проводится между государственными и негосударственными судами.

"Статья 18. Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда, используемые на коммерческой службе"

1. Если соответствующие государства не договорились об ином, государство, которое является собственником судна или эксплуатирует его на коммерческой [негосударственной] службе, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции в суде другого государства, которому обычно это дело подведомственно, при любом разбирательстве, касающемся эксплуатации этого судна, если в момент возникновения факта, послужившего основанием иска, это судно использовалось или предназначалось исключительно для использования в коммерческих [негосударственных] целях.

2. Пункт 1 не применяется к военным и вспомогательным кораблям, а также к судам, принадлежащим или эксплуатируемым государством и используемым или предназначенным для использования на государственной некоммерческой службе.

3. Для целей настоящей статьи выражение "разбирательство, касающееся эксплуатации этого судна" означает, в частности, любое разбирательство, связанное с определением:

- a) иска в отношении столкновения или другой судоходной аварии;
- b) иска в отношении помощи, спасательных работ и общей аварии;
- c) иска в отношении ремонтных работ, поставок или других контрактов, касающихся этого судна.

4. Если соответствующие государства не договорились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции в суде другого государства, которому обычно это дело подведомственно, при любом разбирательстве, касающемся перевозки груза на борту судна, которое принадлежит или эксплуатируется этим государством и используется на коммерческой [негосударственной] службе, если в момент возникновения факта, послужившего основанием иска, это судно использовалось или предназначалось исключительно для использования в коммерческих [негосударственных] целях.

5. Пункт 4 не применяется к любому грузу, перевозимому на борту кораблей и судов, указанных в пункте 2, а также к грузу, принадлежащему государству и используемому или предназначенному для использования на государственной некоммерческой службе.

6. Государство может использовать все меры защиты, ссылаться на срок исковой давности и ограничение ответственности, которые предоставляются частным судам и грузам и их владельцам.

7. Если в каком-либо разбирательстве возникает вопрос о государственном некоммерческом характере судна или груза, сертификат, исходящий от дипломатического представителя или другого уполномоченного органа государства, которому принадлежит это судно или груз, и препровожденный суду, явится свидетельством такого характера этого судна или груза".

517. Комментируя статью 19³⁶⁹, касающуюся последствий арбитражного соглашения, Специальный докладчик предложил заменить слова "оно не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции" словами "оно рассматривается как давнее согласие на осуществление этой юрисдикции". Что касается слов, заключенных в квадратные скобки, а именно слов "коммерческого контракта" и "гражданского или коммерческого дела", то он отдал предпочтение выражению "гражданского или коммерческого дела" с учетом замечаний, представленных некоторыми правительствами. Затем Специальный докладчик внес предложение о том, что судом государства суда должен быть суд другого государства, на территории которого имеет место арбитражное разбирательство или в соответствии с законами которого было или будет проведено соответствующее арбитражное разбирательство. Кроме того, он отметил, что разбирательство, о котором идет речь, должно относиться к трем пунктам a, b и c, перечисленным в статье 19.

518. Что касается термина "негосударственных", заключенного в квадратные скобки в статье 21³⁷⁰,

³⁶⁷ Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся иммунитета государственных судов (Брюссель, 1926), и Дополнительный протокол (Брюссель, 1934) (League of Nations, *Treaty Series*, vol. CLXXVI, pp. 199 and 215; воспроизводится в United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...* (см. сноску 352, выше), pp. 173 et seq.).

³⁶⁸ *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), стр. 232, документ A/CONF.62/122.

³⁶⁹ Статья 19, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

"Статья 19. Последствия арбитражного соглашения"

Если государство заключает письменное соглашение с иностранным физическим или юридическим лицом об арбитраже по спорам, касающимся [коммерческого контракта] [гражданского или коммерческого дела], оно не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции в суде другого государства, которому обычно это дело подведомственно, в разбирательстве, касающемся:

- a) действительности или толкования соглашения об арбитраже;
  - b) арбитражной процедуры;
  - c) отмены арбитражного решения,
- если в соглашении об арбитраже не предусмотрено иное".

³⁷⁰ Статья 21, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

посвященной иммунитету государства от ограничительных мер, и в *статье 23*³⁷¹, посвященной особым

"Статья 21. Иммунитет государства от ограничительных мер"

Государство пользуется иммунитетом в связи с разбирательством в суде другого государства от ограничительных мер, включая любую меру задержания, ареста и исполнения решения, в отношении пользования своей собственностью или собственностью, находящейся в его владении или под его контролем [или собственностью, в которой оно имеет правоохраняемый интерес], за исключением тех случаев, когда эта собственность:

а) непосредственно используется или предназначена для использования государством в коммерческих [негосударственных] целях и имеет связь с объектом иска или с учреждением или институцией, против которых направлено это разбирательство, или

б) определена как предназначенная или выделенная этим государством для удовлетворения иска, являющегося объектом этого разбирательства".

³⁷¹ Статья 23, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

"Статья 23. Особые категории собственности"

1. Следующие категории собственности государства не рассматриваются как собственность, непосредственно используемая или предназначенная для использования государством в коммерческих [негосударственных] целях в соответствии с подпунктом *а* статьи 21:

а) собственность, включая любой банковский счет, находящаяся на территории другого государства, используемая или предназначенная к использованию для целей дипломатического представительства государства или его консульских учреждений, специальных миссий, представительств при международных организациях, делегаций в органах международных организаций или на международных конференциях;

б) собственность военного характера или используемая или предназначенная для использования в военных целях;

с) собственность центрального банка или иного валютного органа государства, находящаяся на территории другого государства;

д) собственность, составляющая часть культурного достояния государства или его архивов, находящаяся на территории другого государства, не выставленная и не предназначенная для выставления на продажу;

е) собственность на составляющие часть выставки объекты научного или исторического характера, находящиеся на территории другого государства, не выставленные и не предназначенные для выставления на продажу.

2. Никакая категория или часть категории собственности, обозначенная в пункте 1, не подлежит ограничительным мерам в связи с разбирательством в суде другого государства, за исключением случая, когда соответствующее государство зарезервировало или обозначило эту собственность в соответствии с подпунктом *б* статьи 21 или явно согласилось на принятие ограничительных мер в отношении этой категории собственности или ее части в соответствии со статьей 22".

категориям собственности, не подлежащим ограничительным мерам, то Специальный докладчик предложил исключить термин по той же причине, которая была указана в связи со статьей 18 (см. пункт 516, выше). Фразу "собственность, в которой оно имеет правоохранительный интерес", заключенную в квадратные скобки в статье 21 и *статье 22*³⁷², касающейся согласия на ограничительные меры, Специальный докладчик счел неясной и предложил ее исключить.

519. Кроме того, по поводу статьи 23 Специальный докладчик отметил, что первоначально она была предложена для защиты развивающихся стран от предоставления согласия на ограничительные меры в отношении рассматриваемых категорий собственности по недоразумению. С целью уточнить этот момент Специальный докладчик предложил изменить пункт 2 этой статьи так, чтобы собственность, перечисленная в подпунктах *а* – *е* пункта 1, не была объектом принуждения даже при согласии государства-ответчика. В этом случае измененный текст гласил бы:

"2. Несмотря на положения статьи 22, никакая категория или часть категории собственности, перечисленная в пункте 1, не подлежит ограничительным мерам в связи с разбирательством в суде другого государства, за исключением случаев, когда соответствующее государство зарезервировало или обозначило эту собственность в соответствии с подпунктом *б* статьи 21".

520. В заключение Специальный докладчик отметил: с целью уточнить, что не вся собственность центрального банка может автоматически пользоваться иммунитетом, он добавил бы в конце пункта 1 *с* статьи 23 слова "предназначенная для валютно-финансовых целей".

³⁷² Статья 22, принятая Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, гласит:

"Статья 22. Согласие на ограничительные меры"

1. Государство не может ссылаться на иммунитет, в связи с разбирательством в суде другого государства, от ограничительных мер в отношении пользования своей собственностью или собственностью, находящейся в его владении или под его контролем [или собственностью, в которой оно имеет правоохраняемый интерес], если и поскольку оно явно согласилось на принятие таких мер в отношении этой собственности, которые определены:

- а) в международном соглашении;
- б) в письменном контракте; или
- с) в заявлении суду по данному делу.

2. Согласие на осуществление юрисдикции в соответствии со статьей 8 не должно рассматриваться как выражение согласия на принятие ограничительных мер в соответствии с частью IV настоящих статей, для чего необходимо отдельное выражение согласия".

Глава VII

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ

А. Введение

521. В принятом Комиссией на ее двадцать седьмой сессии в 1975 году общем плане проекта статей по теме "Ответственность государств" предусмотрена следующая структура проекта статей: часть 1, касающаяся происхождения международной ответственности; часть 2, касающаяся содержания, формы и объема международной ответственности; и, возможно, часть 3, которую Комиссия может постановить включить в проект и которая будет касаться вопроса об урегулировании споров и "осуществлении" (*mise en oeuvre*) международной ответственности³⁷³.

522. Комиссия на своей тридцать второй сессии в 1980 году приняла в предварительном порядке в первом чтении *часть I* проекта статей, озаглавленную "Происхождение международной ответственности"³⁷⁴.

523. Комиссия на той же сессии приступила к рассмотрению *части 2* проекта статей, в которой рассматриваются "Содержание, формы и объем международной ответственности".

524. Начиная со своей тридцать второй и по тридцать восьмую сессию (1986 год) Комиссия рассмотрела семь докладов, представленных Специальным докладчиком г-ном Виллемом Рифагеном, по *части 2* проекта и *части 3* проекта ("Имплементация" (*mise en oeuvre*) международной ответственности и урегулирование споров)³⁷⁵. В седьмом докладе содержался раздел (который не был ни представлен, ни обсужден на тридцать восьмой сессии), посвященный подготовке ко второму чтению *части I* проекта статей и рассмотрению письменных замечаний правительств по статьям *части 1*.

³⁷³ *Ежегодник...*, 1975 год, том II, стр. 66–71, документ A/10010/Rev.1, пункты 38–51.

³⁷⁴ *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее документа A/35/10, глава III.

³⁷⁵ Семь докладов Специального докладчика воспроизводятся в следующем порядке:

предварительный доклад: *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть первая), стр. 121, документ A/CN.4/330;

второй доклад: *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть первая), стр. 97, документ A/CN.4/344;

третий доклад: *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть первая), стр. 26, документ A/CN.4/354 и Add.1 и 2;

четвертый доклад: *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть первая), стр. 4, документ A/CN.4/366 и Add.1;

пятый доклад: *Ежегодник...*, 1984 год, том II (часть первая), стр. 1, документ A/CN.4/380;

шестой доклад: *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть первая), стр. 3, документ A/CN.4/389;

седьмой доклад: *Ежегодник...*, 1986 год, том II (часть первая), стр. 1, документ A/CN.4/397 и Add.1.

525. К концу своей тридцать восьмой сессии в 1986 году состояние работы Комиссии по частям 2 и 3 проекта статей было следующим. Комиссия: *a*) приняла в предварительном порядке в первом чтении статьи 1–5 *части 2*³⁷⁶; *b*) передала проекты статей 6–16 *части 2*³⁷⁷ в Редакционный комитет; *c*) передала проекты статей 1–5 и приложение *части 3*³⁷⁸ в Редакционный комитет³⁷⁹.

526. Комиссия на своей тридцать девятой сессии в 1987 году назначила г-на Газтано Аранджо-Руйса Специальным докладчиком по теме "Ответственность государств".

В. Рассмотрение темы на настоящей сессии

527. На настоящей сессии Комиссии был представлен предварительный доклад Специального докладчика (A/CN.4/416 и Add.1). Комиссии были также представлены комментарии и замечания, полученные от одного из правительств, в отношении статей *части 1* проекта (A/CN.4/414).

528. Однако из-за недостатка времени Комиссия не смогла рассмотреть тему на настоящей сессии. Тем не менее Комиссия сочла целесообразным предложить Специальному докладчику представить свой доклад, чтобы ускорить работу по этой теме на следующей сессии.

529. Специальный докладчик представил свой предварительный доклад на 2081-м и 2082-м заседаниях Комиссии, состоявшихся 19 и 20 июля 1988 года.

530. Специальный докладчик подчеркнул, что в своем предварительном докладе он попытался изложить Комиссии свой подход к оставшимся частям 2 и 3 проекта статей, а также вновь рассмотреть проекты статей 6 и 7 *части 2*, которые в настоящее время находятся в Редакционном комитете³⁸⁰.

531. Что касается подхода к оставшимся частям 2 и 3 проекта, то Специальный докладчик предложил, сохраняя в целом тот порядок, которого придерживались до настоящего времени предыдущий Специальный

³⁷⁶ Тексты см. раздел С настоящей главы, ниже.

³⁷⁷ Тексты см. *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 24–26, сноска 66.

³⁷⁸ Тексты см. *Ежегодник...*, 1986 год, том II (часть вторая), стр. 42–44, сноска 86.

³⁷⁹ Полный исторический обзор работы Комиссии по этой теме см. *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 23 и далее, пункты 102–163; и *Ежегодник...*, 1986 год, том II (часть вторая), стр. 42 и далее, пункты 40–65.

³⁸⁰ См. сноску 377, выше.

ный докладчик и Комиссия, несколько отступить от него по трем соображениям, как того требует используемая методология.

532. Во-первых, различие между международными правонарушениями и международными преступлениями, закрепленное в статье 19 части 1 проекта³⁸¹, по мнению Специального докладчика, является обоснованием целесообразности отдельного рассмотрения юридических последствий этих двух перечней противоправных деяний.

533. Во-вторых, изменение подхода обуславливается также различием между такими материальными юридическими последствиями противоправного деяния, как права и обязанности государств в отношении прекращения противоправного деяния и различных форм репарации, с одной стороны, и такими "процедурными" последствиями, которые представляют собой права или facultés потерпевшего государства прибегать к мерам, цель которых — обеспечить прекращение деяния или репарацию или назначение наказания, с другой стороны. Такое различие следует применять в методологическом плане как при рассмотрении правонарушений, так и при рассмотрении преступлений. Поэтому две главы части 2 проекта, касающиеся соответственно правонарушений и преступлений, следует разделить на два раздела, посвященные соответственно материальным последствиям и процедурным последствиям.

534. В-третьих, часть 3 проекта статей, представленная предыдущим Специальным докладчиком³⁸² под названием "Имплементация" (mise en oeuvre), охватывает не только предварительные условия и опега, которые потерпевшие государства должны выполнить, прежде чем прибегнуть к мерам, но и процедуры урегулирования споров. В то время как положения, касающиеся предварительных условий, как представляется, являются неотъемлемой частью норм, охватывающих применимые меры, любые нормы, касающиеся процедур урегулирования, следует рассматривать отдельно. Помимо различий в самом предмете, нормы, касающиеся урегулирования споров, возможно, должны быть отчасти неимперативными, тогда как все нормы, регулирующие предварительные условия и опега, которые государства должны выполнить, прежде чем прибегнуть к этим мерам, должны быть, безусловно, императивными; эти нормы, наряду с положениями о мерах, относятся к части 2 проекта. Таким образом, часть 3 должна охватывать лишь вопросы урегулирования споров.

535. Соответственно Специальный докладчик предложил следующий предварительный краткий план для частей 2 и 3 проектов статей:

Часть 2. Содержание, формы и объем ответственности государств

Глава I. Общие принципы (статьи 1–5, принятые в первом чтении)

Глава II. Юридические последствия, проистекающие из международного правонарушения

Раздел 1. Материальные права потерпевшего государства и соответствующие обязательства государства "правонарушителя"

a) Прекращение деяния

b) Репарация в ее различных формах

i) Реституция в натуре

ii) Репарация эквивалентом

iii) Удовлетворение (и "штрафные убытки")

c) Гарантии предотвращения повторения нарушения

Раздел 2. Меры, к которым можно прибегать в целях обеспечения прекращения деяния, репарации и гарантий предотвращения повторения нарушения

Глава III. Правовые последствия, проистекающие из международного преступления

Раздел 1. Права и соответствующие обязанности, вытекающие из международного преступления

Раздел 2. Применимые меры

Глава IV. Заключительные положения

Часть 3. Мирное урегулирование споров, возникающих в связи с предположительно совершенным международно-противоправным деянием

536. Касаясь проектов статей 6 и 7 части 2, находящихся в настоящее время на рассмотрении Редакционного комитета, Специальный докладчик отметил, что, несмотря на положительные стороны, в них не рассматриваются в должной мере материальные последствия международно-противоправного деяния. По его мнению, было бы лучше, если бы права и обязанности, касающиеся прекращения неправомерного поведения, различных форм репарации (реституция в натуре, денежная компенсация, удовлетворение) и гарантий предотвращения возможности повторения нарушения, были изложены в ряде статей. В своем предварительном докладе он предложил новую статью 6 о прекращении деяния (см. пункт 539, ниже) и новую статью 7 о реституции в натуре (см. пункт 546, ниже). Последняя статья должна заменить проект статьи 7, который в настоящее время находится на рассмотрении Редакционного комитета.

1. ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ДЕЯНИЯ

537. Необходимость рассмотреть вопрос о прекращении такого деяния, в положении, касающемся последствий международно-противоправных деяний продолжительного характера, возникает, по мнению Специального докладчика, в связи с тем фактом, что любое противоправное деяние государства не только наносит ущерб другому государству, но и создает угрозу в отношении нормы, нарушаемой незаконным поведением государства-правонарушителя. В системе, в рамках которой установление, изменение и аннулирование норм обуславливается волей государств, любое деяние государства, идущее вразрез с действующей нормой, представляет собой угрозу не только ее эффективности, но и ее действительности и, следовательно, самому существованию нарушенной нормы; это происходит, в частности, в случае незаконного поведения, продолжительного по времени. Норма о прекращении является желательной в интересах не только потерпевшего государства или государств, но и любого другого государства, которое, возможно, пожелает прибегнуть к нарушенной норме, а также в общих интересах сохранения вер-

³⁸¹ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 32.

³⁸² См. сноску 378, выше.

ховенства права. Следовательно, статья о прекращении должна обязать государство-правонарушителя прекратить, без ущерба для уже принятой им на себя ответственности, свое противоправное поведение. Такое положение о прекращении должно охватывать любые противоправные деяния, продолжительные по времени, независимо от того, представляют ли они поведение, связанное с "бездействием" или с "действием".

538. Уникальная функция нормы о прекращении деяния, отличающая ее от любой другой формы репарации, оправдывает, по мнению Специального докладчика, ее выделение в отдельную статью. Дополнительным аргументом в пользу этой точки зрения служит и тот факт, что норма о прекращении не подпадает под исключения, применимые, в частности, к таким формам репарации, как реституция в натуре.

539. На основе данного анализа Специальный докладчик предложил следующую новую статью 6 о прекращении противоправного деяния для части 2 проекта:

Статья 6. Прекращение международно-противоправного деяния продолжительного характера

Государство, действие или бездействие которого представляет собой международно-противоправное деяние [имеющее продолжительный характер] продолжительного характера, продолжает, без ущерба для уже принятой им на себя ответственности, нести обязательство прекратить такое действие или бездействие.

2. РЕСТИТУЦИЯ В НАТУРЕ

540. В отличие от прекращения деяния реституция в натуре следует за незаконным поведением для устранения ущерба как с помощью отдельного ее применения, так и с помощью ее применения в комбинации с другими формами возмещения в связи с пагубными последствиями незаконного поведения. Таким образом, реституция применима к любому противоправному деянию, связанному с "действием" или "бездействием", мгновенному или продолжительному по времени. Как показало изучение теории и практики, мнения относительно концепции реституции разделились почти поровну. Согласно одному определению, реституция представляет собой восстановление положения, которое существовало до совершения противоправного деяния, а именно *status quo ante*. Согласно другому определению, реституция в натуре представляет собой восстановление положения, которое существовало бы, если бы противоправное деяние не было совершено. Несмотря на различие между двумя этими концепциями (в отношении которых Специальный докладчик, хотя и отдающий предпочтение последней из них, не пожелал высказать окончательного мнения), в теории и практике реституция в натуре почти единодушно рассматривается в качестве первичной формы возмещения, которая в принципе должна превалировать над любыми другими способами репарации. В то же время он отметил, что теория и практика почти единодушно указывают, что, несмотря на данную первичность, реституция в натуре необязательно представляет собой совершенную и самодостаточную форму репарации за любое международно-противоправное дея-

ние. Статистические данные говорят о том, что среди различных форм репарации наиболее часто применяющейся на практике является форма репарации в виде денежной компенсации (то есть репарации эквивалентом). Действительно, вопрос о том, подходит или нет данная форма возмещения, должен определяться в каждом конкретном случае в целях обеспечения по возможности наиболее полного "удовлетворения" интересов потерпевшего государства в ходе устранения всех пагубных последствий противоправного деяния. Однако реституция в натуре в качестве наиболее "естественной" формы возмещения продолжает оставаться первичным средством как с логической, так и с хронологической точек зрения.

541. Касаясь сферы применения реституции, Специальный докладчик отметил, что она должна применяться в отношении любых видов противоправных деяний. На практике исключения из обязательства предоставлять реституцию в натуре зависят не от характера противоправного деяния или интересов, которые защищает нарушенная норма. Они скорее зависят от характера и обстоятельств конкретного ущерба и имеющих в распоряжении конкретных средств для осуществления реституции. Следовательно, было бы неправомерным определять а priori категории противоправных деяний, исключаемых *per se* из обязательства предоставлять реституционное возмещение. В частности, Специальный докладчик посчитал невозможным разделять точку зрения, согласно которой в отношении международно-противоправных деяний, совершенных против иностранных граждан, должны допускаться какие-либо исключения из общего правила о первичности реституции в натуре. В основе идеи о кодификации менее строгого режима в отношении противоправных деяний, наносящих ущерб иностранным гражданам, как представляется, лежит произвольное разделение "непосредственного" и "косвенного" ущерба государствам и отнесение ущерба, наносимого иностранцам, в разряд "косвенного" ущерба их государствам.

542. Затем Специальный докладчик перешел к исключениям из обязательства предоставлять реституцию в натуре, в общем виде определяемым теорией в форме физической невозможности, невозможности, проистекающей из правовых препятствий международного права, и невозможности, проистекающей из правовых препятствий внутригосударственного права.

a) Специальный докладчик сказал, что не должно возникать никаких сомнений относительно законности для государства-правонарушителя заменять *restitutio* денежной компенсацией в случае физической невозможности осуществления первой.

b) В отношении правовых препятствий, проистекающих из международного права, Специальный докладчик отметил, что они в значительной мере уменьшаются в связи с высокой степенью относительности международно-правовых отношений. Например, государство-правонарушитель А не может прибегнуть к несовместимому договорному обязательству в отношении государства С с целью уклониться от выполнения своего обязательства предоставить *restitutio*

потерпевшему государству В. Единственным гипотетическим случаем, когда государство-правонарушитель могло бы на законном основании прибегнуть к положению о международно-правовом препятствии, является случай, когда действия, необходимые для предоставления реституции в натуре, несовместимы с высшими международно-правовыми нормами (Устав Организации Объединенных Наций или императивные нормы). В частности, Специальный докладчик придерживался того мнения, что никакие юридические действительные препятствия осуществлению реституции в натуре не могут проистекать из принципа внутренней юрисдикции. Исключение, касающееся внутренней юрисдикции, безусловно, может иметь место для того, чтобы осудить в качестве незаконных планируемые или осуществляемые потерпевшим государством меры для получения репарации. Однако, что касается материального права потерпевшего государства получить репарацию, то само существование такого "вторичного" права и соответствующего обязательства государства-правонарушителя (как и существование "первичного" права, нарушение которого ведет к "вторичным" взаимоотношениям) абсолютно исключает любую возможность какого-либо ограничения внутренней юрисдикции.

с) По мнению Специального докладчика, так называемые правовые препятствия, проистекающие из внутригосударственного права, являются проблематичными. Сложная структура любого государства делает для него почти невозможным выполнение какого-либо международного обязательства (включая обязанность предоставлять реституцию) без приведения в действие определенного механизма в рамках своей внутренней правовой системы. Для того чтобы государство могло возратить незаконно аннексированную территорию, снизить незаконным образом повышенные таможенные пошлины или возратить свободу незаконно задержанному лицу, необходимо принятие правовых положений на конституционном, законодательном, судебном и/или административном уровнях. В этом смысле любая осуществляемая государством реституция является прежде всего с точки зрения внутренней правовой системы *правовой* реституцией. Материальная реституция обычно будет представлять собой простое *исполнение* правовых положений внутренней системы государств-правонарушителей. С другой стороны, международное право, являясь непригодным с конституционной точки зрения для непосредственного признания недействительными или аннулирования каких-либо национальных правовых норм, препятствующих выполнению государством международного обязательства, должно утвердить свое верховенство на уровне межгосударственных отношений. Следовательно, не могут быть признаны в качестве действительных, согласно международному праву, обоснования, на которые государство-правонарушитель может опираться в рамках своей внутренней правовой системы, с тем чтобы избежать обязанности предоставить реституцию в натуре. Фактически препятствия предоставлению реституции, проистекающие из внутригосударственного права, являются не вполне *правовыми* препятствиями, оправдывающими исключения из международно-правового обязательства предоставлять реституцию в натуре. Они могут быть опре-

делены лишь в качестве фактических препятствий. Что касается вопроса о том, будут ли оправдывать такие внутренние препятствия отказ предоставить реституцию в натуре (и последующее обращение — в качестве заменяющей меры — к полной или частичной денежной компенсации), то он будет заключаться в фактической оценке бремени, которое должно взять на себя государство-правонарушитель для преодоления этих препятствий и, следовательно, для того, чтобы иметь возможность осуществить реституцию в натуре. Только в том случае, если такое бремя достигнет степени чрезмерной обременительности, неспособность предоставить реституцию в натуре может быть оправдана с точки зрения международного права.

543. Что касается самой чрезмерной обременительности, то, по мнению Специального докладчика, она является особенностью реституционных мер, которые в определенных пределах могли бы оправдать невыполнение обязательства предоставлять реституцию и ее замену денежной компенсацией. Наиболее показательным примером является ситуация, когда осуществление реституции в натуре весьма серьезно затронуло бы политическую, экономическую или социальную систему государства-правонарушителя.

544. Однако Специальный докладчик счел необходимым обратить внимание Комиссии на те сомнения, которые у него все еще остаются в отношении точного определения исключения чрезмерной обременительности. Следует проявлять осторожность при окончательной доработке текста статьи о реституции в натуре и не оставлять слишком много лазеек в вопросе об обязательстве государства-правонарушителя предоставлять конкретную репарацию. Даже та сравнительно более жесткая формулировка, которую он предложил, возможно, является слишком мягкой в отношении государства-правонарушителя.

545. Отметив, что теория и практика, по всей видимости, указывают на то, что окончательный выбор между требованием о реституции и требованием о полной или частичной денежной компенсации должен быть оставлен за потерпевшим государством, Специальный докладчик выразил свое согласие с такой позицией. Было бы явной ошибкой предоставлять какой-либо выбор в этом отношении государству-правонарушителю. С другой стороны, право выбора потерпевшего государства должно быть ограничено. Одно из ограничений, несомненно, должно определяться (помимо вышеуказанных препятствий) несовместимостью выбора с обязательством, вытекающим из императивной нормы международного права. Другое ограничение должно быть предусмотрено в том случае, если выбор потерпевшего государства приведет к неоправданному преимуществу истца в ущерб государству-правонарушителю.

546. С учетом вышеизложенных разъяснений Специальный докладчик предложил следующую новую статью 7 о реституции в натуре для части 2 проекта:

Статья 7. Реституция в натуре

1. Потерпевшее государство имеет право потребовать от государства, которое совершило международно-противо-

правное деяние, реституцию в натуре за любой ущерб, который оно понесло в результате такого деяния, при условии, что и в той степени, в какой такая реституция:

- a) не является материально неосуществимой;
- b) не повлечет за собой нарушение того или иного обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права;
- c) не будет чрезмерно обременительной для государства, которое совершило международно-противоправное деяние.

2. Реституция в натуре не должна считаться чрезмерно обременительной, за исключением случаев, в которых она:

- a) будет связана с трудностями, несоразмерными ущербу, причиненному в результате противоправного деяния;
- b) будет представлять серьезную опасность для политической, экономической или социальной системы государства, которое совершило международно-противоправное деяние.

3. Без ущерба для положения пункта 1 с настоящей статьи никакое препятствие, вытекающее из внутреннего права государства, которое совершило международно-противоправное деяние, не может само по себе лишить потерпевшее государство права на реституцию в натуре.

4. Потерпевшее государство может своевременно потребовать полной или частичной замены реституции в натуре [репарацией эквивалентом] [денежной компенсацией] при условии, что такой выбор не приведет к возникновению неоправданного преимущества в ущерб государству, которое совершило международно-противоправное деяние, и не будет сопряжен с нарушением того или иного обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права.

С. Проекты статей об ответственности государств

Часть 2. Содержание, формы и объем международной ответственности

ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫХ К НАСТОЯЩЕМУ ВРЕМЕНИ КОМИССИЕЙ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ³⁸³

547. Ниже воспроизводятся тексты статей 1–5 части 2 проекта, принятые до настоящего времени Комиссией в предварительном порядке.

Статья 1³⁸⁴

Международная ответственность государств, которая в соответствии с положениями части 1 возникает в результате международно-противоправного деяния, совершенного этим государством, влечет за собой юридические последствия, установленные в настоящей части.

³⁸³ В результате принятия в предварительном порядке статьи 5 на тридцать седьмой сессии Комиссия решила изменить статьи 2, 3 и 5, принятые в предварительном порядке на ее тридцать пятой сессии [см. *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 24, пункт 106]: в статьях 2 и 3 ссылки на "статьи [4] и 5" были заменены ссылками на "статьи 4 и [12]"; и статья "5" была перенумерована в статью "4".

³⁸⁴ Принята Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать пятой сессии; комментарий см. *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 46.

Статья 2³⁸⁵

Без ущерба для положений статей 4 и [12] положения настоящей части регулируют юридические последствия всякого международно-противоправного деяния государства, за тем исключением и в тех пределах, когда такие юридические последствия установлены иными международно-правовыми нормами, непосредственно имеющими в виду конкретное международно-противоправное деяние.

Статья 3³⁸⁶

Без ущерба для положений статей 4 и [12] юридические последствия международно-противоправного деяния государства, не предусмотренные в положениях настоящей части, по-прежнему регулируются нормами обычного международного права.

Статья 4³⁸⁷

Юридические последствия международно-противоправного деяния государства, установленные положениями настоящей части, должны в соответствующих случаях определяться с соблюдением положений и процедур Устава Организации Объединенных Наций, касающихся поддержания международного мира и безопасности.

Статья 5³⁸⁸

1. Для целей настоящих статей "потерпевшее государство" означает любое государство, право которого было нарушено деянием другого государства, если это деяние представляет собой в соответствии с частью 1 настоящих статей международно-противоправное деяние этого государства.

2. В частности, "потерпевшее государство" означает:

- a) если право, нарушенное деянием государства, возникает из двустороннего договора, другое государство – участник данного договора;
- b) если право, нарушенное деянием государства, возникает из постановления суда или другого имеющего обязательную силу решения Международного Суда или трибунала об урегулировании спора, другое государство или государства – стороны в споре, в отношении которых установлено это право;
- c) если право, нарушенное деянием государства, возникает из имеющего обязательную силу решения международного органа, помимо Международного Суда или трибунала, государство или государства, которые в соответствии с учредительным актом соответствующей международной организации пользуются этим правом;
- d) если право, нарушенное деянием государства, возникает для третьего государства из положения договора, это третье государство;

³⁸⁵ Принята Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать пятой сессии; комментарий см. *там же*.

³⁸⁶ Принята Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать пятой сессии; комментарий см. *там же*, стр. 46–47.

³⁸⁷ Принята Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать пятой сессии (в то время статья 5); комментарий см. *там же*, стр. 47.

³⁸⁸ Принята Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать седьмой сессии; комментарий см. *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 31 и далее.

e) если право, нарушенное деянием государства, возникает из многостороннего договора или нормы обычного международного права, любое другое государство—участник этого многостороннего договора или связанное соответствующей нормой обычного международного права, если установлено, что:

- i) это право было создано или устанавливается в его пользу;
- ii) нарушение этого права деянием государства неизбежно затрагивает пользование правами или выполнение обязательств другими государствами—участниками многостороннего договора или связанными этой нормой обычного международного права; или

iii) данное право было предусмотрено или устанавливается для защиты прав человека и основных свобод;

f) если данное право, нарушенное деянием государства, возникает из многостороннего договора, любое другое государство—участник многостороннего договора, если установлено, что данное право явно учреждено в данном договоре для защиты коллективных интересов государств—участников.

3. Кроме этого, "потерпевшее государство" означает, если международно-противоправное деяние представляет собой международное преступление [и в контексте прав и обязательств государств в соответствии со статьями 14 и 15], все другие государства.

ПРОЧИЕ РЕШЕНИЯ И ВЫВОДЫ КОМИССИИ

А. Программа, процедуры и методы работы
Комиссии и ее документация

548. На своем 2042-м заседании 9 мая 1988 года Комиссия отметила, что в пункте 5 резолюции 42/156 от 7 декабря 1987 года Генеральная Ассамблея предложила Комиссии:

a) постоянно уделять внимание вопросу планирования своей деятельности в течение срока полномочий ее членов, памятуя о желательности достижения максимально возможного прогресса в подготовке проектов статей по конкретным темам;

b) продолжить рассмотрение вопроса о методах ее работы во всех его аспектах, учитывая, что упорядоченное рассмотрение некоторых тем может способствовать достижению целей, упомянутых в пункте 3, выше, а также более эффективному рассмотрению ее доклада в Шестом комитете;

c) указать в своем ежегодном докладе по каждой теме конкретные вопросы, мнения по которым, изложенные правительствами либо в Шестом комитете, либо в письменной форме, представляли бы особенный интерес для продолжения ее работы.

549. Комиссия постановила, что эти предложения должны быть рассмотрены в рамках пункта 9 ее повестки дня, озаглавленного "Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация".

550. Комиссия посвятила свое 2046-е заседание, состоявшееся 17 мая 1988 года, рассмотрению этого пункта повестки дня и передала его Группе планирования своего Бюро расширенного состава.

551. Состав Группы планирования Расширенного бюро приводится в главе I (пункт 4). Члены Комиссии, не являющиеся членами Группы, были приглашены присутствовать на заседаниях, и некоторые из них приняли участие в работе Комиссии на этих заседаниях.

552. Группа планирования провела пять заседаний 17 и 30 мая и 6, 13 и 20 июня 1988 года. Помимо раздела тематического резюме, озаглавленного "Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация" (A/CN.4/L.420, пункты 251–262), обсужденного в Шестом комитете в ходе сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи, на ее рассмотрение был представлен ряд предложений, представленных членами Комиссии.

553. Расширенное бюро рассмотрело доклад Группы планирования 27 июня 1988 года. На своем 2094-м заседании 29 июля 1988 года Комиссия пришла к следующим мнениям на основе рекомендаций Бюро расширенного состава по итогам обсуждения в Группе планирования.

Планирование деятельности

554. Рассматривая вопрос о планировании своей деятельности на оставшийся период работы ее членов, исходя из пятилетнего срока их полномочий, Комиссия принимала в расчет пункт 5 *a* резолюции 42/156 Генеральной Ассамблеи (см. пункт 548, выше), в котором Ассамблея подчеркнула желательность достижения максимально возможного прогресса в подготовке проектов статей по конкретным темам, а также пункт 5 *b*, в котором Ассамблея указала, что упорядоченное рассмотрение некоторых тем может способствовать достижению целей, определенных в пункте 232 доклада Комиссии о работе ее тридцать девятой сессии³⁸⁹.

555. Комиссия отметила, что двумя темами, по которым она может достичь в ближайшие три года максимального прогресса в подготовке проектов статей, безусловно, являются те темы, по которым окончательные проекты уже были в предварительном порядке приняты в первом чтении, в частности тема "Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером" и тема "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности". Однако из-за несвоевременного представления правительствами своих замечаний эти темы не могли быть рассмотрены на текущей сессии в установленные сроки. Таким образом, второе чтение упомянутых проектов статей не может быть завершено, соответственно, в 1988 и 1989 годах, как это первоначально намечалось. В этой связи Комиссия пришла к выводу, что в 1989 и 1990 годах ей следует сосредоточить внимание на втором чтении проектов статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, и проектов статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, соответственно, не исключая при этом рассмотрения других тем. При организации работы пленарных заседаний и заседаний Редакционного комитета будут должным образом учтены намерения Комиссии в отношении этих двух проектов статей, в частности, посредством предоставления достаточного времени Редакционному комитету.

556. Памятуя также о критериях, изложенных в пункте 5 *a* резолюции 42/156 Генеральной Ассамблеи, и принимая во внимание прогресс, достигнутый на настоящий момент по различным другим темам, находящимся на рассмотрении Комиссии, Комиссия считает, что ей следует подтвердить свои намерения, которые были изложены ею в прошлом году и кото-

³⁸⁹ Ежегодник..., 1987 год, том II (часть вторая), стр. 66.

рые отражены в пункте 232 доклада о работе ее тридцать девятой сессии³⁹⁰. Таким образом, Комиссия будет стремиться завершить к 1991 году первое чтение проектов статей проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, а также первое чтение проектов статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков. В течение этого же периода ей следует стремиться к достижению существенного прогресса по таким темам, как ответственность государств и международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, а также продолжить рассмотрение второй части темы, касающейся отношений между государствами и международными организациями.

Будущая программа работы

557. Комиссия отметила, что в результате достижения целей, упомянутых в пунктах 555 и 556, выше, сократится число тем, фигурирующих в ее повестке дня. Она убеждена, что упорядочение повестки дня обеспечит более высокую продуктивность ее работы. В то же время она считает целесообразным определить возможные темы, которые могут быть включены в долгосрочную программу ее будущей работы. С этой целью она намеревается учредить небольшую рабочую группу и поручить ей сформулировать соответствующие предложения на следующих двух сессиях.

558. Комиссия с удовлетворением отметила, что в пункте 11 резолюции 42/156 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря своевременно обновлять "Обзор международного права" за 1971 год³⁹¹ и представлять обновленный Обзор Комиссии международного права, а также учитывать желательность его дальнейшего обновления через каждые пять лет. Комиссия будет признательна, если подготовку обновленного варианта Обзора удастся ускорить.

Методы работы

559. Комиссия рассмотрела различные *методологические вопросы*, касающиеся ее основной работы.

560. Комиссия подчеркивает, что общеприемлемость ее проектов в значительной степени зависит от того, в какой мере они отражают мнения и практику всех государств и групп государств и учитывают различные правовые системы стран мира, а также новые требования международной жизни. Она обращает внимание на то обстоятельство, что чрезвычайно важно учитывать различные с точки зрения права и как можно более обширные в географическом плане источники, а также четкие определения различных источников, используемых для обоснования предлагаемых статей в целях прогрессивного развития и кодификации международного права.

³⁹⁰ Там же.

³⁹¹ Ежегодник..., 1971 год, том II (часть вторая), стр. 1, документ A/CN.4/245.

561. Что касается правового характера документов, подлежащих принятию на основе ее проектов, то Комиссия хотела бы напомнить, что она постоянно стремится разработать достаточно конкретные и глубоко продуманные тексты, которые могут служить основой для конвенции или иного правового документа, чтобы не ограничивать свободу действий Генеральной Ассамблеи в определении формы, в которую могут быть облечены конечные результаты работы Комиссии. Комиссия понимает, что соответствующее решение может быть принято только после достижения достаточного прогресса в рассмотрении той или иной темы. Тем не менее она хотела бы подчеркнуть, что если Генеральная Ассамблея в определенных случаях сочтет возможным сообщить заранее о своих намерениях в этом плане, то работа Комиссии будет облегчена и ее эффективность возрастет.

562. Комиссия всесторонне обсудила пути и средства облегчения работы *Редакционного комитета*, который играет важную роль как в формулировании текстов, так и в согласовании различных точек зрения.

563. Как отмечено в пункте 239 доклада Комиссии о работе ее тридцать девятой сессии³⁹², Комиссия понимает, что проекты статей не следует преждевременно передавать в Редакционный комитет, будь то на стадии первого или второго чтения. Она намеревается и впредь учитывать желательность обеспечения надлежащей сбалансированности между необходимостью проведения достаточно тщательного обсуждения на пленарных заседаниях, с тем чтобы предоставить Редакционному комитету четкие указания, и желанием получить на относительно ранней стадии конкретные результаты в виде общеприемлемых статей.

564. Комиссия также считает, что Редакционному комитету следует создать все условия для своевременного выполнения его работы. В этой связи она хотела бы подчеркнуть, что значительный объем работы, не выполненной Редакционным комитетом в начале сессии по некоторым темам, существенно уменьшился, поскольку Редакционному комитету было предоставлено дополнительное время, что позволило ему полностью использовать возможности по обслуживанию конференций, имевшиеся в распоряжении Комиссии. Комиссия намерена придерживаться этой практики в будущем во всех случаях, когда она будет считать это целесообразным и осуществимым.

565. Организация работы Комиссии на текущей сессии позволила Редакционному комитету последовательно представить свои доклады на пленарных заседаниях, обеспечив тем самым оптимальные условия не только для рассмотрения и принятия на пленарных заседаниях соответствующих текстов, но и для подготовки специальными докладчиками комментариев по принятым текстам. Комиссия будет учитывать возможность подобной организации работы на будущих сессиях.

³⁹² Ежегодник..., 1987 год, том II (часть вторая), стр. 67.

566. Комиссия сознает, что комментарии по статьям имеют исключительно важное значение для анализа и толкования самих текстов, и поэтому считает необходимым, чтобы комментарии должным образом отражали коллективную договоренность ее членов. Стремясь всемерно содействовать достижению этой цели, Комиссия поощряет стремление специальных докладчиков проводить в рамках Редакционного комитета соответствующие консультации перед представлением проекта комментариев на пленарных заседаниях.

567. Комиссия, как указывается в пункте 240 ее доклада о работе тридцать девятой сессии³⁹³, считает заслуживающим внимания дальнейшее рассмотрение вопроса о возможности обеспечения Редакционного комитета компьютерной техникой. Однако в настоящее время она не располагает достаточной информацией для того, чтобы оценить осуществимость этого предложения и потенциальные преимущества такой техники для работы Редакционного комитета. Она намерена вернуться к этому вопросу позднее.

568. Комиссия также рассмотрела вопрос о составе Редакционного комитета. В этой связи она обращает внимание на два критерия, сформулированных в пункте 238 ее доклада о работе тридцать девятой сессии³⁹⁴, которые касаются обеспечения справедливого представительства в Комитете основных правовых систем и различных языков, а также сохранения такого численного состава Комитета, который требуется для выполнения им своих функций. Будучи убеждена в том, что состав Редакционного комитета следует и впредь регулировать в соответствии с этими двумя критериями, Комиссия считает необходимым должным образом учитывать особую заинтересованность отдельных членов Комитета в участии в обсуждении только тех или иных конкретных тем.

Продолжительность работы сессии

569. Комиссия с удовлетворением принимает к сведению, что, несмотря на финансовый кризис, восстановлена нормальная процедура, предусматривающая 12-недельный срок проведения сессии, и подтверждает свою точку зрения, поддержанную Генеральной Ассамблеей в пункте 7 резолюции 42/156, о том, что характер работы по прогрессивному развитию международного права и его кодификации, а также масштабность и сложность вопросов, включенных в повестку дня Комиссии, делают желательным сохранение обычной продолжительности ее сессий. Следует отметить, что Комиссия полностью использовала время и услуги, предоставляемые ей в течение 12 недель ее нынешней сессии.

Документация

570. Комиссия хотела бы подчеркнуть, что стоящая перед ее членами задача была бы облегчена, если бы они регулярно получали информацию о международ-

ных законодательных мероприятиях, осуществляемых как в Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. С этой целью Отдел кодификации Управления по правовым вопросам должен — в той мере, в какой это позволяют имеющиеся средства и директивы Организации Объединенных Наций в отношении контроля и ограничения документации, — собирать и своевременно распространять материалы, относящиеся к темам, фигурирующим в текущей программе работы Комиссии, и подготавливаемые в Организации Объединенных Наций, специализированных учреждениях и МАГАТЭ, а также в неправительственных организациях, занимающихся вопросами международного права. Такие материалы могут представлять собой международные договоры, разработанные в рамках вышеупомянутых организаций, резолюции или решения их главных органов, а также исследования или доклады, подготовленные такими органами и организациями или для них.

571. Комиссия обращает внимание на замечание, содержащееся в пункте 244 ее доклада о работе ее тридцать девятой сессии³⁹⁵, о том, что важным условием результативности докладов специальных докладчиков (имеется в виду создание основ для систематического и целенаправленного рассмотрения тем, включенных в повестку дня) является их достаточно заблаговременное представление и распространение. Комиссия понимает, что мнения, высказываемые в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, составляют один из существенно важных компонентов в деле подготовки указанных докладов, работа над которыми поэтому может быть завершена лишь спустя несколько месяцев после закрытия сессии Ассамблеи. Комиссия, однако, обеспокоена отрицательными последствиями для ее работы позднего распространения важных документов. Надеюсь облегчить положение специальных докладчиков, которым приходится работать в сжатые сроки, Комиссия выражает желание, чтобы с целью компенсации неизбежных задержек в сроках выпуска соответствующих кратких отчетов тексты выступлений в Шестом комитете по вопросам, относящимся к докладу Комиссии и проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, предоставлялись специальным докладчиком как можно скорее. Что касается тематического резюме обсуждения, состоявшегося в Шестом комитете по вышеупомянутым вопросам, то Комиссия с удовлетворением отметила, что на настоящей сессии оно было составлено и представлено в предварительной форме специальным докладчиком раньше, чем обычно, и что Отдел кодификации намерен прилагать в будущем все усилия к тому, чтобы твердо придерживаться таких же сроков.

572. Комиссия обращает внимание на тот факт, что установленные ею сроки представления правительствами комментариев и замечаний по проектам статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности и о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером³⁹⁶, были соблюдены

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ Там же.

³⁹⁵ Там же.

³⁹⁶ Там же, стр. 65, пункты 222–223.

очень немногими государствами, в результате чего специальные докладчики по соответствующим темам не смогли представить Комиссии свои доклады достаточно заблаговременно — в сроки, предусмотренные графиком работы, которые Комиссия установила для рассмотрения этих двух тем (см. пункт 555, выше).

573. В будущем при установлении сроков представления правительствами комментариев и замечаний по проектам статей, принятых в первом чтении, Комиссия будет руководствоваться двумя соображениями: с одной стороны, она будет предоставлять правительствам достаточный запас времени для подготовки их комментариев и замечаний, а с другой стороны, она будет учитывать не только время, необходимое специальным докладчикам для анализа соответствующих сообщений и предложения пересмотренных текстов, но и время, необходимое для письменного перевода и обработки этих сообщений, а также неизбежные и подчас значительные задержки, которые могут быть связаны с пересылкой соответствующих материалов.

574. Комиссия с удовлетворением отметила, что четвертое издание сборника *Работа Комиссии международного права* было выпущено на английском языке до открытия сороковой сессии. Она хотела бы выразить признательность Отделу кодификации и другим компетентным службам Секретариата, таким образом предоставившим дипломатическим и научным кругам насыщенное информацией издание, и в то же время выражает надежду, что в скором времени этот сборник будет выпущен и на других языках.

575. Комиссия отметила, что ожидается некоторая задержка в сроках выпуска тома I и тома II (часть вторая) *Ежегодника Комиссии международного права* за 1987 год. Она отметила также с озабоченностью, что до сих пор не выпущены на русском языке издания *Ежегодника* за 1985 и 1986 годы. Ясно понимая, что финансовый кризис неизбежно сказывается на планах Секретариата в области публикаций и печатания, Комиссия надеется, что будут выдержаны сроки, установленные для выпуска *Ежегодника*. Комиссия также отметила, что *Ежегодник* никогда не публиковался на китайском языке, и выражает надежду, что будут приложены все усилия к тому, чтобы в соответствии с резолюцией 42/207 С Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1987 года при публикации *Ежегодника* соблюдался принцип равного отношения к официальным языкам Организации Объединенных Наций.

576. Что касается *кратких отчетов*, то Комиссия, учитывая, в частности, просьбу, с которой Генеральная Ассамблея обратилась к Генеральному секретарю и которая изложена в пункте 1 ее резолюции 42/207 С, относительно необходимости обеспечить соблюдение принципа равного отношения к официальным языкам Организации Объединенных Наций, считает, что заявления на пленарных заседаниях следует резюмировать, чтобы краткие отчеты составлялись на основе языка выступления, а не на основе устного перевода с языка выступающего. В этой связи Комиссия отмечает, что независимо от опыта составителей кратких

отчетов всякий повторный перевод неизбежно приводит к неточностям и искажениям, особенно когда речь идет о вопросах сугубо специального характера, связанных с использованием сложной терминологии.

577. Комиссия отметила, что из-за финансовых ограничений в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве применяется особая процедура выпуска кратких отчетов о работе органов Организации Объединенных Наций, проводящих свои заседания в Женеве в мае-июле: оригиналы каждого краткого отчета на английском или французском языке выпускаются по мере проведения заседаний соответствующего органа, в то время как в отношении отчетов на других языках такие сроки не выдерживаются, и по некоторым языкам имеются весьма значительные задержки. Комиссия выражает сожаление в связи с таким отходом от принципа равного отношения ко всем официальным языкам Организации Объединенных Наций. Она хотела бы подчеркнуть, что варианты кратких отчетов на всех языках следует выпускать своевременно и упорядоченно, избегая нарушения обычной последовательности, и что эти отчеты не должны публиковаться в окончательной форме на каком-либо языке до получения всех исправлений, которые члены Комиссии могут счесть необходимым представить. Она также просит, чтобы краткие отчеты, выпускаемые по завершении сессии, незамедлительно направлялись членам Комиссии.

578. Отмечая с удовлетворением, что сроки представления исправлений к предварительным кратким отчетам были увеличены с трех дней до двух недель, Комиссия замечает, что отсчет этого двухнедельного периода начинается с даты, указанной на титульном листе каждого краткого отчета, а эта дата часто опережает на несколько дней и даже недель фактическую дату выпуска. Чтобы установление двухнедельного срока имело смысл, необходимо, по мнению Комиссии, чтобы дата на текстах кратких отчетов на различных языках в основном соответствовала дате их выпуска. Комиссия также считает, что предельный срок представления исправлений, предназначенных для кратких отчетов, выпускаемых после завершения сессии, следует продлить еще на некоторое время или исполнять соответствующее решение с максимальной гибкостью, учитывая, в частности, задержки, связанные с пересылкой документов в места проживания членов Комиссии и обратно.

579. Комиссия часто подчеркивает, что она придает огромное значение содержательному диалогу со своим вышестоящим органом. Поэтому на настоящей сессии она рассмотрела различные пути укрепления ее отношений с Генеральной Ассамблеей. Чтобы облегчить ознакомление делегаций, участвующих в работе Шестого комитета, с содержанием своего доклада, Комиссия постановила в дальнейшем более подробно излагать содержащуюся в главе I доклада общую информацию о ее работе и излагать конкретные результаты, достигнутые по различным темам в ходе сессии, со ссылками в сносках на заседания, на которых рассматривалась каждая тема. По мнению Комиссии, такое более подробное изложение работы, сделанной на сессии, отвечает требованиям первого из двух

предложений, упомянутых в пункте 246 доклада Комиссии о работе ее тридцать девятой сессии³⁹⁷. Что касается второго предложения, то Комиссия пришла к выводу, что по практическим причинам трудно заблаговременно распространять вступительное заявление Председателя Комиссии.

580. Комиссия сознает, что делегации, участвующие в работе Генеральной Ассамблеи, имеют мало времени для изучения ее доклада до того, как он передается на рассмотрение Шестого комитета. Выходом из этого положения было бы ускорение сроков составления доклада, но Комиссия мало что может сделать для этого.

581. По мнению Комиссии, до тех пор, пока будут сохраняться нынешние сроки проведения ее сессий, единственной возможностью предоставления делегациям на Генеральной Ассамблее большего времени для изучения доклада было бы рассмотрение Шестым комитетом соответствующих вопросов на более позднем этапе сессии Ассамблеи.

582. С той же целью укрепления своих отношений с Генеральной Ассамблеей Комиссия рассмотрела возможность создания условий для участия специальных докладчиков в прениях, проводимых в Шестом комитете по докладу Комиссии, с тем чтобы дать им возможность более глубоко ознакомиться с существующими позициями, учесть высказываемые соображения и приступить к подготовке своих докладов на более раннем этапе. По мнению Комиссии, этот вопрос, а также вопрос, рассматриваемый в пункте 581, выше, может быть с пользой изучен в Шестом комитете на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи.

583. Чтобы облегчить правительствам выполнение задачи по подготовке комментариев и замечаний по проектам статей, принятым в первом чтении, Комиссия просит Секретариат сопровождать его просьбу о представлении таких комментариев и замечаний сводом всех статей и соответствующих комментариев, которые часто бывают разбросаны по нескольким докладом и поэтому труднодоступны.

584. В заключение Комиссия хотела бы с чувством удовлетворения отметить общее качество предоставляемых Секретариатом услуг и выразить свою особую благодарность Отделу кодификации за помощь, оказываемую специальным докладчикам.

В. Сотрудничество с другими органами

585. На сессии Европейского комитета по правовому сотрудничеству, состоявшейся в мае 1988 года в Страсбурге, Комиссия была представлена г-ном Эммануэлем Дж. Рукунасом, который участвовал в работе сессии в качестве наблюдателя от Комиссии и выступил в Комитете с заявлением от ее имени. На текущей сессии Комиссии Европейский комитет по правовому сотрудничеству был представлен г-ном Фрицем Хондиусом. Г-н Хондиус выступил перед

Комиссией на ее 2071-м заседании 30 июня 1988 года; его заявление отражено в кратком отчете об этом заседании.

586. На сессии Межамериканского юридического комитета, состоявшейся в августе 1987 года в Рио-Жанейро, Комиссия была представлена покидающим свой пост Председателем Комиссии г-ном Стивеном С. Маккаффри, который участвовал в работе этой сессии в качестве наблюдателя от Комиссии и выступил в Комитете с заявлением от ее имени. На текущей сессии Комиссии Межамериканский юридический комитет был представлен г-ном Хорхе Рейнальдо А. Ваносси. Г-н Ваносси выступил перед Комиссией на ее 2047-м заседании 18 мая 1988 года; его заявление отражено в кратком отчете об этом заседании.

587. На сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета, состоявшейся в марте 1988 года в Сингапуре, Комиссия была представлена покидающим свой пост Председателем Комиссии г-ном Стивеном С. Маккаффри, который участвовал в работе этой сессии в качестве наблюдателя от Комиссии и выступил в Комитете с заявлением от ее имени. На текущей сессии Комиссии Афро-азиатский консультативно-правовой комитет был представлен Генеральным секретарем Комитета г-ном Фрэнком К. Ндженгой. Г-н Ндженга выступил перед Комиссией на ее 2076-м заседании 8 июля 1988 года; его заявление отражено в кратком отчете об этом заседании.

С. Дата и место проведения сорок первой сессии

588. Комиссия постановила провести свою следующую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 8 мая по 28 июля 1989 года.

Д. Представительство на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи

589. Комиссия постановила, что на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи Комиссию будет представлять ее Председатель г-н Леонардо Диас Гонсалес.

Е. Семинар по международному праву

590. Во исполнение резолюции 42/156 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1987 года Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве организовало во время нынешней сессии Комиссии двадцать четвертую сессию Семинара по международному праву. Семинар предназначен для лиц, специализирующихся в области международного права, для молодых преподавателей и государственных служащих, которые по роду своей деятельности обычно занимаются вопросами международного права.

591. Отборочный комитет под председательством профессора Филиппа Кайе (Институт повышения квалификации в области международных отношений, Женева) провел свое заседание 31 марта 1988 года и, рассмотрев более 50 заявок на участие в работе Семинара, отобрал 24 кандидата, являющихся гражданами различных стран, но главным образом развивающихся

³⁹⁷ Там же, стр. 68.

стран. В работе этой сессии Семинара смогли принять участие 18 из отобранных кандидатов, а также 4 стипендиата ЮНИТАР³⁹⁸.

592. Сессия Семинара состоялась во Дворце Наций 6–24 июня 1988 года под руководством г-жи М. Нолль-Вагенфельд (Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве). В течение трех недель сессии участники Семинара присутствовали на заседаниях Комиссии и слушали организованные специально для них лекции. Лекции прочитали следующие члены Комиссии: г-н Газтано Аранджо-Руис: "Международный Суд" (две лекции); г-н Хулио Барбоса: "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом"; г-н Стивен С. Маккаффри: "Работа Комиссии международного права"; г-н Моту Огисо: "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности"; г-н Хьюнг Ши: "Вопрос о будущем Гонконгском специальном административном регионе"; г-н Александр Янков: "Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером".

593. Кроме того, перед участниками выступили сотрудники Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве и секретариатов других международных организаций в Женеве, а также МККК: сотрудник Центра по правам человека г-н Гудмундур Альфредссон: "Правовые аспекты деятельности Центра по правам человека"; секретарь Комитета по правам человека Центра по правам человека г-жа Хельга Клейн: "Работа Комитета по правам человека"; заместитель директора Отдела права и доктрины беженцев УВКБ г-н Деннис Макнамара: "Международные средства защиты беженцев"; сотрудник ЮНДРО г-н Фрэнк Верхаген: "Правовые аспекты деятельности по преодолению последствий стихийных бедствий"; сотрудник правового отдела МККК г-жа Досвальд-Бек: "Международное гуманитарное право и международное публичное право"; юрисконсульт МСЭ г-н Альфонс Нолл: "Роль и деятельность юрисконсульты в международной организации на примере МСЭ".

594. Как и на предыдущих шести сессиях Семинара, участники Семинара были официально приняты представителями кантона Женева в зале "Алабама рум" в здании муниципального совета. Перед ними

³⁹⁸ В работе двадцать четвертой сессии Семинара по международному праву принимали участие: г-н Абдеррашид Абдессемед (Алжир); г-жа Фрида Армас Пфиртер (Аргентина); г-н Сэмюэль Блей (Австралия); г-н Али Боджи (Марокко); г-н Хавьер Брито Монкада (стипендиат ЮНИТАР) (Мексика); г-н Айиджан-Айи д'Альмейда (Того); г-жа Нейле Фанана (Лесото); г-н Карлос Гарсиа Карранса (Гондурас); г-н Филипп Готье (Бельгия); г-жа Дау Хла Мио Нве (стипендиат ЮНИТАР) (Бирма); г-н Роберт Хунджа (Кения); г-н Чиннасами Джайарадж (Индия); г-н Абду Мунтари Кайта (стипендиат ЮНИТАР) (Нигерия); г-н Туомас Куокканен (Финляндия); г-н Рауль Пангаланган (Филиппины); г-н Отавио Са Рикарте (стипендиат ЮНИТАР) (Бразилия); г-н Эрнан Салинас-Бургос (Чили); г-н Оскар Шиаппа-Пьетра Кубас (Перу); г-жа Лена Стенвалл (Швеция); г-жа Милена Табакова (Болгария); г-жа Сюзанн Вазум-Райнер (Федеративная Республика Германии); г-жа Тусанта Виджеманна (Шри-Ланка).

выступил начальник отдела информации кантона г-н Боллинджер, который рассказал о конституционном и политическом устройстве Швейцарии в целом и кантона Женева в частности.

595. Участники Семинара могли пользоваться Библиотекой Организации Объединенных Наций. Они получили копии основных документов, необходимых для участия в прениях на заседаниях Комиссии и на лекциях, а также смогли получить или купить по сниженным ценам печатные издания Организации Объединенных Наций.

596. По завершении Семинара перед его участниками выступили Председатель Комиссии г-н Леонардо Диас Гонсалес и Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-н Ян Мартенсон. В ходе краткой церемонии каждому участнику было вручено свидетельство о его участии в работе двадцать четвертой сессии Семинара.

597. Семинар финансируется за счет добровольных взносов государств-членов и национальных стипендий, предоставляемых правительствами гражданам своих стран. Комиссия с особой признательностью отметила, что правительства Австрии, Аргентины, Федеративной Республики Германии, Дании, Финляндии и Швеции выделили стипендии участникам из развивающихся стран посредством внесения добровольных взносов в соответствующую программу помощи Организации Объединенных Наций. Благодаря предоставленным стипендиям было обеспечено соблюдение принципа справедливого географического распределения при наборе участников и участие из отдаленных стран достойных кандидатов, которые в противном случае не смогли бы участвовать в данной сессии. В 1988 году стипендии были предоставлены девяти участникам. Таким образом из 544 кандидатов из 122 стран, принявших участие в работе Семинара с момента его создания в 1965 году, стипендии были предоставлены 264 участникам.

598. Комиссия международного права хотела бы подчеркнуть то значение, которое она придает сессиям Семинара, предоставляющим молодым юристам, особенно юристам из развивающихся стран, возможность ознакомиться с работой Комиссии и деятельностью многих международных организаций, штаб-квартира которых находится в Женеве. Поэтому она обеспокоена тем, что в 1988 году удалось предоставить только девять стипендий по сравнению с 15 в 1987 году, и в целях увеличения числа слушателей из развивающихся стран рекомендует, чтобы Генеральная Ассамблея вновь обратилась к тем государствам, которые могут сделать это, с настоятельным призывом внести добровольные взносы, столь необходимые для проведения семинаров.

599. Комиссия с озабоченностью отметила также, что в 1988 году Семинар был проведен исключительно на английском языке и не был обеспечен синхронным переводом. Хотя Комиссия понимает необходимость введения обусловленных финансовым кризисом ограничений, она все же выражает надежду, что будут приняты все усилия для обеспечения будущих сессий Семинара надлежащими средствами и обслуживанием.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ Сороковой Сессии

<i>Обозначение документа</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Примечания и ссылки</i>
A/CN.4/408	Предварительная повестка дня	Отпечатан на mimeографе. Утвержденную повестку дня см. стр. 6, выше, пункт 7
A/CN.4/409 [и Corr.1 и 2] и Add.1–5	Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером: комментарии и замечания, полученные от правительств	Воспроизводится в <i>Ежегоднике.., 1988 год</i> , том II (часть первая)
A/CN.4/410 и Add.1 [и Add.1/Corr.1] и Add.2–5	Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности: комментарии и замечания, полученные от правительств	То же
A/CN.4/411 [и Corr.1 и 2]	Шестой доклад по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Дуду Тиамом	То же
A/CN.4/412 и Add.1 [и Add.1/Corr.1] и Add.2 [и Add.2/Corr.1–3]	Четвертый доклад о праве несудоходных видов использования международных водотоков, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Стивенем К. Маккаффри	То же
A/CN.4/413 [и Corr.1]	Четвертый доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Хулио Барбосой	То же
A/CN.4/414	Ответственность государств: комментарии и замечания правительств по части 1 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные действия	То же
A/CN.4/415 [и Corr.1]	Предварительный доклад по вопросу о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Моту Огисо	То же
A/CN.4/416 [и Corr.2] и Add.1 [и Add.1/Corr.2]	Предварительный доклад по вопросу об ответственности государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Гаэтано Аранджо-Руисом	То же
A/CN.4/417	Восьмой доклад о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Александром Янковым	То же
A/CN.4/L.420	Подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждения доклада Комиссии, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее сорок второй сессии	Отпечатан на mimeографе
A/CN.4/L.421	Проекты статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Заголовки и тексты, принятые Редакционным комитетом: названия частей II и III проекта; статьи 8–21 проекта	Тексты воспроизводятся в <i>Ежегоднике.., 1988 год</i> , том I, краткие отчеты о 2070-м заседании (пункты 30 и далее), 2071-м заседании (пункты 1–80), 2072-м заседании (пункты 1–77) и 2073-м заседании
A/CN.4/L.422	Проекты статей проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Заголовки и тексты, принятые Редакционным комитетом: статьи 4, 7, 8, 10, 11 и 12	То же, краткие отчеты о 2082-м заседании (пункты 34 и далее) и 2083–2085-м заседаниях
A/CN.4/L.423	Проект доклада Комиссии международного права о работе ее сороковой сессии: глава I (Организация сессии)	Отпечатан на mimeографе. Принятый текст см. <i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 10 (A/43/10)</i> . Окончательный текст см. стр. 5, выше

<i>Обозначение документа</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Примечания и ссылки</i>
A/CN.4/L.424 [и Corr.1]	То же: глава II (Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом)	То же, см. стр. 8, выше
A/CN.4/L.425 и Add.1 [и Add.1/Corr.1]	То же: глава III (Право несудоходных видов использования международных водотоков)	То же, см. стр. 25, выше
A/CN.4/L.426 и Add.1	То же: глава IV (Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества)	То же, см. стр. 65, выше
A/CN.4/L.427 и Add.1	То же: глава V (Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером)	То же, см. стр. 87, выше.
A/CN.4/L.428 [и Corr.1]	То же: глава VI (Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности)	То же, см. стр. 115, выше
A/CN.4/L.429 и Add.1 и 2	То же: глава VII (Ответственность государств)	То же, см. стр. 122, выше
A/CN.4/L.430	То же: глава VIII (Прочие решения и выводы Комиссии)	То же, см. стр. 128, выше
A/CN.4/SR.2042-A/CN.4/SR.2094	Предварительные краткие отчеты о 2042–2094-м заседаниях	Отпечатан на мимеографе. Окончательный текст приводится в <i>Ежегоднике...</i> , 1988 год, том I

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو أكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
